

2032138

А. Н. ШАМАТОВ

КЛАССИЧЕСКИЙ ДАКХИНИ

(ЮЖНЫЙ ХИНДУСТАНИ XVII в.)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ЛЕНИНА

А. Н. Шаматов

КЛАССИЧЕСКИЙ ДАКХИНИ

(южный хиндустани XVII в.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1974

Ответственный редактор

В. М. БЕСКРОВНЫЙ

Монография представляет собой первое в советской индологии исследование языкового строя (грамматики, словарного состава, словообразования) классического дакхини, или южного хиндустани XVII в., который послужил основой для формирования литературной формы хиндустани — урду. Проводится сопоставление языковых фактов дакхини и современного хиндустани.

В книге изложена история зарождения и развития языка и литературы дакхини, а также даны характеристики основных литературных памятников, созданных в XV—XVIII вв.

Ш $\frac{70101-046}{013(01)-74}$ 232-73

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ВВЕДЕНИЕ

История современных литературных форм хиндустани — хинди и урду — все еще недостаточно изучена, хотя в последнее время наблюдается определенный интерес к исследованиям в этой области [10; 12].

В этой связи особое значение приобретает реконструкция южного хиндустани — дакхини, ибо «урду как литературный стиль хиндустани начал оформляться на основе южной формы этого языка (дакхини) еще в XVI—XVII вв.» [12, 15].

Изучение литературного дакхини стоит в ряду наиболее актуальных проблем истории хиндустани (хинди и урду) также потому, что, во-первых, зарождение, становление и развитие литературного дакхини составило целую эпоху (вторая половина XIV — конец XVII и середина XVIII вв.). Во-вторых, язык дакхини является единственным наиболее полным и достоверным источником для изучения раннего хиндустани (кхари боли). И в-третьих, на дакхини была создана богатая литература, которая оказала значительное влияние на развитие литературной традиции в Северной Индии.

Между тем язык дакхини относится к числу наименее изученных из индийских языков, и его данные почти не привлекаются в работах по современным новоиндийским языкам. Это обусловлено тем, что дакхини считается «неправильным», «испорченным» хиндустани, не представляющим значительного научного интереса.

Зарубежные исследования в данной области, как правило, преследуют чисто литературоведческие цели, и чаще всего имеют фрагментарный характер, освещая отдельные частные вопросы.

На основании принципиального положения о том, что именно на базе дакхини XVI—XVII вв. начал формироваться литературный стиль урду, основное внимание следует уделить именно этому этапу развития южного хиндустани, когда дакхини, пройдя стадию зарождения и становления и, освободившись от диалектных и архаических наслоений, вступает в фазу литературной формы — классическую стадию.

Настоящее монографическое исследование, посвященное классическому дакхини, построено на анализе текстов 18 памятников, из которых постоянным объектом наблюдений явились прозаическое сочинение «Саб рас» Ваджахи (1634—1635 гг.) и маснави «Пхул бан» Ибн Нишати (1656 г.).

В ходе рассмотрения конкретных лексико-грамматических категорий дакхини частично были использованы и такие памятники XVII в., как «Кутуб Муштари» Ваджахи (1608 г.), «Куллият» Мухаммада Кули Кутуб-шаха (ок. 1611 г.), «Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал» (1616—1618 гг.) и «Тути-нама» (1640 г.) Гавваси, «Кисса-е Беназир» Санъати (1645 г.), «Гульшан-е ишк» (1657 г.) и «Али-нама» (1664 г.) Нусрати, «Чандарбадан-о Махияр» Муками (1638—1650 гг.), «Куллият-е Шахи» (1656—1673 гг.), «Куллият» Гавваси (2-я половина XVII в.), «Диван» Абдуллы Кутуб-шаха (ок. 1672 г.), «Диван» Хашими (2-я половина XVII в.), «Ризван-шах-о рух-е Афза» Фаиза (1682 г.).

В качестве дополнительных источников были привлечены некоторые данные памятников как раннего дакхини — «Мерадж уль-ашикин» Ходжи Банданаваза Гейсудараза (1420—1422 гг.), «Китаб-е наурас» Ибрагима Адиль-шаха II (1592—1618 гг.), так и позднего — «Куллият» Вали Аурангабади (1700—1714 гг.).

Классический период истории дакхини исследуется не только потому, что он явился завершающим в процессе формирования определенных норм языка (классического дакхини), но и в силу того, что XVII в. был кульминационной точкой развития литературы светского направления, эпохой создания выдающихся литературных произведений, между тем, как предшествующий этап, начиная с XIV в. (ранний дакхини) представлен в основном сочинениями, не отличавшимися особыми художественными достоинствами и созданными в целях пропаганды суфийской идеологии.

Данное исследование, тем не менее, не претендует на общий полный анализ языка этого периода в целом, ибо исчерпывающий анализ классического дакхини возможен только на основе всех памятников XVII столетия.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ДАКХИНИ

ДАКХИНИ, УРДУ И ХИНДИ

§ 1. Язык дакхини сформировался на основе диалекта хиндустани (кхари боли)¹ в Северной Индии и был известен в Делийском султанате под названием «хиндуви», т. е. «индийский».

В XIV в. этот язык был занесен в Южную Индию (Декан) армиями мусульманских правителей и закрепился после покорения ряда территорий Деканского полуострова. Язык хиндуви возник на основе кхари боли и носил, кроме того, некоторые следы влияния бангару, браджа, бундели и других североиндийских диалектов. В государствах Бахманидов, Адиль-шахов и Кутуб-шахов язык хиндуви, перенесенный на юг, в отличие от северной разновидности, стал называться «дакхини», т. е. «южный», «деканский».

При едином происхождении и совпадающих основных типологических признаках (грамматическом строе и словарном составе), хиндуви («северный») и дакхини («южный») развивались независимо друг от друга в различных социально-экономических, этнических и лингвистических условиях.

Многовековое засилье персидского языка в официальной и литературной жизни Северной Индии фактически препятствовало письменному оформлению хиндуви, существовавшему до начала XVIII в. только в разговорной форме. Южная же разновидность — язык дакхини, во-первых, играл роль *lingua franca* между пришельцами с севера и местными народностями (телугу, каннара, маратхи, тамили, гуджарати), во-вторых, пользуясь поддержкой правящих династий и мусульманского духовенства Южной Индии, стал, наряду с персидским, официальным языком двора и литературы (до нас дошли произведения свыше восьмидесяти поэтов и писателей дакхини).

¹ Кхари боли — диалект, распространенный к северо-западу от Дели. На его основе сложились современные литературные языки (стили) хинди и урду.

В то время как хиндуви на севере продолжал развиваться среди родственных языков и диалектов (бангару, раджастхани, браджа, мевати, бундели и других), дакхини стал доминирующим языком в разноязычной среде как дравидийских (телугу, каннара, тамили), так и южных индоарийских языков (маратхи и отчасти гуджарати).

Указанные факторы предопределили изолированное развитие северного и южного хиндустани и обусловили те специфические черты, которые в настоящее время их отличают. (См. «Заключение».)

На основе диалекта кхари боли оформились и выросли два крупнейших литературных языка Индии и Пакистана — хинди и урду.

Литературная традиция дакхини постепенно приходит в упадок. По мере того, как независимые южные княжества были завоеваны Моголами в XVII—XVIII вв., дакхини постепенно вытеснялся в литературе языком урду и, наконец, был низведен до положения разговорного диалекта, по сей день бытующего в локальных формах в штатах Андхра-Прадеш, Майсур, Махараштра, Мадхья-Прадеш, Тамилнад и Керала. На региональных наречиях современного дакхини говорит не менее 10 млн. жителей Деканского полуострова (по данным проф. Масуда Хусейна).

Несмотря на оторванность от родной почвы в дакхини сохранились и получили развитие основные элементы его языковой базы — диалекта кхари боли, литература на котором по существу возникает лишь в конце XVII — начале XVIII в.

§ 2. В индологической традиции принято трактовать южный хиндустани как дакхини урду, т. е. деканский или южный урду [52].

Такое определение, на наш взгляд, не полностью соответствует действительности. Будучи сходным с урду в использовании арабской графики и большого числа арабских и иранских заимствований, дакхини обладает рядом орфографических, морфологических и лексических особенностей, в частности, спецификой оформления заимствованных слов. Наряду с иранизмами в словарном составе южного хиндустани бытует и санскритская лексика — все это, помимо хронологического различия, отличает дакхини от нормативного литературного урду.

Что касается термина «урду» применительно к дакхини, то он возникает гораздо позднее — не раньше конца XVII в., когда Декан стал подвергаться все более интенсивной экспансии со стороны могольского императора, и язык Дели стал быстро проникать на юг [30, 197]. Причем, ни в одном произведении на дакхини, вплоть до конца XVII в. не встречается термин «урду», который вообще не засвидетельствован ранее конца XVIII в.

Скорее всего этот термин наиболее точно обозначает язык Дели и Лакнау XVIII—XIX вв. в период, когда литературная традиция на дакхини стала отмирать. Как подчеркивает Ш. Дас, «урду» Хайдарабада (т. е. дакхини, — А. III.) отличается простотой от сильно засоренного арабскими и персидскими словами урду Дели и Лакхнау [32, 80].

При сопоставлении дакхини и литературного хинди, можно выделить целый комплекс признаков и свойств, отличающих дакхини и от этой литературной формы хиндустани. В грамматике и словарном составе дакхини довольно много таких черт, которые не находят никаких аналогий в современных урду и хинди. (См. «Заключение».)

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДАКХИНИ

§ 3. В течение XIV—XVII вв. была создана весьма значительная литературная традиция, представленная поэтическими и прозаическими образцами.

Ряд индийских литературоведов и, в частности, С. Э. Хусейн [16, 32] подходит к вопросу классификации литературы дакхини с точки зрения характера и тематики, преобладания религиозно-суфийских или светских сочинений. Однако при этом упускается из виду то немаловажное обстоятельство, что весь процесс развития деканской литературной традиции проходил преимущественно в рамках религиозно-суфийской идейной направленности.

Периодизация литературы дакхини может быть представлена следующим образом:

I период — период зарождения (конец XIV — конец XV вв.), когда были сделаны первые шаги создания деканской письменной традиции, когда творили один из выдающихся суфиев Ходжа Банданаваз Гейсудараз (1318—1422 гг.) и один из первых поэтов дакхини Низами Бидари (1397—1462 гг.);

II период — период расцвета (конец XV — конец XVII вв.), когда в Биджапуре и Голконде литература дакхини достигает наибольшего подъема. К этому времени относится творчество правителей-поэтов, в частности, Ибрагима Адиль-шаха (1580—1625 гг.), Али Адиль-шаха II, или Шахи (1656—1672 гг.), Мухаммада Кули Кутуб-шаха (1580—1612 гг.) и Абдуллы Кутуб-шаха (1626—1672 гг.). Следовательно, это время можно назвать периодом расцвета литературы дакхини и началом ее классической стадии;

III период — это период Вали Аурангабади, видного поэта Индии начала и середины XVIII в. Литературная деятельность Вали и его школы протекает в новых исторических условиях конца XVII и начала XVIII в., характеризовавшихся падением Биджапура и Голконды и возникновением на их месте государства Асафджаров, зависимого от Великих Моголов.

§ 4. Отличительной особенностью литературы дакхини периода зарождения (конец XIV — конец XV в.) является ярко выраженный религиозно-суфийский характер. Произведения этого периода изобилуют суфийскими поучениями, одами и воспеваниями любви к божеству.

Произведения религиозного толка обычно писались в сти-

ле, присущем персидским и арабским авторам того времени, последние служили для мусульманских поэтов Индии, особенно ее северной части, образцом для подражания. Применялись арабско-персидская просодия (аруз) и жанры — маснави, касыда, газель, рубай, марсия и т. д.

В Южной Индии большого искусства в создании такого рода произведений достигли уже первые суфийские поэты и прозаики. Создателем касыды был придворный поэт Бахманидов Муштак (1482—1518 гг.), ему же приписываются первые лирические газели на языке дакхини.

Начало жанра маснави в деканской литературе было положено поэтом Низами Бидари, автором маснави «Кадамрао-о Падамрао», состоявшего из 865 бейтов. Причем герои его сочинения Кадамрао и Падамрао — индийцы, а это — отступление от традиции классических персидских маснави.

Славу блестящего поэта своего времени снискал суфийский ученый Фируз. Ему удалось в поэтической форме изложить сложные суфийские поучения в маснави «Тавсиф-наме Миран Мухиуддин».

Однако наиболее видное место в ранней литературе дакхини по праву занимали суфии последующего поколения — Шах Миранджи (1496 г.), писавший под красочным псевдонимом Шамс уль-Ушшак (Солнце влюбленных) и его приемники. Шах Миранджи создал целый ряд различных произведений на религиозные темы. В его маснави «Хуш-нама» выведен идеальный образ богобоязненной и праведной девушки Хушнуди. О том, каким должен быть преданный слуга, говорится в маснави «Хуш-нафар». Наиболее полно суфийское миросозерцание Миранджи получило отражение в его самом крупном маснави «Шахадат уль-хакикат» и в десяти главах религиозного трактата «Шарх-е маргуб уль-кулуб», где каждая глава начинается изречением из Корана или целой сурой.

Наряду с произведениями поэтов сугубо суфийского направления к первому периоду относится творчество лириков — Саида Шахбаза Хусейни, потомка Гейсудараза, который прослыл искусным мастером газели.

§ 5. II период — период расцвета литературы дакхини (конец XV — конец XVII в.). Многие поэты эпохи Бахманидов пережили своих правителей и нашли прибежище и покровительство при Адиль-шахах. Среди них были Миранджи и Хусейни, которые после падения государства Бахманидов переселились из Бидара и Гульбарги в Биджапур.

Правление Адиль-шахов было знаменательно особым вниманием к развитию литературы, изобразительного искусства, музыки и наук. Ко двору приглашались не только иноземные ученые и поэты, но и местные индийские музыканты, художники и литераторы из Гуджарата и Гвалиора.

Правителем-поэтом и меценатом был Ибрагим Адиль-шах, соперничавший на литературном поприще со своим современником — султаном Голконды, лириком Мухаммадом Кули Кутуб-шахом. При дворе Ибрагима Адиль-шаха II в большом почете было индийское музыкальное искусство. Любовь к индийской музыке настолько захватила правителя, что он создал произведение «Китаб-е наурас» в стихах, организованных по правилам индийской просодии. Написано оно на брадже с большим количеством стихотворных вставок на дакхини.

Атмосфера поощрения литературного творчества и покровительства поэтам, писавшим как на дакхини, так и на местных языках — телугу и каннара, царила в Голконде, где правили Кутуб-шахи.

Важнейшим моментом в истории литературы дакхини является творческая деятельность самого Мухаммада Кули Кутуб-шаха, писавшего на дакхини, персидском и телугу. Он же считается автором «Куллията» — сборника различных по жанру стихотворений, в который включено свыше 50 тысяч строк.

Целый ряд сочинений суфийского толка был написан Шахом Бурхануддином Джанамом (ум. в 1582 г.), сыном и преемником Миранджи. Его крупнейшее маснави «Иршад-нама» (2500 строк) посвящено толкованию суфийских догматов. Понятия «знание» и «обращение» разъясняются им в произведении «Сукх Сахела», которое, несмотря на религиозное содержание, отличается редкой поэтичностью и простотой языка.

Остальные произведения Бурхануддина Джанама также служат распространению суфийской идеологии. К ним относятся «Башарат уль-зикр», «Манфаат уль-иман», «Васият уль-Хади», «Нукта е-Вахид», «Рамуз ус-саликин». Они интересны тем, что в тексте обнаруживается много исконно индийских стихотворений — дох, в которых ощущается влияние браджа.

Помимо суфийской в этот период развивается и литература светского характера. Так, большую известность приобрело маснави Абду́ла «Ибрахим-нама», воспевающее деяния Ибрагима Адиль-шаха II и написанное на простом дакхини, не усложненном персидскими заимствованиями.

В 1638 г. персоязычный поэт Декана Муками Астрабади под впечатлением красоты и свежести языка дакхини создает маснави «Чандарбадан-о Махияр», в основу сюжета которого была положена легендарная история любви индийской девушки Чандарбадан к мусульманскому юноше Махияру.

К середине XVII в. литература дакхини вступает в свой «золотой век», вошедший в историю индийской литературы как век «патриархов» дакхини: Ваджахи, Гавваси, Ибн Нисшати, Нусрати, Рустами, Малика Хушнуда. Их произведе-

ния, в большинстве самобытные, характеризуются широтой замысла, поэтическим талантом и изысканностью стиля.

Выдающимся писателем и поэтом при Кутуб-шахах был Ваджахи. Незаурядные поэтические возможности Ваджахи сказались в маснави «Кутуб Муштари» (1608 г.), в котором описывается любовь шаха к простой девушке-индуске Бхагмат. С этой легендой связана история возникновения города Хайдарабада, который первоначально назывался Бхагнагар по имени возлюбленной шаха.

Менее значительным сочинением Ваджахи является прозаический трактат «Тадж уль-хакайик» (1632 г.). Его «лебединой песней» считается произведение «Саб рас» (1634—1635 гг.), первый образец художественной прозы в истории литературы хиндустани. В произведении проводятся суфийские идеи: поклонение богу, воспевание окружающей природы, в которой якобы воплотилось божество. Между тем автор не всегда придерживается суфийской линии. Иногда, как бы в противовес персидскому богатырю Рустаму, совершившему множество подвигов, на переднем плане появляется легендарный Рама, отправляющийся на остров Ланку в погоню за похитившим его жену Ситу чудовищем Раваной. Ваджахи часто ссылается на своих учителей — мудрецов из Гвалиора (расположен в области распространения диалекта брадж).

Язык Ваджахи — классический дакхини, свободный от многих диалектных форм, типичных для литературы периода зарождения.

Титул «Малик уш-шуара», т. е. «Царя поэтов», получил при дворе Кутуб-шахов современник Ваджахи знаменитый поэт Гавваси, прославившийся двумя маснави «Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал» и «Тути-нама». Совсем недавно найдено еще одно его маснави «Чанда-о Лурак», которое написано (по данным проф. Масуда Хусейна) на оригинальный сюжет из индийской действительности.

При дворе Адиль-шахов был свой «Царь поэтов» — Мулла Нусрати, творивший во второй половине XVII в. Глубокий лиризм его поэзии нашел воплощение в любовном маснави «Гульшан-е ишк», в многочисленных газелях и касыдах, не уступающих стихам Гавваси. Героико-эпические темы также увлекали Нусрати — он воспел подвиги индийских и мусульманских царей в двух маснави «Али-нама» (1664 г.) и «Тарих-е Искандари».

Своим единственным произведением «Пхул бан» прославился поэт Ибн Нишати.

Немало талантливых мастеров стиха увлекало искусство поэтического перевода персидских шедевров. В их числе был поэт Кутби, выполнивший в 1637 г. перевод книги Юсуфа Дехлеви «Тухфат уль-ниса» в 1500 стихах.

Мухаммад Кутуб-шах, потомок поэта Мухаммада Кули, собрал и отредактировал сборник стихов своего пращура, предпослав ему хвалебное предисловие в стихах.

Если XVI в. и большая часть XVII в. вошли в деканскую литературу как эпоха расцвета поэзии и прозы, то конец XVII в., когда к Биджапуру и Голконде уже подступали отряды Аурангзеба, был отмечен пессимистическими настроениями в литературных кругах.

Последние дни доживал в то тревожное время Абдулла Кутуб-шах, покровитель классиков деканской литературы Ваджахи и Гавваси. Он обогатил сокровищницу дакхини «Диваном», который сохранился неполностью. Его стихи, написанные простым языком, очень близки к народным песням.

Литература дакхини во времена правления последних Кутуб-шахов представлена в основном произведениями суфийского толка. Близившееся падение государства породило в поэтической среде упадочнические настроения, приводившие к мистицизму. В это время наиболее значительно творчество Саида Билаки, автора маснави «Мерадж-нама» (1500 стихов), Шаха Раджу, писавшего в жанре скорбной элегии — марсии. Их суфийские воззрения нашли продолжение в произведениях Абида, создателя маснави «Гулзар ус-саликин». Кроме того, он перевел персидский трактат родоначальника деканской литературы Гейсудараза «Муалиджат-е Банданаваз».

К этому времени относится формирование суфийской школы Миранджи Худанума. Он известен как создатель «Чакки-нама» — песен для женщин. Сложенные поэтом песни до сих пор бытуют в семьях исконных носителей дакхини.

Его ученик Фаруки внес значительный вклад в дальнейшее развитие песенного жанра.

Другой последователь вышеупомянутого суфия Миран Якуб в 1667 году сделал поэтический перевод книги одного из апостолов суфизма Бурхануддина Аулия «Исмаил уль-атакья».

В Биджапуре продолжателем суфийских традиций был сын Бурхануддина Джанама и, следовательно, внук Шаха Миранджи, Аминуддин Алла, достойный преемник своих знаменитых предков. Он написал два прозаических трактата «Гуфтар-е Шах Амин» и «Гандж-е махфи».

Однако было бы несправедливо утверждать, что в годы надвигающейся угрозы вторжения войск Аурангзеба суфийские проповедники полностью держали в руках бразды литературного творчества. В этот период было создано крупнейшее в истории дакхини и урду эпическое маснави «Хавар-нама» (1649 г.) о подвигах Святого Али. Поэт Рустами, написавший эту книгу в 24 тысячи строк, потратил на это два с половиной года.

Незадолго до него другой поэт — Санъати, творивший при дворе Адиль-шахов, пересказал на дакхине персидскую историю женщины Беназир в маснави «Кисса-е Беназир», которое подкупает тонким поэтическим мастерством. Мистические элементы все же проникают в это произведение, о чем свидетельствует образ главного героя полудуха-получеловека Тамима Ансари.

Волшебные, сверхъестественные силы присутствуют и в последнем маснави этого периода (1682 г.) «Ризван-шах-о рух-е Афза» Фаиза.

В заключение следует отметить маснави «Бахрам-о Гуландам» (1670 г.) суфийского поэта Табаи, который считался самым талантливым после Ибн Нишати, а его сочинение — одним из лучших в деканской литературе.

§ 6. В период Вали и его школы (конец XVII — середина XVIII в.) в связи с историческими переменами (падением Голконды и Биджапура и появлением нового вассального княжества Асафджахов в Хайдарабаде) литературная традиция Декана переживает эпоху обновления. Это связано с творческой деятельностью выдающегося поэта Индии Вали Аурангабади (1668—1744 гг.).

Вали достиг подлинного совершенства в искусстве газели, свободно пользовался он и другими поэтическими жанрами, создавая касыды, марсии, маснави. Величие человека, воспетое им, иногда отходит на второй план, уступая место высокопарным излияниям чувств и обращениям к творцу вселенной — богу.

Поэтическое могущество, богатство языка Вали оказало влияние на поэтов в Дели, куда он приезжал в 1700 г. Вали внес свежую струю в застойную атмосферу слепого и порой нелепого подражания персидским литературным авторитетам и некоторым поэтическим образцам, нередко далеким от совершенства.

Особой заслугой Вали считается создание «Диван-е Вали» — блестящего примера использования неисчерпаемой сокровищницы родного языка, которым пренебрегали северяне, писавшие только на персидском языке. Произведения Вали тем самым сыграли важную роль в развитии языков и литературы хинди и особенно урду.

Неопределенность будущего и гибель меценатствующих монархов, вторжение могольских войск внесли смятение в широкие круги деканских литераторов. Часть их покинула родные места, и лишь немногие остались, оплакивая в своих произведениях былые времена.

К числу последних относятся поэты Сирадж, Вали Вайлори, Бахри, Дауд, Азиз и другие представители аурангабадской поэтической школы. Их произведения, как правило, религиозны по содержанию, однако это не отразилось на

поэтичности и тонком лиризме в изображении простых человеческих чувств, выраженных вполне доступным языком. Наиболее значительными и известными были произведения «Манлаган» Бахри, «Куллият» и «Бостан-е хайал» Сираджа и «Лейла-о Маджнун» Азиза, написанное на широко распространенный на Востоке сюжет.

§ 7. По мере того, как полузависимое государство Асаф-джахов превращалось в провинцию Могольской империи и в 1850 г. вошло в состав последней, литература дакхини постепенно теряла былую роль. Это было связано также со становлением литературного урду в Северной Индии и распространением его на Декане в качестве официального языка хайдарабадских правителей.

Но процесс перехода к творчеству на урду в Северной Индии протекал под воздействием литературы дакхини. В начале XVIII в. целый ряд южных поэтов в поисках покровительства направляется в столицу империи Дели, где подобно Вали они демонстрируют свои произведения, написанные на литературном языке, вырабатывавшемся в течение трех столетий.

В хрониках упоминаются более 30 имен поэтов, приехавших с юга. В библиотеках Северной Индии обнаруживается немало рукописей на дакхини, выполненных северными переписчиками.

Вдохновленные блистательным примером южан, делийские поэты все чаще обращаются к родному языку, и их сочинения несут весьма ощутимые следы воздействия классических поэм и прозаических творений дакхини.

Особенно много подражаний вызывали стихотворения Вали, маснави и прозаические поэмы Ваджахи (в частности, «Сабрас»), произведения Гавваси, Нусрати и других. (См. стр.: 24, 35—36, 40, 42, 43, 46—47, 48.)

Наиболее известны имена делийских поэтов Хатима, Зады, Абру, Шакира, прибегших одними из первых к творчеству на хиндустани.

Несколько позднее выработался делийский хиндустани Мира и Сауды, язык, который был очищен от дакхинизмов и диалектизмов. В частности, долгое время в написании слов арабского и персидского происхождения под влиянием дакхини делийцы придерживались фонетического принципа, пока в грамматике Насиха не был закреплен исторический принцип.

Однако вместе с тем пуристические тенденции не смогли окончательно выкорчевать элементы дакхини. Как отмечает Масуд Хусейн, нормативная грамматика урду Насиха (1800 г.) восприняла некоторые особенности дакхини, как например: формы наречий *кад^хи:*⁴, *кад^ху:* вместо хиндустани *каб* 'когда'; местоимений *итта:* вместо *итна:* 'столько', *утта:*

вместо *утна*: 'настолько', формы послелогов *тала:р*, *талэ* вместо *кэ ни:чэ* 'под', 'внизу'; санскритские слова *прэм*, *пит* 'любовь'.

Выводы

§ 8. Таким образом, дакхини явился первой литературной формой хиндустани (кхари боли), он сыграл роль межнационального языка на юге. В ходе трехсотлетнего развития литературной традиции была подготовлена почва для формирования литературных хинди и урду на основе диалекта кхари боли, или хиндустани. Литература на классическом дакхини дала толчок к возникновению литературы хиндустани на севере.

Проследивая весь путь становления и развития южного хиндустани с XIV в. по настоящее время, представляется возможным выделить три важнейшие стадии: 1) зарождение языка дакхини и первоначальное использование в литературе (XIV—XV вв.); 2) утверждение литературной традиции, выработка устойчивых языковых норм (XV—XVII вв.); 3) переход дакхини из письменно-литературной сферы употребления в устно-разговорный обиход (XVIII—XX вв.). Последнее отнюдь не означает абсолютного отмирания литературного творчества на дакхини, ибо оно продолжает развиваться в произведениях отдельных поэтов. Среди них наибольшей известностью и популярностью пользуются современные поэты — Сурур Дханда (умер в 1964 г.) Назир Ахмад Дахкани, Али Саб Миян, Эджаз Хусейн Кхатта, Сулейман Хатиб, Химаят Али.

Несмотря на то, что дакхини по существу обречен на положение разговорного диалекта, тем не менее он оказывает чрезвычайно большое воздействие на литературную речь образованных деканцев, что нередко отражается и в письменных образцах. В качестве наглядного примера можно привести отдельные дакхинизмы, встречающиеся в предисловии на урду к изданию памятника «Али-нама», которое написано историком Абдулмаджидом Сиддики: *дхани*: 'богатый', *картаб* 'искусство', *ачанба*: 'изумление', *уманг* 'гордость', *улджха:ва*: 'переполох' (ср. хинди и урду — *улджха:о*), *ран* 'битва', *сочина*: 'думать' [54].

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДАКХИНИ

§ 9. Здесь рассматриваются самые значительные произведения деканских поэтов и прозаиков. Кроме 16 памятников, написанных на классическом дакхини XVII в., дается характеристика первого в истории литературы дакхини прозаического произведения — религиозного трактата «Мерадж уль-ашикин» и самого крупного собрания стихов «отца урду» Вали Аурангабади — «Куллият-е Вали». Описание основано главным образом на материале опубликованных памятников и ни в коей мере не претендует на литературоведческий или текстологический анализ.

«Мерадж уль-ашикин» (1420—1432 гг.)

Саида Мухаммада Хусейни

Гейсудараза Банданаваза

§ 10. Авторство памятника «Мерадж уль-ашикин» («Восхождение влюбленных»), первого прозаического произведения на дакхини, принадлежит известному суфийскому проповеднику Гейсударазу (полное имя — Хазрат Абу уль-Фатх Садриддин Вали уль-Садык Саид Мухаммад Хусейни Гейсудараз (1318—1422 гг.)).

Он родился в Девгири (ныне Аурангабад), однако большую часть своей жизни (вплоть до начала XV в.) провел в Северной Индии, где занимался изучением основ суфизма. После возвращения на родину поселился в Гульбарге при дворе Фироз-шаха Бахмани (начало XV в. — 1434 г.). К этому периоду относится создание им «Мерадж уль-ашикин» и шести других религиозных сочинений. Ему приписывают, кроме того, сборник стихов религиозно-светского характера.

§ 11. «Мерадж уль-ашикин» представляет собой небольшой трактат, посвященный толкованию религиозно-мистических идей суфизма — этапов приближения к богу и форм очищения от мирской суеты. Содержит значительное число цитат из Корана и «Хадиса» и комментарии к ним на дакхини. Текст написан в стиле дидактического поучения и включает пять стихотворных вставок на персидском языке.

§ 12. Рукописный экземпляр, причем единственный, находится в библиотеке «Общества развития урду» в Алигархе.

Данные о происхождении рукописи, дата переписки и имя писца не установлены.

В начале двадцатых годов XX в. на основе этого манускрипта вышло первое издание текста под редакцией Абдул-хака. В 1956 г. памятник был издан вторично в Дели под редакцией Халика Анджама.

§ 13. Значение книги заключается главным образом в том, что, независимо от религиозно-суфийского содержания, она явилась первым образцом прозаического стиля в литературе дакхини и представляет большой интерес с лингвистической точки зрения, так как в ней засвидетельствована древнейшая форма дакхини, малодоступная для исследователей языка.

§ 14. Язык сочинения, природа которого вызывает различные оценки из-за своеобразия биографических данных автора, в конечном счете следует трактовать как деканский хиндустани, а не северный. Об этом говорят отдельные лексико-грамматические черты южных языков маратхи и гуджарати, прослеживающиеся в памятнике, в частности, отрицательная частица *накко*, эмфатическая частица *ча*. Правомернее считать его переходной ступенью от северного хиндустани к южному, поскольку «южные» особенности обнаруживаются лишь в зачаточном виде.

«Китаб-е наурас» (1592—1614 гг.) Ибрагима Адиль-шаха II (Биджапур)

§ 15. «Китаб-е наурас» («Книга о девяти расах»)² представляет собой собрание песенных гимнов на смешанном языке — полудакхини-полубрадже. Оно принадлежит перу Ибрагима Адиль-шаха II, шестого правителя из династии Адиль-шахов.

Цель автора — прославление богов и пропаганда религиозно-суфийских идей. В произведении искусно сочетаются художественные средства как традиционно индийские, так и заимствованные.

Основу сочинения, согласно древнеиндийскому музыкальному канону, составляют следующие настроения: 1) шрингара — любовь, страсть; 2) вира — героизм; 3) вибхатса — уродливость; 4) раудра — гнев, злоба; 5) бхайанак — страх; 6) каруна — боль, страдание; 7) хасья — смех; 8) адбхута — изумление; 9) шанта — мир, спокойствие. По замыслу автора эти девять рас должны оживить и одухотворить 59 песен сборника, написанных для исполнения на 17 мелодий (раг).

² Раса в индийской поэтике — настроение, создаваемое путем выражения или изображения переживаний.

§ 16. С точки зрения композиции произведение представляет собой свод самостоятельных песенных гимнов, не связанных между собой сюжетной линией.

По своей тематике гимны отличаются чрезвычайным разнообразием. Большинство их посвящено богине Сарасвати, богу Ганеше и другим богам и мифическим существам. Значительную часть книги занимают гимны, прославляющие суфийского проповедника Банданаваза Гейсудараза, которого автор глубоко почитал и был связан родственными узами с одним из его потомков. В ряде песен дается описание придворной жизни Биджапура. Другие посвящаются матери, жене. Некоторые гимны, написанные на любовно-лирическую тему, следуют лучшим образцам индийской поэзии. Ибрагим Адильшах II очень эмоционально рисует красоту возлюбленной, печалится в разлуке и мечтает о свидании с ней.

§ 17. Девять рукописей памятника «Китаб-е наурас» хранятся в различных городах Индии. Ниже в таблице приводятся минимальные сведения о них (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

№№	Место хранения (страна, город, библиотека)	Объем в стр., кол-во песен	Каллиграфический стиль	Переписка		
				место	переписчик	дата
1	Индия, Хайдарабад, Центральный архив	73 стр. 47 песен	наسخ и сулла	Биджапур	придворный каллиграф Мустафа Абдулатиф	1613 г. под наблюдением автора
2	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	64 стр. 35 песен формат—7×11	рейхан	Биджапур	не известен	1601 г.
3	Индия, Хайдарабад, Частное собрание прсф. Хусейна Али Хана	23 листа 49 песен формат—4×6	наسخ	Биджапур	Абдул Хаким (сын Абдулатифа)	приблиз. вторая половина XVII в.
4	Индия, Бомбей, музей Принца Уэльского	46 листов формат—4×6	наسخ	не установлено	не установлены из-за стертости печати переписчика (нескольких страниц не хватает)	
5	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	114 стр. 57 песен	наسخ	не установлено	не установлены (текст дан параллельно в арабской графике и деванагари, приложен словарь из 380 слов с комментариями на дакхини и персидском)	

№№	Место хранения (страна, город, библиотека)	Объем в стр., кол-во песен	Каллиграфический стиль	Переписка		
				место	переписчик	дата
6	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	30 листов	насх	не установлено	не установлен	приблиз. XVII в.
7	Индия, Патна, частное собрание Худа Бахш Хана	34 стр. 25 песен	насх	не установлено	Мухаммад Бакир	не установлена
8	Индия, Рампур, частное собрание Риза (копия первого манускрипта)	73 стр.	насх и сулла	Калькутта	Абдул Халим	17 мая 1867 г.
9	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг (копия первого манускрипта)	25 стр.	насталик	не установлено	не установлен	не установлена

Перечисленные выше рукописи были подвергнуты тщательному исследованию профессором Назиром Ахмадом и в результате было подготовлено научно-критическое издание, вышедшее в 1956 г. с предисловием и комментариями последнего.

§ 18. Значение «Китаб-е наурас» состоит прежде всего в том, что произведение явилось символом бессмертия самобытных традиций древнеиндийского поэтического искусства, памятником единения различных культур Индии, в котором гармонично переплетаются глубоко индийские образы и идеи, с одной стороны, и суфийское мировоззрение и суфийские образы, навеянные персидской классической литературой, с другой.

Велико было значение книги и для развития индийского музыкального искусства. Наряду с песнями, исполняемыми на индийский манер, поэт творчески использует хорезмскую мелодию «науроз» и известную персидскую мелодию «хаджиз». Глубокое знание музыкального наследия Индии и природное влечение к искусству делают произведение Ибрагима Адиль-

шаха бесценным источником по истории музыкального искусства средневековья.

«Китаб-е наурас» имеет также немаловажное лингвистическое значение. Помимо песен на дакхини с некоторой примесью арабско-персидской лексики произведение включает большое количество стихов, написанных на брадже. Особенно большой интерес представляют те песни, в которых автор с большим знанием и мастерством повествует о религиозных обычаях и обрядах, святых местах и реликвиях индусов, обильно используя исконно индийские слова — татсама, тадбхава и арддхататсама. В этом аспекте исключительную ценность представляет пятая рукопись, снабженная параллельным текстом на деванагари. Она позволяет проследить особенности произносительных норм дакхини и браджа в синхронном срезе конца XVI и начала XVII в. Вместе с тем, в памятнике содержится большое количество слов, заимствованных из дравидийских языков телугу и каннара и южных индоарийских — маратхи и гуджарати, что, по-видимому, обусловлено наличием песен в южноиндийском стиле «карнатак».

«Кутуб Муштари» (1608 г.) Муллы Ваджахи

§ 19. Маснави «Кутуб Муштари» — одно из значительных произведений крупнейшего классика литературы дакхини, поэта и писателя Муллы Ваджахи. Годы жизни его неизвестны, хотя имеются сведения, что он жил при четырех правителях из династии Кутуб-шахов — Ибрагиме Кули (1550—1580 гг.), Мухаммаде Кули (1580—1612 гг.), Мухаммаде (1612—1625 гг.) и Абдулле (1626—1673 гг.).

Маснави «Кутуб Муштари», явившееся одной из первых лирико-романтических поэм в литературе дакхини XVII в., основано на вымышленном оригинальном сюжете. Ваджахи задался целью восславить могущество, справедливость и разум Мухаммада Кули и воспеть легендарную любовь молодого шаха к индусской девушке Бхагмати, которых автор вывел в образах Кутуба и бенгальской царевны Муштари.

§ 20. Композиция произведения традиционна — основной фабуле предшествует целый ряд славословий, сначала всевышнему и его величию, затем земному властителю и его отпрыску.

Особый интерес в художественно-эстетическом плане представляет «Похвала речи и поэзии», в которой в красочных сравнениях раскрывается сущность изящного поэтического слога. В предисловие к поэме вливается «Ода любви», любви нетленной и всемогущей. В основной текст вкраплены стихотворные вставки, преимущественно газели.

§ 21. Сюжет при всей своей сказочности опирается на реалистический фон, в котором действуют подлинные исторические лица — правитель Голконды Ибрагим Кули Кутуб-шах и его сын и наследник Мухаммад. Молодой царевич увидел во сне бенгальскую принцессу и мечтает о ней. Влюбленный, пройдя через множество злоключений и испытаний, совершив много богатырских подвигов, с помощью художника Атарда соединяется с Муштари.

Заголовки традиционного маснави даны на персидском языке, употреблены персидские имена, однако построено маснави целиком на индийском материале — действие происходит в Индии (Голконде и Бенгале). Перед взором читателя проходят колоритные картины индийской действительности — бытовые сцены, картины сражений, религиозных обрядов, пейзажные зарисовки.

§ 22. Первая рукопись памятника «Кутуб Муштари» является собственностью профессора Абдулхака и, по его утверждению, относится к весьма раннему периоду. Она не поддается прочтению. Второй манускрипт находится в Британском музее в Лондоне.

Вторая рукопись имеет гораздо меньший объем: многие страницы в ней утеряны и лишь часть текста восстановлена в итоге сличения обоих экземпляров.

В 1939 г. лондонская рукопись была опубликована в Дели «Обществом развития урду» под редакцией Абдулхака. Вторично памятник был издан в 1954 г. в прежней редакции в переложении на графику деванагари (хинди) хайдарабадским «Комитетом по публикации памятников дакхини» с предисловием Вимлы Багхе и профессора Насируддина Хашими.

§ 23. Достоинства поэмы определяются новизной и оригинальностью темы, воплощением ее в убедительно жизненных образах. Отличаясь глубоко национальным содержанием, «Кутуб Муштари» характеризуется изяществом и блистательной чистотой стиля, преобладанием индийской лексики.

Произведение может претендовать на роль энциклопедического источника по истории культуры, быта, религии, искусства и общественной жизни конца XVI и начала XVII в.

Здесь раскрылось незаурядное дарование Ваджахи, его высокое мастерство и необычайная эрудиция — об этом свидетельствует то, что, по его личному замечанию, книга была закончена за двенадцать дней. Этим он считает себя обязанным праведным трудам своих наставников — видных поэтов XVI в. Фироза и Махмуда, чьи произведения не дошли до нас.

**«Саб рас» (1634—1635 гг.)
Муллы Ваджахи**

§ 24. «Саб рас» («Рассказ, трогаящий все сердца») — один из лучших прозаических образцов литературы дакхини, принадлежащий перу Муллы Ваджахи, видного поэта и писателя Голконды эпохи Кутуб-шахов.

Творчество Ваджахи относится к классическому периоду деканской литературы, Ваджахи выпала честь быть современником и соучеником «Царя поэтов» Гавваси, вместе с которым он постигал поэтическую науку у Фироза, одного из крупных поэтов XVI в.

В «Саб рас» в занимательной и доступной форме раскрываются основные принципы и понятия суфийской идеологии.

По сюжету сочинение является интерпретацией поэмы «Хусн-о Дил» («Красота и Сердце») персидского суфия Мухаммада Яхъя ибн Сибак Фаттахи из Нишапура (вторая половина XV в.). Однако Ваджахи не просто перевел эту книгу на дакхини. Творчески разработав основную сюжетную линию, он ввел некоторые оригинальные по замыслу эпизоды, где он излагает свою философскую позицию. Поэт сумел придать произведению гуманистическую направленность.

Аллегорическая форма, в которую облачается повествование, отнюдь не препятствует правильному пониманию суфийского подтекста. Победа сил разума и справедливости, заключающая «Саб рас», является отражением сокровенных чаяний автора — дальновидного и мудрого ученого. Поэт берет на вооружение глубоко народный, образный хиндустани, изобилующий меткими и красочными сравнениями, пословицами, поговорками и прибаутками. Благодаря этому, в отличие от предшествующей прозаической литературы, представленной религиозно-мистическими трактатами Гейсудараза, Бурхануддина Джанама, Шаха Миранджи и других, «Саб рас» знаменует более высокую степень развития прозы дакхини и начало развития художественно-прозаического стиля в литературе урду.

§ 25. Композиция произведения при всей цельности сюжета отличается крайней сложностью. Ядром повести служит повествование о любви Сердца (Дил) и Красоты (Хусн), которое вместе со стихотворными вставками, связанными с основным содержанием, занимает $\frac{2}{5}$ всего текста. Остальная часть — дидактическая — охватывает суфийские поучения, формально примыкающие к сюжетному тексту и перемежающиеся многочисленными стихотворениями, общее количество которых превышает 300.

Наряду с преобладанием деканских и персидских стихов в бейтах и фардах встречаются индийские дохи, или дохры (всего восемь), причем одна названа «дакхини доха», т. е.

доха на дакхини. На протяжении всей дидактической части приводятся изречения из Корана и других источников ислама, снабженные комментариями на дакхини.

Костяк сюжета аллегорического произведения Ваджахи образует борьба двух царей: Разума и Любви (Акл и Ишк).

Основная фабульная цепь сопровождается историей о трагической любви Сердца (Дил) и Красоты (Хусн), счастье которых всецело зависит от противоборства Разума и Любви. Герои повести, соответственно сын и дочь противников, пройдя бесчисленные перипетии изменчивой судьбы — причем им помогали Назар (Взгляд), шах Химмат (Отвага), Камат (Стан), Лат (Локон), Гамза (Кокетство), Хайал (Мысль) и противодействовали Ракиб (Соперник), Вахм (Подозрение), Гайр (Чужая), добывают Аб-е хайат (Живую воду) и обретают счастье и бессмертие. Разум получает титул первого министра при дворе Любви, и это нельзя понять иначе, как мудрый совет царствующим особам считать своим долгом править разумно и поступать всегда справедливо. Во времена Ваджахи этот призыв звучал особенно актуально, так как книга была написана по приказу юного Абдуллы Кутуб-шаха и имела целью наставить молодого монарха на истинный путь.

§ 26. Рукописи памятника «Саб рас» хранятся в Государственной библиотеке Хайдарабада и личной библиотеке профессора Абдулхака. Наиболее достоверными считаются два экземпляра, имеющиеся в Государственной библиотеке (бывш. Асафия). Первый манускрипт, судя по крайне ветхому его состоянию, более древний. Текст местами совершенно стерся и отсутствуют последние 10—12 страниц. Второй экземпляр, значительно лучше сохранившийся, также неполон, так как в нем недостает последних 10 страниц. Датировка переписки и имя переписчика обеих рукописей не установлены.

В 1932 г. в городе Кветта было осуществлено первое издание «Саб рас» под редакцией Абдулхака, которое, по его словам, было выполнено в результате сличения пяти принадлежавших ему рукописей, дата написания и переписчик которых не известны.

В 1955 г. вышло в свет второе издание, опубликованное шрифтом деванагари, под редакцией Шрирама Шармы в Хайдарабаде. Шарма издал памятник на основе двух рукописей, хранящихся в Государственной библиотеке.

Третье издание, под редакцией лакхнауского ученого Шамима Анхонави, появилось в 1962 г. в оригинальной графике. Причем, как показывает сопоставление всех трех изданий, оно мало чем отличается от первого, сделанного Абдулхаком (сходство наблюдается даже в пояснительных сносках и комментариях к тексту).

§ 27. Значение повести «Саб рас» и ее место в литературе дакхини обусловлены ее художественными достоинствами. В этом произведении Ваджахи проза дакхини достигает высшей ступени развития. Отработанность формы и стилистическая отточенность принесли повести славу единственного в своем роде классического произведения в прозе на урду вплоть до начала XIX в., когда появились прозаические сочинения, написанные в Колледже форта Вильяма.

По своему идейному содержанию «Саб рас» — глубоко народное произведение, проповедующее гуманизм. Оно имело прогрессивное значение для развития литературных традиций и эстетических воззрений того времени. С особой выразительностью демократические тенденции проявились в использовании народного языка, богатого и эмоционального. Суфийская направленность позволила автору безбоязненно выразить свои глубоко гуманистические взгляды на общество, государство, роль личности и бесправное положение бедняков. Ваджахи оценивает человека не по положению в обществе и богатству, а по уму и душевным качествам, и, прославляя разум, призывает обуздать пагубные для людей страсти.

Повесть «Саб рас» всегда привлекала внимание и вызывала многочисленные подражания у современных ему и более поздних поэтов и прозаиков. Среди таких произведений маснави «Висал уль-ашикин» Зауки, «Гульшан-е хусн-о дил» Муджри-ми, маснави «Саб рас» (450 стихов) Валиуллы Кадри из Хайдарабада и другие произведения XVIII в. В конце XIX в. в Северной Индии придворным поэтом хайдарабадского наваба Ходжой Хайруddином было написано маснави «Хусн-о Дил». Кроме того, Абдулхак обнаружил анонимное сочинение — маснави «Хусн-о Дил», по сюжету напоминающее «Саб рас» Ваджахи. Оно имеется в двух рукописных экземплярах, датировка переписки которых относится приблизительно к концу XVIII в.

Повесть «Саб рас» пользуется большой популярностью в современной Индии. Этим именем назван один из ведущих литературно-художественных и научно-публицистических журналов, издающийся на урду в Хайдарабаде, и специальная программа Всеиндийского радио, транслируемая ежедневно и посвященная популяризации классических музыкальных и литературных произведений индийского средневековья.

Изучение «Саб рас» в литературоведческом и отчасти лингвистическом аспектах является составной частью учебной программы в Делийском, Лакхнауском, Османском (г. Хайдарабад), Алигархском, Панджабском, Кашмирском и других университетах.

Глубокий интерес к исследованию этого памятника наблюдается и в научных кругах Пакистана, поскольку в этой по-

вести Ваджахи прозе урду достигает высшей ступени развития. Большую научную работу в этом направлении ведет ученик Абдулхака и Кадри Зора проф. Ходжа Хамидуддин Шахид³.

«Куллият» (ок. 1611 г.) Мухаммада Кули Кутуб-шаха

§ 28. «Куллият» Мухаммада Кули Кутуб-шаха — самое крупное в литературной традиции хиндустани собрание произведений, состоящее из 50 тысяч строк. Стихотворения различны по жанру, тематике и объему. «Куллият» знаменует новый этап в развитии литературы дакхини — переход к светской тематике.

Создатель этих стихотворных сочинений — выдающийся поэт и политик, талантливый полководец и мыслитель Мухаммад Кули (1580—1612 гг.), четвертый представитель династии Кутуб-шахов в Голконде. Он писал стихи на трех языках — дакхини, персидском и телугу.

На формирование его мировоззрения заметное воздействие оказала типично индийская атмосфера, царившая в княжестве Виджаянагар, где прошли детские годы поэта. Он любил язык телугу (мать его происходила из телинганского рода).

В целом ряде стихов Мухаммад Кули вспоминает многих персидских и деканских поэтов, под благотворным влиянием которых росло и крепло его поэтическое мастерство и формировалось суфийское мирозерцание. Самым любимым поэтом его был Хафиз Ширазский, газели которого стали идеалом для молодого Мухаммада Кули. Блестящие переводы газелей Хафиза, сделанные Кутуб-шахом, по словам исследователей, в художественном отношении лишь немногим уступают подлиннику. Настольными книгами поэта были любовные поэмы «Лейли-о Меджнун», «Фархад-о Ширин», «Юсуф-о Зулейха», откуда он черпал красочные образы и некоторые изобразительные средства. В творчестве талантливого Мухаммада Кули они принимали новую форму и наполнялись новым содержанием.

§ 29. «Куллият» был собран уже после смерти поэта его

---

³ Об оценке «Саб рас» в литературе современной Индии говорит такой весьма красноречивый факт: издательство литературы на дакхини в Хайдарабаде носит название «Саб рас китабхар» («Издательство „Саб рас“»). В основании издательства участвовали такие знатоки и специалисты по литературе дакхини, как проф. Саид Мохиуддин Кадри Зор и Насируддин Хашими, поэты Сурур Дханда и Назир Ахмад Дахкани. Ныне в нем сотрудничают крупные ученые: проф. Масуд Хусейн Хан, ныне покойный проф. Абдулкадр Сарвари, а также группа местных исследователей — доктор Акбаруддин Сиддики, Гулям Умархан, Викар Халил, Абдулмаджид Сиддики и Мубаризуддин Рифат.

племянником Мухаммадом Кутуб-шахом. Собрание, отредактированное им, охватывает произведения следующих жанров: назмы (около 30), газели (23), касыды (12), рубай (41), марсии (6), стихотворения в стиле рехта (4) и одно незаконченное маснави.

Стихотворения-назмы, занимающие 324 страницы и составляющие наиболее значительную часть сборника, в основном посвящены религиозной теме: обращение к богу, ода святой Фатьме, религиозные взгляды поэта, мусульманские праздники. Ряд стихов написан на светские темы: описание дворцов, двенадцати возлюбленных шаха, а также зарисовки сезона дождей и весны.

Следующие за ними газели, расположенные в алфавитной последовательности по конечной букве, занимают 292 страницы. Тематика газелей — любовные переживания Мухаммада Кули и его отношения с придворными дамами, танцовщицами и гетерами.

Остальные жанры занимают 84 страницы. Касыды демонстрируют нарочитую набожность, проявляющуюся в воспевании мусульманских праздников. Язык религиозных касыд изобилует арабскими и персидскими словами. В описании дождя-барсата встречается много народных выражений и оборотов. Прелесть и свежесть тенистых деревьев и душистых цветов передает касыда «О шахском саде». Поэт, уставший от забот, ищет уединения в саду и предаётся думам о вселенной и ее судьбах, о красоте природы. Он любит виноградными лозами, сравнивает головку цветка с пиалой, трели соловьев — с игрой на райских инструментах.

Жанр рубай лишь в начале сборника представлен религиозной тематикой, последующие стихотворения наполнены светским содержанием: «Жажда наслаждений и удовольствий», «Влекущая красота подруги», «Уста, таящие источник бессмертия», «Пред ликом подруги загробная жизнь кажется сказкой», и т. д.

Жизнерадостность, высокий пафос любви и наслаждений земными благами, воспеваемые в назмах, рубай и газелях, переходят в марсиях в жалобные стенания и глубокую скорбь оплакивающих гибель имама Хусейна в Кербеле.

Любовные муки, мольба лишь об одном взгляде, признание в любви, трагедия неразделенной любви — таковы основные нити тематической канвы стихотворений в стиле рехта, которому отведено четыре произведения. «Кулдият» завершают строфы незаконченного маснави.

§ 30. Рукописные экземпляры памятника имеются во многих библиотеках Индии, поскольку стихи Мухаммада Кули еще при жизни поэта приобрели широкую популярность. Наиболее полные и известные из них характеризуются следующими данными (табл. 2):

№№	Место хранения	Объем	Жанры	История списков, первоначальное хранилище и т. д.
1	Лакхнау, библиотека «Кутубхана-е Шахан-е Ауд», каталог Шпрингера	1318 стр. 18 312 стихов	назмы, касыды, тарджибанды, марсии, газели, рубай	данные отсутствуют
2	Майсур, библиотека Типу Султана, каталог Стюарта	идентичная первому манускрипту		в 1612 г. переписана для составителя «Куллията»
3	Калькутта, Королевское Азиатское общество, инв. № 21	копия, полностью идентичная первому и второму манускриптам		
4	Хайдарабад, Государственная библиотека (бывш. Асафия)	1800 стр.	маснави, касыды, тарджибанды, персидские марсии, газели, рубай	переписана в 1615 г. (1018 г. хиджры), первоначально хранилась в Голконде, затем была увезена Аурангзебом в Дели, откуда через Калькутту попала в Хайдарабад
5	Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1918 стихов	газели, касыды, китъа	древняя по виду, недостает многих листов
6	Копия предыдущего манускрипта; на полях приведены отдельные разночтения между рукописями 5 и 6			попорчена начальная часть; модернизация в «фривольных» местах со стороны составителя
7	Хайдарабад, частная библиотека проф. Ага Хайдара Хасана			переписана, по-видимому, недавно

Кроме того, в целом ряде индийских библиотек имеются отдельные отрывки произведений Мухаммада Кули, что говорит о большом числе копий, снятых с «Куллията» в разное время.

В 1940 г. «Куллият» был издан под редакцией проф. Кадри Зора в Хайдарабаде. В основу издания были положены 4, 5, 6 и 7 манускрипты.

§ 31. По своей значимости «Куллият» составляет целую эпоху в литературе дакхини и является огромным вкладом в

развитие литературной традиции, подготовившей процесс становления литературы урду.

Поэзия Мухаммада Кули отмечена особыми для того времени чертами — новаторским выходом за пределы закосневшей религиозной тематики и великолепным освоением светской, в связи с чем поэт вводит в литературу дакхини новые стихотворные жанры.

Обширное и разнообразное творческое наследие Мухаммада Кули проникнуто народными мотивами и патриотическим настроением. В его поэзии сочетаются самые разнообразные эмоциональные оттенки — убежденность суфия, певца возвышенной любви и жизнерадостность неперменного участника массовых народных празднеств и гуляний, сознание своего монаршего могущества и нетерпение юноши, нежно и страстно говорящего о своей любви к сельским красавицам.

По многообразию тематики Кули Кутуб-шаха можно сравнить с одним из крупнейших поэтов урду — Назиром Акбарабади. Покровитель целой плеяды поэтов и писателей Голконды, автор «Куллията» вошел в историю Индии как поборник консолидации индийской и мусульманской культур, проповедник веротерпимости и любви к родине.

Он обладал незаурядной поэтической эрудицией. Богатство его поэтического языка, по мнению современных индийских лингвистов, вполне отвечает идеалу всеиндийского литературного хиндустани.

«Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал» (1626 г.) Гавваси (Голконда)

§ 32. Маснави «Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал» — вершина творчества классика литературы дакхини, «Царя поэтов» Голконды — Гавваси.

Жизненный путь Гавваси начинается при Ибрагиме Кули Кутуб-шахе (1550—1580 гг.) и продолжается в течение правления последующих властителей Голконды, т. е. до середины XVII в. Литературная слава пришла к нему лишь после создания маснави.

Сюжет маснави связывается, с одной стороны, с одним из сюжетов «Тысячи и одной ночи», и, с другой, возводится к персидскому фольклору.

§ 33. Композиция маснави традиционна; оно состоит из 45 глав, содержащих около 1200 строк. Первые восемь глав, как и полагалось, — обращение к богу с мольбой о благословении, хвала всевышнему и его воинству, прославление Святого Али — покровителя шиитов, а также его последователя Мирана Мухиуддина, похвальное слово Абдулле Кутубшаху, похвала искусству речи и, наконец, слово о себе.

В основе произведения лежит легенда о любви царевича

Сайфа уль-Мулука и красавицы Бади уль-Джамал, которые находят друг друга после множества сказочных происшествий (встречи с ракшасами, чудовищной птицей-верблюдом и т. п.). Из содержания явствует, что Гавваси, подобно ряду других талантливых поэтов дакхини, испытал довольно сильное влияние предшествующей литературной традиции, которой было присуще использование сказочных сюжетов для распространения религиозных идей бхакти и суфизма⁴. Однако в противоположность поэтам бхакти Гавваси не стремился придать своему сочинению религиозную окраску.

§ 34. Рукописи памятника «Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал» обнаруживаются в большом количестве как в Индии, так и за рубежом (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

№№	Место хранения	Объем, формат листа	История списков, первоначальное хранилище и т. д.
1	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1822 строки, 3×6	не установлены, судя по внешнему виду манускрипт раннего происхождения
2	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1872 строки, $16,5 \times 21$	переписана в 1656 г. (1067 г. хиджры)
3	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1822 строки, $8 \times 11,5$, в манускрипт входят, кроме данного маснави, еще две книги	переписана в 1743 г. (1157 г. хиджры) Рахматуллой Дехлеви в Аурангабаде
4	Индия, Хайдарабад, частное собрание проф. Агы Хайдара Хасана	Формат 20×25 , в манускрипт также входит маснави «Гульшан-е ишк» «Нусрати»	переписана в 1724 г. (1138 г. хиджры) в Аурангабаде поэтом Ваджди, автором маснави «Панчхи Бачха»
5	Индия, Хайдарабад, «Общество литературы урду»	114 страниц по 13 строк, $7,5 \times 4,5$	переписана в 1810 г. (1226 г. хиджры) Зейнуллабедином Хусейни
6	Лондон, Индия офис	нет данных	переписана в 1752 г. (1166 г. хиджры)
7	Лондон, Британский музей, отдел Востока	нет данных	переписана в 1745 г. (1159 г. хиджры), переписчик не известен
8	Англия, Библиотека Кембриджского университета (2 экз.)	нет данных	данные не известны

⁴ Это нашло отражение в творчестве поэтов Кутубана, Манджана и Джаяси, писавших на литературных диалектах хинди.

Маснави выдержало три издания — два в оригинальной (арабской) графике и одно в переложении на деванагари: а) в «Хайдари пресс», Бомбей, 1861 г.; б) «Салар Джанг дакхини паблишинг камити», Хайдарабад, 1946 г., под редакцией Мира Саадата Али Ризви; в) в «Дакхини пракашан самити», Хайдарабад, 1955 г., под редакцией Раджкишора Пандэ и Акбаруддина Сиддики. Эти издания основаны на рукописи 3.

§ 35. Значение маснави очень велико. Яркое поэтическое дарование Гавваси полностью раскрылось в этом сочинении, особенно в главе «Похвала речи», которая представляет собой как бы самостоятельное произведение.

Знатоки поэзии отдают предпочтение Гавваси даже перед такими классиками деканской литературы, как Ваджахи, Ибн Нишати и Нусрати. В поэме сравнительно немного суфийских отступлений, и в общем она является светским произведением.

Творчество Гавваси не только сыграло заметную роль в становлении голкондской поэтической школы, но и оказало непосредственное влияние на многих представителей биджапурской традиции, когда во второй половине XVII в. Гавваси, уже увенчанный титулом «Царя поэтов», был направлен ко двору Адиль-шахов и по праву снискал широкую известность и уважение среди лучших биджапурских поэтов.

«Тути-нама» (1640 г.) Гавваси

§ 36. Маснави «Тути-нама» — самое крупное произведение «Царя поэтов» Гавваси. В отличие от первого сочинения Гавваси — маснави «Сайф ул-Мулук-о Бади уль-Джамал», написанного в годы нужды и безвестности, «Тути-нама», созданное при дворе правителей уже известным поэтом, отличается возвышенным стилем и сложено в строгом соответствии с канонами персидской классической литературы.

§ 37. Сюжет «Тути-нама» восходит к древнеиндийскому сборнику «Шукасаптати» («70 рассказов попугая»), пережившему целый ряд литературных переложений на различных восточных языках и получившему особую известность в персидском варианте «Тути-намэ» Нахшеби. Этой версией как раз и воспользовался Гавваси для выражения религиозно-суфийских исканий и настроений, охвативших его в предчувствии приближавшейся смерти. Правда, вместо 52 рассказов, составляющих персидский вариант «70 рассказов попугая», Гавваси отбирает лишь 45, и полный текст маснави вылился более чем в 4000 стихотворных строк.

§ 38. Композиция маснави отличается сложностью: основ-

ной в сюжетном отношении части предшествует вступительная, которую, по мнению индийских филологов, можно считать единственно оригинальной во всем произведении. В этом вступлении Гавваси предается религиозно-суфийским размышлениям и излагает свои философские взгляды (главы «Обращение к богу», «Ода царю», «О причине создания поэмы»).

Развитие сюжетной линии тесно связано с композицией — разделение на рассказ-обрамление и вставные эпизоды. Стержневой основой служит история молодого торговца, оставившего говорящего попугая развлекать в свое отсутствие легкомысленную жену. Попугай рассказывает женщине 45 рассказов, чтобы удержать ее от любовных свиданий с неким юношей. Эти рассказы попугая составляют содержание вставных эпизодов.

Маснави Гавваси «Тути-нама» вопреки персидской версии, представляющей собой развлекательное сочинение, популяризирует философские воззрения религиозно-суфийского толка. Гавваси приходит к мысли о бренности земного существования и необходимости отрешения от всего мирского, очищения от грехов и искупления.

§ 39. Рукописи памятника «Тути-нама» хранятся главным образом в Индии и Англии (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

№№	Место хранения	Количество экземпляров	Объем, формат	Сведения о списках
1	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1	формат 20×25, объем не известен	переписана в 1711 г. (1124 г. хиджры) в Северной Индии для обучения детей из знатных фамилий
2	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1	4132 строки, 20×25	данные не известны, текст кое-где модернизирован и снабжен комментариями на полях
3	Англия, Лондон, Британский музей	2	нет данных	первый экземпляр переписан в 1735 г. (1149 г. хиджры) и второй — в 1758 г. (1158 г. хиджры)

В 1939 г. на основе индийских манускриптов было сделано первое издание памятника, вышедшее в Хайдарабаде под редакцией Мира Саадата Али Ризви.

§ 40. Значение маснави «Тути-нама» следует рассматривать в плане соотношения поэмы с другими произведениями

того периода, который характеризовался спадом в сфере светской литературы и расширением религиозно-суфийской и мистической тематики. В этом аспекте «Тути-нама» обладает рядом художественных достоинств — филигранной отточенностью стиха, блеском и красочностью сравнений и метафор, возвышенностью повествовательного тона, плавностью мелодии стиха. Это, по-видимому, ввело в заблуждение некоторых исследователей, высказавших сомнение относительно авторства поэмы, ибо отмеченные выше особенности свойственны классику деканской литературы Ибн Нишати, славившемуся необычайным пристрастием к изысканности языковых средств. Этот факт может служить лишь доказательством поэтического таланта Гавваси.

«Куллият»

Гавваси (вторая половина XVII в.)

§ 41. По сравнению с двумя крупными маснави «Тути-нама» и «Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал» стихотворения Гавваси, вошедшие позднее в «Куллият», изучены довольно мало. Поэтому данный раздел базируется целиком на самостоятельном изучении текста.

§ 42. «Куллият» содержит большие и малые стихотворения семи жанров, расположенных в следующем порядке: касыды, газели, рубайи, назмы, маснави, таркиббанды и марсии.

Касыды, которых насчитывается 21, принесли Гавваси славу непревзойденного мастера этого жанра. Даже лучшие из касыд Вали, Афзала, Нусрати и Мухаммада Кули бледнеют перед шедеврами Гавваси. Более десяти из них поэт посвящает венценосному покровителю литературы и наук, «могущественному любимцу богов и всех святых», славному Абдулле Кутуб-шаху, сравнивая его с мудрым Сулейманом, доблестным Александром и щедрым Хатимом. Несколько касыд отведено идеализации религии и ее апостолов, среди которых особую честь Гавваси воздает своим духовным наставникам Хайдару, Банданавазу Гейсударазу и Джилани. В них довольно много суфийских поучений о путях достижения нравственного совершенства, деяниях и подвигах во славу всевышнего.

Газели, составляющие наиболее значительную часть текста (около 1000 строк), говорят о великолепном умении Гавваси пользоваться этим жанром любовной лирики. Поражает обилие и красочность сравнений и метафор, разнообразие художественных средств. В воображении возникает пленительный образ возлюбленной поэта.

Рубайи, представленные в «Куллияте» 13 образцами, свидетельствуют о том, что, несмотря на необычность и новизну

этого жанра для поэзии дакхини, Гавваси все же преодолевает тягу к персидской традиции и создает в собственной манере меткие и лаконичные строчки, в которых звучат подлинно индийские мотивы.

§ 43. Весьма разнообразной тематикой характеризуются назмы — небольшие стихотворения: «Ода Святому Али», «Ода царю», «Ода матери царя», «Зеркала во дворце», «Путешествие царя в Бхавангир», «Праздник», «Сезон дождей — барсат», «Непостоянство мира», «Умный и глупец», «Подружка» и др., в которых Гавваси выступает не только как панегирист, но и как тонкий художник, внимательно наблюдающий людей, обычаи и праздники, талантливый певец природы, наслаждающийся красотой родного Декана.

Кроме перечисленных жанров «Куллият» включает маснави, посвященные некоторым догматам суфизма — знанию, невежеству и любви, и любовное стихотворение — таркиббанд, повествующее о легкомыслии и непостоянстве кокетливой красавицы. Сборник заканчивают элегические произведения — марсии, в которых Гавваси как правоверный шиит разражается скорбным плачем о невинной гибели двух праведников в Кербеле, проливая, по его же словам, «реки и море слез».

§ 44. Единственная рукопись сборника находится в Государственной библиотеке Хайдарабада. Дата и переписчик неизвестны. В разделе «Касыды» не хватает ряда страниц.

В 1959 г. «Издательство литературы урду» в Хайдарабаде выпустило книгу впервые; издание было подготовлено и отредактировано ныне покойным проф. Мухаммадом бин Умаром.

«Чандарбадан-о Махияр» (1638—1650 гг.) Мукими (Биджапур)

§ 45. Лирическое маснави «Чандарбадан-о Махияр» — произведение придворного поэта Мирзы Мухаммада Мукими. Родом перс, Мукими, вдохновленный примером многих современников, стяжавших славу превосходных сочинителей на дакхини, передал в стихах широко распространенную на Декане легенду о любви мусульманского юноши к индусской принцессе.

Поэт родился в Биджапуре приблизительно между 1600—1605 гг. и умер в 1663—1668 гг. Годы жизни Мукими совпадают с «золотым периодом» в развитии литературы, науки и искусства при дворе Адиль-шахов, когда царский дарбар украшали знаменитые историки-летописцы Феришта, Фузуни Астрабади, чьи хроники по сей день служат незаменимым источником по истории того времени, прославленные поэты Нусрати, Малик Хушнуд, Рустами, писавшие на двух языках — дакхини и персидском.

§ 46. Сюжет маснави восходит, вероятно, к преданию о навабе Алиджане, правителе Хайдарабада. Направляясь в Аркот, где вспыхнуло восстание крестьян, около городка Кадаркот наваб увидел неизвестную могилу, украшенную памятниками. Он заинтересовался их историей и узнал, что там похоронены влюбленные Чандарбадан и Махияр.

Муками, создавая маснави на основе народной легенды, полностью остался ей верен. Легенда имеет много общего с другими восточными сказаниями и историями о трагической любви и больше всего напоминает узбекскую легенду о Тахире и Зухре.

Содержание деканской легенды сводится к тому, что индусская принцесса Чандарбадан пленяет красотой мусульманского юношу Махияра. Она безжалостно отвергла все его попытки объясниться в любви, обрушила на него проклятие, и влюбленный покончил с собой. Но когда похоронная процессия проходила мимо дворца, в душе жестокой Чандарбадан проснулась страстная любовь к страдальцу Махияру. Она умирает тоже, и влюбленных находят в гробу в объятиях друг друга. И тогда по приказу правителя их похоронили вместе и над могилой воздвигли два памятника⁵.

Если идейно-эстетический смысл легенды заключается в проповеди веротерпимости, то в интерпретации Муками эта направленность намеренно сглажена. Согласно трактовке поэта, Чандарбадан, в сердце которой внезапно вспыхнула любовь к Махияру, испытывает какое-то просветление свыше и принимает ислам, отрекаясь от индуистской религии. Муками прямо говорит, что любовь не признает никаких преград, в том числе и религиозных.

§ 47. Памятник «Чандарбадан-о Махияр» вследствие большой популярности легенды как в Южной, так и в Северной Индии имеется в значительном количестве списков. Они есть во многих библиотеках и хранилищах мира. Данные о наиболее известных манускриптах приведены в следующей ниже таблице (табл. 5).

В результате исследовательской работы над перечисленными рукописями было подготовлено и осуществлено несколько изданий памятника. В частности, маснави вышло в Бомбее, а другое издание появилось в 1956 г. в Хайдарабаде под редакцией проф. Акбаруддина Сиддики.

§ 48. Значение маснави «Чандарбадан-о Махияр» очень велико. На идейно эстетической направленности, а также на стиле произведения в значительной степени отразилось то, что создателем его явился персоязычный поэт. Однако в противоположность большинству современных ему сочинителей,

⁵ По некоторым сведениям, могила находится в 80 км от современного Мадраса.

Мукими создал свою поэму на языке дакхини. Поэтому в известной мере самобытное по своему характеру маснави сыграло замечательную роль — пример Мукими оказался весьма благотворным и вызвал множество подражаний.

Т а б л и ц а 5

№№	Место хранения	Количество экземпляров	Данные о списках		
			место	имя писца	дата
1	Индия, Бомбей, Джама Масджид	1	Лахор	Мухаммад Шакир	1700 г. (1123 г. хиджры)
2	Хайдарабад, Музей Салар Джанг	1	Аурангабад	Саид Рахматулла Дехлеви	1745 г. (1157 г. хиджры)
3	Рампур, Риза Лайбрани	2	Аурангабад	Рагхуттам Дас	1772 г. (1187 г. хиджры)
4	Хайдарабад, Идара-е адабият-е урду	2	не известно	не известно	не известна
5	Хайдарабад, Государственная библиотека	1	не известно	не известно	не известна
6	Алигарх, Анджуман-е таракки-е урду	1	не известно	не известно	не известна
7	Англия, Лондон, Индия офис	1	не известно	не известно	не известна
8	Англия, Эдинбургский ун-т	1	не известно	не известно	не известна
9	Франция, Париж, частная библиотека Гарсена де Тасси	1	не известно	не известно	не известна
10	Индия, Хайдарабад, частная библиотека Чандулала	1	не известно	не известно	не известна
11	Пакистан, частная библиотека Абдулхака	4	не известно	не известно	не известна
12	Индия, Лакхнау, Топхана	1	не известно	не известно	не известна

Одно из первых сочинений в духе Мукими появилось в Аурангабаде во второй половине XVIII в. и было написано Ишком, сыном известного поэта Дауда Аурангабади, принадлежавшего к школе Вали. Затем эту линию продолжали как поэты урду, так и персоязычные поэты Декана — Бакир Агах

в маснави «Назрат-е ишк» (1711 г.), Хаким Алибег Ахгар (середина XVIII в.), Чанда Хусейни Вакиф Урф Пиран Сахиб (1811 г., Биджапур), Хаджи Шейх Мухаммад Абдулкадр Ванамбари в маснави «Гулзар-е шакир» из Мадраса (напечатана в 1907 г. в Бангалоре), Саид Мухаммад Мусави Вала в маснави «Талиб-о Мохини». В Северной Индии эту же легенду переложил в стихах знаменитый Мир Таки Мир, услышавший ее из уст бродячего факира. Так было создано маснави «Эджаз-е ишк», причем место действия было перенесено на север, на берега Ганга.

По мнению индийских исследователей, маснави «Чандарбадан-о Махияр» лишено особых художественных достоинств, однако оно дало толчок к созданию ряда высокохудожественных произведений и послужило источником вдохновения для талантливых поэтов, внесших существенный вклад в литературу дакхини и урду.

«Кисса-е Беназир» (1644—1645 гг.) Санъати (Биджапур)

§ 49. Маснави «Кисса-е Беназир» поэта Санъати основано на широко распространенной в суфийской литературе Востока истории злоключений праведника Тамима Ансари, спасшегося от гибели лишь благодаря пророку и собственной набожности. Поэтому оно известно также под названием «Кисса-е Тамим Ансари». В произведении ясно ощущается суфийская направленность.

§ 50. Композиционно сочинение представляет собой рассказ-обрамление, охватывающий серию вставных эпизодов, каждый из которых — самостоятельное повествование о деяниях божественной силы.

В качестве обрамления фигурирует рассказ о женщине, потерявшей своего мужа Тамима Ансари. Когда через три года после его исчезновения жена пожелала выйти замуж, пропавший супруг вдруг появился. В оправдание своего исчезновения он рассказывает о пережитых испытаниях. Семь историй, изложенных Тамимом Ансари, служат вставными эпизодами.

В маснави выступают мифические существа — дэвы, пэри, драконы, ангелы, святые старцы и дервиши, которые в процессе развития сюжета либо оказывают помощь герою, либо противодействуют ему.

§ 51. Рукописи памятника имеются в двух экземплярах. Первая является достоянием библиотеки Османского университета в Хайдарабаде. Формат 8×14, объем — 93 листа по 9 строк на странице, письмо в стиле насх. Дата и переписчик не известны.

Вторая находится в Аурангабадском отделении «Общества развития урду». Этот манускрипт не закончен и не поддается прочтению.

Издание поэмы «Кисса-е Беназир» осуществлено в 1937 г. в Хайдарабаде под редакцией Абдулкадра Сарвари.

§ 52. Значение маснави для литературы дакхини очень велико. Произведение отличается изяществом стиля, драматичностью и увлекательностью фабулы, столь необычной для сочинений того времени. Оно широко воспроизводит событийный материал, содержит зарисовки пейзажей, характеристики образов, описания сражений и быта.

«Диван»

Хашими (вторая половина XVII в.)

§ 53. «Диван» — сборник лирических стихотворений (газелей), принадлежащих биджапурскому поэту Хашими, современнику Али Адиль-шаха II (1656—1672 гг.). Поэт был страстным приверженцем ислама, членом секты махдистов и прославился как один из первых сочинителей в стиле рехта. По другим сведениям, Хашими, слепой от рождения, был воспитан приближенным шаха и после падения Биджапура, как утверждают хроники, перешел на службу к правителю Аркота, которому посвятил самую блестящую из своих касыд. Ему также приписывается создание крупного маснави «Юсуф-о Зулейха» (1687 г.) в 12 тысяч строк на заимствованный сюжет, а также маснави суфийского толка «Абйат-е хинди», посвященное духовному наставнику поэта Шаху Хашими Гуджрати.

§ 54. «Диван» состоит преимущественно из газелей, занимающих 327 страниц, остальные девять страниц занимает стихотворение в жанре мустазад, и в качестве приложения к изданию приводятся газели.

В газелях, относящихся к стилю рехта, повествование ведется от лица влюбленной женщины.

По традиции газели расположены в алфавитном порядке по конечной букве. Судя по тому, что некоторые буквы, в частности, *п*, церебральные *т*, *т-х*, *р*, *д*, *д-х* совершенно не представлены, следует полагать, что «Диван» далеко не полон.

§ 55. Единственная рукопись хранится в библиотеке Музея Салар Джанг в Хайдарабаде. Объем 222 страницы, местами попорчена. В манускрипт включены газели, касыда, стихотворение, написанное размером «бах-е тавил», и стихотворение в форме мустазад. Кроме того, в одном из рукописных собраний поэтических сочинений XVII в. засвидетельствованы 69 газелей Хашими, из которых 61 включены в упомянутую рукопись.

В 1961 г. в Хайдарабаде было опубликовано первое издание «Дивана» Хашими, составленное Хафизом Катилом, который выбрал из рукописного экземпляра только газели и одно мустазад, добавив недостающие газели из рукописного собрания. Касыды и прочие стихи Хашими, по мнению составителя, необходимо издать отдельно.

§ 56. Значение «Дивана» в первую очередь обусловлено оригинальностью поэтического стиля рехта, в котором выдержаны газели Хашими. Некоторые исследователи склонны считать этот сборник первым не только в литературной традиции Декана, но и в истории литературы урду вообще.

Стихотворения Хашими созданы на высоком художественном уровне, что позволяет сопоставить их с лучшими газелями «Царя поэтов» Голконды — Гавваси, тем более что зафиксирована газель, поразительно сходная с одним из стихотворений Гавваси.

Произведения в стиле рехта явились как бы предпосылкой возникновения таких социальных жанров, как «Чакки-нама» — песен женщин, сидящих за прялкой, «Шади-нама» — свадебных песен.

Хашими сыграл важную роль в развитии литературы дакхини, обогатив ее язык чисто народно-разговорными выражениями и оборотами. Он ввел в обиход классической поэзии ряд поговорок, пословиц, загадок, афоризмов и идиом, которыми изобилуют его произведения. Язык их близок к живой разговорной речи.

Сочинения Хашими могут рассматриваться как источник для изучения жизни и быта деканского общества XVII в. В них даны яркие и исчерпывающие описания одежды, украшений, пищи, музыкальных инструментов, убранства жилья, а также обычаев и религиозного ритуала.

Особого упоминания заслуживает то, что стиль рехта, получивший в творчестве Хашими тщательную разработку, оказал большое влияние на последующую литературную традицию и, в частности, был подхвачен поэтами лакнауской школы.

«Куллият-е Шахи» (1656—1673 гг.)

Али Адиль-шаха

§ 57. Произведение представляет собой сборник стихов различных жанров, автором которых является восьмой правитель Биджапура из династии Адиль-шахов Али Адиль-шах II (1638—1673 гг.), писавший под псевдонимом Шахи.

Куллият содержит стихи на трех языках в жанрах как арабско-персидских (касыда, газель, мухаммас, рубаи, фард), так и индийских (гит, кабитт, доха). По языковому признаку сборник может быть разделен на три части: 1) стихи на дакхини; 2) стихи на хинди (брадже); 3) стихи на персидском языке.

Первая часть охватывает шесть касыд, три маснави, двадцать газелей и несколько небольших стихотворений — три фарда, одно рубай, одно пахели, мухаммас, мусави и китъа.

В касыдах разрабатывается в основном религиозная тема — восхваление и прославление бога, Святого Али и двенадцати имамов. В двух касыдах лирического содержания воспевается красота возлюбленной и прославляется дворец «Дад-махал», возведенный по приказу Али Адиль-шаха.

Тематика маснави в соответствии с господствовавшими тогда литературными канонами ограничена религиозно-эпическими рамками суфийской поэзии шиитского толка. В стихах, посвященных женской красоте, поэт не пренебрегает стилистическими приемами древнеиндийской лирики.

Многие газели написаны от лица мужчины, некоторые, согласно индийской поэтической традиции, — от лица женщины.

Примечательно, что наряду с арабскими и персидскими жанровыми формами Али Адиль-шах использует также и исконно индийские, например, пахели — загадка в стихах, заголовок которой свидетельствует о том, что в подлиннике их было несколько.

Вторая часть объединяет стихотворения на брадже в типично индийских жанрах гит, доха, кабитт. Местный колорит передается с помощью лексики литературных диалектов — браджа, авадхи и раджастанхани.

Преобладают гит — песни, посвященные различным богам древнеиндийского пантеона: Шиве, Кришне, Лакшми, Сарасвати и предназначенные для исполнения в десяти ладах — кайан, балавал, кхумадж, бхайрун, порави, марва, кани, бхэйро, асавари и тари.

Стихи кабитт, представленные тремя образцами, в тематическом отношении близки к любовной лирике рехта: женщина передает свои душевные переживания.

Дохи, или двустишия, совершенно аналогичны кабиттам по содержанию и стилю.

Третью часть составляют персидские произведения, в которых Шахи, отдавая дань эпохе и традиции, прославляет собственные благотворительные деяния — строительство дворцов, медресе.

§ 58. Рукопись «Куллият-е Шахи», считающаяся единственной, хранится в Хайдарабаде в Центральном архиве. Она была обнаружена известным филологом Насируддином Хашими в Бурханпуре (Центральная Индия) и при его посредничестве приобретена архивом.

Общий объем манускрипта — 240 страниц, причем десяти листов не хватает. Некоторые уцелевшие страницы стерты, и текст в них не поддается прочтению. Письмо — насх, по шесть строк на странице. Датировка и переписчик не известны.

из-за отсутствия начальных страниц. Однако, судя по времени закладки дворца Бадшах-махал, которому посвящена одна из касыд сборника, можно предположить, что данный манускрипт был написан между 1669—1673 гг.

Первое и единственное издание «Куллият-е Шахи» подготовлено было под редакцией Мубаризуддина Рифата в 1962 г. «Обществом развития урду» в Алигархе.

§ 59. Огромное значение сборника «Куллият-е Шахи» объясняется тем, что творчество Адиль-шаха восприняло все наиболее ценное, что было создано его предшественниками и в первую очередь его дедом Ибрагимом Адиль-шахом II (автором «Китаб-е наурас») и прадедом (по материнской линии) Мухаммадом Кули Кутуб-шахом.

Касыды Шахи стоят на втором месте после произведений этого жанра Нусрати. Новаторство его поэзии выразилось в основном в выборе изобразительных средств. В наше время поэтические образы и художественные приемы Шахи находят целый ряд подражаний в литературе урду, о чем свидетельствует творчество Мухсина Какорви, прославившегося своими касыдами.

«Пхул бан» (1656 г.) Ибн Нишати

§ 60. «Пхул бан» — лирическое маснави — произведение Ибн Нишати, крупнейшего поэта Голконды при Абдулле Кутуб-шахе. Годы жизни, как и биографические данные, не известны.

«Пхул бан» («Цветник») считается одним из классических сочинений литературы дакхини и представляет собой переделку персидского «Бусатина». Произведение содержит 1700 стихов. По свидетельству автора, оно было написано за три месяца.

§ 61. Композиционно маснави представляет собой обрамленную повесть, т. е. «Пхул бан» состоит из рассказа-обрамления и инкорпорированных эпизодов, чем напоминает «Баг-о бахар» Мира Аммана или «Панчатантру».

Обрамлением служит история о шахе «золотого» города Канчанпатан, которому приснился необыкновенный дервиш, излучавший волшебное сияние. Шах приказал немедленно найти этого дервиша. Когда утром его отыскиали, он стал рассказывать шаху удивительные истории, которые и являются вставными эпизодами. Сложность композиции маснави заключается в том, что вставные эпизоды в свою очередь служат обрамлением для других и так далее. Основными историями являются три — о сыне торговца из Хотана и его возлюбленной; о легковерном шахе и вероломном везире; о египетском

царевиче Хумаюне и индийской принцессе Суманбар. Во вставных эпизодах действующими лицами выступают простые люди, а не шахи и правители.

§ 62. Зафиксировано несколько рукописей памятника. Маснави «Пхул бан» получило широкое распространение еще при жизни автора, чем объясняется наличие большого количества рукописных копий (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

№№	Место хранения, кол-во экземпляров и другие основные сведения	Время, место переписки, имя переписчика
1	Англия, Лондон, «Индия офис», 2 экз.: а) инв. № 103, б) инв. № 122	нет данных переписана в 1721 г. (1134 г. хиджры) переписана в 1750 г. (1164 г. хиджры)
2	Англия, Лондон, библиотека «Королевского Азиатского общества», 1 экз.	
3	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг, 3 экз.: а) инв. № 33; формат 7×4,6; письмо насталик с шикастэ б) инв. № 32; формат 7×5,2; письмо насталик с шикастэ в) инв. № 34; формат 7,2×5; письмо насталик с шикастэ; 1921 стих; текст местами модернизирован	Мухаммад Риза Хусейни нет данных нет данных
4	Индия, Хайдарабад, частная библиотека проф. Ага Хайдара Хасана; формат 6,5×8,3; письмо насталик	нет данных
5	Индия, Хайдарабад, Османский университет, формат 6×7,2; письмо насталик; многие места не поддаются чтению	нет данных
6	Индия, Хайдарабад, Государственная библиотека, инв. № 127, в сборнике «Маснавиат-е урду», 1912 стихов	в 1778 г., Алимудла

В 1937 г. под редакцией Абдулкадра Сарвари в Хайдарабаде вышло первое издание книги «Пхул бан», которое было выполнено на основе рукописей 3, 4, 5, 6.

§ 63. Место памятника «Пхул бан» в деканской литературе определяется главным образом богатством стилистического диапазона.

Художественными достоинствами «Пхул бан» превосходит признанный шедевр литературы дакхини маснави Нусрати

«Гульшан-е ишк», уступая ему лишь в плавности стиля и простоте языка.

Спустя 67 лет, в 1723 г. в подражание «Пхул бан» было написано маснави «Нех дарпан» («Зерцало любви») поэтом Хунаром, сыном известного деканского сочинителя Ишрати. Приблизительно в это же время по мотивам сюжета одного из вставных эпизодов «Пхул бан» поэт Ибн Джафар создал самостоятельное одноименное произведение, включающее 321 строку.

«Гульшан-е ишк» (1657 г.) Нусрати

§ 64. Лирическое маснави «Гульшан-е ишк» («Цветник любви»), относящееся к числу лучших произведений деканской поэзии, одно из лучших сочинений последнего «Царя поэтов» Декана Муллы Нусрати, творившего при Али Адиль-шахе II (1656—1672 гг.).

В основе сюжета маснави лежит древнеиндийское сказание о Манохаре и Мадхумалти. Эта история, будучи весьма популярна в народе, нередко служила объектом литературных обработок. Так, в 1500—1510 гг. на этот сюжет была написана знаменитая поэма Шейха Манджхана и в 1664 г. — «Мехр-о Мах» Акилхана Рази Аламгири. «Гульшан-е ишк» в основном перекликается с поэмой Манджхана, отличаются лишь отдельные эпизоды и имена действующих лиц.

§ 65. «Гульшан-е ишк» содержит 40 глав. Из них пять вступительные, где поэт по традиции обращается сначала к богу, пророку, шаху и затем воздает хвалу любви и поэзии и объясняет название книги и причины ее создания.

Нусрати сохраняет не только национальное содержание, индийские имена собственные и географические наименования, но и предпосылает каждой главе подзаголовок не на персидском языке, как этого требовала традиция, а на дакхини и передает в нем краткое содержание главы.

В маснави повествуется о сыне царя Викрамы из государства Кангра, чудесным образом встретившемся с прекрасной царевной Мадхумалти из государства Махарас. Параллельно этой сюжетной линии развивается другая — любовь царевича Чандрасены к красавице Чампавати. В результате разнообразных волшебных превращений и приключений, помогая друг другу, обе пары соединяются и обретают счастье.

Несмотря на то, что этот сюжет неоднократно разрабатывался поэтами-предшественниками, Нусрати вносит немало своего, нового, в частности, трогательное повествование о переживаниях бездетного царя.

В заключение Нусрати дает сравнительную характеристику современных ему стихотворцев — персоязычных и дакхини-

язычных, отдавая предпочтение тем поэтам, которые писали больше на родном дакхини.

§ 66. Рукописи «Гульшан-е ишк» по некоторым сведениям находятся в библиотеках Хайдарабада — Музее Салар Джанг, Государственной библиотеке, Центральном архиве и Османском университете, однако данные о них совершенно отсутствуют.

Помимо индийского издания в 1954 г. в Хайдарабаде под редакцией Саида Мухаммада, «Гульшан-е ишк» был опубликован в Пакистане в начале 50-х годов XX в.

§ 67. Значение маснави необычайно велико. «Гульшан-е ишк» оказал влияние на многих поэтов урду. Но лишь некоторым из них, в частности Миру Хасану и Сакину Хиссари, удалось по-своему оживить сюжет Нусрати в своих маснави «Сехр уль-Баян» (середина XVIII в.) и «Хусн-о ишк» (1660 г.).

«Али-нама» (1664 г.) Нусрати

§ 68. «Али-нама» — героическое маснави Муллы Нусрати, посвященное Али Адиль-шаху II (1656—1672 гг.).

Нусрати был другом и приближенным Али Адиль-шаха II. Основная тема маснави — войны Али Адиль-шаха II с маратхами и моголами, длившиеся шестнадцать лет.

§ 69. Основанное на подлинных исторических событиях, маснави «Али-нама» представляет собой поэтическое изображение многолетней борьбы за существование, которую вели княжества Кутуб-шахов и Адиль-шахов против власти Великих Моголов.

Маснави делится на сорок глав, в том числе восемь вступительных и одна заключительная. Заголовки глав вопреки персидской традиции даются на дакхини и в лаконичной форме раскрывают содержание глав. В текст инкорпорированы восемь касыд, органично вливающих в основное сюжетное русло.

В целом маснави является повестью о житии и деяниях монарха, и автор выступает не как сторонний наблюдатель, а как непосредственный и активный участник. Реалистически даны картины тревожного ожидания беды, с болью обрисовано вероломное нашествие маратхов, захват окраин Биджапура, жестокость врагов и народные страдания. Султан в маснави Нусрати — не только даровитый полководец, но и патриот, любимец и освободитель народа. Описание событий, о которых повествуется в основном тексте, переходит в проникнутую пафосом борьбы «Касыду о битве при Панале». В ней рассказывается о том, как Адиль-шах нанес врагу сокрушительное поражение, лично приняв участие в сражении. Поэта

охватывает чувство гордости за биджапурского правителя, разящего врагов отчизны за беды и страдания народные. В последующих эпизодах, где речь идет о битве при Мульнаре, Нусрати показывает и ту большую роль, которую сыграли рядовые сардары Шарзахан, Ихласхан и их помощники в разгроме моголов и маратхов.

Картины многочисленных сражений перемежаются описаниями военных советов, пышных торжеств в честь победы, красочными повествованиями о кровопролитных схватках, перечислениями несметных видов оружия и боевого снаряжения. Удивительна историческая точность деталей описаний.

Нусрати сравнивает героев поэмы не только с легендарными Рустамом и Сохрабом, но и с Рамой и Лакшманой, Арджуной и Бхимой.

§ 70. Несколько рукописных экземпляров маснави «Али-нама» хранятся в Индии и Англии: две рукописи — в библиотеке Музея Салар Джанг в Хайдарабаде, причем одна из них — фотокопия с манускрипта, находящегося в Британском музее в Лондоне. Эти экземпляры относятся к числу ранних и сделаны, очевидно, вскоре после создания маснави. В индийском варианте рукописи не хватает начальных листов и повсеместно ощущается редакция переписчика, приведшая к целому ряду текстовых искажений. В некоторых случаях, кроме того, нарушен порядок страниц.

Впервые маснави вышло в 1959 г. в Хайдарабаде под редакцией проф. Абдулмаджида Сиддики на основе двух первых рукописей.

Помимо этого, по утверждению Насируддина Хашими, маснави было издано в Пакистане по рукописи, принадлежавшей покойному проф. Абдулхаку.

§ 71. Значение маснави «Али-нама» невозможно переоценить. «Али-нама» — творение поэта-классика, венчающее трехсотлетнее развитие деканской литературы. Нусрати первым в деканской литературе вводит касыду как составной элемент маснави. В искусстве сочинения касыды его нередко сравнивают с персидским поэтом Афзалуддином Хакани. Нусрати использует касыду не только для восхваления султана, но рисует в ней картины родной природы, высмеивает человеческие пороки — зависть и злобу, и тем самым расширяет тематические возможности жанра.

«Али-нама» содержит сведения не только по истории Декана, но и о государстве Великих Моголов. Изображения событий с 1656 по 1672 г., описания исторических личностей, мест сражений, войск, снаряжения в известной мере могут дополнять исторические хроники.

«Диван» (ок. 1672 г.) Абдуллы Кутуб-шаха

§ 72. «Диван» представляет собой сборник лирических стихотворений, сохранившийся неполностью. Автор их — предпоследний Кутуб-шах, внук крупнейшего поэта Декана Мухаммада Кули — Абдулла Кутуб-шах (1614—1672 гг.). Литературный псевдоним — Абдулла.

Творческой зрелости поэт достиг в период, который считается кульминационным в развитии литературы дакхини. На него оказало большое влияние творчество Муллы Ваджахи, Гавваси, Ибн Нишати, Табан, Джунейди.

§ 73. «Диван» Абдуллы Кутуб-шаха, охватывающий около 100 стихотворений, заполнен только до редифа на букву «са». Поэтому (принимая во внимание количество) можно полагать, что в законченной форме он состоял бы более чем из 1000 стихотворений.

Сборник включает поэтические произведения различных жанров, но особое пристрастие Абдулла питал к марсии, что объясняется историческими событиями, ознаменовавшими вторую половину XVII в., когда южным княжествам все чаще приходилось отражать нашествие могольских войск. Поэтому элегические стихи Абдуллы пронизаны идеями пессимизма, неверия в собственные силы и покорности судьбе.

В отличие от марсий в более ранних сочинениях поэт выступает как жизнерадостный эпикуреец, всегда бодрый и деятельный. Правда, его поэтическим произведениям недостает той широты тематики, народности и глубины чувств, которые типичны для творчества его деда Мухаммада Кули. Но Абдулла владеет более совершенным, отшлифованным языком, унаследованным от блестящих поэтов-стилистов Ибн Нишати, Нусрати и Гавваси.

Кроме марсий в «Диване» представлены касыды, маснави и газели.

§ 74. Единственная рукопись «Дивана» хранится в библиотеке Хайдарабадского музея Салар Джанг. Дата и имя переписчика не установлены.

Приблизительно в 40—50-х годах настоящего столетия рукопись была издана в Хайдарабаде под редакцией Саида Мухаммада.

§ 75. «Диван» Абдуллы Кутуб-шаха можно сравнить с аналогичными по характеру и содержанию сборниками XVII—XVIII вв., такими, как «Куллият» Мухаммада Кули Кутуб-шаха, «Куллият» Шахи, «Диван» Хашими, «Куллият» Гавваси, «Куллият» Сираджа и, наконец, «Куллият» Вали.

Поэзия Абдуллы Кутуб-шаха представляет собой значительное явление в деканской литературе потому, что поэт дал классические с точки зрения стиля и содержания образцы марсий.

«Ризван-шах-о Рух-е Афза» (ок. 1682 г.)
Фаиза

§ 76. Лирическое маснави «Ризван-шах-о Рух-е Афза» является последним крупным произведением эпохи Кутуб-шахов и написано малоизвестным народным поэтом Фаизом, жившим вдали от царского двора и не искавшим монаршей милости и покровительства.

Сюжет произведения не оригинален, так как маснави является переложением персидской истории о страданиях шаха Ризвана, влюбившегося в пэри. Не исключено некоторое сходство с драмой Калидасы «Мужеством добытая Урваши». Шах Ризван любит райскую красавицу Рух-е Афза и полагается во всем на помощь няни, отшельника, добрых волшебниц и колдунов. И хотя адские силы противодействуют шаху, все решает вмешательство божественных сил, всегда помнящих о добродетелях правоверного Ризван-шаха. В итоге благополучный конец — шах находит свое счастье в соединении с любимой.

Несмотря на счастливый конец, звучание маснави несколько пессимистично. Атмосфера, царившая накануне гибели Голконды, по-видимому, не могла не отразиться в литературе.

§ 77. Композиция маснави несложна. Поэма включает сорок глав, три из которых — вступительные. Весьма примечательно, что вступление не содержит надлежащего по тем временам обращения к шаху, что является одним из признаков независимости поэта.

Каждая глава снабжена специальным заголовком на дакхини, в котором в прозаической форме излагается краткое содержание.

§ 78. Рукописи памятника, имеющиеся в пяти экземплярах, хранятся в основном в Хайдарабаде и лишь одна — в библиотеке лондонского Британского музея (табл. 7).

В 1956 г. на основе манускриптов 2, 3, 4 подготовлено и осуществлено первое издание памятника под редакцией Саида Мухаммада.

§ 79. Значение маснави «Ризван-шах-о Рух-е Афза» необычайно велико. Фаиз обладал весьма редкой манерой изложения, покоряющей правдивым изображением человеческих чувств. Особенно ярко переданы любовные терзания неземного существа — пэри. Характерной чертой языка сочинения является чрезвычайная простота, умеренное использование арабско-персидских заимствований, что вызывает относительную однородность лексического состава.

Через сто лет, в 1745 г. поэт Бакир Агах создал на этот же сюжет маснави «Гулзар-е ишк» («Цветник любви») на дакхини. Современник выдающихся поэтов урду Мира и Сауды,

Бакир Агах был глубоко убежден в превосходстве дакхини над урду, что выражается в красоте и плавности речи и обилии индийской лексики.

Т а б л и ц а 7

№№	Место хранения	Объем	Переписка и другие сведения о манускрипте
1	Англия, Лондон, Британский музей	280 страниц	переписана в 1791 г. (1207 г. хиджры)
2	Индия, Хайдарабад, Музей Салар Джанг	данные отсутствуют	переписана около 1828 г. (1245 г. хиджры)
3	Индия, Хайдарабад, Государственная библиотека	данные отсутствуют	переписана в 1823 г. (1240 г. хиджры), имеет название «Кисса-е-Рух-е Афза»
4	Индия, Хайдарабад, частная библиотека	данные отсутствуют	переписана в 1823 г. (1240 г. хиджры)
5	Индия, Хайдарабад, «Общество развития урду»	данные отсутствуют	не указаны

Известны две рукописи маснави «Гулзар-е ишк»: одна находится в библиотеке Музея Салар Джанг и датируется приблизительно 1839 г. (1256 г. хиджры), вторая хранится в библиотеке Оксфордского университета в Англии, дата ее переписки не установлена.

«Куллият» (1700—1714 гг.) Вали

§ 80. «Куллият» — сборник стихотворных произведений, созданных «Отцом урду» знаменитым Вали Аурангабади (полное имя — Саид Вали Мухаммад Вали), имя которого связывается с возникновением литературного стиля урду.

Вали родился в середине XVII в. в Аурангабаде, который после падения Голконды и Биджапура стал по существу одним из крупнейших культурных центров.

Территориальное положение города открывало широкие пути для развития связей между Деканом и Северной Индией. Вали совершает поездки в Дели. Он становится известным не только на Декане, но и в Северной Индии благодаря таланту поэта и, в частности, мастерству сочинения газелей на языке, близком к народному. Он широко раздвигает границы тематического диапазона как газелей, так и более крупных произведений — касыд и маснави. Опираясь на богатейшее литературное наследие на дакхини и опыт лучших

мастеров деканской поэзии — Гавваси, Нусрати, Ваджахи, Ибн Нишати, черпая краски и классические формы у персидских поэтов Хафиза, Хакани, Урфи, Вали являет своим творчеством наивысший этап в развитии деканской литературной традиции.

§ 81. Самое полное собрание стихов Вали — «Куллият» включает произведения следующих жанров: 456 газелей, 90 фардов, 26 рубай, 18 мухаммас, девять мустазад, шесть касыд, два тарджибанда, два маснави, шесть китъа и один мусаллас. Причем Вали ввел в поэтический обиход необычные для традиционного аруза жанры мусаллас (треугольник), газель «чар дар чар» («четыре по четыре») и базгашт (возврат).

Выступая в своих стихах как ревностный проповедник суфийской идеологии, Вали достигает поразительного умения воплощать пресные суфийские догматы в изящных газелях.

Помимо любовной темы Вали часто обращается к красоте родного края, им воспеты города Сурат и Ахмадабад. Торжественно звучат касыды, славящие Декан, который поэт предпочитал «и Турану, и Ирану, и Хиндустану».

§ 82. Рукописи памятника «Куллият» в силу той популярности и славы, которую снискали стихи Вали, обошедшие всю Индию, можно встретить во многих хранилищах страны. В частности, в библиотеке «Общества развития урду» Хайдарабада насчитывается одиннадцать экземпляров (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

№№	Инвентарный номер	Объем, формат	Жанры	Стиль, вид письма	Место, время переписки, имя переписчика
1	404/5	126 листов, формат 25,5×13,75	только газели	шикастэ	приблизительно относится к концу XVIII в., прочие сведения отсутствуют
2	403/5	110 листов, почти все повреждены; формат 21,25×12,225	нет данных	насталик	нет данных
3	406/5	110 листов, формат 21,25×12,225	нет данных	насталик	нет данных
4	407/5	71 лист, формат 22,5×13,75	нет данных	насталик	нет данных
5	408/5	115 листов, формат 20×13,75	нет данных	шикастэ	нет данных

№№	Инвентарный номер	Объем, формат	Жанры	Стиль, вид письма	Место, время переписки, имя переписчика
6	409/5	127 листов, формат 22,5×15	нет данных	нет данных	переписана в 1753 г. (1229 г. хиджры) Карамом Али
7	410/5	124 листа, формат 11,75×13,75	нет данных	насталик	переписана Мухаммадом Джафаром для подношения шаху
8	411/5	76 листов, формат 23,75×13,75	нет данных	шикастэ	нет данных
9	412/5	84 листа, формат 19,4×12,5	нет данных	шикастэ	переписана в 1787 г. (1141 г. хиджры)
10	417/4	251 страница, формат 20×16,25	нет данных	насталик	переписана по заказу Хакима Шамсуллы Сахиба Кадри
11	34/5	105 листов, формат 20×13,75	нет данных	шикастэ	нет данных

Т а б л и ц а 9

№№	Место хранения	Место, время переписки, имя переписчика, а также другие основные сведения
1	Библиотека Ахсана Мархатуни	переписка приблизительно относится к 1837 г. (1254 г. хиджры)
2	Библиотека Хабибуррахмана Хана Сахиба Шервани	переписана в период правления Мухаммад-шаха
3	Горакпур, библиотека Субхануллы Раиса	переписана в 1744 г. (1158 г. хиджры)
4	Бадаюн, библиотека Гуляма Саджада Мухтара	начало и конец рукописи испорчены, другие данные отсутствуют
5	Библиотека наваба Насира Хусейна Азимабади	в 1707 г. (1120 г. хиджры) в Аурангабаде

Кроме того, известны пять рукописей, находящихся в частных библиотеках.

«Куллият» Вали выдержал довольно большое число изданий, из которых наиболее известны пять. Одно принадлежит французскому исследователю Гарсену де Тасси, который опубликовал эту книгу впервые в 1833 г. в Париже. После него лишь в 1872 г. стихотворения Вали были изданы в Бомбее типографией Хайдари, вслед за которым появилось лакхнауское издание в 1877 г. в издательстве Навала Кишора. В 1922 г. в Пуне под редакцией Саяни и в 1925 г. в Аурангабаде вышло научно-критическое издание Ахсана Мархаруви. Кроме того, в 1945 г. памятник был издан в Дели под редакцией Саида Нурулхасана Хашими. Последнее издание в корне отличается от прежних глубоким научным подходом и тщательным анализом стихов, так как при составлении его были использованы все доступные рукописи и в результате их сличения были учтены все разночтения, список которых составитель предпослал изданию. Сюда были также включены в качестве приложения те стихи, которые, по мнению Абдулхака, не вошли ни в один из прежних диванов. Поэтому последнее издание характерно также сравнительной полнотой — 616 стихотворений против 506 в первом издании.

§ 83. Значение поэтического наследия Вали особенно велико. Стихотворения Вали вызвали переворот в делийской литературной школе, ибо поэт оказался одним из первых, кто донес красоту и неисчерпаемые поэтические возможности родного языка до северных сочинителей, погрязших в рабоплеи перед персидскими образцами, и развеял дух иранофильства, господствовавший в литературных кругах Дели. Под влиянием поэзии Вали в деятельности поэтов севера не замедлил обозначиться перелом, и такие маститые поэты, как Хатим, Абру и Шакир, перешли к творчеству на языке урду.

Вали не без оснований признают одним из родоначальников урду как литературного стиля. Знакомство с делийской литературной традицией также оказало воздействие на творческий почерк и стиль Вали. По мнению большинства специалистов, стихи, созданные им после посещения Дели, в отличие от ранних произведений значительно ближе к современному урду. Однако поэзии Вали в целом не чужды исконно деканские мотивы и художественные средства, свидетельствующие об интересе к творчеству Мухаммада Кули, Шахи и Ибрагима Адиль-шаха II. Вали дороги и близки не только образы влюбленного Медждуна и богатыря Рустама, он славит подвиги Рамы и доблесть могучего Арджуны, любит величавостью священного Ганга, с восхищением сравнивает свою возлюбленную с мифическими девами — апсарами, грациозными и томными.

Приверженность суфийскому мировоззрению, которую зачастую считают недостатком поэзии Вали, принесла также и благодатные плоды: наряду со склонностью к специфической символике и религиозному аскетизму поэт ратует за идеи гуманизма и дружбы между индусами и мусульманами. Именно эти черты поэзии Вали, нашедшие отклик у свободомыслящих поэтов Мира и Сауды, явились прогрессивными в эпоху средневековых распрей и раздоров, препятствовавших объединению Индии перед угрозой вторжения английских поработителей.

Поэтические сочинения Вали до сих пор вдохновляют многих поэтов урду. Мирза Галиб перенял у Вали мелодичность лирического стиха и четкость стилистического оформления. Стихи Вали и других классиков поэзии урду были образцами для таких современных поэтов Индии и Пакистана, как Ахмад Надим Касми, Фаиз Ахмад Фаиз, Али Сардар Джафри, Махдум Махиуддин.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ

ФОНОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДАКХИНИ

§ 84. Звуковой состав классического дакхини в принципе совпадает с фонетической системой современного литературного хиндустани как в области вокализма, так и консонантизма.

Графика дакхини отличается от графики современного урду, характеризующейся большей консервативностью.

В дакхини отчетливо прослеживается тенденция к возможно более полному отражению произносительных норм. Это проявляется не только по отношению к собственно индийским словам, но часто и к лексике иноязычного происхождения (арабской, иранской, тюркской).

ВОКАЛИЗМ

§ 85. Сопоставление кратких и долгих гласных, представляющее собой одно из распространенных явлений в фонетике классического дакхини, имеет место в тех словах, которые в памятниках встречаются в двояком написании. В таких словах-дублетах в одинаковой позиции наблюдаются гласные, различающиеся по качеству и долготе. В частности, фиксируется 40 пар вариантов, в которых сопоставимы краткий *a* и долгий *a:* в различных позициях, например: *сач—са:ч* 'правда' (Т.Н., 9), *б^хагна:—б^ха:гна:* 'убегать' (С.Р., 157), *накко—на:кко* 'не', 'нет' (М.А., 28), *дила:са:—дила:са:* 'утешение' (С.Р., 269), *асма:н—а:сма:н* 'небо' (С.Р., 175).

Больше 20 случаев сопоставлений дублетов имеют краткий *и* и долгий *и:*, в основном в первом слоге, например: *п^хирна:—п^хи:рна:* 'поворачивать' (Т.Н., 32), *биджли:—би:джли:* 'молния' (К.М.К. I, 9), *сир^и:—си:р^хи:* 'ступенька' (К.Б., 10). В заимствованных словах указанные гласные могут различаться в других позициях, например: *назик—наздик*

‘близко’ (Д.А., 96), *сангин* — *санги:н* ‘каменный’ (Т.Н., 22).

Сопоставление краткого у и долгого у: встречается в 32 случаях, из которых 25 типичны для первого слога, а остальные — для второго, например: *ут·хна:* — *у:т·хна:* ‘вставать’ (Т.Н., 21, 25), *пхулбан* — *пху:лбан* ‘цветник’ (К.М.К. I, 4), *тудж* — *ту:дж* косв. форма от *ту:* ‘ты’ (Т.Н., 40; К.Н., 28), *багула:* — *багу:ла:* ‘вихрь’ (К.Б., 104).

§ 86. Сопоставление носовых и неносовых гласных в целом представлено 28 случаями, в 17 из которых наблюдается взаимозамещение *а* — *а^н*, *а:* — *а:^н*. Позиционно данное сопоставление встречается главным образом в начале слова, например: *гава:на:* — *га^нва:на:* ‘терять’ (К.Б., 83), *апар:на:* — *а^нпар:на:* ‘прибывать’ (С.Р., 9; П.Б., 33), *барса:т* — *барса:^нт* ‘сезон дождей’ (Д.А., 102).

Взаимозамена гласных *и:* — *и:^н*, *у:* — *у:^н*, *у* — *у^н*, *о* — *о^н* может наблюдаться в любом слоге, например: *дари:ча:* — *дари:^нча:* ‘дверца’ (Р.Ш., 59), *ку:ча:* — *ку:^нча:* ‘улица’ (Д.А., 78), *доно* — *доно^н* ‘оба’ (С.Р., 5), *му:* — *му:^н* ‘лицо’ (Г.И., 110), *би:дж* — *би:^ндж* ‘зерно’ (Ч.М., 81).

§ 87. Свободное чередование гласных имеет место 43 раза в том случае, когда *э* соответствует краткий *и* и в 16 случаях при переходе *о* в краткий *у*. В первом случае особое место занимают слова-дублиеты *эк* — *ик* ‘один’ и *мэра:* — *мира:* ‘мой’, а также остальные формы лично-притяжательных местоимений *мэра:* ‘мой’ и *тэра:* ‘твой’. Эти формы широко употребительны, и в пределах изучаемых памятников трудно подсчитать количество случаев их использования.

К числу широко распространенных относятся также следующие пары: *лэ джа:на:* — *лиджа:на:* ‘уводить’, ‘уносить’ (К.Б., 76); *кэта:* — *кита:* ‘сколько’ (С.Р., 10, 11), *чаопхэр* — *чаопхир* ‘вокруг’ (П.Б., 146), *бэча:ра:* — *бича:ра:* ‘бедняга’ (К.Г., 37 и сл.).

Случаи чередования *о* и краткого *у* сравнительно немногочисленны, например: *сона:* — *суна:* ‘золото’ (П.Б., 2, 89), *кот:ри:* — *кут:ри:* ‘домик’ (Р.Ш., 65), *кох* — *кух* ‘гора’ (С.Р., 82).

§ 88. В классическом дакхини можно отметить несколько видов фоно-орфографического оформления заимствованных слов:

а) утрата конечного согласного *н* и назализация предшествующего долгого гласного; в памятнике «Пхул бан» встретилось 32 случая этого вида оформления заимствований, например: *кама:н* — *кама:^н* ‘лук’ (оружие), *афари:н* — *афари:^н* ‘хвала’, ‘браво!’, *маджну:н* — *маджну:^н* ‘бесноватый’, ‘Меджнун’ (П.Б., 1, 12, 112 и сл., 144);

б) выпадение ослабленного *х* в конце иранских и арабских слов, вместо которого появляется долгий *а:*, отражаемый в

арабской графике знаком «алиф»¹, например: *та:зах* — *та:за:* 'чистый' (С.Р., 218), *мартабах* — *мартаба:* 'пост', 'ранг' (Д.А., 13), *фитнах* — *фитна:* 'заговор' (К.Н., 24). Всего таких примеров 14;

в) выпадение слабого *x* в интервокальной позиции может встречаться в двух словах: *фахам* — *фа:м* 'понятие', 'понимание' (С.Р., 36), *паха:р* — *па:р* 'гора' (П.Б., 141, 143 — 18 раз);

г) сопоставление знаков «айн» и «алиф» отмечается довольно часто в словах арабского происхождения (10 раз); передача арабского звука «айн» через *а*: долгий («алиф») говорит о тенденции к упрощению орфографии таких слов, например: *наф* «а — *нафа*: 'прлыль' (П.Б., 164), *ман* «а — *мана*: 'запрещенный' (С.Р., 8);

д) сопоставление знаков «йай» и «алиф» обычно в конце слова, например: *ма^{ни} — ма:на:* 'значение', 'смысл' (Д.А., 27 — 5 раз);

е) наращение долгого *a*: (суффикса) происходит в словах, имеющих окончания *-p*, *-l*. Примеры на этот вид оформления заимствований встретились лишь в «Диване» Абдуллы Кутубшаха (10 раз), причем среди этих слов есть и заимствования, и слова татсама, например: *дил* — *дила*: 'сердце' (Д.А., 8), *муни:p* — *муни:ра*: 'сияющий' (Д.А., 10), *суджа:n* — *суджа:на*: 'возлюбленный' (Д.А., 64), *чанчал* — *чанчала*: 'резвая', 'лукавая' (Д.А., 8). Это может служить примером того, что наращение долгого *a*: в заимствованных словах было скопировано с индийских моделей [5, 130].

§ 89. По мнению ряда индийских исследователей — Кадри Зора, Б. Саксены и Абдулкадра Сарвари [72, 29; 75, 43—44; 88, 8; 52], отличительной чертой южного хиндустани относительно северного хиндустани следует считать появление новых гласных. В первую очередь подчеркивается наличие гласного у' (знак мой, — А.Ш.), который, согласно утверждению вышеупомянутых ученых, представляет собой нечто среднее с точки зрения артикуляции между кратким у и о (гласными заднего ряда). Не вдаваясь в особенности артикуляции, они приводят несколько примеров: *пут'м'ѣа*: 'юноша', 'силач', *туппа*: 'куча', 'груда', *д'убба*: 'толстый', *буппа*: 'живот' [72, 29], а также *пунна* 'сын', восходящее к скр. *путра*.

Аналогичным образом выдвигается предположение о существовании пяти новых дифтонгов: *уи*., *ои*., *оэ*, *эе*, *эи* [52] помимо звуков *ао*, *эй*, относящихся к собственно хиндустани.

Однако ни та, ни другая гипотезы не подкрепляются сколько-нибудь серьезными научными исследованиями.

¹ Это явление характерно и для произношения хинди. Здесь уместен скорее вопрос написания слов. Приведенные ниже примеры говорят о том, что в старом языке написание более соответствует произношению, чем в новом.

§ 90. В дакхини налицо образование группы придыхательных согласных m^h , n^h , p^h , v^h , y^h , которые не являются самостоятельными фонемами в хинди или урду — таково мнение индийских ученых Масуда Хусейна, Абдулкадра Сарвари и Гулама Умархана [52; 88]. Рассматривая отдельные случаи стяжения согласных m , n , p , v , y с фарингалльным x , они пытаются установить закономерность данного явления путем анализа разнородных слов арабско-персидского происхождения, заимствований из маратхи и диалектизмов, проникших из бангару (хариани), браджа и других. Однако отсутствие доводов, связанных с просодией и метрикой классических текстов, ставит под сомнение их концепции. Подборка примеров также выглядит как скопление единичных случайностей. Например, *махи:на* 'месяц' в трактовке Масуда Хусейна — *м^hи:на:* (Т.Н., 64), *мухаммад* 'Магомет' — *м^hаммад* [52]. Гулам Умархан в свою очередь приводит следующие примеры: *лахри:* 'волна' — *л^hари:*, *нанха:* 'маленький' — *н^hана:*, *рахйа:* 'живший' — *р^hайа:* или *р^hйа:* (С.Б., 20; К.М., 77).

Что касается придыхательных v^h и y^h , то, по мнению этих же исследователей, они прослеживаются только в словах — *вах^hа:* 'туда' — *в^hа:* и *йах^hа:* 'сюда' — *й^hа:* [52]. Ссылаясь на современные языковые данные, эти авторы не прибегают к экспериментальной проверке полученных результатов. В итоге их выводы относительно возникновения новых придыхательных согласных в системе консонантизма дакхини как классического, так и современного, трудно признать научно обоснованными.

§ 91. Ослабление придыхательных звуков по своей распространенности следует считать специфической особенностью консонантизма и в сущности одной из фонетических закономерностей классического дакхини. Об этом свидетельствует и регулярность данного явления. Ослабляются почти все аспираты, заднеязычные k^h , g^h , среднеязычные c^h , $дж^h$, зубные t^h , $д^h$, церебральные m^h , $д^h$, $р^h$, губной $б^h$. Исключение составляет губной $п^h$.

В количественном отношении превалирует дезаспирация согласного k^h — 36 случаев, затем идут: $д^h$ — 33, $г^h$ — 32, $т^h$ — 30, $б^h$ — 28, $дж^h$ — 26, $м^h$ — 25, $ч^h$ — 20, $д^h$ — 17, $р^h$ — 13. Наибольший процент падает на среднюю позицию — 60%, на конечную — 25% и начальную — 15%. Так, например, в средней позиции дезаспирации подвержены все придыхательные, кроме $п^h$: *б^hху:к^hа:* — *б^hхука:* 'голодный' (К.Ш., 59; С.Р., 155), *г^hху^hг^hру:* — *г^hху^hгру:* 'колокольчик' (К.М.К., 174), *пу:ч^hна:* — *пучна:* 'спрашивать' (С.Р., 45), *джадж^hар* — *джаджар* 'большой кувшин' (П.Б., 143), *ха:т^hи:* — *ха:ти:* 'слон' (Р.Ш., 97), *а:^hд^hка:р* — *а:^hдка:р* 'невежество' (П.Б.,

114), *д·х^на^нд·х^нора:* — *д·х^на^нд·ора:* 'провозглашение' (П.Б., 23), *бэйт·х^на:* — *бэйт·на:* 'сидеть' (С.Р., 166; Т.Н., 57), *пар·х^на:* — *пар·на:* 'читать' (С.Р., 9), *б·х^наб·х^ну:ти:* — *б·х^наб·у:ти:* 'пепел', 'зола' (П.Б., 138).

В конечной позиции обычно ослабляются все аспираты, кроме *д·х^н*, например: *ла:к·х^н* — *ла:к* 'сто тысяч' (А.Н., 23), *ба:г·х^н* — *ба:г* 'тигр' (С.Р., 132), *куч·х^н* — *куч* 'немного' (С.Р., 9, 10), *бодж·х^н* — *бодж* 'груз', 'тяжесть' (Д.А., 43), *на:т·х^н* — *на:т* 'хозяин' (А.Н., 114), *гу^нд·х^н* — *гу^нд* 'венки' (К.Б., 28), *мат·х^н* — *мат* 'храм' (Т.Н., 21; П.Б., 62), *гар·х^н* — *гар* 'крепость' (А.Н., 158), *ла:б·х^н* — *ла:б* 'польза' (Г.И., 37).

Дезаспирация в начале слова отмечается в случаях употребления *г·х^н* и *б·х^н*, например: *б·х^на:на:* — *ба:на:* 'нравиться' (К.М.К. I, 37; Т.Н., 21), *г·х^на:лна:* — *га:лна:* 'бросать' (С.Р., 27; П.Б., 120).

Как видно из некоторых примеров, в словах, где имеются два придыхательных звука, наблюдается ослабление лишь второго. Это можно проследить и в следующих случаях: *г·х^ну^нг·х^нат·* — *г·х^ну^нгат·* 'конец сари' (Д.Х., 42), *ч·х^на:ч·х^н* — *ч·х^на:ч* 'сыворотка' (К.Б., 164), *б·х^на:б·х^ни:* — *б·х^на:би:* 'невестка' (Г.И., 135).

§ 92. Метатеза придыхания также относится к числу отличительных явлений, так как, несмотря на сравнительно небольшое количество случаев, эти формы, тем не менее, характеризуются регулярностью употребления и не имеют «правильных» аналогов.

Особенно показательно сочетание *йэк·х^на:дэ вакт* 'когда-нибудь' (С.Р., 196), которому в стандартном языке соответствует *эка:д·х^нэ вакт*. Перестановка, ведущая к образованию *к·х^н*, имеет место также в словах *адик·х^н* 'много', 'больше' (Д.А., 66; К.М., 78) — хинд. *ад·х^ник* и *к·х^на:н·да:* 'плечо' (К.Б., 50; Д.А., 5) — хинд. *ка^нд·х^на:*.

В остальных двух случаях метатеза придыхания сопровождается появлением придыхательных *п·х^н* и *г·х^н*: *п·х^наттар* 'камень' (П.Б., 204) — хинд. *патт·х^нар*, *г·х^намби:ра:* 'серьезный' (Д.А., 10) — хинд. *га^нб·х^ни:р*.

§ 93. Метатеза согласного *х* представлена двумя способами: 1) простое изменение позиции, 2) образование придыхательного звука.

В первом случае, который отражается двумя примерами, фарингальный *х* перемещается в другой слог: *пах·на:на:* — *пана·ха:на:* 'одевать' (К.Г., 58; С.Р., 239).

Образование придыхательного звука вследствие метатезы согласного *х* приводит к сокращению слогов, что наблюдается во всех примерах (7 раз). В большинстве случаев имеется стяжение согласных *б* и *х*, вследствие чего возникает придыхательный *б·х^н* (6 примеров): *ба:х·ар* 'снаружи' — *б·х^на:р* (Т.Н., 32); *ба·хут* 'очень', 'много' — *б·х^нот* (С.Р., 92).

§ 94. Выпадение χ происходит в связи с характерной для дакхини артикуляционной слабостью этого согласного. При этом наблюдается ряд частных видов выпадения, которые в большинстве случаев наступают в интервокальной позиции:

а) между a кратким и $a:$ долгим (30 раз), например: *на χ а:р* — *на:р* 'гора' (Р.Ш., 32), *ва χ а:^н* — *ва:^н* 'там' (С.Р., 20 и сл.);

б) между долгим $a:$ и кратким a (18 раз), например: *сара: χ ана:* — *сара:на:* 'восхвалять' (П.Б., 8); это происходит чаще всего перед церебральным m , например: *лаклага: χ ат* — *лаклага:т* 'одышка' (С.Б., 191);

в) между двумя краткими a , например: *на χ анпан* — *нанпан* 'детство' (К.М.К. I, 27), *на χ ана:йа:* — *пана:йа:* 'одевший' (Т.Н., 31). В аналогичной позиции исчезновение χ сопровождается преобразованием *-а χ а-* > *-а:-*, *-эй-*, например: *ша χ ар сэ* — *ша:р сэ* 'из города' (С.Б., 133), *са χ ана:* — *сэйна:* 'терпеть' (Д.Х., 86) (54 раза);

г) между кратким a и долгим $и:$, например: *на χ и:^н* — *наи:^н* 'нет', 'не' (С.Р., 8 и сл.), *ка χ и:^н* — *каи:^н* 'где-нибудь' (К.Н., 15; К.Г., 73 и сл.). Зафиксировано в 125 случаях;

д) полная редукция наступает в случае, если фарингальному χ непосредственно предшествуют носовые $н$ или $м$, например: *тум χ а:ри:* — *тума:ри:* 'ваша' (П.Б., 34, 35, 165), *джин χ э^н* — *джинэ* — косв. формы от *джо* 'которые' (Р.Ш., 122). Отмечается в 20 случаях.

§ 95. Свободное чередование согласных p — ∂ , p — χ — ∂ — χ прослеживается в ряде слов-дублетов, в которых чередуются эти церебральные согласные. Чередование преимущественно распространяется на p и ∂ (39 случаев), вторая же пара чередуется в 6—8 примерах.

Чаще других наблюдаются следующие варианты: *бар:а:* — *ба ∂ :а:* 'большой' (С.Р., 16, 17 и сл.), *а^нпар:на:* — *а^нпа ∂ :на:* 'достигать' (С.Р., 74; К.М.К. I, 163; Т.Н., 58 и сл.), *бур: χ и:* — *бу ∂ : χ и:* 'старуха', 'старая' (Т.Н., 16 и сл.), *ча χ а:на:* — *ча ∂ : χ а:на:* 'подкладывать' (К.Ш., 105).

§ 96. Для звукового строя дакхини нехарактерно употребление двух церебральных в одном и том же слове, вследствие чего один из них замещается дентальным. Как правило, это происходит в начальной позиции, например: *т^ха^н ∂ :а:* — *т^ха^н χ :а:* 'холодный' (Г.И., 155), *т^хук:а:* — *ту χ р:а:* 'кусок' (П.Б., 102; С.Р., 131, 275). В приведенных примерах в основном замещаются согласные m , m — χ (в 26 случаях из 31).

Децеребрализация может иметь место даже тогда, когда в слове всего лишь один церебральный звук, например: *джур:а:на:* — *джура:на:* 'быть хладнокровным' (С.Р., 244), *к^хар:аг* — *к^хараг* 'оружие' (П.Б., 69, 93). Всего отмечается в 9 случаях.

§ 97. Фиксируются случаи (21), когда аспиратами стано-

вятся заднеязычные *к*, *г*, среднеязычный *ч*, губные *п* и *б*. Можно говорить о сопоставлении «правильных» форм, которые бытовали и бытуют на севере, и «неправильных», позднейших, характерных для дакхини, например: *эк* — *эк^х* 'один' (Р.Ш., 80), *бича:р* — *бич^ха:р* 'мнение', 'мысль' (К.Б., 44), *па:^нса:* — *п^ха:^нса:* 'игральная кость' (Д.А., 9).

§ 98. Протеза гласного в дакхини происходит в тех случаях, когда слово начинается сочетанием согласных, например, в слове *стри:* 'женщина' появляется краткий *и* — *истри:* или *истари:* (С.Р., 70, 76, 161, 194).

В другом же случае в числительном *гйа:рах* 'одиннадцать' имеет место подстановка *а* — *агйа:рах* (П.Б., 23).

§ 99. Упрощение групп согласных в заимствованных словах типично для дакхини. Это подтверждается большим количеством зафиксированных пар заимствованных слов, в которых один вариант может служить «правильной» формой, другой же представляет собой видоизмененный аналог.

В таких случаях зубной *д* утрачивается, главным образом в словах персидского происхождения. Чаще всего это происходит в позиции после согласного *з*, например: *назди:к* — *нази:к* 'близко' (Р.Ш., 33; С.Р., 129 и сл. — 12 раз), *мазду:ри:* — *мазу:ри:* 'заработок' (П.Б., 125 и сл. — 6 раз); или перед сибилантом *ш*, например: *па:дша:х* — *па:ша:х* 'шах' (С.Р., 169 и сл. — 4 раза).

§ 100. Свободное чередование звуков *й* — *дж*, *в* — *б* преимущественно касается слов татсама и полутатсама. Первая пара согласных выявляется при сопоставлении 5 слов дакхини с их санскритскими эквивалентами и характерна для начальной позиции. Наиболее употребительными считаются следующие: *джатан* — скр. *йатна* 'усилие' (П.Б., 17, 117 и сл. — 10 раз), *джэбан* — скр. *йаован* 'молодость' (С.Р., 85; П.Б., 52 и сл. — 8 раз).

Согласные губные *в* и *б* чередуются в 15 парах слов, как в начальной (11 случаев), так и в средней и конечной позициях (4 случая), например: *бирах* — скр. *вирах* 'разлука' (П.Б., 112 и сл. — 10 раз), *бэг* — скр. *вэг* 'скорость' (С.Р., 36; П.Б., 75; А.Н., 143 и сл. — 12 раз), *джэбан* — скр. *йаован* 'молодость' (П.Б., 52 и сл. — 8 раз), *сараб* — скр. *сарва* 'весь', 'все', 'всё' (П.Б., 134; С.Б., 90; Г.И., 207 и сл. — 10 раз).

§ 101. Свободное чередование сибилантов *ш* и *с* довольно распространенное явление в классическом дакхини. Зафиксировано 25 случаев, когда санскритское *ш* замещается *с* в дакхини. Из них наиболее употребительны следующие слова, в которых соответствие наблюдается во всех позициях: начальной — *сакат* 'сила', 'терпение' (С.Р., 13, 15 и сл. — 15 раз) — скр. *шакти*, средней — *висва:с* 'вера', 'уверенность' (К.М., 102; Д.Х., 67 и сл. — 10 раз) — скр. *вишва:с*; конечной — *а:ка:с* 'небо' (К.Б., 8; К.М.К.І, 3; Т.Н., 28—12 раз) —

скр. *а:ка:ш*, *джас* 'слава', 'известность' (П.Б., 148; С.Р., 26 и сл. — 10 раз) — скр. *йаша*.

Это же явление обнаружено и в ряде слов арабского и персидского происхождения, где также имеет место подобное чередование *ш* и *с*, например: *истийа:қ* 'желание' (С.Р., 69 и сл. — 5 раз) — араб. *иштийа:қ*, *ша:ба:с* 'молодец!' (С.Р., 226 и сл. — 4 раза) — перс. *ша:д ба:ш* 'будь здоров!'.

§ 102. Соответствие согласных *й* и *в*, которое считается типичным для хиндустани, как старого, так и современного, в классическом дакхини устанавливается в результате условного сопоставления, с одной стороны, форм XVII в., и, с другой, санскритских. Так, например, широко употребительные в дакхини слова *ба:в* 'ветер' (П.Б., 68, 118; С.Р., 40, 41; К.Г., 3, 16 и сл. — 38 раз) и *пи:в* 'любимый' (С.Р., 6 и сл. — 26 раз) восходят к санскритским *ва:йу* и *прийа*. Таких примеров, по нашим подсчетам, восемь; в общей сложности встречаются они около 120 раз.

§ 103. Взаимозамена различных согласных наблюдается в словах-дублетах, употребляющихся параллельно, синхронно, без соотнесения с этимонами.

а) Взаимозаменяемость зубных *р* и *л* представляет собой наиболее типичный случай подобного чередования согласных, при котором выявляются как индийские пары слов, так и иранские. Особенно часто встречаются слова: *тарва:р* — *талва:р* 'оружие' — скр. *тарва:ри* (С.Р., 181; М.А., 28 — 10 раз), перс. *та:р* — *та:л* 'струна', 'волос' (С.Р., 141 — 4 раза), хинд. *а^нд^хэра:* — *а^ндэла:* 'темнота' (П.Б., 125; С.Р., 114 — 5 раз). Как видно из примеров, чередование этих согласных преобладает в средней и конечной позиции (32 раза).

б) Взаимозамена губного *м* и зубного *н* характерна для классического дакхини и в позиционном отношении чаще всего отмечается в середине слова перед губными *в* или *б*, либо перед сибилантом *с*, например: *ламба:* — *ланба:* 'длинный' (К.Б., 40; Д.А., 75), перс. *хамва:р* — *ханва:р* 'одинаковый' (К.Б., 36), *фан су:^н* — *фамсу:^н* 'искусством', 'мастерски' < араб. *фан* (К.М.К.І, 252). Всего насчитывается 20 примеров.

§ 104. Позиционные разновидности согласного *в* связаны со слабостью данного звука после и между гласными, что вызывает образование пар слов, в которых *в* может редуцироваться и восстанавливаться.

а) Опускание звука *в* (у:) имеет место в интервокальной позиции — 12 раз в словах как индийского, так и арабско-персидского происхождения, например: *ута:вала:* — *ута:ла:* 'быстрый' (С.Р., 24 и сл. — 3 раза), перс. *сава:р* — *са:р* 'верхом' (К.Б., 10; С.Р., 65 и сл. — 4 раза), араб. *джава:б* — *джа:б* 'ответ' (К.Б., 10 и сл. — 2 раза).

б) Противопоставление согласных *м* и *в* можно наблюдать при условии, если звуку *в* предшествует долгий носовой

гласный, что отмечается в 6 словах-дублетах, например: *на:м* (скр. *на:м*) — *на:^нв* 'имя' (С.Р., 13, 14 и сл. — 12 раз), *а:м* (хинд. *а:м*) — *а:^нв* 'манго' (К.М., 35 и сл. — 5 раз). Всего зафиксировано в 50 случаях.

в) Появление согласного *в* (*у:*) отмечается в позиции после долгого *и:* в четырех словах, встретившихся всего 21 раз, например: хинд. *джи:* — *джи:в* 'жизнь', 'душа' (П.Б., 47, 34 и сл. — 10 раз), хинд. *г^хи:* — *г^хи:в* 'масло' (С.Р., 112 и сл. — 4 раза). Всего зафиксировано в 21 случае.

§ 105. Фонетическое изменение заимствованных слов можно наблюдать при сопоставлении слов-дублетов, в которых фиксируется замена звуков, чуждых хиндустани вообще и в частности классическому дакхини, эта замена отражается и графически.

а) Переход увулярного *к* в другие согласные типичен в трех случаях: 1) при переходе *к* в *ғ*, наиболее характерным примером чему служит слово *таға:да:* 'призыв' вместо араб. *тақа:за:* (С.Р., 100 — 3 раза); 2) при переходе *к* > *к*, например: *диккат* 'забота', 'беспокойство' (П.Б., 115 и сл. — 3 раза) — араб. *диққат* и *кулф* 'замок', 'запор' (Д.А., 25; Т.Н., 27 и сл. — 5 раз) — араб. *қулф*; 3) при переходе *к* > *х*, например: *ва:ха:* 'событие' (К.М., 3 и сл. — 6 раз) — араб. *вақ''а:*, *хатра:* 'капля' (С.Р., 225 и сл. — 4 раза) — араб. *қатра:*.

б) Влияние рифмы на произнесение слов выражается в основном в том, что некоторые слова в процессе ритмической обработки приобретали усеченную форму. Это преимущественно относилось к персидским словам, например: перс. *кошиш* — *кош* 'усилие' (С.Р., 143 и сл. — 3 раза), перс. *са:ма:н* — *са:м* 'вещи' (К.Г., 68; С.Р., 254 и сл. — 4 раза).

Образцом ритмического оформления является *арзума:д*, которое представляет собой искаженную форму перс. *а:рзу:манд* 'желающий', 'жаждущий'. При рифмовке его со словом *а:за:д* 'свободный' произошли фонетические изменения — сокращение долгих *а:* в начальной позиции и *у:* в средней, что компенсировалось удлинением конечного *а* (С.Р., 184).

Выводы

§ 106. Рассмотренные фонографические данные свидетельствуют о том, что орфография классического дакхини отличается неустойчивостью и, таким образом, в достаточной степени отражает неоднородный характер произносительных норм южного хиндустани XVII в. Специфика фонетических явлений классического дакхини в области вокализма — сопоставление кратких и долгих гласных, чередование и назализация, в сфере консонантизма — дезаспирация, децеребрализация, редукция фарингального *х* и другие обусловлены

различными причинами, наиболее важными из которых представляются следующие: во-первых, сохранение в дакхини элементов среднеиндийских языков (пракритов и апабхрانشа); во-вторых, разнородность словарного состава и грамматического строя дакхини XVII в., усвоившего элементы ряда североиндийских диалектов; в-третьих, непосредственное влияние соседних южноиндийских языков на развитие дакхини, с одной стороны, дравидийских языков (телугу, каннада) и, с другой, — некоторых индоарийских (маратхи и отчасти гуджарати).

Вместе с тем характерным для классического дакхини следует признать значительное влияние стихосложения на произнесение слов, в связи с чем отдельные изменения имеют спонтанный характер, так как являются результатом обработки фонетического облика слова в соответствии с определенным размером или рифмой.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

1. Род

§ 107. Отсутствие четкой дифференциации имен по родовому признаку — характерная черта морфологии дакхини. Неопределенность принадлежности к роду наблюдается в ранних формах южного хиндустани (в памятнике «Мерадж уль-ашикин» — начало XV в.) и приобретает регулярный характер в произведениях классического дакхини.

§ 108. В дакхини реализация существительными женского рода грамматического значения мужского рода наблюдается чаще всего в случае имен существительных арабского происхождения, имеющих окончания *-ат*, *-а:т*, *-а:*, например: *даолат* 'богатство', *ғафлат* 'неведение', *мула:қа:т* 'свидание', *бала:* 'горе', *вафа:* 'верность', а также в случае персидских существительных с окончаниями *-и:*, *-иш*, например: *ха:ҳиш* 'желание', *буланди:* 'высота'. Иногда в мужском роде выступают арабские и персидские существительные, не имеющие специфических родовых окончаний, например: перс. *баҳа:р* 'весна', араб. *кита:б* 'книга', араб. '*акл* 'ум', 'разум', перс. *умми:д* 'надежда'.

Неопределенность в отношении рода свойственна не только заимствованным, но и некоторым индийским существительным, например: скр. *сэва:* 'служба', хинд. *чамак* 'блеск', хинд. *а:с* 'надежда', хинд. *ҳатъэли:* 'ладонь', 'горсть'.

§ 109. Использование существительных мужского рода в грамматическом значении женского рода в отличие от рассмотренных выше примеров ограничено единичными случаями, например: араб. *баҳр* 'море' и араб. *мулк* 'страна', 'состояние'.

§ 110. Некоторые существительные и женского (араб. *ғазал* 'стих', 'газель', хинд. *ла:дж* 'стыд', 'смущение', хинд. *ба:т* 'речь', 'слово'), и в отдельных случаях мужского рода (перс. *ханджар* 'нож', 'кинжал') с той или иной регулярностью меняют родовую принадлежность.

§ 111. Можно отметить тот факт, что неустойчивость рода свойственна преимущественно заимствованным существительным (28 случаев), между тем как для индийских существительных отклонения от родовой принадлежности характерны гораздо реже (10 случаев).

Примеры колебания в роде имен существительных

Существительные женского рода, употребляемые в мужском роде	Существительные мужского рода, употребляемые в женском роде	Существительные, употребляемые в обоих родах
---	--	--

арабские

<i>л'а:нат</i> 'проклятие'	араб. <i>бахр</i> 'море'	хинд. <i>ла:дж</i> 'стыд'
<i>лаззат</i> 'наслаждение'	араб. <i>мулк</i> 'стра- на'	хинд. <i>ба:т</i> 'слово', 'речь'
<i>даолат</i> 'богатство'		араб. <i>ғазал</i> 'стих', 'га- зель'
<i>қудрат</i> 'сила', 'мощь'		перс. <i>ханджар</i> 'кинжал'
<i>мухаббат</i> 'любовь'		
<i>ҳиммат</i> 'мужество'		
<i>сифат</i> 'хвала', 'качество'		

иранские

<i>ха:ҳиш</i> 'желание'
<i>та:биш</i> 'эной'
<i>хуши:</i> 'радость'
<i>саргарда:нги:</i> 'тяжелые ис- пытания'

индийские

скр. <i>сэва:</i> 'служба'
хинд. <i>к'ходж</i> 'понски'
хинд. <i>чамак</i> 'блеск'
хинд. <i>п'йа:с</i> 'жажда'
хинд. <i>ҳат'хэли:</i> 'ладонь'

Помимо этимологического и функционального показателей и морфологический способ различения существительных, колеблющихся в роде. К таким существительным относятся имена женского рода с исходом *-ат*, *-а:т*, *-а:*, *-и:*, *-иш*, а также *-л*, *-р*.

§ 112. Можно полагать, что неустойчивость рода целого ряда имен существительных обусловлена следующими причинами:

1) особенностями «грамматической» ассимиляции иноязычных (арабских и персидских) существительных носителями хиндустани; новозаимствованное слово относится к тому или иному роду по аналогии с однозначными индийскими вариантами, но в случае же дакхини эта ассимиляция была более сложной, так как носителями его были не столько северяне, сколько маратхи и телугу Декана, в языках которых категория рода выражается иначе, чем в хиндустани;

2) вероятностью литературного и устно-разговорного влияния восточных диалектов на ранние письменные формы хиндустани, в которых грамматический род выражен недостаточно четко;

3) отсутствием стабильного литературного стиля хиндустани, опирающегося на строгие языковые нормы всех линг-

вистических уровней, и в первую очередь, морфологического.

§ 113. Колебания в роде не ограничивается лишь классическим дакхини. Подобное явление встречается и в письменных формах поэтического и прозаического хиндустани XVIII—XIX вв., распространенного как в Южной, так и Северной Индии. Существительные, проявляющие тенденцию к неустойчивости в роде, фиксируются в некотором количестве в таких крупнейших литературных памятниках, как «Диван» Вали Аурангабади и «Баг-о бахар» Мира Аммана.

Этот факт существенно подкрепляет предположение о том, что неопределенность существительных в роде присуща главным образом тем формам хиндустани, которые находились в стадии становления.

2. Число

§ 114. В классическом дакхини различаются формы единственного и множественного числа.

Значение множественного числа выражается морфемами *-э*, *-а:^н*, *-йа:^н*, *-ва:^н*. Типологически оно передается различными способами — флективно и агглютинативно.

§ 115. Морфема *-э* служит для образования форм множественного числа от имен существительных мужского рода с исходом на *-а:*. Формообразование в данном случае имеет флективный характер — именное окончание *-а:* утрачивается и к основе присоединяется *-э*, например: *та:ра:* 'звезда' — *та:р-э* 'звезды' (К.М., 85), перс. *ди:ва:на:* 'юродивый' — *ди:ва:н-э* 'юродивые' (С.Р., 84).

§ 116. Морфема *-а:^н* употребляется при образовании форм множественного числа от существительных обоих родов с исходом на согласный звук. Формообразование происходит агглютинативным путем, например: *джи:б* 'язык' — *джи:б-а:^н* 'языки' (С.Р., 249), *дж^ха:р* 'дерево' — *дж^ха:р-а:^н* 'деревья' (П.Б., 25); *'а:шиқ* 'влюбленный' — *'а:шиқ-а:^н* 'влюбленные' (С.Р., 217).

В единичных случаях (5 раз) морфема *-а:^н* присоединяется к существительным на *-а:*, например: перс. *дарва:за:* 'дверь' — *дарва:з-а:^н* *кэ па:та:^н* 'створки дверей' (С.Р., 177).

§ 117. Морфема *-йа:^н* используется для образования форм множественного числа от существительных обоих родов с любыми окончаниями. Типологически формообразование происходит двояко — как агглютинативно, так и флективно.

Агглютинация имеет место в тех случаях, когда исходные формы преимущественно оканчиваются на согласные звуки и редко на *-а:*, например: *ма^ндав* 'созвездие' — *ма^ндав-йа:^н* 'созвездия' (К.М., 189), *му:^нч^х* 'ус' — *му:^нч^х-йа:^н* 'усы' (С.Р., 74), араб. *бала:* 'горе' — *бала:-йа:^н* 'горести' (С.Р., 72).

Флективный способ распространяется на существительные мужского и женского рода с исходом на гласный *-и:*, и реже *-а:*, например: *бха:и:* 'брат' — *бха:йа:н* 'братья' (Ч.М., 113), *чинаги:* 'искра' — *чинаг-йа:н* 'искры' (С.Р., 87), *а^нга:ра:* 'уголек' — *а^нга:р-йа:н* 'угольки' (С.Р., 240). Как видно из примеров, именные окончания утрачиваются и морфема присоединяется к основе имени.

§ 118. К флективному способу относится также и образование форм множественного числа при помощи морфемы *-ва:н*, которая, как и *-йа:н*, иногда может рассматриваться как вариант морфемы *-а:н* и взаимодействует только с теми существительными обоих родов, которые оканчиваются, в основном, на *-у:* и, в отдельных случаях, на *-а:н*, например: *хинду:* (м. р.) 'индус' — *хинд-ва:н* 'индусы' (С.Р., 10), перс. *да:ру:* (ж. р.) 'лекарство' — *да:р-ва:н* 'лекарства' (С.Р., 75), *ма:н* 'мать' — *ма:ва:н* 'матери' (С.Р., 239).

Образование форм множественного числа от существительных мужского рода

Флексия

Переход гласного *-а: > -э*

Индийские

бичх^ра: 'разлученный' —
бичх^р-э 'разлученные'
хи-ра: 'алмаз'
бундла: 'капля'
рупайа: 'рупия'
ра:джа: 'царь'

Иранские

дарва:за: 'дверь' — *дарва:з-э*
'двери'
мева: 'плод'
бачча: 'ребенок'
сита:ра: 'звезда'
ла:ла: 'тюльпан'
баха:на: 'отговорка'
дагдага: 'щекотка'
да:на: 'семья'
табла: 'блюдо'
чаранда: 'травоядное животное'

Арабские

қисса: 'рассказ' — *қисс-э* 'рассказы'
фитна: 'соблазн'
хамла: 'атака'

Переход гласного *-а: > -йа:н*

Индийские

андэла: 'слепой' — *андэл-йа:н*
'слепые'
анга:ра: 'уголек'

Агглютинация

Присоединение к основе *а:н*

Индийские

ха:т 'рука' — *ха:т-а:н* 'руки'
ба:т 'дорога'
лог 'народ'
джха:р 'дерево'
паха:р 'гора'
кхэл 'игра'
па:т 'шелк'
лок 'мир'
джи:в 'жизнь'
гур 'учитель'
ра:г 'мелодия'
бхэд 'тайна'
д-у:нгар 'холм'
куд-ал 'серьга'

Иранские

а:фта:б 'солнце'
дил 'сердце'
мард 'мужчина'
дарахт 'дерево'

Арабские

шэйта:н 'дьявол'
қадам 'шаг'
"а:шиқ 'влюбленный'
мака:н 'дом'
"а:за:б 'боль'

Переход гласного *-и: > -йа:н*

моти: 'жемчуг' — *мотйа:н* 'жемчуга'

кутта: 'собака'
пэйка: 'монета'
бхароса: 'вера'
талва: 'пятка'
та:нка: 'стежок'

Арабские

"ишва: 'кокетство' — "ишвайа:н 'кокетства'
хи:ла: 'хитрость'
хаосла: 'терпение'
хари:та: 'кошелек'

Иранские

пйранда: 'птица' — парандйа:н 'птицы'
фаришта: 'ангел'
нахра: 'жеманство'

бхаи: 'брат'
перс. а:дми: 'человек'

Переход гласного у: > -ва:н

анджху: 'слеза' — анджхва:н 'слезы'
хинду: 'индус' — хиндва:н 'индусы'

Присоединение к основе -йа:н

хинд. чандар 'луна' — чандар-йа:н 'луны'
хинд. джху:т 'ложь'
хинд. кха:нд 'часть'
хинд. ди:с 'день'
перс. ниша:н 'знак'

Присоединение к основе на -а: морфемы -йа:н

перс. да:на: 'мудрец' — да:на:йа:н 'мудрецы'

Образование форм множественного числа от существительных женского рода

Флексия

Переход гласного и: в -йа:н

Индийские

чинаги: 'искра' — чинагйа:н 'искры'
га:ли: 'ругательство'
биджли: 'молния'
ангули: 'палец'
кали: 'почка'
дара:нти: 'серп'
панва:р:и: 'коробочка для пана'

Иранские

хуши: 'радость'
пари: 'пери', 'фея'
би:би 'жена'

Переход гласного а:н в -а:ва:н

хинд. ма:н 'мать' — ма:ва:н 'матери'

Переход гласного -у: — -ва:н

перс. да:ру 'лекарство' — да:р-ва:н 'лекарства'

Агглютинация

Присоединение к основе -а:н

Индийские существительные:

мурат 'фигура' — мурата:н 'фигуры'
ур:а:н 'полет'
ба:т 'слово', 'речь'
киран 'луч'
ма:р 'удар'

Иранские

булбул 'соловей' — булбул-а:н 'соловьи'

Арабские

сифат 'хвала' — сифат-а:н 'похвалы'
ху:р 'гурня' — ху:р-а:н 'гурни'
назар 'взгляд'
фаодж 'отряд'

Присоединение к основе -йа:н

Индийские

ча:л 'движение' — ча:лйа:н 'движения'
а:нкх 'глаз'
му:нчх 'ус'
пачха:р 'обморок'
ба:л 'волос'

фикр 'мысль' — *фикр-йа:н* 'мысли'

Присоединение к основе на -а:
морфемы -йа:н

араб. *бала:* 'горе' — *бала:йа:н* 'горести'

араб. *джафа:* 'гнет' — *джафа:йа:н* 'притеснения'

§ 119. Чередование формообразующих морфем множественного числа можно наблюдать довольно часто. Особенно это касается существительных мужского рода с различными окончаниями. При образовании множественного числа они могут принимать как морфему -а:н, так и -йа:н, например:

ди:с 'день' — *ди:с-а:н* (С.Р., 89)
ди:с-йа:н (С.Р., 90).

В ряде случаев встретился чередование морфем -йа:н и -э, например:

джана: 'мужчина' — *джан-йа:н* (С.Р., 256)
джан-э (С.Р., 181)

перс. *ди:да:* 'глаз' — *ди:д-йа:н* (С.Р., 84)
ди:д-э (С.Р., 87).

Ниже приводится еще ряд примеров на чередование формообразующих морфем множественного числа имен существительных мужского рода. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на гласный -а:, во множественном числе могут иметь как морфему -э, так и -йа:н:

та:ра: 'звезда' — *та:р-э* = *та:р-йа:н*
ка^нт'а: 'шип' — *ка:н^нт'-э* = *ка:н^нт'-йа:н*
ка^ндора: 'скатерть' — *ка^ндор-э* = *ка^ндор-йа:н*
перс. *ди:ва:на:* 'юродивый' — *ди:ва:н-э* = *ди:ва:н-йа:н*
перс. *бэча:ра:* 'бедняга' — *бэча:р-э* = *бэча:р-йа:н*
тюрк. *кангу:ра:* 'башня' — *кангу:р-э* = *кангу:р-йа:н*

Чередование морфем -а:н — -йа:н наблюдается в формах множественного числа имен существительных, оканчивающихся на согласный:

ди:с 'день' — *ди:с-а:н* = *ди-с-йа:н*.

3. Падеж

§ 120. В классическом дакхини имена существительные имеют два падежа — прямой и косвенный. Формы, относящиеся к прямому падежу в единственном и множественном числе, были рассмотрены в предшествующем разделе.

Имена существительные в прямом падеже в предложении выступают в функций подлежащего и дополнения, например: подлежащее — *ис кита:б ка: на:^н в саб рас* 'Название этой книги «Саб рас»' (С.Р., 8); *эйсэ хушба:с кэ п^ху:ла:^н киси: ба:ғ мэ^н наи:^н к^хилэ* 'Такие благоуханные цветы еще ни в одном саду не распускались' (С.Р., 9); дополнение — *хабар кйу:^н лийа: хэй ту:^н ис т^ха:р ка:?* 'Почему ты явился сюда?' (букв. 'Зачем ты взял сведение об этом месте?') (С.Б., 118); *кинэ дил джл:та:, кинэ дил ха:рйа:* 'Кто душу выиграл, кто душу проиграл' (С.Р., 77).

§ 121. Выражение синтаксических отношений осуществляется в классическом дакхини, также как и в современном хиндустани, аналитическим путем — с помощью послелогов.

Отличительной чертой морфологии дакхини является совпадение форм прямого и косвенного падежа во множественном числе, а также форм прямого и косвенного падежа неизменяемых существительных в единственном числе (табл. 1). Релевантом в таких случаях служит лишь послелог, например: *ха:т* 'рука' — *ха:т су:^н* 'рукой' (А.Н., 27), *а:^нк^хйа:^н* 'глаза' — *а:^нк^хйа:^н манэ^н* 'в глазах' (Т.Н., 86); *да:рва:^ч* 'снадобья', 'лекарства' — *да:рва:^ч ка: мол* 'состав из снадобий' (С.Р., 75).

Морфологические показатели косвенного падежа наблюдаются только в случае существительных мужского рода с исходом на -а:, например: *г^хор:а:* 'конь' — *г^хор:э пар тэ* 'с коня' (К.Б., 49); *дарва:за:* 'дверь' — *дарва:зэ улара:л* 'над дверью' (Ч.Н., 98), *тама:ша:* 'зрелище' — *тама:шэ су:^н* 'от зрелища' (С.Р., 85).

Т а б л и ц а 1

Имена существительные в прямом и косвенном падеже единственного числа

Род	Морфологич. признак	Прямой падеж	Косвенный падеж
Мужской	изменяемые	<i>ра:джэ:</i> 'царь'	<i>ра:джэ ка: бэт:а:</i> 'сын царя' <i>рад:джэ ку:</i> 'царю', 'царя' <i>ра:джэ су:^н (сэ, тэ, сэти:)</i> 'царем', 'от царя' <i>ра:джэ манэ (мэ^н)</i> 'в царе', 'у царя' <i>ра:джэ пар(нэ, по)</i> 'на царе'
		<i>патйа:ра</i> 'вера'	<i>патйа:рэ кэра: бэл</i> 'нить веры' <i>патйа:рэ сэти:</i> 'с доверием', 'с верой'

Род	Морфологич. признак	Прямой падеж	Косвенный падеж
Мужской	изменяемые	<i>а:нха:ра:</i> 'пришелец'	<i>патйа:рэ ку^н:</i> 'вере', 'веру' <i>патйа:рэ лаг</i> 'до уверенности' <i>а:нха:рэ ка: на:нв</i> 'имя пришельца' <i>а:нха:рэ санга:т</i> 'с пришельцем' <i>а:нха:рэ канэ</i> 'к пришельцу' <i>а:нха:рэ су:н</i> 'от пришельца' <i>а:нха:рэ талак</i> 'до пришельца'
	неизменяемые	<i>джха:р</i> 'дерево' <i>сат</i> 'правда'	<i>джха:р ки: да:ли:</i> 'ветка дерева' <i>джха:р кэ тала:р</i> 'под деревом' <i>джха:р ниман</i> 'словно дерево' <i>джха:р мэ^н ка: ба:р</i> 'плод дерева' <i>джха:р по тэ</i> 'с дерева' <i>джха:р пи:чхэн</i> 'за деревом' <i>сат ка: нафар</i> 'честный слуга' <i>сат ку:н чхор</i> 'отбросив правду' <i>сат ба:дж</i> 'кроме правды' <i>сат тэ сэвэн</i> 'честью служить' <i>сат талэ</i> 'по правде'
Женский	изменяемые	<i>панкхад:и:</i> 'лепесток' <i>ангу:т:и:</i> 'кольцо'	<i>панкхад:и: ки: ба:с</i> 'аромат лепестка' <i>панкхад:и су:н</i> 'лепестком' <i>панкхад:и: кэ бадал</i> 'вместо лепестка' <i>ангу:т:и: кийа:н ниша:нйа:н</i> 'признаки кольца' <i>ангу:т:и: упар</i> 'над кольцом'
	неизменяемые	<i>киран</i> 'луч' <i>араб. ха:лат</i> 'состояние', 'положение'	<i>киран ку:н</i> 'луча', 'лучу' <i>киран кэ бха:нт</i> 'подобно лучу' <i>киран кэрэ 'ишв-йа:н</i> 'игра луча' <i>ха:лат ки: хабар</i> 'весть о состоянии' <i>ха:лат кэ тэйн</i> 'ради состояния' <i>ха:лат би:ч</i> 'в состоянии' <i>ха:лат су:н</i> 'из состояния' <i>ха:лат талак</i> 'до состояния'

Что касается форм множественного числа, то показатель прямого падежа множественного числа -э в 11 случаях противопоставляется показателю множественного числа -йа:^н, например: *пара:йэ* 'чужие' — *пара:йа:^н ку:^н* 'чужим' (С.Р., 142), тюрк. *кангу:рэ* 'башни' — *кангу:р-йа:^н пар* 'на башнях' (С.Р., 51; П.Б., 104).

**Имена существительные мужского рода
с исходом -а: в прямом и косвенном падеже
множественного числа**

Прямой падеж

Косвенный падеж

Индийские существительные

тхор:э 'немногие', 'малые'
пара:йэ 'чужие'
бхалэ 'хорошие', 'благие'
анга:рэ 'угольки'
та:рэ 'звезды'

джанэ 'мужчины'

тхор:йа:^н мэн 'среди малых'
пара:йа:^н ку:^н 'чужим'
бхалйа:^н ку:^н 'благим'
анга:рйа:^н мэн 'в угольках'
та:рйа:^н су:^н 'со звезд'
та:рйа:^н кэ джошан 'жар звезд'
джанйа:^н нэ 'мужи' (деят.)
джанйа:^н су:^н 'мужчинами'
джанйа:^н канэ 'у мужчин', 'к мужчи-
нам'

Заимствованные существительные

ди:ва:н-э 'юродивые'
ди:дэ 'глаза'
бэча:рэ 'бедняги'
кангу:рэ 'башни'
"ишвйа:^н чары
шарзэ 'яростные'

ди:ва:нйа:^н кэ тэйн 'юродивым'
ди:дйа:^н кэ удхар 'у глаз'
бэча:рйа:^н кэ дила:^н 'сердце бедняг'
кангу:рйа:^н пар 'на башнях'
"ишвйа:^н кэ гулза:р мэн 'в саду чар'
шарзйа:^н нэ 'яростные' (деят.)

Формальное совпадение прямого и косвенного падежа во множественном числе свидетельствует о сходстве дакхини с диалектом бангару (хариани), в котором аналогичное явление считается характерной морфологической чертой. Отсутствие такого совпадения у изменяемых существительных в единственном числе типично как для хиндустани и дакхини, так и для бангару.

**"Совпадение форм множественного числа
существительных мужского рода, оканчивающихся на согласные,
в прямом и косвенном падежах**

Прямой падеж

Косвенный падеж

ди:са:^н 'дни' (С.Р., 89)
ка:нда:^н 'стены' (С.Р., 276)

пху:ла:^н 'цветы' (С.Р., 66)
араб. *"а:шиқа:^н* 'влюблен-
ные' (С.Р., 11)
араб. *"а:рифа:^н* 'мудрецы'
(С.Р., 159)

ди:са:^н ку:^н 'дней' (С.Р., 148, 264)
ка:нда:^н мэнки: 'сидящая в (четы-
рех) стенах' (С.Р., 257)
пху:ла:^н су:^н 'от цветов' (С.Р., 83, 276)
"а:шиқа:^н ка: 'принадлежащий влюб-
ленным' (С.Р., 9, 217)
"а:рифа:^н ка: ка:м 'дело мудрецов'
(С.Р., 160)

Чередование морфем -э и -йа:^н; -а:^н и -йа:^н; -ва:^н и -йа:^н
при образовании множественного числа
в прямом и косвенном падеже от существительных обоих родов

Прямой падеж

Косвенный падеж

Мужской род

да:нэ 'мудрецы'
да:на:йа:^н 'мудрецы'

да:на:йа:^н нэ 'мудрецы' (деят.)
да:на:йа:^н ка: 'принадлежащий мудрецам'

ди:са:^н 'дни'
дисйа:^н 'дни'

ди:са:^н ку:^н 'дней'
ди:сйа:^н тэ 'со дней'

Женский род

ма:ва:^н 'матери'
ба:та:^н 'слова', 'речи'
ба:тйа:^н 'слова', 'речи'

ма:йа:^н сэти: 'матерями'
ма:ва:^н ха:тир 'ради матерей'
ба:та:^н пар 'на слова'
ба:та:^н кэ 'относящиеся к словам'

Совпадение форм множественного числа
от существительных женского рода
в прямом и косвенном падеже

Прямой падеж

Косвенный падеж

д·а:л-йа:^н 'ветви'
ба:т-а:^н 'слова', 'речи'
аорат-а:^н 'женщины'

д·а:лйа:^н ку:^н 'ветвей'
д·а:лйа:^н мэн 'в ветвях'
ба:та:^н пар 'на слова'
ба:та:^н кэ 'относящиеся к словам'
аората:^н тэ 'женщинами'

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

1. Изменяемые и неизменяемые прилагательные

§ 122. Прилагательные подразделяются на морфологически изменяемые и неизменяемые.

К числу изменяемых относятся прилагательные с исходом -а:, например: нава: 'новый', мит·та: 'сладкий', "а:ла: 'превосходный'. В зависимости от рода, числа, падежа (для изменяемых) такие прилагательные принимают соответствующие формообразующие окончания. Так, в форме женского рода единственного числа и в большинстве случаев множественного числа изменяемые прилагательные имеют окончание -и:, например: б^хал-и: 'хорошая', ч^хаби:л-и: 'красивая', нах^н-и: 'маленькая', 'малая'.

В форме женского рода множественного числа [вместо -и:] иногда употребляется формант -йа:^н (-ийа:^н), например: дж^ху:т·ийа:^н ба:та:^н кати:, ра^нги:л-ийа:^н ч^хаби:л-ийа:^н сахэлийа:^н су:^н мил [...] 'Говорит лживые слова; с красивыми, пригожими подружками встретясь [...]' (С.Р., 67); ҳа-

рана:^н б^хот ба:рикийа:^н 'Антилопы очень нежные' (С.Р., 173).

При образовании форм мужского рода прямого падежа множественного числа и косвенного падежа единственного и множественного числа к основе присоединяется окончание -э, например: бар'-э шахза:дэ ку:^н дэж^хкар 'Увидев старшего царевича' (С.Р., 143); бур-э лока:^н тэ кйа: ховэга: к^хар-э лока:^н ку:^н пэйда: кар 'От плохих людей пользы мало, со здавай лучше хороших людей' (С.Р., 50); ҳарана:^н то ҳэй^н бахути:ч "а:л-э 'Антилопы же очень хороши' (С.Р., 173).

§ 123. Встречается значительное количество неизменяемых прилагательных, например: маст 'пьяный', чи:тал 'пятнистый', хушфа:м 'понятливый', моҳан 'чарующий', маджа:зи: 'метафорический'.

2. Способы выражения различных степеней признака

§ 124. Степени сравнения прилагательных выражаются аналитическим путем — использованием определенных синтаксических конструкций.

Сравнительная степень реализуется с помощью простого послелога тэ и реже — сэ, т^хэ, сатэ, имеющих значение исхода, отдаления. Послелог обычно употребляется после слова, с которым проводится сравнение: экас тэ эк саб б^халэ 'один лучше другого' (С.Р., 6).

В случае, если прилагательное выражено персидским словом, оно может быть оформлено морфемой -тар, например: худа: шахраг тэ назди:ктар 'Бог ближе, чем душа (букв. сонная артерия)' (С.Р., 101).

В поэтических текстах дакхини существительное, выражающее один из сравниваемых объектов, нередко отсутствует, например: заррэ тэ кам 'меньший, чем капля' (К.М., 2).

§ 125. **Превосходная степень** выражается послелогом тэ (сатэ), который сопровождает местоимение саб 'все', 'все'. Это наиболее употребительный способ образования форм превосходной степени как от заимствованных, так и от индийских прилагательных, например: ту:^н за:хир, ту:^н пинха:н [...] саб сатэ [...] нид^хар саб тэ [...] ту:^н 'Ты из всех яснее, ты и скрытнее [...], ты бесстрашный [...] из всех (ты самый явный, ты самый скрытый [...], ты самый смелый)' (С.Б., 5).

В отдельных случаях в такую конструкцию включается также морфологический элемент — морфема -тар (именно -тар, а не -тари:н, типичная для современного урду и персидского языка), например: банда: саб тэ кам-тар ҳу:^н мэй^н 'Ваш раб нижайший я' (С.Р., 8).

Реже значение превосходной степени реализуется самой семантикой прилагательных, в таких случаях местоимение *саб* может отсутствовать, например: *сита:рэ тэ 'а:лэ [...]* *уттам* 'превыше и превосходнее звезд' (С.Р., 4).

3. Субстантивация прилагательных

§ 126. Субстантивация прилагательных — одно из широко распространенных морфологических явлений в дакхини. Прилагательные сближаются с существительными не только семантически, но и морфологически, так как изменяются в соответствии с категориями рода, числа и падежа. Значение признака, т. е. определения, в семантическом отношении вытесняется значением определяемого, часто абстрактного содержания, например: *к'ара: хэ'й, то ми: т'хэ ка: па:йа: джа:-та: хэ'й сава:д, к'ара: на ач'хта:, то ми:т'хэ ка: каон дэ:та: да:д* 'Если есть горечь, то сладости вкус познается, коль горечи не было бы, сладости тогда что бы противостояло' (С.Р., 20).

§ 127. Особенно часто субстантивированные прилагательные употребляются в форме множественного числа, например: *йу: б'р'йа:н ка: қаол* 'это речи великих' (С.Р., 196), *джу:т'а сачч'йа:н кэ коша:н ка: асабанд* 'лживый (не связан с правдивыми)' (С.Р., 75).

К наиболее употребительным прилагательным в форме множественного числа относятся: *ху:ба:н* 'праведники', *бар'йа:н* 'великие', *бур'йа:н* 'злодеи', *нах'ан'йа:н* 'малые', *сачч'йа:н* 'правдивые'.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 128. Количественные числительные в дакхини XVII в. представлены следующими формами и их вариантами:

1 — <i>эк(йэк, ик), экас (йз-кас), йакэ</i> ср. перс. <i>яке</i> ;	12 — <i>ба:рах (ба:ра:);</i>
2 — <i>до</i> ;	13 — <i>тэрах</i> ;
3 — <i>ти:н</i> ;	14 — <i>чаэдах (чаэда:);</i>
4 — <i>ча:р</i> ;	18 — <i>ат'ха:ра</i> ;
5 — <i>па:н'ч, пандж</i> (ср. панджаби <i>пандж</i>);	24 — <i>чаоби:с, би:с пар ча:р, би:с ча:р</i> ;
6 — <i>ч'хэ</i> ;	30 — <i>ти:с</i> ;
7 — <i>са:т</i> ;	40 — <i>ча:ли:с</i> , перс. <i>чахал</i> ;
8 — <i>а:т'х</i>	50 — <i>пача:с</i> ;
9 — <i>наэ</i> ;	60 — <i>са:т'х</i> ;
10 — <i>дас</i> ;	70 — <i>саттар</i> , перс. <i>хаф-та:д</i> ;
11 — <i>аг'йа:рах</i> ;	75 — <i>нач'хаттар</i> (<i>пача-хаттар</i>);

80 — *асси:*;
 100 — *сао*, 360 — *ти:^н сао*
са:т^х:;
 1000 — *хаза:р*, 1035 — *эк*
хаза:р панджт-
и:с;

12000 — *ба:рах хаза:р*;
 100000 — *ла:к^х (ла:к)*
 10 миллионов — *карор* (*ка-*
рур).

Форма *экас(йэкас)* употребляется только с послелогам и поэтому является основой для выражения падежных отношений, например: *экас ку:^н аннэ джи:в ки: ба:т патйа: кар ката:* 'Одному, раскрыв душу, молвит' (С.Р., 61); *йэкас тэ т^хэ рошан хила: ла:^н* 'Были они один другого светлее, как луны' (П.Б., 58). Встречается эта форма всего 8 раз.

Употребление формы *би:с пар ча:р*, *би:с ча:р* наряду с *чаоби:с* в значении «двадцать четыре» свидетельствует о наличии в классическом дакхини сложно-аналитического способа образования сложных числительных помимо общего флективного.

Некоторые числительные имеют фонетические и этимологические варианты (табл. 2), например, по фонетическому признаку параллельны формы *эк* — *йэк* — *ик*, *ба:рах* — *ба:ра:*, *пач^хаттар* — *пачахаттар*. Формам хиндустани соответствуют однозначные персидская (*саттар* — перс. *хафта:д*) и панджабская (*па:^нч* — *пандж*) (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 2

Вариантные ряды и пары в системе количественных и порядковых числительных

Фонографические		Этимологические		Структурные	
основные	редкие	основные	редкие	основные	редкие
<i>эк</i> , <i>йэк</i>	<i>ик^н</i>	хинд. <i>эк(йэк, ик)</i>	перс. <i>йакэ</i>	<i>чаоби:с</i>	<i>би:с пар ча:р</i> <i>би:с ча:р</i>
<i>дусри:</i> , <i>дун^нери:</i>		хинд. <i>па:^нч</i>	перс. и панджабск. <i>пандж</i>		
<i>ба:ра:</i> , <i>ба:рах</i> <i>чаода:</i> , <i>чаодах</i>		хинд. <i>тисра:</i>	перс. <i>сойам</i>	<i>ти:с по па:^нч</i>	
<i>пач^хаттар</i>	<i>пачах-аттар</i>	хинд. <i>саттар</i>	перс. <i>хафта:д</i>	<i>панджти:с</i>	
<i>ла:к</i> , <i>ла:к^х</i> , <i>лак</i> <i>карор</i> *, <i>карур</i> *		хинд. <i>ча:ли:с</i>	перс. <i>чахал</i>	<i>бахаттар</i>	
		хинд. <i>пахла:</i>	араб. <i>аввал</i>		
		хинд. <i>ду:сра:</i>	перс. <i>дуйам ду:джа:</i> , <i>дуван</i>		
		хинд. <i>тисра:</i>	<i>тиджа:</i>		

Т а б л и ц а 3

Количественное соотношение вариантных рядов
количественных и порядковых числительных

Фонографические		Этимологические		Структурные	
пары	ряды	пары	ряды	пары	ряды
5	2	8	1	—	1
Итого: 7		9		1	

Т а б л и ц а 4

Сравнительные данные вариантных рядов
количественных и порядковых числительных

Вид	Фонографические варианты (ряды)	Этимологиче- ские ряды	Структурные ряды
Количественные	6	4	1
Порядковые	1	5	0
Всего:	7	9	1

§ 129. Порядковые числительные засвидетельствованы в следующих формах:

- первый — *пахла:*, араб. *аввал*;
 второй — *ду:сра:* (*дусра:*), *ду^нсри:*, *ду:джа:* (ср. панджаби *ду:джа:*), *дуван*, перс. *дуам* (*дуйам*);
 третий — *тисра:*, *ти:джа:* (ср. панджаби *тиджа:*), перс. *сойам*;
 четвертый — *чаот^ха:*;
 шестой — *ч^хат^а:*;
 седьмой — *са:тва:^н*;
 девятый — *наова:^н*;
 десятый — *дасва:^н*;
 двенадцатый — *ба:рава:^н*;
 четырнадцатый — *чаодава:^н*.

Таким образом в значении «первый», «второй», «третий» наблюдается чередование как фонетических, так и этимологических вариантов. Кроме арабских и персидских аналогов,

малоупотребительных по отношению к формам хиндустани, зафиксированы варианты *ду:джа:* и *тиджа:*, которые характерны как для панджаби, так и для диалекта брадж, например: *ду:джэ су:^н кару:^н санг* 'Подружусь со вторым' (С.Р., 158); *тиджа:* у: 'Третий — он' (К.Б., 108).

Параллельно формам *ду:сра:* и *ду:джа:* один раз встретилась форма *дуван: дийа: б^хэдж чу:^нди:* *дуван б^хи:* 'Прислала сводню во второй раз' (Т.Н., 42).

130. Из собирательных числительных, которые образуются от количественных путем присоединения морфемы *-о^н*, в дакхини XVII в. обнаруживаются следующие: *доно^н(доно)* 'двое', 'вдвоем' (П.Б., 10, 30; С.Р., 167, 174, 187), *ти:но^н* 'трое', 'втроем' (С.Р., 132, 278), *ча:ро^н* 'четверо', 'вчетвером' (П.Б., 10; С.Р., 194) и *са:то^н* 'семеро', 'всемером' (К.М., 23; П.Б., 57).

Чередуются только *доно^н* — *доно*, имеющие одинаковое употребление и различающиеся графически.

§ 131. Дробные числительные представлены лишь двумя образцами. Это изменяемая форма *а:д^ха:* 'половина' и *сава:* 'четверть', которые употреблены не в собственном значении, а в составе сложных форм и сочетаний, например: *эка:д^хи:* *ба:т* 'кое-какие дела' (С.Р., 174), *ава:-сава: вакт* 'когда-нибудь', 'в какое-нибудь время' (С.Р., 172). Форма *а:д^ха:* иногда фиксируется в изолированном виде: *чандар, а:д^ха: на^хи:^н, вэйса: ну:ра:ни:* 'Луна не половинчатая, а полная такая' (П.Б., 87).

§ 132. Множительные числительные в памятниках дакхини отражены очень слабо, и встречаются лишь две формы таких числительных — *дугун* 'дважды' и *тиргун* 'трижды'. Данные формы, которые свойственны диалектам брадж и авадхи, использованы один раз в одном предложении: *джакуч йа:^н тэ са^нга:т лэ джа:йэга:*, *дугун тиргун уска: ту:^н ва: па:йэга:* 'Коль возьмешь что с собой отсюда, то вдвойне, тройне получишь там' (К.М., 5).

§ 133. Сочетания числительных выражают приблизительное значение. Наиболее употребительны формы *эк-до* 'несколько', 'больше двух' (С.Р., 146), *до-ти:н* 'два-три' (С.Р., 77), *до-ча:р* 'два-четыре': *ун нэ до-ча:р хамлэ кари:* 'Она две-четыре атаки совершила' (С.Р., 174).

§ 134. Анализ числительных свидетельствует о неоднородности морфологии дакхини, что особенно видно в категориях количественных, порядковых и отчасти множительных форм. Помимо фонетических и этимологических вариантов встречаются и морфологические типы, в частности, аналитические формы числительных.

МЕСТОИМЕНИЕ

1. Личные местоимения

§ 135. 1-е лицо единственного числа располагает формой *мэй^н* в прямом падеже и тремя формами — *мудж^х*, *мудж*, *мундж* в качестве основы косвенного падежа (табл. 5). Для выражения падежных отношений они сочетаются с послелогоми, например: *мудж пар лэй упака:р кийа:* 'Милостью своей одарил не раз меня' (С.Р., 80); *кйа: мундж мэй^н на:з нахи:н* 'Ужель во мне нет кокетства?' (С.Р., 119).

Т а б л и ц а 5

Личные местоимения единственного числа

Лицо	Падеж	Форма	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
			основные формы	малоупотребительные формы	
1-е	прямой	основа косв. падежа	<i>мэй^н</i> <i>мудж^х</i> <i>мудж</i> <i>мундж</i>		<i>мэй^н</i> <i>мудж^х</i>
	объектный		<i>мудж^хэ, муджэ, мунджэ, мудж ку:н, мудж^х ку:н</i>	<i>мудж, мундж</i>	<i>мудж^хэ</i> <i>мудж ко</i>
	исходно-отложительный, сов-местный		<i>мудж^х су:н</i> <i>мудж су:н</i>	<i>мусу:н</i>	<i>мудж^х сэ</i>
2-е	прямой	основа косв. падежа	<i>ту:н, ту:</i> <i>тудж, тудж^х</i>	<i>тун, ту</i>	<i>ту:</i> <i>тудж^х</i>
	объектный		<i>туджэ, тудж^хэ</i>	<i>тудж ку:н</i> <i>тудж^х ку:н</i>	<i>тудж^хэ</i> <i>тудж^х ко</i>
	исходно-отложительный, сов-местный		<i>тудж су:н</i> <i>тудж су:н</i>	<i>тусу:н</i>	<i>тудж^х сэ</i>

Значение объектного падежа может передаваться посредством трех видов местоименных форм: а) основой косвенного падежа без послелога *мудж* (П.Б., 6, 7), *мундж* (П.Б., 53);

б) флективной формой *мудж^{хэ}* (*муджэ*, *мунджэ*); в) аналитическим образованием *мундж ку:^н*, *мудж^х ку:^н*; например, первый вид: *дэ бахиши мудж вила:йат ша:йари: ка:* 'Ты пожалуй мне поэзии страну' (П.Б., 6); второй вид: *муджэ ди:да:р йа:д а:та:* 'Мне мнится облик любимого' (С.Р., 91); третий: *на мудж ку:^н п^ху:л ху:ш лагта:* 'И цветы уж мне не милы' (С.Р., 93).

В значении совместного падежа помимо общеупотребительной аналитической формы *ке са:т^х* или *ке санга:т* иногда встречается форма *мусу:^н*, например: *ач^{хэ} муда:м мусу:^н йа:р хо сита:рэ* 'Да будут со мною звезды вечно друзья-ми' (Д.А., 100).

Кроме того для выражения падежных отношений в некоторых случаях наблюдается использование форм притяжательных местоимений с послелогами, например: *мэрэ пар фарз хэй* 'На мне долг (лежит)' (К.Б., 29)².

§ 136. 2-е лицо единственного числа в прямом падеже выражается формами *ту:^н* (*ту^н*) и *ту:*, например: *хэй са:т джаг ка: вали:* 'Ты семи мирам Вали' (С.Б., 2); *тунхи: ва:ки:л хор ту^н хи: шахи:д* 'Ты же вестник и ты же мученик' (К.М., 2).

В качестве основы косвенного падежа используются *тудж* и *тудж^х*, например: *тудж пар* (С.Р., 203) 'на тебе', *тудж мэ^н* (С.Р., 101) 'в тебе', 'у тебя', *тудж джэйси:* (С.Р., 50) 'подобная тебе', 'как ты'.

Один раз в значении исходного падежа зафиксирована форма *тусу:^н*: *тусу:^н химмат па:га:* 'Мужество от тебя обретет' (П.Б., 47).

Значение объектного падежа передается как флективными *туджэ* (*тудж^{хэ}*), так и аналитическими *тудж ку:^н* или *тудж^х ку:^н*. Более употребительны флективные формы (от 38 до 56 раз), аналитические же употреблены всего лишь девять раз.

От местоименных форм *ту:*, *ту:^н*, *тудж^х*, *тудж*, *туджэ*, *тудж^{хэ}* возможны эфатические, которые образованы путем присоединения усилительных частиц *-и:*, *-ча*, например: *итна: кийа: со ту:^{нч} хэй* 'Сделал такое только ты' (С.Р., 95); *ту: и:ч [...]* *мила:нэ ка: зама:н* 'Лишь ты залог [...] свидания' (С.Р., 96), *алхақ ки тудж^{хэ}ч худа: лйа:йа: хэй* 'Воистину тебя лишь бог послал' (С.Р., 72).

§ 137. 3-е лицо единственного числа, так же как и третье лицо множественного числа, выражается указательными местоимениями дальнего плана (см. стр. 87—88, § 151).

§ 138. 1-е лицо множественного числа имеет прямую форму *хамэ^н* и, в отдельных случаях, *хам* (табл. 6), например:

² Подобное явление характерно для разговорных форм современного хиндустан.

хамэн саб ускэ ғула:ма^н 'Мы все его рабы' (С.Р., 89). Первая форма является регулярной, а вторая — засвидетельствована только шесть раз.

Т а б л и ц а 6

Личные местоимения множественного числа

Лицо	Падеж	Форма	Классический дакхини		Современный литературный язык
			основные формы	малоупотребительные формы	
1-е	прямой	основа косв. падежа	<i>хамэн</i> <i>хамна:</i>	<i>хам, хаман</i> <i>хаман</i>	<i>хам</i> <i>хам</i>
	объектный		<i>хамна: ку:н</i>	<i>хамна:</i>	<i>хамэн</i>
2-е	прямой	основа косв. падежа	<i>тумэн</i> <i>тумна:</i>	<i>тум, туман</i> <i>туман, тумна:н</i>	<i>тум</i> <i>тум</i>
	объектный		<i>тумна:</i>	<i>тумна:н ку:н</i>	<i>тумхэн,</i> <i>тум ко</i>

В функции основы косвенного падежа используется форма *хамна:*, например: *хамна: тэ би: ангэ т^хи:* 'Была впереди нас даже' (Д.Х., 45); *д^харта: ту:н хамна: нэ п^йа:р* 'Осыпашь нас любовью ты' (К.Б., 6).

Эта же форма наряду с аналитической *хамна: ку:н* в ряде случаев может выражать значение объектного падежа, например: *хамна: к^йа: хаз [...]* *хамна: ку:н к^йа: хаз* 'Что за польза нам [...]' (С.Р., 11—12).

В некоторых случаях вместо формы *хамэн* в значении прямого падежа встречается форма *хаман*, которая типична для диалекта брадж. Как правило, она выступает в функции определения, например: *хаман доно^н ку:н* 'нас обоих' (П.Б., 30), *хаман эйс^йа:н кэ талабга:р* 'ждущий нас такими' (П.Б., 74).

Отмечается лишь одна эмфатическая форма *хами:ч*, образованная от местоимения *хам: хами:ч нахи:н самаджэ, кис ка: карна: гила:* 'Мы же не поняли, на что жаловаться' (С.Р., 241).

От местоимения *хаман* возможна плеонастическая форма множественного числа *хамна:н*, например: *карта:р, апнэ п^йа:р т^хэ хамна:н ку:н дик^хла:йа: а:нанд* 'Создатель, любовью своей ты доставил нам удовольствие' (К.М.К.1, 39).

В семантическом плане форма *хамна:* может употребляться в значении 1-го лица единственного числа, например: *кахи:*

ки *хамна*: хор дил мэ^н “*а:шиқи*: [...]ки: нисбат ‘Изрекла: Между мной (а не нами.— А.Ш.) и Дилем [...] любовь’ (С.Р., 187—188).

§ 139. Второе лицо множественного числа представлено формами *тумэ^н* и *тум*, которые служат для обозначения двух или более лиц: вежливая форма обращения к одному лицу в дакхини отсутствует. Поэтому широко употребляемая форма *тумэ^н* часто применяется как определение к числительному *доно^н* ‘оба’, ‘обе’, например: *назар пу:чйа: ки тумэ^н каон хэй^н* [...], *уно боле* ‘Назар спросил, кто Вы есть [...], они отвечали’ (С.Р., 87); *тумэ^н кис т^ха:р тэ а:йэ* ‘Вы откуда прибыли?’ (П.Б., 62); *тумэ^н доно^н б^{хи}и мэрэ пар* “*а:шиқ хэй^н* ‘Вы оба влюблены в меня’ (С.Р., 162). Форма *тум* в памятниках встречается два раза.

Специальных форм, при помощи которых образуется косвенный падеж, не обнаружено. В этой функции отмечается единичное использование формы *туман* (С.Р., 11), характерной для диалекта брадж, однако в остальных случаях она выступает в качестве формы прямого падежа. Несколько раз в сочетании с послелогоми фиксируется форма *тумна:*, например: *хамна: — тумна: мэ^н кйа: джуда:и*: ‘Что за различие между вами и нами’ (С.Р., 270). Но кроме того, форма *тумна:* в чистом виде может выражать значение объектного падежа, например: *барҳақ тумна: ма:нкар* ‘признав тебя истинным’ (К.М.К.І, 17).

Встречалась плеонастическая форма *тумна:^н* от местоимения *туман*, например: *тумна:^н ку:^н м^а:лу:м хэй ку^хйу: ха:л* ‘Вам что-нибудь известно об этом?’ (К.Б., 44).

2. Лично-притяжательные местоимения

§ 140. 1-е лицо единственного числа представлено в основном изменяемой формой *мэра:* ‘мой’, от которой в зависимости от рода, числа и падежа определяемого получают формы *мэри:*, *мэрэ* (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Лично-притяжательные местоимения единственного числа

Лицо	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
	основные формы	малоупотребительные формы	
1-е	<i>мэра:</i> , <i>мэри:</i> , <i>мэрэ</i>	<i>мундж</i> , <i>мудж</i>	<i>мэра:</i> , <i>мэри:</i> , <i>мэрэ</i>
2-е	<i>тэра:</i> , <i>тэри:</i> , <i>тэрэ</i> , <i>тира:</i> , <i>тири:</i> , <i>тирэ</i>	<i>тудж</i>	<i>тэра:</i> , <i>тэри:</i> , <i>тэрэ</i>
3-е	<i>уска:</i> , <i>уски:</i> , <i>ускэ</i>	<i>ускийа:^н</i> , <i>ус</i>	<i>уска:</i> , <i>уски:</i> , <i>ускэ</i>

Кроме того, в форме косвенного падежа женского и мужского рода, т. е. вместо *мэри:* и *мэрэ*, в отдельных случаях используется личное местоимение *мудж* (*мундж*), не имеющее морфологических показателей рода и числа, например: *мит·ха:и: дэ шаккар ки: мудж забан ку:н* 'Дай сладость сахара моей речи' (П.Б., 6); *аджал мундж пэйрахан мэ^н д·хунд· сакэ нахи.н* 'Не найти року меня в моем обличье' (П.Б., 53).

§ 141. 2-е лицо единственного числа отражено формой *тэра:* (*тэри:*, *тэрэ*). Встречаются также их фонетические разновидности — *тира:*, *тири:*, например: *тира: м'алу:м нахи.н а^нджа:м* 'Неведом твой [...] конец' (П.Б., 4); *джуда:и: тири: махта:б-э ма:хи:* 'Разлука (твоя) с тобой, о луноликая' (П.Б., 4).

Несколько раз в роли лично-притяжательных местоимений отмечается употребление формы *тудж*, например: *джа:у:н кидхар тудж фира:к тэ* 'Куда денусь от (твоей) разлуки с тобой' (С.Р., 171); *ка:м тудж кар* 'Дело твое совершив' (С.Р., 146).

В единичном случае использована форма *тэрийа:н*, в которой путем присоединения морфемы *-йа:н* получает морфологическое оформление грамматическое значение женского рода множественного числа: *тэрийа:н ба:та:н мэ^н сун раха:ху:н* 'Речи твои слушаю я' (С.Р., 74).

§ 142. 3-е лицо единственного числа выражается формой *уска:* (*уски:*, *ускэ*), а также формой женского рода множественного числа *ускийа:н*, например: *ускийа:н а^нкхийа:н джа:но ла:лэ* 'Ее глаза словно тюльпаны' (С.Р., 84). Эта форма зафиксирована только один раз.

Морфологическая неустойчивость местоимения *уска:*, представляющего собой сочетание основы косвенного падежа *ус* от *во* и послелога *ка:*, обнаруживается при образовании эфатических форм, когда компоненты его разъединяются частицей *-и:ч*, например: *джи:вна: би: уси:ч ка: хэй* 'и житие его же' (С.Р., 34); *уси:ч ки: а:с* 'именно на него надежда' (С.Р., 43); *уси:ч кэ ча:кар* 'именно ее слуги' (С.Р., 44). Лишь в одном случае встречается использование усилительной частицы в постпозиции: *йу: гада: уска: и:ч* 'Этот нищий просит именно его' (С.Р., 43).

Грамматическое значение местоимения *уска:* (*уски:*, *ускэ*) в частных случаях может передаваться формой *ус*, морфологически безотносительной к роду и числу, например: *на:нв ус канчанпат'ан т'а:* 'Название его было Канчанпатан' (П.Б., 26). Зафиксировано пять таких случаев.

§ 143. 1-е лицо множественного числа имеет форму *хама:ра:* (*хама:ри:*, *хама:рэ*). Ей соответствует эфатическая форма *хама:ра:ч*, *хама:рэч* (табл. 8), например: *хама:рэч а:дмийа:н мэ^н тэ кисэ ва:сила:н карэ* 'Кого из наших же

людей делает собеседниками' (С.Р., 198); *джакои: ба:т: ҳама:ри: чалйа: во ҳама:ра:ч ҳэй* 'Кто пошел по нашему пути, то он именно наш' (С.Р., 12).

Т а б л и ц а 8

Лично-притяжательные местоимения
множественного числа

Лицо	Классический дехини		Современный литературный хиндустани
	основные формы	малоупотребительные формы	
1-е	<i>ҳама:ра:, ҳама:ри:, ҳама:рэ</i>		<i>ҳама:ра:, ҳама:ри:, ҳама:рэ</i>
2-е	<i>тумҳа:ра:, тума:ри:, тумҳа:рэ</i>	<i>тумҳа:ри:</i>	<i>тумҳа:ра:, тумҳа:ри:, тумҳа:рэ</i>
3-е	<i>уно ка:, уно ки:, уно кэ, уно^н ка:, уно^н ки:, уно^н кэ</i>		<i>унка:, унки:, ункэ</i>

§ 144. 2-е лицо множественного числа отражено формами *тумҳа:ра: (тума:ри:, тумҳа:ри:, тума:рэ)*. Здесь наблюдается чередование однозначных форм *тума:ри:* и *тумҳа:ри:*, первая отличается большой употребительностью, тогда как вторая встречается один раз, например: *дуа:го мэй^н ҳақи:қи: тума:ри:* 'Молюсь за вас я искренне' (П.Б., 165); *нэки: [...]* *тумҳа:ри:* 'Ваша доброта [...]' (П.Б., 167).

Различие между этими вариантами имеет фонетический (графический) характер.

§ 145. 3-е лицо множественного числа выражается в основном формами *уно ка: (уно ки:, уно кэ)* и *уно^н ка: (уно^н ки:, уно^н кэ)*, а также дважды фиксируется форма *унка:* (табл. 8).

Наиболее высокой степенью употребительности обладает форма *уно ка:* и ее разновидности, например: *уно ка: [...]* *тами:з карэ^н* 'Порассуждаем о них' (С.Р., 7); *уно кэ дила:^н, уно ки: а^нкийна:^н* 'их сердца, их глаза' (С.Р., 10).

Этим местоимениям соответствуют эмфатические формы *уноч ка:* 'именно их' (С.Р., 44), *уноч ки:* "уммат 'их же приверженцы' (С.Р., 43).

Форма *уно^н ка:* также широко употребительна и встречается более тридцати раз, например: *уно^н ка: рэша:* 'их родство' (С.Р., 82), *уно^н ки: дуа: лэна:* 'Следует принять их молитвы' (С.Р., 41). Один раз отмечается эмфатическая форма от этого местоимения *уно^нч кэ: уно^нч кэ фарзанда:^н* 'их же потомство' (С.Р., 149).

3. Возвратные местоимения

§ 146. Данный вид местоимений выражается несколькими формами: *а:п*, *агэ*, *а:пэ*, *агэ^н*, *а:пи:^н*, *аппан* (табл. 9).

Т а б л и ц а 9

Возвратные местоимения

Падеж	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
	основные формы	малоупотребительные формы	
Прямой падеж	<i>а:п</i> , <i>апэ</i>	<i>а:пэ</i> , <i>апэч</i> , <i>аппан</i> , <i>а:пи:^н</i>	<i>а:п</i>
Основа косвенного падежа	<i>а:п</i> , <i>апас</i>		<i>а:пас</i>

Более других распространена форма *а:п*, которая служит как для выражения значения прямого падежа, так и в сочетании с послелогом употребляется для передачи значений косвенного падежа, например; "ишқ *а:п бха:вта:* 'Любовь сама чувствует' (С.Р., 4); *аппа: кам а:п су:^н кэтэ бича:рэ* 'Сколько обдумывать самому свои дела' (С.Р., 104). Ей соответствует эмфатическая форма *а:пи:^ч*, например: *дэнха:ра: хэй, то а:пи:^ч дэта: хэй* 'Найдется даятель, то сам же и подаст' (С.Р., 68).

Форма *агэ* употребляется только для выражения значения прямого падежа и встречается в большинстве случаев в конструкции «*агас* + послелог + *агэ*», например: *агас мэ^н агэ бича:р* 'Подумай про себя сам' (С.Р., 61). Эмфатическая форма от этого местоимения получается присоединением частицы *-ч*, например: *агас ку:^н агэч бха:та: хэй* 'Сам же нравится себе' (С.Р., 93).

Часто используется форма *агас*, которая, как правило, выступает в качестве основы косвенного падежа и наблюдается в сочетании с послелогом, например: *агэ агас тэ агас ку:^н чхипа:вэ* 'Сам от себя же прячется' (С.Р., 3); *агас мэ^н хор ус мэ^н кйа: джуда:и:* 'Между мной и им что за различие' (С.Р., 88). Несколько раз использована форма *а:пэ*, выражающая только прямой падеж, например: *а:пэ бха:лэ, то а:лам бха:ла:* 'Если сами хороши, то и мир прекрасен' (С.Р., 15). От нее образуется эмфатическая форма *а:пэч*, например: *па:ни мэ^н ту:^ч а:пэч чалти:* 'По воде ты сама скользишь' (П.Б., 135).

По одному разу фиксируются формы *агэ^н* и *аппан*: *аппа: лаху: агэ^н гхут:йа:* 'Свою кровь сам выпил' (С.Р., 54);

аппан [...] *ба:ғ кэ тор' п^ху:л* 'Сам срывай [...] цветы в саду' (Т., 39).

В сочетании с местоимением *а:п* может встречаться форма *а:пи:^н*, например: *ма:^н на ба:п а:пи:^н а:п* 'Ни отца, ни матери, сам по себе' (С.Р., 1).

4. Возвратно-притяжательные местоимения

§ 147. Возвратно-притяжательные местоимения *аппа:*, *аппэ*, *аппи:* и *аппийа:^н* имеют грамматические значения рода, числа и падежа (табл. 10).

Т а б л и ц а 10

Возвратно-притяжательные местоимения

Род, число, падеж	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
	основные формы	малоупотребительные формы	
Ед. ч., м.р.	<i>аппа:</i>		<i>аппа:</i>
Ед. ч., косв. пад., мн. ч., м. р.	<i>аппэ:</i>		<i>аппэ</i>
Ед. ч., ж. р.	<i>аппи:</i>		<i>аппи:</i>
Мн. ч., ж. р.	<i>аппи:</i>	<i>аппийа:^н</i>	<i>аппи:</i>

Значение женского рода множественного числа в основном передается формой единственного числа *аппи:* и только в двух примерах зафиксирована особая форма множественного числа *аппийа:^н*, например: *бэт'а:-бэт'и: аппийа:^н ма:ва:^н ха:тир* [...] *талмалтэ* 'Дети ради своих матерей страдают' (С.В., 239).

Нередко формы *аппа:*, *аппи:* и *аппэ* заменяются сочетанием возвратного местоимения *апас* с послелогом *ка:(ки:, кэ)*, например, *апас ки: хабар на ач^хна:* 'не знать о себе' (С.Р., 22); *апас кэ бал мэн са^нпар'йа:* 'вошел в силу' (С.Р., 63); *на йаха:^н апас ка: б^ха:та: хэй* 'Нет здесь друга' (букв. 'Нет своего любимого') (С.Р., 106).

5. Указательные местоимения

Указательные местоимения ближнего плана

§ 148. Из местоимений, указывающих на предмет, лицо — *йу:*, *йах* и *йэ* 'этот', 'эта', 'это', 'эти', — чаще других употребляется *йу:*, которое выражает как единственное, так и множественное число, например: *йу: ба:т эджа:з хэй* [...] *йу:*

ба:т фэйб ки: а:ва:з 'Это слово дивно [...], это слово — голос тайны' (С.Р., 13); *шармса:р йу: хатрэ картэ* 'Эти опасности вызывает лукавый (букв. пристыженный)' (С.Р., 90).

Местоимение *йу:* имеет эмфатическую форму *йу:ч: йу:ч худа: хэй* 'Это и есть бог' (С.Р., 18).

Местоимения *йах* и *йэ* засвидетельствованы по одному разу, причем *йах* употреблено в форме определения к существительному множественного числа, а *йэ* — единственного числа: *йах тама:шэ* 'эти зрелища' (С.Р., 83), *йэ а:йат* 'этот аят' (С.Р., 10).

От местоимения *йах* образована эмфатическая форма — *йахи:*, отличающаяся большой употребительностью, например: *шахза:дэ ку:^н ма:рэ со йахи: хэй^н* 'Царевича убили именно они' (П.Б., 120). Эта форма имеет значение как единственного, так и множественного числа.

В качестве общей основы косвенного падежа от указательных местоимений функционируют формы *ис* — в единственном числе и *ин*, *ино* и *ино^н* — во множественном числе. Формы *ин*, *ино*, *ино^н* одинаково употребительны, например: *ино^н мэ^н мил джа:на: ху:б нахи:^н* 'Нехорошо растворяться в них' (С.Р., 110); *ино ку:н мушкил пар'йа: ис т'харр* 'Им стало трудно здесь' (С.Р., 61). Все три формы в сочетании с адъективирующим послелогом образуют притяжательные местоимения, например: *иска: (ки:, кэ)*, *ино ка: (ки:, кэ)*, *ино^н ка: (ки:, кэ)*.

От местоимения *ис* для выражения значения объектного падежа используется форма *исэ*, более употребительная, чем равнозначная ей аналитическая *ис ку:^н*, например: *исэ би: куч лагэ ба:с исэ фэйз са^нпарэ* 'Аромат пусть его насытит, пусть на него благодать снизойдет' (С.Р., 8).

§ 149. К указательным относится также местоимение, указывающее на качество предмета, лица — *эйса: (эйси:, эйсэ)* 'такой', 'такая', 'такое', 'такие'. Наряду с *эйси:* в роли местоимения женского рода множественного числа в двух случаях обнаруживается форма *эйсийа:^н*, например: *эйсийа:н суг^хар сахэлийа:^н су:^н мил [...]* 'С такими пригожими подругами встретясь [...]' (С.Р., 67).

В косвенном падеже множественного числа от местоимения мужского рода *эйса:* может быть образована субстантивированная форма *эйсьа:^н*, например: *эйсьа:н су:^н кйа: карна: йа:ри:, эйсьа:^н тэ кйа: д'ху^нд'на: вафа:да:ри* 'Зачем дружить с такими, к чему искать преданности у таких' (С.Р., 233). Данная форма встречается шесть раз.

Местоимения *эйса:*, *эйси:*, *эйсэ*, *эйсьа:^н* могут употребляться и как прилагательные, и как существительные.

§ 150. Местоимения, указывающие на количество, число, степень — *йэта: (итта:)*, *итна:*, и их формы *йэти*, *йэтэ*, *йэтьа:^н*, *итнэ*, *итни:*, *итнийа:^н*.

Значение единственного числа мужского рода выражено чередующимися вариантами *йэта:*, *итта:* и *итна:*, из которых наибольшее употребление имеет *йэта:*, например: *агар туджэ йэта:* *д'ар* 'если в тебе столько страха' (С.Р., 216). Форма *итта:* зафиксирована два раза: *итта:* [...] *бича:р* 'Обдумай [...] столько' (С.Р., 178).

Эти формы могут употребляться в функциях прилагательного и наречия.

Среди форм, выражающих значение женского рода, преобладает *итни:*, вторая же — *йэти:* — встречается несколько реже, например: *йэти: тунди:*, *йэти: ча:ла:ки: каха:^н*, *йэти: лата:фат*, *йэти: па:ки: каха:^н* 'Где столько резвости и озорства, где столько красоты и свежести' (С.Р., 173).

Остальные формы, имеющие значение мужского рода множественного числа и косвенного падежа единственного числа, употребляются параллельно (табл. 11), однако чаще встречается форма *итнэ*. Особенно часто она функционирует в качестве вторичного наречия в конструкции с послелогом *пар* и частицей *б'и:* — *итнэ пар б'и:* 'несмотря на', 'все же' (С.Р., 100, 133—134).

Т а б л и ц а 11

Указательные местоимения ближнего плана

Значение	Падеж	Число, род	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
			основные формы	малоупотребительные формы	
Предмет, лицо	прямой падеж	ед. мн.	<i>йу:</i> <i>йу:</i>	<i>йэ</i> <i>йах</i>	<i>йах</i> <i>йэ</i>
	основа косв. падежа	ед. мн.	<i>ис</i> <i>ино, ино^н, ин</i>		<i>ис</i> <i>ин</i>
	объектный падеж		<i>исэ</i>	<i>ис ку:^н</i>	<i>исэ, ис ко</i>
Качество предмета, лица	прямой падеж	м. р. ед. ч. ж. р. ед. ч.	<i>эйса:</i> <i>эйси:</i>	<i>эйсийа:^н</i>	<i>эйса:^н, эйси:</i>
	основа косв. падежа	м. р. мн. ч. ж. р. мн. ч.	<i>эйсэ, эйсйа:^н</i> <i>эйси:</i>	<i>эйсийа:^н</i>	<i>эйсэ, эйсон эйси:</i>
	прямой падеж	м. р. ед. ч. ж. р. ед. ч.	<i>йэта:</i> <i>йэти:, итни:</i>	<i>итта:, итна:</i>	<i>итна:^н итни:</i>
	основа косв. падежа	м. р. мн. ч. ж. р. мн. ч.	<i>итнэ, итнийа:^н, йэтийа:^н</i> <i>йэти:</i>	<i>йэтэ</i>	<i>итнэ итни:</i>

Форма *йэтэ* несколько раз встречается в функции прилагательного: *йэтэ ғамзэ ус мэн тхэ* 'Сколько кокетства в нем было' (С.Р., 243).

Имеются примеры использования *йэтайа:н* и *итнийа:н* в функции существительного: *эк сар йэтайа:н ка: бха:р* 'Одна голова столь многих груз' (С.Р., 74), *тэра: джи:в итнийа:н мэн кис пар, ках* 'Скажи, в ком из столь многих твое сердце' (К.М., 30).

Указательные местоимения дальнего плана

§ 151. К ним относится местоимение, указывающее на предмет, лицо, *во* в прямом падеже и *ус*, *тис* и редко *у:с* в косвенном падеже (табл. 12), например: *худа: самаджхта: хэй во ма:на:* 'Бог понимает ту мысль' (С.Р., 14); *во ақл а:р'э вақт ка:м а:ти:* 'Тот разум вовремя приносит пользу делом' (С.Р., 46). От местоимения *во* употребительны эффатические формы *вахи:* и *вахи:ч*, например: *вахи: хум хэй, вахи: шара:б, вахи:ч маста:н* 'Тот именно кувшин, именно то вино, именно те опьяненные' (С.Р., 151).

В косвенном падеже главным образом используется форма *ус*, параллельные ей формы *тис*, *у:с* относятся к малоупотребительным в функции указательного местоимения, например: *сэйна:мэ ку:н тис па:ни: су:н дхонэ* 'зло смыть той водой' (П.Б., 16); *буланди: у:с ку:н дэта:* 'Возвышение ему дарит' (П.Б., 1).

Значение отложительного падежа может выражаться флективной формой *усу:н*, например: *усу:н тхи: нит сараг ки: ка:рса:зи:, усу:н тхи: сарв ки: джам сарфара:зи:* 'Вечно было в нем райское обличье, было в нем всегда кипариса величие' (П.Б., 82).

Для выражения значения объектного падежа характерно употребление исключительно флективной формы *усэ* (*у:сэ*) и реже *ус*, например: *на: тха: са:ни: у:сэ ру:э зами:н пар* 'Второго не было такого на всей земле' (П.Б., 27); *джаннат ус дийа: шита:б* 'Рай ему быстро ниспослал' (К.Б., 2).

Форме *ус* соответствует эффатическая форма, которая образуется присоединением усилительных частиц *-и:* и *-ча*, например: *у:си:ч мэн шуджа:ат ба:гх ки:* 'Лишь в нем одном решимость льва' (С.Р., 136).

Во множественном числе в функции указательных местоимений употребительны *уно* и *унон*, которые выражают значение прямого падежа, а в сочетании с послелогом представляют собой формы косвенного падежа, например, в значении прямого падежа: *уно бхи: куч дэкхэ хэйн* 'Они тоже кое-что видели' (С.Р., 195); *унон болэ ки [...]* 'Они сказали, что [...]'

(С.Р., 49); в значении косвенного падежа: *уно мэ^н би: йу:^н а:йа:* 'С ними так и случилось' (С.Р., 1); *уно тэ кад^хи:^н на^хи:^н ра:зи:* 'С ними он не согласен' (С.Р., 11); *уно^н ку:^н худа: джа:нта: хэй* (С.Р., 139); *ма:ник-моти: уно^н пар тэ ба:рэ* 'Жемчуг и алмазы посыплются с них' (С.Р., 146).

Т а б л и ц а 12

Указательные местоимения дальнего плана

Значение	Форма	Число, род	Классический дакхини		Современный литературный язык
			основные формы	малоупотребительные формы	
Предмет, лицо	прямой падеж	ед. мн.	<i>во</i> <i>уно, унон</i>		<i>вах</i> <i>вах, вэ</i>
	основа косв. падежа	ед. мн.	<i>ус,</i> <i>уно, унон</i>	<i>тис, у:с</i> <i>унхон</i>	<i>ус</i> <i>ун</i>
	в значении объектного падежа	ед. мн.	<i>усэ</i> <i>унон ку:^н</i>	<i>у:сэ, ус</i>	<i>усэ, ус ко</i> <i>унхэ^н, ун ко</i>
	в значении отложительн. падежа	ед. мн.	<i>ус тэ, усу:^н</i> <i>уно тэ</i>		<i>ус сэ</i> <i>ун сэ</i>
Качество предмета, лица	прямой падеж	м. р. ед. ч. ж. р. ед. ч.	<i>вэйса:</i> <i>вэйси:</i>		<i>вэйса:</i> <i>вэйси:</i>
	основа косв. падежа	м. р. мн. ч. ж. р. мн. ч.	<i>вэйсэ</i> <i>вэйси:</i>	<i>вэйсийа:^н</i>	<i>вэйсэ</i> <i>вэйси:</i>
Количество, число, степень	прямой падеж	м. р. ед. ч. ж. р. ед. ч.	<i>утна:</i> <i>утни:</i>	<i>ута:, тэта:</i>	<i>утна:</i> <i>утни:</i>
	основа косв. падежа	м. р. мн. ч. ж. р. мн. ч.	<i>утнэ</i> <i>утни:</i>	<i>тэтэ</i>	<i>утнэ</i> <i>утни:</i>

Один раз встретилась форма *унхон*, функционирующая как основа косвенного падежа: *шуджа'ат мэ^н унхон ку:^н дэкхийэ, тэ харэк биджли:* 'В смелости каждый из них словно молния, коль увидите' (П.Б., 129).

§ 152. Местоимение *вэйса:* (*вэйси:*, *вэйсийа:^н*, *вэйсэ*, *вэйсийа:^н*) указывает на качество предмета, лица.

Формы женского рода *вэйси:* и *вэйсийа:^н*, а также формы мужского рода *вэйсэ* и *вэйсийа:^н* употребляются в порядке чередования (табл. 12), причем вторые формы (*вэйсийа:^н* и

вэйсйа:^н) встречаются в единичных случаях, например: *вэйсйа:*^н *аората:*^н 'такие женщины' (С.Р., 254), *вэйсйа:*^н *ка: лашкар йа:*^н *кха:йа:* *шикаст* 'Войско таких здесь потерпело поражение' (С.Р., 182). Во втором случае местоимение *вэйсйа:*^н выступает в субстантивном виде.

§ 153. Местоимение *утна:* (*утни:*, *утнэ*) указывает на количество, число, степень, местоимения *ута:* и *тэта:* (*тэтэ*) обозначают количество лиц и предметов, степень и массу. Наиболее употребительно местоимение *утна:*. Другие же используются редко, так, *ута:* встретилось два раза, например: *джитна:* *во тор'эга:* *ута:* *ту:*^н *тор* 'Сколько порвет он, столько порви ты' (С.Р., 95). Форма *тэта:* встречается всего один раз: *джэта:* *д'ху^нд'хэ* *тэта:* *па:йэ* 'Сколько искали, столько нашли' (С.Р., 74). Форма множественного числа *тэтэ* также отмечается лишь в одном случае: *джэтэ кайэ^н:гэ* *тэтэ* *рашко^н* *тэ хала:к* 'Те, кто скажут, погибнут от ревности' (Ч.М., 87).

6. Вопросительные местоимения

§ 154. Местоимения *кйа:?* 'что?', *каон?* 'кто?', *каонсэ?*, образованные от местоимения *каонса:?* 'который?', содержат вопрос о предмете или лице (табл. 13).

Наблюдаются случаи, когда лицо определяется местоимением *кйа:?*, а предмет — *каон?*, например: *во каон джа:* *хэй?* 'Что это за место?' (П.Б., 149); *кйа:* *аорат кйа:* *мард,* *джис мэ^н* *хэй куч^х* "ишк, *ка:* *дард* 'Кто та женщина, кто тот мужчина, в ком есть немного любовной муки?' (С.Р., 9).

В косвенном падеже от местоимений *кйа:?* и *каон?* образуется форма *кис?*. Форма *кис?*, производная от *каон?*, сочетается с послелогами, тогда как форма *кис?*, соответствующая местоимению *кйа:?*, сопровождается определяемым словом, например: *кис канэ кйа:* *ляа:йа:?* 'Кому что принес?' (С.Р., 60), *чашма [...]* *кис ба:с мэ^н* [...] *хэй?* 'Родник как [...] благоухает?' (С.Р., 50).

От местоимения *каон?* образована флективная форма объектного падежа *кисэ?*, которая имеет абсолютное употребление в этом значении.

§ 155. Местоимение *кэйса:?* 'какой?' с производными от него формами *кэйси:?*, *кэйсэ?* передает вопрос о признаке предмета, лица. Эти формы по своим функциям сходны с прилагательными и определяют как одушевленные существительные, так и неодушевленные, например: *уска:* *са:хаб* *кэйса:?* 'Какой у него господин?' (С.Р., 59); *ишк ки:* *су:рат* *кэйси:* *хэй?* 'Какой облик у любви?' (С.Р., 5).

§ 156. Местоимения, содержащие вопрос о количестве, числе предметов, лиц, морфологически различаются как изменяемые и неизменяемые.

Вопросительные местоимения

Значение	Род, падеж	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
		основные формы	малоупотребительные формы	
Вопрос о предмете, лице	прямой падеж	кйа:?, каон?, каонсэ?		кйа:?, каон?, каонса:? (-и:, -э)
	основа косвенного падежа	кис?		кис?
	объектный падеж	кисэ?		кис ко?, кисэ?
Вопрос о признаке или принадлежности	м. р.	кэйса:?, кэйсэ?		кэйса:?, кэйсэ?
	ж. р.	кэйси:?		кэйси:?
Вопрос о количестве	неизменяемые	кэтак?, китак?		
	изменяемые			
	м. р.	кэта:?, китта:?, кэтэ?	китна:? кэта:н?	китна:? китнэ?
	ж. р.	кэти:?, кэтийа:н?		китни:?

Неизменяемые местоимения — *кэтак?* 'сколько' и его фонетическая (графическая) разновидность *китак?*. Наиболее часто *кэтак* употребляется со словами *ди:с*, *дин*, *ди:са:^н* 'дни' и *ваџт* 'время', например: *кэтак ди:са:^н ку:^н чалтэ?* 'Сколько дней был в пути?' (С.Р., 122); *кэтак дин кэ пи:чџэ?* 'Через сколько дней' (П.Б., 79). Форма *китак?* особенно часто встречается в памятнике «Пхул бан» (10 раз), например: *китак болэ, чандар ка: гџар ачџэга:*, [...] *китак болэ џэй^н, бэйт уль-муџаддас?* 'Сколько говорили, что дом луны да будет (вечен), [...] сколько говорили, священная обитель?' (П.Б., 149).

Изменяемое местоимение *кэта:?* 'сколько?' имеет вариант *китта:?* и производные формы *кэти:?*, *кэтийа:^н?*, *кэта:^н?*. Форма *китна:?* употребляется редко (3 раза).

Форма *кэта:?*, довольно широко распространенная, играет роль как прилагательного, так и наречия, например: *кэта: карэ^нгэ уски: байа:н?* 'Сколько же говорить о нем?' (С.Р., 64).

Форма *кэти:?* во всех случаях сопровождается словом *ба:р* 'раз', например: *даџа: дэтэ кэти: ба:р?* 'Сколько раз обманывают?' (С.Р., 61).

Наряду с *кэти:*? встречается форма *кэтийа:*ⁿ?, определяющая существительные множественного числа, например: *кэтийа:*ⁿ *ба:тйа:*ⁿ *хэй*ⁿ, *джо киси:* *па:с кахнэч кийа:*ⁿ *нахи:*ⁿ?! 'Сколько слов, которые нельзя сказать никому?!' (С.Р., 256).

Местоимение *кэтэ* функционально не отличается от формы единственного числа *кэта:*, например, *кэтэ болу:*ⁿ *ускэ гун?* 'Сколько мог бы я говорить о его достоинствах?' (С.Р., 111).

Субстантивная форма *кэта:*? выражает значение существительных множественного числа безотносительно к роду, например: *кэта:*ⁿ *ку:*ⁿ *самаджа:у:*ⁿ? 'Скольким объясню?' (С.Р., 271). Отмечается два раза.

7. Неопределенные местоимения

§ 157. Местоимения *кои:* 'кто-нибудь', 'какой-нибудь' и *куч*ⁿ(*куч*) 'что-то' указывают на неопределенные, неизвестные лица или предметы (табл. 14).

Т а б л и ц а 14

Неопределенные местоимения

Число, падеж	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
	основные формы	малоупотребительные формы	
Ед. ч. Прямой падеж	<i>кои:</i> , <i>кинэ</i> <i>куч</i> ⁿ, <i>куч</i>	<i>коти:</i>	<i>кои:</i> <i>куч</i> ⁿ
Основа косвенного падежа	<i>киси:</i> , <i>кис</i>		<i>киси:</i>
Мн. ч. Заемствованные	<i>каи:</i> <i>ба"зэ, ба"з-йа:</i> ⁿ	<i>чанд</i>	<i>каи:</i> <i>чанд, ба"з</i>

Наряду с местоимением *кои:* распространена форма *кинэ*, например: *кинэ дил джи:та:*, *кинэ дил харйа:* 'Кто-то сердце покорил, кто-то сердце потерял' (С.Р., 93).

В качестве основы косвенного падежа от *кои:* широко употребительна форма *киси:*. Кроме того с тем же значением используется форма *кис* — основа косвенного падежа от вопросительных местоимений *кйа:* и *каон*. Причем это в большей степени характерно для поэтического стиля, чем для прозаического, например: *харгиз кис тэ наи:*ⁿ *д'арта:* 'Со всем никого не боится' (П.Б., 56), *валэ кис тэ джакои:* *па:та:* *хэй а:за:д* [...] 'И если кто-то от кого-то получает освобождение [...]' (П.Б., 17).

Один раз фиксируется форма *коти:*, которая равнозначна местоимению *кои:* в прямом падеже, например: *коти: уттам за:т самадж^хэ мэрэ джи:в ки: ба:т* 'Кто-нибудь из высокогородных постигнет ли тайну моей души' (Д.А., 105).

§ 158. По отношению к предмету применительна форма *куч^х* 'что-то', а также ее фонетический вариант *куч*, например: *кад^хи:н куч хэй* 'Иногда что-то есть' (С.Б., 149).

Местоимение *куч^х* кроме обозначения некоторого количества чего-либо употребляется в качестве определения к существительным, выражающим абстрактные понятия, например: *джис мэ^н куч^х гйа:н на:н во хэйва:н* 'В ком нет хоть немного знания, тот — животное' (С.Р., 12).

§ 159. Для обозначения некоторого количества, числа лиц или исчисляемых предметов использованы местоимения *ка:* 'несколько' и заимствованные *чанд*, *ба^аазэ*, *ба^аазйа:н* 'несколько', 'некоторые', наиболее употребительное из которых *ба^азэ* встречается 35 раз (С.Р., 16, 17, 18, 19, 20 и сл.). Форма *ба^аазйа:н* употреблена сравнительно реже и выступает как субстантивная форма, например: *ба^аазйа:н ку:н[...] йу: сава:л* 'Для некоторых это вопрос' (С.Р., 17). Обе заимствованные формы можно признать вполне усвоенными классическим дакхини, о чем свидетельствует их морфологическая оформленность с помощью окончаний множественного числа *-э*, *-йа:н*.

8. Относительные местоимения

Простые формы

§ 160. Местоимение *джо* 'кто', 'что', 'который (-ая, -ое, -ые)' обозначает лицо или предмет. Как правило, оно играет роль связующего элемента между придаточным и главным предложениями, и в главном ему соответствует одна из местоименных форм — *во*, *ва^хи:*, *ус*, *унэ* (табл. 15). В вопросительном предложении *джо* определяет одно из вопросительных местоимений *кисэ*, *кис*.

Довольно редко в этом же значении используется форма *джэ*, бытовавшая в старом брадже и ныне употребительная в авадхи, например: *джэ мэ^н ка^хи:*, *со ун ка^ха:* 'Что я сказала, то и он сказал' (С.Р., 187—188); *джэ "а:шиқа:н дил ҳор анк^хийа:н тудж зулф-о рух су:н ла:йэ* 'Влюбленные, которые запечатали в своем сердце ваши очи и душу' (Д.А., 62).

В косвенном падеже единственного числа используются формы *джис* и *джин*. Вторая наблюдается гораздо реже. От *джис* образуются притяжательные формы с адъективирующим послелогом *ка:* (*ки:*, *кэ*) и форма объектного падежа *джисэ*.

Относительные местоимения

Значение	Падеж, число, род	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани
		основные формы	малоупотребительные формы	
Обозначающие лицо или предмет	ед. ч. прямой падеж	простые: <i>джо, джинэ</i>	<i>джэ</i>	<i>джо</i>
	основа косвенного падежа	<i>джис</i>	<i>джин</i>	<i>джис</i>
	мн. ч. прямой падеж	<i>джино, джинон</i>		<i>джо</i>
	основа косвенного падежа	<i>джино, джинон</i>	<i>джина:н</i>	<i>джин</i>
Признак предмета, лица	м. р.	сложные: <i>джокои:, джакои: джокучх, джакучх</i>		<i>джо кои: джо кучх</i>
	ж. р.	<i>джэйсэ</i> <i>джэйси:, джэйсийа:н</i>		<i>джэйса:, джэйсэ джэйси:</i>
Степень, количество	м. р. ед. ч.	<i>джэта:, джитна:,</i>		<i>джитна:</i>
	м. р. мн. ч.	<i>джитнэ, джэтэ, джитэ</i>	<i>джитэк</i>	<i>джитнэ</i>
	ж. р. ед. ч.	<i>джитни:, джэти:</i>		<i>джитни:</i>

Форма *джин* использована в дакхини как основа косвенного падежа единственного числа, например: *джин нэ лахва: ха:т пакар'йа:, уски: да:йам нэшба:зл:* 'Кто взял в руки оружие, тому всегда предпочтенье' (С.Р., 148).

От местоимения *джо* имеется флективная форма *джинэ*, которая употребляется довольно часто, и в главном предложении ей соответствует *унэ*, например: *джинэ дил ку:н джала:йа:, унэ кучх па:йа:* 'Кто сжег сердце, тот кое-что получил' (С.Р., 15).

Формы множественного числа от местоимения *джо* — *джино, джинон* и *джина:н*. Первые две формы употребляются как в прямом, так и в косвенном падеже. В сложном предложении их коррелятами выступают указательные местоимения *уно, унон*, например: *джинон самаджхтэ хэй^нба:та:н кэ банда:н уно ку:н йу:н бха:йа: хэй* 'Кто понимает речений

сплетенья, тем так показалсь' (С.Р., 1); *джино нэ эйси: дағэ ки: ба:та:н нар б̣хот б̣хароса: лйа:йэ, уно^н ахир анни: падша:хи: [...] ганва:йэ* 'Кто слишком поверил этим лживым речам, те в конце концов потеряли [...] свои царства' (С.Р., 169).

Один раз отмечается форма множественного числа *джина:н: джина:н нэ харна:н ка: лйэ либа:с* 'те, кто приняли облик антилоп' (С.Р., 173).

Сложные формы

Уточненное значение относительного местоимения *джо* может передаваться сочетаниями *джо кои: (джакои:)* 'кто бы ни', *джо куч̣х̣ (джакуч̣х̣)* 'что бы ни'. В сложных предложениях сочетанию *джо кои: (джакои:)* соответствуют формы *во, уно, усэ, со*, например: *джакои: дарийа: мз̣^н джа:вэ, со мотийа:н ла:вэ* 'Кто в реку войдет, тот жемчуга найдет' (С.Р., 19).

Местоимение *джо куч̣х̣ (джакуч̣х̣)* может соотноситься с местоимениями *со, ус, йу:* и реже *усэ*, например: *джакуч̣х̣ ишк ба:дша:х̣ фарма:йэ, со ра:қиб карэ* 'Что бы ни приказал Ишк-шах, все исполнит Ракиб' (С.Р., 68).

§ 161. Относительные местоимения *джэйси:*, *джэйсэ* обозначают признак предмета или лица и в сложных предложениях могут соотноситься с местоимениями *вэйси: вэйсэ*, а довольно часто употребляются самостоятельно.

В некоторых случаях местоимения *джэйси: джэйсэ* и *джэйсийа:н* используются для сравнения лица или предмета с каким-либо другим лицом или предметом, например: *ус ша-хар ки: "имарата:н джэйсийа:н [...] кои: а:дж лаган наи:н банд̣ха:йа:* 'Никто не строил таких зданий [...], какие возведены в этом городе' (С.Р., 41).

§ 162. Степень и количество отражаются относительными местоимениями *джитна:* и *джэта:* и производными от них формами *джитни:*, *джитнэ, джэти:*, *джэтэ (джитэ)*. Эти однозначные местоимения употребляются параллельно. Местоимение *джитна:* в главном предложении соотносимо с местоимением *утна:* и реже *ута:*, чередующееся с ним *джэта:* употребляется преимущественно без корреляции, например: *джэта: джийэ б̣хи: а:хир марна: х̣эй* 'Сколько бы ни жил, все равно помирать придется' (С.Р., 46).

Форма женского рода *джитни:* встречается в корреляции с *утни:*, между тем как параллельная форма *джэти:* отмечается, как правило, без соответствующих местоименных форм, вместо которых встречаются союзные слова *то, б̣хи:*, например: *джэти: дости:*, *джэти: йа:ри: ач̣х̣э [...] то б̣хи: алэ анни: джа:га: б̣хот са:вчат раҳна:* 'Хоть сколько

приязи, сколько дружбы [...] ни будь, все же будь себе на уме' (С.Р., 132).

Из форм множественного числа мужского рода *джитнэ*, *джэтэ*, *джитэ* последние две могут встречаться как в парах с местоимениями *во*, *со*, *утнэ*, так и самостоятельно, например: *джэтэ фахамда:ра:^н* [...] *джэтэ гунка:ра:^н* [...], *со а:дж талак ис джаха:^н* *мэ^н*[...] *йу:^н* *наи:^н* *болйа:* 'Сколько достойнейших и мудрейших в этом мире [...] до сих пор [...] никто так и не сказал' (С.Р., 10); *джитэ ис шина:с* *кэ пйа:лэ су:^н* *милтэ хэй^н*, *уно^н* *саб йу:^н* *катэ хэй^н* 'Сколько их ни соприкасается с чашей знания, все они так именно говорят' (С.Р., 22).

Наряду с ними во множественном числе один раз отмечается неизменяемая форма *джитэк: джитэк бадийа:^н* *мэ^н* *ма:хир т^хи*: 'Сколько зол мастерицей была' (С.Р., 246—247).

Определительные местоимения

§ 163. Местоимение *саб* 'все', 'весь', 'вся' и производные от него употребляются и как субстантивные, и как адъективные местоимения.

От *саб* возможны две эмфатические формы — *саб^хи*: и *саби:ч* (табл. 16), например: *нафар саби:ч кахва:тэ* [...] 'Всех именно слугами [...] зовут' (С.Р., 59).

В значении местоимения *саб* в крайне редких случаях выступает форма *сакал*, например: *сакал ру:-э замц:н на т^ха: ус шахар ка: са:ни*: 'На всей земле нигде равного города не было' (П.Б., 24).

Местоимения *саб кои:* и *саб куч^х*, производные от местоимения *саб* и неопределенных *куч^х* и *кои:*, выражают обобщенное число лиц и предметов, например: *агар раджот и:ч а:ти:*, *то саб кои: карта:* 'Если бы всем царствовать было привычно, то всякий бы правил' (С.Р., 138).

§ 164. Местоимение *са:ра:* 'весь', 'вся', 'целый', 'целая', 'целые' может иметь формы *са:ри:*, *са:рэ* (табл. 16). Во множественном числе женского рода употребляется специальная форма *са:рийа:*, например: *саб гун мэ^н* *са:рийа:^н* 'Всеми качествами они наделены (целиком)' (С.Р., 185).

§ 165. Местоимение *хар* 'всякий', 'каждый' и сочетания *хар кои:*, *хар эк*, *хар экас* и *хар эк кои:* широко употребляются в памятниках классического дакхини.

Местоимение *хар эк* употребляется в функции как существительного, так и прилагательного. Неизменяемый характер местоимения *хар эк*, по-видимому, обусловил образование формы *хар экас*, играющей роль основы косвенного падежа, например: *хар экас на:с кйу:^н* *ма^нгэ лэта:?* 'Почему у каждого выпрашивает?' (С.Р., 73); *хар экас ку:^н* *эк джа:га: рак^хэ^н* 'Каждого положат в определенное место?' (С.Р., 113).

Определительные местоимения

Классический дакхини ХVII в.		Современный литературный хиндустани	Перевод
основные формы	малоупотребительные формы		
саб саб кои: саб кучх са:ра:, са:ри:, са:рэ са:рийа: ^н хар хар кои, хар эк хар экас	сакал харэк кои:	саб саб кои: саб кучх са:ра:, са:ри:, са:рэ хар хар кои:, хар эк	'все' 'всякий' 'все' (полностью) 'весь', 'вся', 'всё', 'все' 'каждый', 'всякий' 'кто бы ни' основа косвенного падежа от хар эк

Кроме того, в двух случаях фиксируется форма *хар эк кои:*, например: *хар эк кои: киси: ку:^н дэк^хйа:* 'Всякий ко-го-то увидел' (С.Р., 215).

Выводы

§ 166. Система местоимений классического дакхини характеризуется следующими специфическими чертами.

1. В языке отмечается отсутствие единых форм и наличие чередования однозначных фонетических (графических), диалектально-семантических, структурных и этимологических вариантов, что отличает почти все виды местоимений — личные, неопределенные, относительные, указательные, лично-притяжательные, возвратные, вопросительные.

2. В морфологическом плане наблюдается широкое употребление форм, способных к образованию полных парадигм. Это относится к личным местоимениям множественного числа (*хамэ^н*, *тумэ^н*), лично-притяжательным местоимениям 3-го лица множественного числа (*уно^н ка:*, *уно ка:*), указательным местоимениям ближнего плана (*йэта:-и:*, *-э*, *-ийа:^н*), вопросительным местоимениям (*кэта:-и:*, *-э*); относительным (*джэ-та:-и:*, *-э*). Кроме того, в ряде случаев морфологическое выражение получают: отложительный (исходный) падеж от личных местоимений 2-го и 3-го лица единственного числа (*тусу:^н*, *усу:^н*), множественное число относительных местоимений (*джино^н*, *джино*), основа косвенного падежа от определительного местоимения *хар эк* (*хар экас*), а также мно-

жественное число женского рода присоединением морфемы *-ийа:^н*, что особенно характерно для вопросительных (*кэтийа:^н?*), относительных (*джэйсийа:^н*) и определительных местоимений (*са:рийа:^н*). В единичных случаях встречаются формы женского рода множественного числа от лично-притяжательных, возвратно-притяжательных и указательных местоимений.

3. В типологическом отношении отмечается преобладание аналитических форм определительных (*хар кои:*, *хар экас*, *хар кои:*, *хар эк кои:*), возвратно-притяжательных (*апас ка:/ки:*, *кэ*) и некоторых личных местоимений (*тудж^х су:^н*). Флективные (синтетические) формы превалируют в личных (*туджэ*), указательных (*исэ*) и вопросительных (*кисэ?*) местоимениях.

4. В морфолого-семантическом аспекте налицо сосуществование однозначных форм, морфологически изменяемых и неизменяемых. Это касается лично-притяжательных местоимений, например: *мундж* — *мэра:* (*-и:*, *-э*), *ус* — *уска:* (*-ки:*, *-кэ*) и вопросительных, где неизменяемые формы получают большее употребление, чем изменяемые, например: *кэтак?* (*китак?*) — *кэта:?*

5. Некоторые виды местоимений содержат морфологически выраженные формы множественного числа мужского рода на *-а:^н*, *-йа:^н*, имеющие тенденцию к субстантивации (*эйсйа:^н*, *кэта:^н*, *ба^азйа:^н* и т. д.).

ГЛАГОЛ

Основа глагола

Простые основы

§ 167. Простые основы являются обычно корневыми, морфологически нечленимыми.

В дакхини наиболее употребительны глаголы с основой, состоящей из двух слогов, например: *ганва:-* (*ганва:на:* 'терять', 'упускать'), *суха:-* (*суха:на:* 'нравиться'), *а^нпар-* (*а^нпар:на:* 'достигать'), *пач^ха:н-* (*пач^ха:нна:* 'узнавать', 'признавать'), *бисар-* (*бисар:на:* 'забывать'), *талмал-* (*талмал:на:* 'волноваться', 'беспокоиться').

Имеются односложные основы, состоящие из открытого или закрытого слога, например: *б^ха:-* (*б^ха:на:* 'бросать', 'кидать'), *ач^х-* (*ач^х:на:* 'жить', 'оставаться'), *ар-* (*ар:на:* 'оставливаться'), *а:-* (*а:на:* 'приходить'). Односложные основы могут состоять из двух согласных и промежуточного гласного, например: *д^хар-* (*д^хар:на:* 'носить', 'иметь'), *дис-* (*дис:на:* 'быть видимым', 'виднеться').

§ 168. Производные или отыменные основы образованы от основ имен существительных и прилагательных (схема 1). Значительная часть глагольных основ происходит от основ существительных татсама, полутатсама и тадбхава. К числу наиболее употребительных относятся следующие: *бхэд-* — *бхэдна:* 'различать' (С.Р., 103; К.Ш., 111) <скр. *бхэда* 'различие'; *читар-* — *читарна:* 'рисовать' (Ч.М., 85; Д.Х., 134) <скр. *читра* 'рисунок'; *сэв-* — *сэвна:* 'служить' (С.Б., 12) <скр. *сэва:* 'служба'; *бича:р-* — *бича:рна:* 'думать' (С.Р., 11) <скр. *вича:ра* 'мысль'; *чинт-* — *чинтна:* 'заботиться' (С.Р., 7) <скр. *чинта:* 'забота'; *сингха:р-* — *сингха:рна:* 'украшать' (С.Р., 156) <скр. *шринга:ра:* 'украшение'; *джхагар-* — *джхагарна:* 'ссориться' (П.Б., 87) <хинд. *джхагра:* 'ссора'.

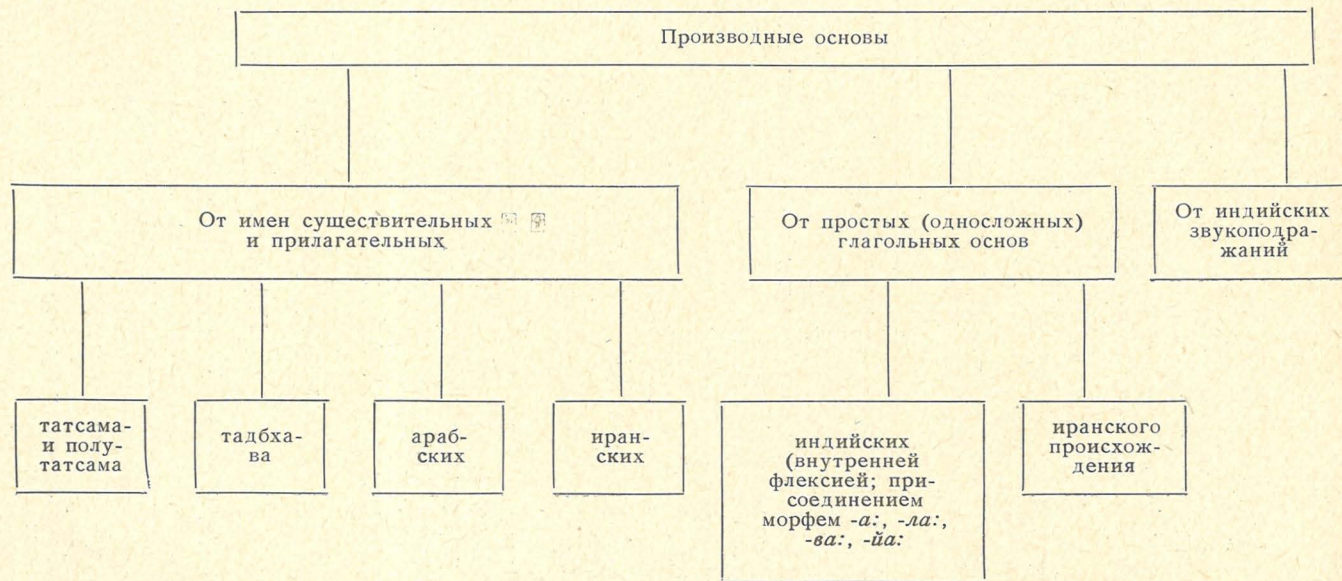
Глагольные основы часто образованы от прилагательных, например: *нагга:-* — *нагга:на* 'смущать', 'позорить' (С.Р., 175) <хинд. *нагга:* 'голый'; *учха:-* — *учха:на:* 'поднимать' (С.Р., 31) <хинд. *у:нча:* 'высокий'.

§ 169. Довольно много в классическом дакхини основ звукоподражательных глаголов, например: *ар'ар'а:-* — *ар'ар'а:на:* 'реветь', 'мычать' (П.Б., 114); *гур'гур'а:-* — *гур'гур'а:на:* 'булькать' (А.Н., 42), *кар'кар'а:-* — *кар'кар'а:на:* 'трещать' (А.Н., 42). По этому же типу образованы *джагмага:-* — *джагмага:на:* 'сверкать' (К.М., 205); *хар'бар'а:-* — *хар'бар'а:на:* 'торопиться' (С.Р., 89).

§ 170. Наблюдается большое количество основ, полученных от основ имен существительных иранского и арабского происхождения, употребляющихся в дакхини. Процент этих отыменных основ особенно велик. Часто употребляются глаголы с основами *андэш-* — *андэшна:* 'думать', 'размышлять' (Ч.М., 111; С.Р., 7) <перс. *андеша:* 'сомнение', 'мысль'; *ғам-* — *ғамна:* 'горевать' (С.Б., 103) <араб. *ғам* 'горе'; *бахш-* — *бахшнх:* 'делить' (Ч.М., 100) <перс. *бахш* 'доля'; *фахам-* (чаще *фа:м-*) — *фа:мна:* 'раздумывать', 'понимать' (К.М., 104) <араб. *фахам* 'рассудок'.

§ 171. В классическом дакхини отмечены морфологические способы образования глагольных основ. Значительную роль играет внутренняя флексия, например, переходом *а > а:*, *и > и:* и *у* или *у:* > *о* от односложных основ непереходных глаголов образуются основы переходных глаголов, например, *банд-* — *бандна:* 'быть связанным' > *ба:нд-* — *ба:ндна:* 'связывать' (С.Р., 60); *пар'на:* 'падать' > *па:рна:* 'валить' (С.Р., 112; А.Н., 27), *джална:* 'гореть' > *джа:лна:* 'зажигать', 'жечь' (С.Р., 176; А.Н., 28); *лагна:* 'соприкасаться' > *ла:гна:* 'трогать' (Д.Х., 2); *чхилна:* 'сдираться' > *чхи:лна:* 'сдирать' (К.Г., 34; П.Б., 127); *кхудна:* 'быть вырытым' > *кходна:* 'рыть' (П.Б., 27).

Образование производных основ

Присоединением к простой или производной основе морфемы *-а:* образуются основы переходных и каузативных глаголов, например: *джи:вна:* 'жить' > *джива:на:* 'оживлять', 'воскрешать' (К.М., 5, 6), *бандна:* 'быть построенным' > *бандха:на:* 'строить' (С.Р., 8), *ди:нна:* 'светить' > *дила:на:* 'освещать', 'зажигать' (С.Р., 169). В некоторых из приведенных примеров исходная основа подвергается фонетическим изменениям, в частности, сокращается корневой гласный.

Каузативность наиболее ярко выражена в следующих случаях, типичных для дакхини: *бахшна:* 'дарить' > *бахша:на* 'заставлять дарить', 'прощать', *миннат кар гуна:х саб бахша:о а:дж* 'Окажи милость, заставь его простить все грехи' (Т.Н., 28); *каҳна:* 'говорить' > *каҳа:на:* 'заставлять говорить' (С.Р., 106—107); *ракҳна:* 'класть', 'положить' > *ракха:на:* 'заставлять положить' (Д.А., 56); *дэжҳна:* 'смотреть' > *дэжха:на:* 'заставлять смотреть' (К.Ш., 101, 103; А.Н., 37; П.Б., 96).

Основы первого и второго каузативов производятся соответственно присоединением морфем *-ла:* и *-ва:*, например: *дэна:* 'давать' > *дила:на:* 'передавать', 'вручать'; *пи:на:* 'пить' > *пила:на:* 'поить'; *жаҳна:* 'говорить' > *каҳла:на* 'звать-ся' и *каҳва:на:* 'говорить', 'извещать через кого-либо'.

Для дакхини особенно типично образование основ путем присоединения различных глаголообразующих морфем (схема 1). Так, от целого ряда основ получают каузативные основы, оформленные морфемой *-йа:*, например: *дэжҳна:* 'видеть', 'смотреть' > *дэжҳйа:на:* 'показывать' (П.Б., 106), *чална:* 'двигаться' > *чалйа:на:* 'двигать' (П.Б., 199; Ч.М., 118), *сат:на:* 'бросать' > *сат'йа:на:* 'швырять', 'перебрасывать' (П.Б., 109).

В дакхини также употребляются основы, оформленные морфемой *-а:в(-в)*, например: *па:вна:* 'получать' (Т.Н., 9; К.М.К., 35), *утра:вна:* 'спускаться' (Т.Н., 9), *бадла:вна:* 'изменять', 'предавать' (Т.Н., 29), *джа:вна:* 'уходить' (Т.Н., 29), *га:вна:* 'петь' (К.М.К., 28), *ҳовна:* 'быть' (К.М.К., 60), *пи:вна:* 'пить' (К.М.К., 59)³.

Неличные формы глагола

Инфинитив

§ 172. В классическом дакхини употребляются две формы инфинитива — изменяемая (на *-на:*, в косвенном падеже — на *-нэ*) и неизменяемая — на *-н*, относящаяся к архаичному типу. Эти формы различаются также по своим функционально-семантическим особенностям (табл. 17).

³ Это характерно и для старого хинди, современного дакхини, и современных диалектов.

Употребление изменяемой формы инфинитива

§ 173. Глагольные свойства изменяемой формы инфинитива проявляются довольно ярко. В суфийско-дидактических текстах дакхини инфинитив часто используется для выражения повеления, например: *йа:ⁿ алас ку:ⁿ бэдил на карна:; алас пар мушкил на: карна:* 'Здесь себя не надо расстраивать, не надо отягощать себя трудом' (С.Р., 96—97).

В ряде случаев инфинитив выступает в условно-следственной конструкции: *алас ку:ⁿ к̣хона:; то "ишқ мэⁿ куч̣х̣ хона:* 'Если отречься от своего «я», то можно в любви чего-то достичь' (С.Р., 219).

Глагольные свойства инфинитива проявляются и при употреблении в сочетании с глаголами *мангна:* 'желать', *дэна:* 'давать', 'разрешать', 'давать возможность', при этом инфинитив принимает форму косвенного падежа, например: *агар мангта: хэйхуда: ку:ⁿ аⁿпарнэ, то шара:б пи:* 'Если хочешь бога достичь, то пей вино' (С.Р., 27); *шара:б ғам ку:ⁿ а:нэ ҳаргиз наҳи:ⁿ дэта:* 'Вино не позволяет горю прийти никогда' (С.Р., 28).

Подобным образом инфинитив в косвенном падеже употребляется с начинательным глаголом *лагна:* и глаголами *па:на:*, *а:на:* 'приходить', *джа:на:* 'уходить', например: *навэ-навэ қа:нун д̣х̣арнэ лагйа:* 'Стал изрекать новые законы' (С.Р., 25); *ка:м карнэ па:вэ* 'смогут поработать' (С.Р., 102); *кои: мана: карнэ наҳи:ⁿ а:та:* 'Никто не берется (не идет) запрещать' (С.Р., 27); *азма:нэ гайэ то сава:д т'ут'та:* 'Станут испытывать — знание прежнее отвергнут' (С.Р., 36).

Таким образом, инфинитив может выражать значения повелительного и условного наклонений и выступать в сложно-глагольных сочетаниях (табл. 17).

§ 174. Как существительное, инфинитив может иметь перед собой определение, например: *йу: нава: милна:* 'Это новая встреча' (С.Р., 224).

Инфинитив нередко отмечается в составе определения к какому-либо существительному, как правило, в форме косвенного падежа с послелогом, например: *к̣х̣а:нэ ки: лаззат па:йа: джа:та:* 'Познается удовольствие лица' (С.Р., 202); *дж̣х̣а:ⁿкнэ ки: фурсат* 'возможность подглядывания' (С.Р., 272).

В качестве косвенного дополнения инфинитив особенно часто оформляется послелогом *пар*, что влечет использование глагола *а:на:*, например: *ч̣х̣ор'нэ пар а:йэ* 'Пришли к отрешению' (С.Р., 24), *нава:знэ пар а:йэ* 'Пришли за покровительством' (С.Р., 273), *каҳнэ пар а:та:* 'Подходит к объяснению' (С.Р., 105).

**Сравнительно-функциональная характеристика
употребления изменяемой и неизменяемой форм инфинитива**

Семантика	Функция	Изменяемая форма	Неизменяемая форма
Глагольная	выражение условно-следственной связи	<i>апас ку:н кхона:</i> , то “ <i>ишқ мэн кучх хона:</i> — ‘если отречься от своего «я», то можно в любви чего-то достичь’	не употребляется
	участие в сочетаниях с глаголами <i>мангна:</i> , <i>дэна:</i> , <i>лагна:</i> , <i>па:</i> , <i>на:</i> , <i>а:на:</i> , <i>джа:</i> на:	<i>мангта:</i> <i>аппар.нэ</i> ‘хочет достичь’, <i>а:нэ дэ-та:</i> ‘дает прийти (позволяет)’, <i>дхарнэ лаг-йа:</i> ‘стал издавать’; <i>карнэ па:вэ</i> ‘смогут делать’, <i>карнэ а:та:</i> ‘идет делать’, <i>азма:нэ гайэ</i> ‘станут испыты-вать’	<i>санва:ран лагэ</i> ‘стали украшать’, <i>джа:н дэ-та:</i> ‘позволяет идти’, <i>дэкх-ан гайа:</i> ‘пошел посмотреть’ Особый случай <i>ра:м каран сакэ</i> ‘кто сможет удивить’ (сочетание с глаголом <i>сакна:</i> ‘мочь, быть в состоянии’)
	употребление в качестве имени деятеля	употребляется редко	<i>дэванха:ра:</i> ‘дающий’, ‘дает’, <i>лэ джа:нха:р</i> ‘уводящий’
Именная	выражение косвенного дополнения в сочетании с послелогоми	<i>дэжха:нкнэ ки:</i> <i>фурсат</i> ‘возможность подглядеть’, <i>нава:знэ пар</i> ‘под покровительством’	<i>маран ка:</i> <i>қисса:</i> ‘рассказ о смерти’ <i>дэкхан ку:н</i> ‘посмотреть’, <i>а:х бха-ран су:н</i> ‘от столнов’
	выражение прямого дополнения	<i>на:ва:</i> <i>милна:</i> ‘новая встреча’ <i>джи:вна:</i> ‘жизнь’	не употребляется

*Употребление неизменяемой
формы инфинитива*

§ 175. Неизменяемая форма инфинитива тоже обладает некоторыми глагольными функциями (табл. 17). Данная форма в изолированном виде (форме прямого падежа) не засвиде-

тельствована, в основном она встречается в аналитических сочетаниях с глаголами *лагна*: 'начинать', *дэна*: 'давать', 'предоставлять', 'разрешать', *джа:на*: 'уходить'. В соединении с личными формами глагола *лагна*: общее лексическое значение выражает начало действия, процесса, например: *санва:ран лагэ наванбар дха:т-дха:т* 'Начали украшать Наванбар разными способами' (К.М., 10); *лагэ ахва:л пу:чхан йак су:^н йак* 'Стали расспрашивать друг друга о самочувствии' (П.Б., 151); *лагйа: барсан* 'Начал лить (дождь)' (А.Н., 37).

Часто встречаются сочетания с глаголом *дэна*., например: *на кидхар джа:н дэта: на кидхар а:н дэта:* 'Не дает ни куда ни уходить, не приходить' (С.Р., 119); *паран руққа дийа:* 'Дал прочитать послание' (С.Р., 260).

Значительно меньше представлены конструкции с глаголом *джа:на*., например *гайа: ха:дим дэкхан дарба:р мэн ус* 'Пошел его посмотреть (поискать) слуга в приемном зале' (П.Б., 31).

Особый случай фиксируется при сочетании неизменяемого инфинитива с глаголом *сакна*: 'мочь', 'быть в состоянии', который в современном литературном языке употребляется только как вспомогательный глагол и сочетается с основой значимого глагола. В классическом дакхини сочетания инфинитива с глаголом *сакна*: встречаются довольно часто, например: *каон сакэ уно^н ку:^н ра:м каран* 'Кто сможет удивить' (С.Р., 173).

Инфинитив сохраняет глагольные свойства, образуя с помощью морфемы деятеля *-ха:ра:(-ха:р)* форму имени деятеля, т. е. выступает в функции личной глагольной формы, например: *дэванха:ра: хабар* 'приносит весть' (П.Б., 28); *джаннат мэ^н лэджа:нха:р* 'уводит в рай' (С.Б., 6).

§ 176. Эта форма инфинитива обладает и некоторыми именными функциями. Употребляясь в качестве существительного, инфинитив выступает в сочетании с различными послелогами в форме косвенного падежа, например: *а:лам усэ декхан ку:^н арзума:д* 'Мир мечтает о лицезрении его' (С.Р., 184); *хала:к хуа: а:х бхаран су:^н* 'сгорел от стенаний' (С.Р., 173); *найан дэкхан мэ^н* 'при взгляде' (П.Б., 163).

В некоторых случаях инфинитив входит в состав определения, сочетаясь с адъективирующим послелогом *ка:*, например: *йаха:^н мард ку:^н маран ка: қисса: хэй* 'Здесь рассказ о смерти мужа' (С.Р., 182).

Герундив

§ 177. Герундив слабо отражен в текстах памятников. Единичные примеры показывают использование морфологически изменяемой формы женского рода, например: *са:хаб джо*

са:хаби: карни: на джа:нэ, то нафар кйа; карэ 'Если хозяин не умеет вести хозяйство, что делать слуге' (С.Р., 134); уно ку:^н йу: ба:т самаджни: кйа: мақсу:д 'Цель в том, чтобы понять это' (С.Р., 197).

В этих предложениях герундив (карни:, самаджни:), как изменяемое прилагательное, согласуется с существительным (са:хаби:, ба:т).

§ 178. Основное употребление форма герундива находит в сочетаниях с глаголом ҳона: (табл. 18), который выступает в качестве глагольной связки настоящего и прошедшего времени, например: шуджа: "ат саха:ват су:^н пачха:нна: ҳэй 'Щедростью нужно распознавать смелость' (С.Р., 136); киси: су:^н бича:рна: тха: 'С кем-нибудь надо было обсудить' (С.Р., 256).

В таких случаях герундив обозначает долженствование, необходимость совершения действия⁴ (табл. 18).

В этом отношении конструкция с ҳона: в классическом дакхини характеризуется многозначностью, например: ваха:^н бхи: йу:^н марна:-джи:на: ҳэй 'Там тоже точно так же жить и умирать придется' (С.Р., 162); худа: ка: бхи: ди:да:ри:ч дэкхна: ҳэй 'Надо видеть еще и облик божий' (С.Р., 88).

Т а б л и ц а 18

Употребление герундива

Семантика	Классический дакхини	Современный литературный хиндустанн
Долженствование	киси: су: ^н бича:рна: тха: 'С кем-нибудь надо было обсудить'	... вича:р карна: тха:
Крайняя необходимость, безвыходность	ваха: ^н бхи: йу: ^н марна:-джи:на: ҳэй 'Там точно так же жить и умирать придется'	ваха: ^н бхи: йон хи: марна:-джи:на: пар-эга:
Необходимость	худа: ка: бхи: ди:да:ри:ч дэкхна: ҳэй 'Надо видеть еще и облик божий'	худа: ка: бхи: ди:да:р хи: дэкхна: ча:ҳийэ

⁴ В современном литературном языке выражается при помощи широкого диапазона средств — с помощью глаголов парна: и наречия ча:ҳийэ.

Имя деятеля

§ 179. Формы имени деятеля образуются преимущественно с помощью суффикса *-ха:ра:*, который присоединяется к инфинитиву на *-н*, например: *каран-ха:ра:* 'делающий', 'деятель'; *самаджан-ха:рэ* 'понимающие', 'знатоки'; *дэн-ха:ри:* 'дающая', 'дающие'. Основой для имени деятеля может быть и форма косвенного падежа изменяемого инфинитива, например: *пар'нэ-ха:рэ* 'читающие', 'чтецы', 'читатели'; *рак'хнэ-ха:ри:* 'устраивающая', 'устроительница'. В ряде случаев в качестве морфемы деятеля выступает усеченная форма этого же суффикса — *-ха:р*, которая является показателем мужского рода.

§ 180. Имя деятеля может выступать в функции подлежащего и дополнения (табл. 19), чаще — в роли подлежащего, например: *пэйда: каранха:р эк хэй* 'Творец — един' (С.Р., 46); *к'хэ:нха:рэ к'хэ:кар джа:тэ хэй^н* 'Едоки съедают и уходят' (С.Р., 138).

Т а б л и ц а 19

Употребление имени деятеля

Часть речи	Синтаксическая функция	Классический дакхини	Современный литературный хиндустан
Существительное и прилагательное	подлежащее	<i>самаджханха:ра:</i> ... <i>дага:</i> <i>к'ха:та:</i> 'Знаток бывает... обманут'	<i>самаджхнэва:ла:</i> ...
	дополнение	<i>пэйда: каранха:р эк хэй</i> 'Творец — един' <i>лик'ханха:рйа:н кэ тэй^н</i> 'Для писателей'	<i>пэйда: карнэва:ла:</i> ... <i>лик'хнэва:лон кэ лийэ джи:нэва:лэ ко</i>
	определение	<i>сава:д самаджханха:ри: аорат</i> 'Женщина, грамоту понимающая'	<i>самаджхнэва:ли: аорат</i>
Глагол	сказуемое	<i>йу: тан джа:нха:ра: хэй</i> 'Это тело бренно' <i>ахэй милнэха:ри:</i> 'Собирается встретиться'	... <i>джанэва:ла: хэй</i> <i>милнэва:ли: хэй</i>
	именная часть сказуемого	<i>во лар'анха:р ач'хэ [...]</i> <i>пар'анха:р ач'хэ</i> 'Войном быть ему, [...] жертвой пасть ему'.	<i>лар'нэва:ла: хо..</i> <i>пар'нэва:ла: хо</i>

Часто имя деятеля выполняет функции дополнения (табл. 19), например: *марг нахи:ⁿ "ишк мэⁿ джи:ванха:рэ ку:ⁿ* 'Не существует смерти для влюбленного' (С.Р., 193); *ликⁿханха:рйа:ⁿ кэ тэйⁿ бахшэ с"а:дат [...]* *дэвэ [...]* *парⁿанха:рйа:ⁿ ку:ⁿ ра:хат* 'Писателям дарует счастье, [...] отдых предоставит читателям' (П.Б., 174).

§ 181. Имя деятеля может употребляться и в функции определения (табл. 19). Имя деятеля обладает свойствами прилагательного и выполняет роль определения или именной части сказуемого, например: *сава:д самаджханха:ри: аорат ка:ⁿ хэй* 'Где женщина, грамоту разумеющая?' (С.Р., 244); *эй, бан ку:ⁿ дэванха:рэ сада: ни:р"* 'О, дающий цветнику вечную влагу' (П.Б., 33).

Во втором примере определение, выраженное именем деятеля, относится к опущенному определяемому.

§ 182. Причастие намерения выражает готовность совершения действия, обозначенного глагольной основой: *йу: тан джа:нха:ра: хэй* 'Это тело бренно' (С.Р., 100); *ахэй бэги:ч тудж су:ⁿ милнэха:ри:* 'Вскорости с тобой он собирается встретиться' (П.Б., 39).

Имя деятеля может входить в состав сложного сказуемого: *джо кучⁿ мард хэй, во ларⁿанха:р ачⁿэ, душман пар джа:кар парⁿанха:р ачⁿэ* 'Хоть кто-нибудь мужчина, то воином быть ему, напав на врага, жертвой пасть ему' (С.Р., 267); *дунйа: мэⁿ нэки: зайа: хонха:ри: хэй* 'Доброте в мире зря не бывать' (С.Р., 160).

Простое причастие

§ 183. Причастия несовершенного вида образуются путем присоединения к основе глагола изменяемого окончания *-та:* (*-ти:*, *-тийа:ⁿ*, *-тэ*), например: *пачⁿа:нта:* 'узнающий', *гⁿхар:ти:* 'украшающая', *дⁿхартэ* 'выражающие', 'изъявляющие' (табл. 20).

Специальное выражение получает значение женского рода множественного числа посредством окончания *-тийа:ⁿ* (табл. 20), например: *пⁿхусла:тийа:ⁿ* 'развлекающие', *тара:стийа:ⁿ* 'дрожащие', *бⁿха:тийа:ⁿ* 'нравящиеся', *лар:тийа:ⁿ* 'воюющие'.

§ 184. Причастия совершенного вида образуются путем присоединения к основе глагола различных окончаний в зависимости от рода и числа (табл. 21).

а) Формы мужского рода единственного числа в большинстве случаев образованы при помощи окончания *-йа:* и лишь в единичных примерах — традиционным способом, с помощью окончания *-а:*, так, например: *дэкⁿйа:* (редко *дэкⁿа:*) 'увидевший'; *дⁿарйа:* (редко — *дⁿара:*) 'испуганный'; *гⁿхутⁿйа:*

‘проглотивший’; *чинтйа:* ‘опечаленный’; *ликъйа;* *ликъйа:* (редко *ликъа:*) ‘написавший’, ‘написанный’; *болйа:* ‘сказавший’; *утъйа:* ‘вставший’.

Т а б л и ц а 20

Образование причастий несовершенного вида
от глаголов *карна:* ‘делать’ и *ачъна:* ‘быть’, ‘оставаться’

Род	Число	Классический дакхини	Современный литературный хиндустани	Перевод
Мужской	ед.	<i>карта:</i> , <i>ачъта:</i>	<i>карта:</i> , <i>хота:</i> (<i>рахъта:</i>)	‘делающий’, ‘бывающий’ (‘остающийся’)
	мн.	<i>картэ</i> , <i>ачътэ</i>	<i>картэ</i> , <i>хотэ</i> (<i>рахътэ</i>)	‘делающие’, ‘бывающие’ (‘остающиеся’)
Женский	ед.	<i>карти:</i> , <i>ачъти:</i>	<i>карти:</i> , <i>хоти:</i> (<i>рахъти:</i>)	‘делающая’, ‘бывающая’ (‘остающаяся’)
	мн.	<i>картийа:</i> ^н , <i>ачътийа:</i> ^н	<i>карти:</i> <i>хоти:</i> (<i>рахъти:</i>)	‘делающие’, ‘бывающие’, (‘остающиеся’)

Т а б л и ц а 21

Образование причастий совершенного вида
от глагола *дэкъна:* ‘смотреть’, ‘видеть’

Род	Число	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани	Перевод
		основные формы	второстепенные формы		
Мужской	ед.	<i>дэкъйа:</i>	<i>дэкъа:</i>	<i>дэкъа:</i>	‘увидевший’, ‘увиденный’
	мн.	<i>дэкъэ</i>		<i>дэкъэ</i>	‘увидевшие’, ‘увиденные’
Женский	ед.	<i>дэкъи:</i>		<i>дэкъи:</i>	‘увидевшая’, ‘увиденная’
	мн.	<i>дэкъи:</i>	<i>дэкъийа:</i> ^н	<i>дэкъи:</i>	‘увиденные’, ‘увидевшие’

б) Формы мужского рода множественного числа и женского рода единственного и множественного числа образуются присоединением регулярных окончаний, соответственно *-э*, *-и:*, *-ийа:*^н и редко *-и:*^н. Окончание *-ийа:*^н, являющееся морфемой женского рода множественного числа, использовано довольно часто; например: *бэйт-хийа:*^н 'севшие', *бхарийа:*^н 'наполненные', *кхулийа:*^н 'открытые', *чалийа:*^н 'двинувшиеся'.

Глагол *карна:*, считающийся неправильным, имеет особую парадигму образования причастий совершенного вида (табл. 22). Основное употребление получают формы собственно хиндустани — *кийа:* (*кийэ*, *ки:*) и форма производная — *карйа:*. Кроме того, часто используется «правильная» форма женского рода единственного числа *кари:*, образованная по аналогии с другими правильными формами типа *дари:*, *чари:*. Эта форма в тексте употребляется как финитная, например: *йу: бахут тава:зэ карйа:*, *бахут тасли:м карйа:* 'Эта много совершила поклонов, совершила много приветствий' (С. Р., 187). В качестве личной формы в редких случаях используется причастие *ки:та:*, например: *шика:ри: шах ку:*^н *а: тасли:м ки:та:* *во пинджра: шах ку:*^н *лийа: тасли:м ки:та:* 'Охотник, к царю придя, совершил поклон, клетку ту (с собой) принеся, совершил поклон' (П.Б., 45).

Т а б л и ц а 22

Образование причастий прошедшего совершенного вида от «неправильного» глагола *карна:* 'делать'

Род	Число	Классический дакхини		Современный литературный язык	Перевод
		основные формы	второстепенные формы		
Мужской	ед.	<i>карйа:</i> <i>кийа:</i>	<i>кара:</i> , <i>ки:та:</i>	<i>кийа:</i>	'сделанный', 'сделавший'
	мн.	<i>кийэ</i>		<i>кийэ</i>	'сделанные', 'сделавшие'
Женский	ед.	<i>ки:</i> <i>кари:</i>	<i>ки:ти:</i>	<i>ки:</i>	'сделанная', 'сделавшая'
	мн.	<i>кийа:</i> ^н		<i>ки:</i> ^н	'сделанные', 'сделавшие'

Совсем иначе образуется причастие от глагола *му:на:* 'умирать': *муа:*, *муи:*, *муэ*. Правильные формы типа *мара:*, *мари:* в классическом дакхини не зафиксированы (табл. 23).

**Образование причастий совершенного вида
от глагола *му:на:* 'умирать'
(в современном литературном языке — *марна:*)**

Род	Число	Классический дакхини	Современный ли- тературный хиндустани	Перевод
Мужской	ед.	<i>му:а:</i>	<i>мара:</i>	'умерший', 'мертвый'
	мн.	<i>му:э</i>	<i>марэ</i>	'умершие', 'мертвые'
Женский	ед.	<i>му:и:</i>	<i>мари:</i>	'умершая', 'мертвая'
	мн.	<i>му:ийа:^н</i>	<i>мари:</i>	'умершие', 'мертвые'

§ 185. В роли определения, как правило, отмечаются причастия совершенного вида от глаголов *бхарна:* 'наполнять-ся' *чху:нна:* 'прятаться', *гузарна:* 'проходить', *улат:на:* 'переворачиваться', например: *ус чханд бхарэ гулза:р ку:^н* 'в тот сад, красотой полный' (С.Р., 81); *ху:би: кйа: чху:ни: рахти:* 'Благо остается ли скрытым' (С.Р., 82); *гузарйа: қисса: бол лийэ* 'Рассказали происшедшую историю' (С.Р., 276); *улт:и: чалти: дунийа:да:ри:* 'неправильные текущие мирские дела' (С.Р., 45).

§ 186. Тенденция к субстантивации — одна из главных особенностей причастий как совершенного, так и несовершенного вида. Они могут выступать в функции подлежащего и дополнения, например: *анджа:нта: бэча:ра: бхала:, джа:нтэ пар парэ бала:* 'Незнающий бедняга блажен, знающего постигнет горе' (С.Р., 15), *апас ка: сама:йа: каха:* 'Рассказал о своем' (букв. 'Рассказал свое содержание') (Р. Ш., 33); *милйа:^н ку:^н бичхра:вэ* 'соединившихся разлучит' (С. Р., 233).

Выступая в качестве дополнения, причастие, как правило, сопровождается послелогам. Это характерно для причастий совершенного вида, например;

а) с *ку:^н* — *пардэси: ку:^н, а:йэ-гайэ ку:^н бхот картэ пйа:р* 'Чужеземца и гостя осыпают любовью большой' (С.Р., 41);

б) с *пар* — *па:дша:х кэ фарма:йэ пар[...]* 'По приказанию царя [...]' (С.Р., 167);

в) с лаган—да:ру: а:йэ лаган дардманд ка: ка:м тама:м 'Без лекарства состояние больного станет безнадежным' (С.Р., 67);

г) с талак — ту:^н боли: талак 'пока ты не скажешь' (Р.Ш., 51); ка:м пар'э бағэйр а:дми: джа:нйа: наҳи:^н джа:та: [...] мушкил пар'э бағэйр пач'а:нйа: наҳи:^н джа:та: 'Человек не познается без испытания делом, [...] без испытания трудностями' (С.Р., 240);

д) с ба:дж — адаб кийэ ба:дж наҳи:^н чалта: 'без проявления вежливости не обойтись' (С.Р., 276).

§ 187. Причастия обозначают действие, сопутствующее и оттеняющее главное и поэтому с точки зрения семантики близки к деепричастиям и переводятся как деепричастия:

а) причастия несовершенного вида — ҳа^нста: к^хэлта: [...] банд мэн тэ б'а:р а:йа: 'Играя и смеясь, выскользнул [...] из заточения' (С.Р., 154);

б) причастия совершенного вида — назар ҳор ғамза: лока:^н чунэ-чунэ, джалэ-джалэ [...] а'гнэ'санг'а:т лэкар [...] чалэ 'Гамза и Назар, людей собрав, проверив и испытав и с собой захватив [...] отправились' (С.Р., 161).

Абсолютив

§ 188. Из форм абсолютива наиболее употребительна форма, равная основе глагола (табл. 24), например: а:б-э ҳайа:т ки: ба:т сун баҳут хуш ҳовэга: 'Услышав о живой воде, возрадуется' (С.Р., 121); алас ку:^н г'хар:и:-г'хар:и: са^нва:р мард ку:^н дик'ла:на: 'Часами прихорашиваясь, для того чтобы мужчине показать себя' (С.Р., 245).

Часто встречаются формы абсолютива, состоящие из основы глагола и окончаний -кар, -кэ, -ко, например: мэй^н джа:кар самадж'а:кар дил ку:^н тил мэн ра:м кару:^н 'Пойдя, объяснив, я опьяню в мгновение Дила' (С.Р., 122); ба^нд мйа:нэ са^нпар'кэ ҳэйра:н ҳэй 'Угодив в плен, ошеломлен он' (С.Р., 203); бис дэкэ наи:^н ма:рта: на:г ку:^н 'Яду подложив, змея не убьешь' (К.М., 3); карэ^н милко шукр нис-дин 'Встретившись, будут возносить хвалу днем и ночью' (П.Б., 172), ла:дж сат'ко ма^нгта: ма^нганҳа:р 'Огбросив стыд, просит преситель' (С.Р., 43); п'ирти: джангал ки: ҳоко койал 'Бродит, лесной кукушкой став' (П.Б., 139).

К форме на -ко примыкает образование «основа + ку^н», которое зафиксировано два раза: чалйа: мард[...]исэ лэку:^н 'Пошел мужчина[...], его взяв с собой' (К.Б., 30), тудж даҳан ка: ба:в банку:^н, джа: дийа: хабар 'Став ветром твоих уст, весть принес' (Д.А., 12).

В отдельных примерах абсолютивы представлены сочетаниями основы глагола и морфемы -кар, между которыми ин-

корпорируется полугласный *-й-*, и вся конструкция создается по типу, который бытует в диалекте брадж. В классическом дакхини, например, использование данной формы типично для поэтического стиля, например: *ха^нсти: ту:^н сак^хийа:^н су:^н п^ху:л хойкар* 'Смеешься ты с подружками, превратившись в цветок' (С.Р., 171); *вэйсэ мэ^н джабрэйл утар айкар* 'Меж тем Гавриил спустился (букв. спустившись, пришел)' (К.М., 9).

Функцию абсолютива нередко выполняет причастие совершенного вида *дэк^хат* 'увидя', 'увидев' (табл. 24), например: *дэк^хат ша^х ки: "ишрат ду^а: кар каа:вэ^н таб* 'Увидя веселье царя, вознесем тогда молитву' (К.М.К., 42); *дэк^хат "эйш ка: гахна:^н тэра:, карэ^н мад^х джэ^ха: р^а:^н су:^н* 'Увидя жемчуга радости великой у тебя, восславим твои рощи и сады' (Т.Н., 7).

Т а б л и ц а 24

Образование форм абсолютива от глагола *хона*:
'быть', 'становиться' и *дэк^хна*: 'видеть', 'смотреть'

Классический дакхини			Современный литературный хиндустани	Перевод
основные формы	второстепенные формы	Малоупотребительные формы		
<i>хо</i> <i>хо-кар</i> <i>хо-ко</i>	<i>хо-кэ</i>	<i>хо-ку:^н</i> <i>хо-й-кар</i>	<i>хокар, хокэ</i> (реже — <i>хо</i>)	'став', 'превратившись'
<i>дэк^х</i> <i>дэк^хкар</i> <i>дэк^хко</i>	<i>дэк^хкэ</i> <i>дэк^хат</i>	<i>дэк^хку:^н</i>	<i>дэк^хкар,</i> <i>дэк^хкэ,</i> <i>дэк^х</i>	'увидев', 'посмотрев'

Личные формы действительного залога

Повелительное наклонение

§ 189. Наиболее употребительная форма повелительного наклонения, относящаяся ко 2-му лицу единственного числа, *ту:^н, ту:* (табл. 25), равна основе глагола, например: *ва:^н тэ пакаркар лйа:* 'Доставь его оттуда, схватив' (С.Р., 198); *накко кар ту:^н зйси: ха:м тама* 'Не проявляй жадность ты такую грубую' (С.Р., 156).

Вторая форма образуется путем прибавления к основе глагола окончания *-о*. Она используется при обращении как к одному, так и ко многим или нескольким лицам. В случае,

если имеется в виду несколько лиц, то эта форма определяется местоимением *тум, тумэн*, например: *тумэ^н ти:но^н джанэч назара:н ча:ро^н кадхан ракхо, хушйа:р ачхо, лэй джатан ракхо* 'Вы — трое мужчин, сами смотрите во все глаза, будьте бдительны, стремитесь к этому' (С.Р., 248).

Вежливые формы повелительного наклонения в классическом дакхини не обнаруживаются, исключая единственный случай, где таковая фиксируется в стихотворной вставке, авторство которой не установлено: *си:нв сап на: чха:д'ийэ* 'Истину не ослабляйте' (С.Р., 159).

§ 190. Форма, равная основе глагола, преимущественно используется в простых предложениях, тесно связанных между собой, по смыслу, например: *уно ки: джи: ки: ба:т лэ, уно ка: дил ха:т лэ, унэ^н ку:н ачнэ са^нгха:т лэ* 'Прими их сердец слово, возьми их сердца, возьми их с собой' (С.Р., 179). Она же выражает просьбу, мольбу, пожелание; например: *джабу:ни: тэ рак тан ку:н мэрэ, ама:нат рак хиза:н су:н бан ку:н мэрэ* 'Сохрани мое тело от дурного взгляда, сохрани мой сад от листопада' (П.Б., 6).

В простых предложениях форма повелительного наклонения на -о используется для выражения назидания, поучения, например: *уски: чори: ки: джа:га: дэкхо, хара:мхори: ки: джа:га: дэкхо* 'Зри место воровства, зри место тунеядства' (С.Р., 241).

Запрет выражается с помощью частицы *накко*, например: *усэ са:мнэ накко ла:о ката:* 'Говорит, не выводи его вперед' (С.Р., 216).

Т а б л и ц а 25

Образование форм повелительного наклонения от глаголов *ракхна:* 'класть' и *лэна:* 'брать'

Классический дакхини	Современный литературный хиндустан	Перевод
<i>ту:н (ту:) ракх</i> <i>тумэ^н ракхо</i>	<i>ту: ракх</i> <i>тум ракхо</i> <i>а:п ракхийэ</i>	'ты клади' 'вы кладите' 'вы положите (пожалуйста)'
<i>ту:н (ту:) лэ</i> <i>тумэ^н лэ-о</i>	<i>ту: лэ</i> <i>тум ло</i> <i>а:п ли:джийэ</i>	'ты возьми' 'вы возьмите' 'вы возьмите, пожалуйста'

Сослагательное наклонение

§ 191. В классическом даккини обнаруживается только простая форма сослагательного наклонения, которая образуется присоединением окончаний к основе глагола.

В 1-м лице единственного числа показателем сослагательного наклонения является окончание *-у:^н*, например: *кис су:^н а:шти: кару:^н, кэта:^н ку:^н самаджа:у:^н, кэта:^н ки: дил-да:шти: кару:^н* 'С кем же я договорюсь, скольким объясню, со сколькими подружусь' (С.Р., 271—272).

В 1-м лице множественного числа присоединяется окончание *-э^н*, например: *пэйда: кийа:, ки усэ самаджэ^н, йа:д карэ^н [...]на: ки гафлат су:^н джл:вэ^н, [...] к^ха:вэ^н, пи:вэ^н, джанам агна: гафлат су:^н к^ховэ^н* 'Для того создал нас бог, чтобы [мы] его понимали бы, вспоминали бы [...], а не жили бы в неведении, не ели и не пили бы в неведении, не теряли бы свою честь' (С.Р., 101).

Окончаниями 3-го лица единственного числа служат *-э* и *-о*, из которых преимущественно употребляется *-э*, например: *б^ха:йэ, со кар, а^хл мэ^н а:йэ, со кар* 'Что нравится, то делай, что придет на ум, то делай' (С.Р., 271). Окончание *-о* присоединяется в тех случаях, когда выражается пожелание, исполнителем которого мыслится божество или же высказывается возможность действия, относящегося к будущему, например: *йу: калкала:т' ус пар пар'о* 'Да падет на него этот скандал' (С.Р., 262); *худа: карэ йу: қа:л-о қара:р ач^хо, уска: йу:ч пйа:р ач^хо* 'Если соизволит бог, то да будет это вечное речение, да будет любовь эта' (С.Р., 130).

3-е лицо множественного числа располагает тремя окончаниями: *-э^н*, *-э*, *-о*. Наиболее употребительны формы на *-э^н*, например: *лока:^н хуш^ха:л ач^хэ^н, агас ку:^н б^хот ма^нгэ^н, агнэ фйда: х^ховэ^н [...] агнэ дил ша:д карэ^н...* 'Чтобы люди были счастливы, многого для себя бы желали, жертвовали бы собой [...], радовали бы свои сердца [...]' (С.Р., 25—26). Реже наблюдаются формы на *-э*, например: *"а:ши^ха:^н мура:-да:^н па:йэ* 'Да достигнут влюбленные цели' (С.Р., 94). В ряде случаев встречается форма на *-о* при выражении пожелания: *ач^хо доста:^н шах кэ да:^нв тал* 'Да будут друзья ша-ха под его защитой' (С.Б., 15).

§ 192. При образовании форм сослагательного наклонения от глаголов с основой на гласный перед окончанием вставляются эвфонические *-й-* или *-в-*, например: *дил су:^н дил мила:вэ* 'Соединит сердце с сердцем' (С.Р., 95) или *зулмат ку:^н ну:р су:^н кйу:^н мила:йэ* 'Как соединит тьму со светом' (С.Р., 14).

Параллельный характер имеет образование морфологически различных форм от глагола *х^нна* 'быть' (табл. 26). В 1-м лице единственного числа одинаково употребительны формы

**Спряжение глагола *хона*: 'быть'
в сослагательном наклонении**

Число	Лицо	Классический дакхини	Современный литературный хиндустанн
Единствен- ное	1-е	<i>хо-у:^н ху:^н</i>	<i>ху:^н</i>
	2-е	<i>хо-э</i>	<i>хо</i>
	3-е	<i>хо-э хо-вэ</i>	<i>хо</i>
Множест- венное	1-е	<i>хо-э^н хо-вэ^н</i>	<i>хо^н</i>
	2-е	<i>хо-э^н хо-вэ^н</i>	<i>хо^н</i>
	3-е	<i>хо-э^н хо-вэ^н</i>	<i>хо^н</i>

ху:^н, хоу:^н. Вторая форма построена по аналогии с правильными глагольными образованиями типа *к^ха:у:^н, джа:у:^н*, например: *мэй^н а:лу:да: хоу:^н* 'Меня выставят на позор' (Т.Н., 2).

В 3-м лице единственного числа в равной мере используются однозначные формы *ховэ* и *хоэ*, например: *нама:з кэ вакт дунийа: т'ук фара:мош хоэ* 'Во время молитвы мирские дела будут забыты' (С.Р., 102); *джис ке ка:м ку:^н дэк^хте дил ку:^н ховэ а:ра:м, хайа:л уска: на:м* 'При виде чьих деяний сердце возрадуется, имя того — Хайал' (С.Р., 177).

Аналогично образуются формы сослагательного наклонения от глаголов *лэна*: 'брать' и *дэна*: 'давать' (табл. 27); различия наблюдаются лишь в форме 3-го лица единственного числа. Так фиксируются формы *дэ* — *дэвэ*, *лэ* — *лэвэ*, например: *сонэ на дэвэ, дусрэ ку:^н куч^х хонэ на дэвэ* 'Не даст спать, никому другому быть не даст' (С.Р., 229), *шахар [...]* *ку:^н лэвэ* 'Овладеет [...] городом' (С.Р., 178).

Следовательно, глаголы *хона*:, *лэна*:, *дэна*:. в классическом дакхини имеют формы, образованные типологически противоположными способами — флективно и агглютинативно.

§ 193. Одной из специфических черт глагола дакхини является совпадение семантики форм сослагательного и изъявительного наклонения, что в первую очередь прослеживается в однозначности форм сослагательного наклонения и настоящего времени. Так, обычное, часто повторяющееся реальное действие может передаваться формами сослагательного наклонения, хотя должно выражаться формами настоящего времени, например: *са:рэ шахар ки: хабар дил ку:^н тил мэ^н дэвэ, хар роз хаза:р ша:ба:шйа:^н лэвэ* 'Вести со всего города Дилу вмиг[он] приносит, [за что] каждый день возна-

**Образование форм
сослагательного наклонения от глаголов
джи:на: 'жить' и дэна: 'дать', 'давать'**

Число	Лицо	Классический дакхини		Современный литературный хиндустан
		основные формы	второстепенные формы	
Единственное	1-е	джи:-у: ^н дэ-у: ^н	джи:-ву: ^н	джи:у: ^н ду: ^н
	2-е			джи:э дэ
	3-е	джи:-э дэ-вэ	джи:-о дэ-о	джи:э дэ
Множественное	1-е	джи:-э ^н дэ-вэ ^н	джи:-вэ ^н	джи:э ^н дэ ^н
	2-е			джи-о до
	3-е	джи:-э ^н дэ-вэ ^н	джи:-э, джи:-о дэ-вэ, дэ-о	джи:э ^н дэ ^н

граждается похвалами' (С.Р., 38). Здесь на подлинный характер действия указывает обстоятельство времени *хар роз* 'каждый день'. Причина семантического совпадения указанных форм заключается в том, что исторически простые формы сослагательного наклонения в хиндустан восходят к формам настоящего времени изъявительного наклонения.

Во многих случаях формы сослагательного наклонения выражают риторический вопрос, например: *итна: "аъл дхарэ, самаджэ хар на карэ* 'Столько разума проявить, понимать и не делать ничего' (С.Р., 137).

Часто формы сослагательного наклонения, встречающиеся в памятниках, выражают нереальность, сомнение, недостоверность действия, например, *на:да:н: куч^х ка: куч^х джа:нэ* 'Невежда вряд ли что-нибудь знает' (С.Р., 100), *хамэ^н кан джо ускэ ниха:йат ку:^н па:нэ ка: фикр карэ^н, эйсэ ка:ма:^н мэ^н а:нэ ка: фикр карэ^н* 'Кто мы, чтобы думать о познании его предела, чтобы думать, как вникнуть в такие дела' (С.Р., 19).

В некоторых предложениях формы сослагательного наклонения содержат оттенок потенциональности, возможности, способности совершения действия, которое мыслится не в настоящем времени, а в ближайшем будущем; например: *йу:, па:ни:[...] тил мэ^н "а:лам ку:^н гулиста:н кар дик^хла:вэ, п^ху:л ку:^н п^ху:лва:р:и: карэ, ба:р ку:^н ба:р:и карэ, па:т*

ку:^н дж^ха:р^н карэ 'Эта вода [...] вмиг обратит мир в цветник, цветок превратит в клумбу, забор в палисадник превратит, листок в кустарник обратит' (С.Р., 51).

Одной из основных функций форм сослагательного наклонения в классическом дакхини является выражение необходимости, долженствования, например: *анна: кийа: апэ па:вэ* 'За содеянное сам должен расплатиться' (С.Р., 15).

Выражение желания, пожелания формами сослагательного наклонения определяется чаще всего контекстом, например: *джа:нтэ пар пар'э бала:* 'На знатока пусть падет напасть' (С. Р., 14), *эйса: читар читару:^н джо кои: дэк^хэ суд на рахэ* 'Нарисовать бы мне такую картину, кто увидит, память потеряет' (С.Р., 127). Но иногда в составе предложений, выражающих пожелание, содержится слово *маба:да:* 'не дай бог', 'да не будет!', например: *маба:да: каи:^н ки: бала: а:вэ* 'Не дай бог, какая беда явится' (С.Р., 129).

Сослагательное наклонение может выражать косвенное побуждение, которое адресовано 3-му лицу, например: *джи:в: ис ка:м пар д^харэ, фурсат хэй лаган куч^х кар лэ* 'Пусть душу вложит в это дело, пока есть время, пусть что-нибудь сделает' (С.Р., 144).

§ 194. В составе сложноподчиненных предложений формы сослагательного наклонения большей частью фиксируются в придаточной части.

Вполне осуществимое, реальное действие передается в условных придаточных, когда глагол-сказуемое главного предложения имеет форму инфинитива: *нама:з ку:^н к^хар'э рахэ^н, то дил ку:^н па:к кар к^хар'э рахна:* 'Коль собрались молиться, то надо очистить сердце перед молитвой' (С.Р., 101). Аналогично употребление форм сослагательного наклонения в предложениях, главная часть которых содержит формы настоящего времени изъявительного наклонения, например: *ишк, ку:^н ч^хор'э^н то каи:^н т^ха:р нахи:^н* 'Если отказаться от любви, то нигде ее уже не найти' (С.Р., 271).

§ 195. Формы сослагательного наклонения могут использоваться в придаточных следствия, в которых действие мыслится как предполагаемое. В главном предложении в подобных случаях употребляются местоименные формы *итна:, йэтэ* 'столький', 'столь многие', например: *эк п^ху:л тэ йэтэ ба:с ки д'орэ ч^хут'э* 'Из одного цветка столько аромата, что пути расслабились бы' (С.Р., 229). К придаточным следствия относятся и такие, которые вводятся с помощью слов *джис[...]* *тэ* 'от чего', 'от которого', например: *во хэй са:фи: ки джис са:фи: тэ сафа: кои: па:вэ* 'Он суфий (таков), от чистоты коего кто-либо очищение бы обрел' (С.Р., 8).

Формы сослагательного наклонения употребляются в придаточных места, которые вводятся словами *джаха:^н (джис т^ха:р)...* *ваха:^н (джид^хар... уд^хар)*. Сослагательные

формы выражают в этом случае действие или состояние, которое считается предполагаемым; иногда допускается достоверность или реальность его совершения в плане будущего времени, например: *джидхар дэкхэ удхар ба:в-ба:-ра:* 'Куда ни посмотри, везде непогода' (С.Р., 83).

Условное наклонение

§ 196. В классическом дакхини условное наклонение представлено одной простой формой, совпадающей с причастием настоящего времени, например: *агар ху:б лока:^н мила:та:, то кучх то бхи: а:су:да:ги: хоти:* 'Если бы бог соединил хороших людей, то было бы немного спокойнее' (С.Р., 266).

§ 197. В составе простых или самостоятельных предложений формы условного наклонения наблюдаются весьма редко, например: *патхарйа:^н ка: кот кйа: ка:м а:та:, [...]* *патхарйа:^н ка: кот гхар:и: мз^н ур джа:та:* 'Какой толк был бы от каменной крепости, [...] каменная крепость разлетелась бы за час' (С.Р., 147).

Основное употребление форма условного наклонения имеет в составе придаточных условных предложений. Они выражают заведомо нереальное действие, которое представляется в плоскости прошедшего времени, например: *агар йэ да:ва: на джа:та:[...]то "акл пар кйа: дукх а:та:, джи:внэ па:та: йа: на па:та:* 'Если бы не было снято это обвинение, то[...] какая еще беда напала бы на Акла, остался бы он в живых или нет' (С.Р., 198).

Формы условного наклонения выражают также действие, которое вполне могло бы иметь место, но не совершилось, ибо ему противостояло другое действие (реально совершившееся), например: *эк джа:га: хор ма:рта:, то дусри: джа:га: лахва: ма:рта:* 'Если в одном месте он проявил бы упрямство, то в другом поднял бы оружие' (С.Р., 146); *агар мухаммад на хота:, то а:сма:н-зами:н на хота:* 'Если бы не было Мухаммада, то не было бы земли и неба' (С.Р., 5).

Глагол-сказуемое главного предложения иногда имеет форму причастия совершенного вида, например: *эк вақт т'ут'йа: то джор'та: каон* 'Если бы однажды порвалось, то кто бы соединил' (С.Р., 144).

Изъявительное наклонение

§ 198. В системе изъявительного наклонения различаются будущее, настоящее общее время, настоящее продолженное (процессивное), настоящее совершенное (перфект), прошедшее несовершенное, предпрошедшее время (плюсквамперфект)

и прошедшее совершенное (претерит). В основе способа образования форм почти всех этих времен лежит использование причастия совершенного и несовершенного вида и сочетание с ними вспомогательного глагола *хона*: 'быть'.

§ 199. Форма вспомогательного глагола *хона*: настоящего общего времени 1-го лица единственного числа — *ху:^н*, 2-е и 3-е лицо единственного числа имеют форму *хэй*; иногда для 3-го лица употребляется форма *ахэй*, например: *дил пху:л тэ на:зук ахэй* 'Сердце нежнее цветка (букв. есть)' (С.Р., 209), *тэрэ ва:хадат угар кхолэ ахэй лаб* 'По твоей милости раскрыты (букв. есть) губы' (П.Б., 4). Во множественном числе во всех лицах употребляется форма *хэй^н* (табл. 28).

Прошедшее время от глагола *хона*: имеет во всех лицах формы: *тха:* — для мужского рода единственного числа и *тхэ* — для мужского рода множественного числа. Для всех лиц и чисел женского рода используется форма *тхи:* (табл. 28). Кроме того в ряде случаев для женского рода множественного числа отмечается форма *тхийа:^н*, которая, подобно *тхэ*, является одновременно показателем и рода, и числа, например: *рахтийа:^н тхийа:^н кхэлтийа:^н дон^н мил* 'Обе, встретившись, смеялись и играли' (П.Б., 154), *парийа:^н ус хукм су:^н нач:^н тхийа:^н кина:рэ* 'Пери не могли не подчиняться этому приказанию' (П.Б., 145). Наряду с указанными формами в прошедшем времени встречаются формы мужского рода *атха:* в единственном числе и *атхэ* во множественном числе и женского рода *атхи:* как для единственного, так и множественного числа и *атхийа:^н* только для множественного, например: *атха: саб кучх валэ эк дукх на тха: ваха:^н* 'Там было все, но не было лишь гора' (П.Б., 26);

Т а б л и ц а 28

Сравнительные парадигмы форм настоящего
и прошедшего времени
от вспомогательного глагола *хона*: 'быть'

Время	Род	Классический дакхини		Современный литературный хиндустан	
		ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Настоящее общее		<i>ху:^н, хэй, ахэй</i>	<i>хэйн</i>	<i>ху:^нхэй</i>	<i>хэй^н, хо</i>
Прошедшее несовершенное	м. р.	<i>тха:, атха:</i>	<i>тхэ, атхэ</i>	<i>тха:</i>	<i>тхэ</i>
	ж. р.	<i>тхи:, атхи:</i>	<i>тхийа:^н, атхийа:^н</i>	<i>тхи:</i>	<i>тхи:^н</i>

ат^хэ[...] доно^н 'Были оба' (П.Б., 164); Суманбар кар му-
ка:м ач^хти: ат^хи: джа:н 'Суманбар, избрав этот край,
пребывала [в нем]' (П.Б., 111), кэтийа:^н картийа:^н ат^хийа:^н
ус рух мэ^н дэк 'Сколько смотрели в эту душу' (П.Б., 80).

Простое будущее время

§ 200. Формы будущего воемени образуются соединением
личных форм сослагательного наклонения с морфемой -га:
(-ги:, -гэ). Таким образом, в 1-м лице единственного числа
мужского рода получают формы кару:^нга:, д^хару:^нга:
(С.Р., 72), суна:у:^нга:, лйа:у:^нга: (С.Р., 57); женского рода—
д^хару:^нги:, кару:^нги: (С.Р., 133), па:у:^нги: (С.Р., 204).
Во 2-м лице единственного числа мужского рода—ач^хэ-
га:, карэга:, джа:эга:, чарэга: (С.Р., 281); женского ро-
да—дик^хла:эги: (С.Р., 245).

Во множественном числе 1-го лица мужского рода встре-
чаются формы типа рах^эн^{гэ}, ках^эн^{гэ} (С.Р., 100); во 2-м ли-
це фиксируются формы типа ни:огэ, га:огэ (С.Р., 32); в 3-м
лице — формы джа:э^нгэ, болэ^нгэ (С.Р., 118, 147). Зафикси-
рованы единичные примеры форм женского рода множест-
венного числа 3-го лица, образованных путем присоединения
к основе глагола морфемы -гийа:^н (табл. 29), например:

Т а б л и ц а 29

Спряжение глагола д^харна:
'иметь', 'носить', 'лить'
в простом будущем времени

Лицо	Число	Род	Классический дакхини	Современный литературный хиндустанн
1-е	ед.	м.	д ^х ару: ^н га:	д ^х ару: ^н га:
		ж.	д ^х ару: ^н ги:	д ^х ару: ^н ги:
	мн.	м.	д ^х арэ ^н гэ	д ^х арэ ^н гэ
		ж.	д ^х арэ ^н ги:	д ^х арэ ^н ги:
2-е	ед.	м.	д ^х арэга:	д ^х арэга:
		ж.	д ^х арэги:	д ^х арэги:
	мн.	м.	д ^х арэ ^н гэ	д ^х арогэ
		ж.	д ^х арэ ^н ги:	д ^х ароги:
3-е	ед.	м.	д ^х арэга:	д ^х арэга:
		ж.	д ^х арэги:	д ^х арэги:
	мн.	м.	д ^х арэ ^н гэ	д ^х арэ ^н гэ
		ж.	д ^х арэ ^н ги:, д ^х арэ ^н гийа: ^н	д ^х арэ ^н ги:

“а:шиқ марта: ач^хэга: би: ҳа^нстийа:^н к^харийа:^н рах^н-эгийа:^н, т^ук маҳар су:^н марта: кар на: каҳэ^нгийа:^н ‘Если влюбленный будет умирать, то будут смеяться, и не скажут с любовью, что вот, мол, умирает’ (С.Р., 220); а:э^нгийа:^н, джа:э^нгийа:^н ‘Придут, уйдут’ (Р. Ш., 27).

Особые формы 3-го лица единственного числа имеет в будущем времени глагол *ҳона*: ‘быть’ (табл. 30). В частности, отмечается параллельное использование форм на -га: и на -йэга: — *хо-га*: (П., 116), *ҳо-йэга*: (С.Р., 18). Кроме того в отдельных случаях встречаются равнозначные формы связки единственного числа *ҳэйга*: (-ги:), например: *ун^о ку:^н б^хи: ҳор ка: нал:^н ҳэйга: ҳазас* ‘Другого им ничего не надобно будет’ (С.Р., 218); *усэ б^ха:ти:^ч ҳэйги: йу: саза:д ки: ба:т* ‘Ей по нраву придется это мудрое слово’ (С.Р., 245), *ху:ба:^н нэк нал:^н ҳэй^нгэ рош кэ* ‘От гнева благие не станут добрыми’ (П.Б., 30).

Т а б л и ц а 30

Спряжение глагола *ҳона*: ‘быть’ в простом будущем времени

Лицо	Число	Род	Классический дакхини		Современный литературный хиндустан
			основные формы	второстепенные, редкие формы	
1-е	ед.	м.	<i>ҳоу:^нга:</i>	<i>ҳу:^нга:</i>	<i>ҳу:^нга:</i>
		ж.	<i>ҳоу:^нги:</i>	<i>ҳу:^нги:</i>	<i>ҳу:^нги:</i>
	мн.	м.	<i>ҳоз^нгэ</i>	<i>ҳо^нгэ</i>	<i>ҳо^нгэ</i>
		ж.	<i>ҳоз^нги:</i>	<i>ҳо^нги:</i>	<i>ҳо^нги:</i>
2-е	ед.	м.	<i>ҳозга:</i>	<i>ҳога:</i>	<i>ҳога:</i>
		ж.	<i>ҳозги:</i>	<i>ҳоги:</i>	<i>ҳоги:</i>
	мн.	м.	<i>ҳоз^нгэ</i>	<i>ҳо^нгэ</i>	<i>ҳо^нгэ</i>
		ж.	<i>ҳоз^нги:</i>	<i>ҳо^нги:</i>	<i>ҳо^нги:</i>
3-е	ед.	м.	<i>ҳозга:</i>	<i>ҳога:, ҳэйга:</i>	<i>ҳога:</i>
		ж.	<i>ҳозги:</i>	<i>ҳоги:, ҳэйги:</i>	<i>ҳоги:</i>
	мн.	м.	<i>ҳоз^нгэ</i>	<i>ҳо^нгэ, ҳэ^нгэ</i>	<i>ҳо^нгэ</i>
		ж.	<i>ҳоз^нги:</i>	<i>ҳо^нги:, ҳэй^нгийа:^н</i>	<i>ҳо^нги</i>

Двойко образуются формы будущего времени от глагола *дэна*: ‘давать’, считающегося неправильным (табл. 31). В 3-м лице единственного числа возможны как формы *дэга*: (С.Р.,

124—125), *дэги*: (С.Р., 200), так и *дэвэга*: (С.Р., 126), *дэвэги*: (С.Р., 122).

Т а б л и ц а 31

Спряжение глагола *дэна*: 'давать' в простом
будущем времени

Лицо	Число	Род	Классический дакхини		Современный литературный хиндустан
			основные формы	второстепен- ные формы	
1-е	ед.	м.	<i>дэу:^нга:</i>	<i>ду:^нга:</i>	<i>ду:^нга:</i>
		ж.	<i>дэ^ну:^нги:</i>	<i>ду:^нги:</i>	<i>ду:^нги:</i>
	мн.	м.	<i>дэвэ^нгэ</i>	<i>дэ^нгэ</i>	<i>дэ^нгэ</i>
		ж.	<i>дэвэ^нги:</i>	<i>дэ^нги:</i>	<i>дэ^нги:</i>
2-е	ед.	м.	<i>дэвэга:</i>	<i>дэга:</i>	<i>дэга:</i>
		ж.	<i>дэвэги:</i>	<i>дэги:</i>	<i>дэги:</i>
	мн.	м.	<i>дэвэ^нгэ</i>	<i>дэ^нгэ</i>	<i>догэ</i>
		ж.	<i>дэвэ^нги:</i>	<i>дэ^нги:</i>	<i>доги:</i>
3-е	ед.	м.	<i>дэвэга:</i>	<i>дэга:</i>	<i>дэга:</i>
		ж.	<i>дэвэги:</i>	<i>дэги:</i>	<i>дэги:</i>
	мн.	м.	<i>дэвэ^нгэ</i>	<i>дэ^нгэ</i>	<i>дэ^нгэ</i>
		ж.	<i>дэвэ^нги:</i> <i>дэвэ^нгийа:^н</i>	<i>дэ^нги:</i>	<i>дэ^нги:</i>

Специфично образование форм от некоторых глаголов, основа которых имеет исход *-а:* (табл. 32). В таких случаях формы единственного числа получаются присоединением окончания непосредственно к неизменяемой основе глагола, например: *дик^ха:га:* 'покажет', *лиджа:га:* 'поведет', *рид-ж^ха:га:* 'развлечет', *пила:га:* 'напоит', *а:га:* 'появится' (Д.А., 64—67); *джа:га:* 'пойдет' (П.Б., 113), *б^ха:га:* 'бросит' (П.Б., 72), *па:га:* 'получит' (П.Б., 19), *мила:ги:* 'примешает' (Т.Н., 40). Формы множественного числа образуются присоединением окончания мужского рода множественного числа *-гэ* к основе с исходом *-а:^н*, например: *фарма:^нгэ* 'соизволят' (П.Б., 165), *пар^а:^нгэ* 'бросят', 'уронят' (П.Б., 19). Такие формы отмечаются только в поэтическом стиле и относятся к малораспространенным⁵.

⁵ Они весьма сходны с аналогичными формами диалекта брадж.

Спряжение глаголов *джа:на:* 'уходить' и *патийа:на:* 'верить'
в простом будущем времени

Лицо	Число	Род	Классический дэххини		Современный лите- ратурный хиндустани
			основные формы	второстепен- ные формы	
1-е	ед.	м.	<i>джа:у:^нга:</i> <i>патийа:у:^нга:</i>		<i>джа:у:^нга:</i> <i>б^хароса: кару:^нга</i>
		ж.	<i>джа:у:^нги:</i> <i>патийа:у:^нги:</i>		<i>джа:у:^нги:</i> <i>б^хароса: кару:^нги:</i>
	мн.	м.	<i>джа:э^нгэ</i> <i>патийа:э^нгэ</i>	<i>джа:^н-гэ</i> <i>патийа:^н-гэ</i>	<i>джа:э^нгэ</i> <i>б^хароса: карэ^нгэ</i>
		ж.	<i>джа:э^нги:</i> , <i>джа:э^нгийа:^н</i> <i>патийа:э^нги:</i> , <i>патийа:э^нгийа:^н</i>		<i>джа:э^нги:</i> <i>б^хароса: карэ^нги:</i>
2-е	ед.	м.	<i>джа:эга:</i> <i>патийа:эга:</i>	<i>джа:-га:</i> <i>патийа:-га:</i>	<i>джа:эга:</i> <i>б^хароса: карэга:</i>
		ж.	<i>джа:эги:</i> <i>патийа:эги:</i>		<i>джа:эги:</i> <i>б^хароса: карэги:</i>
	мн.	м.	<i>джа:э^нгэ</i> <i>патийа:э^нгэ</i>	<i>джа:^н-гэ</i> <i>патийа:^н-гэ</i>	<i>джа:огэ</i> <i>б^хароса: карогэ</i>
		ж.	<i>джа:э^нги:</i> <i>патийа:э^нги:</i>		<i>джа:оги:</i> <i>б^хароса: кароги:</i>
3-е	ед.	м.	<i>джа:эга:</i> <i>патийа:эга:</i>	<i>джа:-га:</i> <i>патийа:-га:</i>	<i>джа:эга:</i> <i>б^хароса: карэга:</i>
		ж.	<i>джа:эги:</i> <i>патийа:эги:</i>		<i>джа:эги:</i> <i>б^хароса: карэги:</i>
	мн.	м.	<i>джа:э^нгэ</i> <i>патийа:э^нгэ</i>	<i>джа:^н-гэ</i> <i>патийа:^н-гэ</i>	<i>джа:э^нгэ</i> <i>б^хароса: карэ^нгэ</i>
		ж.	<i>джа:э^нги:</i> , <i>джа:э^нгийа:^н</i> <i>патийа:э^нги:</i> , <i>патийа:э^нгийа:^н</i>		<i>джа:э^нги:</i> <i>б^хароса:карэ^нги:</i>

Между исходной формой (основой глагола или формой сослагательного наклонения) и окончанием *-га:* (*-ги:*, *гэ*) возможна вставка эмфатической частицы, например: *а:г ки: джис т'ук ға:фил хуэ, то джа:лэчаги:*, *ра:к каркар уч'а: лэчаги:* 'Если стали немного невнимательны к природе огня, то он обязательно сожжет, превратив все в пепел, развеет по ветру' (С.Р., 132).

§ 201. Функционально-семантическая характеристика форм простого будущего времени заключается в следующем: все рассмотренные формы в составе простых предложений способны выражать значения будущего и настоящего времени, в вопросительном предложении формы будущего времени выражают реальное действие, которое может предполагаться как в будущем, так и в настоящем времени, например: *зар-ра: а:фта:б кэ а^нгэ кйа: дисэга:*, *эк бол кита:б кэ а^нгэ кйа: дисэга:* 'Что такое (букв. представляет собой) песчинка перед солнцем? Что такое (букв. есть) слово перед книгой?' (С.Р., 39). В повествовательном предложении формы будущего времени передают иногда действие, которое может мыслиться в настояще-будущем плане, например: *на б'халэ тэ д'арэга: на бурэ тэ д'арэга: [...]* *хаза:р куттэ ка: кэ:м карэга:* 'Не боится ни плохого, ни хорошего[...] сделает дело тысяч ищеек' (С.Р., 68).

Формы 1-го лица единственного числа в ряде случаев выражают намерение, готовность, желание совершить действие, например: *ис ка:м ку:^н мэй^н джа:у:^нга:* [...] *а:б-э хайа:т ки: хабар лйа:у:^нга:* 'Я пойду за этим [...], узнаю о живой воде' (С.Р., 39).

Формы будущего времени находят большое употребление в составе сложных предложений. Так, в сложноподчиненных предложениях с придаточными условными формы будущего времени часто выражают глагол-сказуемое обеих частей — главной и придаточной, например: *агар ту:^н п'ху:л ка [...]* *дж'ха:р ла:га, ту:^н мэра: гулшан лага:га:* 'Если ты принесешь [...] куст цветов, то разведешь для меня цветник' (П.Б., 40). Если глагол придаточной части выступает в форме прошедшего времени, то глагол главной имеет форму будущего времени, например: *агар кахи:^н чу:кйа:*, *то халк би: бура: болэга:* 'Если в чем-либо вдруг ошибешься, то народ сочтет это плохим' (С.Р., 273). В других примерах глагол придаточного предложения стоит в форме будущего времени, а в главном — настоящего, например: *агар кои: самаджэга: ба:т ка: ма:^нна:*, *бахут ғанимат хэй* 'Если кто-нибудь поймет смысл этого слова, то очень хорошо' (С.Р., 132).

Формы будущего времени встречаются в сложноподчиненных предложениях с придаточными места и придаточными сравнительными, например: *джа:^н джа:вэга:*, *ва:^н бала: би-*

са:вэга: 'Где появится, там беды распространяет' (С.Р., 276);
джэйсэ дж^ха:р^а:^н ла:вэ^нгэ, вэйсэ п^хал ва^ха:^н па:вэ^нгэ
'Какие посадят кусты, такие и будут там плоды' (С.Р., 165).

В единичных случаях будущее время используется в придаточных дополнительных, вводимых союзом *ки*, например:
йу: на^хи:^н джа:ни: т^хи: ки йу:^н қисса: г^хар:эга:, ва^хт
эйса: пар:эга: 'Не знала я, что история так обернется, та-
кое время придет' (С.Р., 161).

Архаическое будущее время

§ 202. Для данного типа будущего времени характерно
1) присоединение морфемы *-си:* (*-си:^н*, *-су:^н*) к основе глаго-
ла, 2) морфологическая неформленность рода, 3) употребле-
ние только в 3-м и редко в 1-м лице (табл. 33).

Т а б л и ц а 33

Спряжение глаголов *д'арна:*
'бояться' и *ракна:* 'класть', 'держат'
в старом будущем времени

Лицо	Число	Классический дакхини	Перевод
1-е	ед.	на д'арсу: ^н на раксу: ^н	'не испугаюсь' 'не положу'
3-е	ед.	на д'арси: на ракси:	'не испугается' 'не положит'
	мн.	на д'арси: ^н на ракси: ^н	'не испугаются' 'не положат'

Зафиксированы формы 3-го лица единственного числа, на-
пример: усэ а:дж са^нб^ха:л ракси: на кой [...]лар^нэ сак-
си: на кой 'Сегодня его никто не удержит [...] и не сможет
сразиться никто' (К.М., 44); мэра: ^ха:л ра^хси: на: куч^х
т^ха:р т^хэ гузарси: на: во мэрэ а:за:р сэ 'Мое состояние
не останется таким [ни в коем случае], не вынести мне этой
боли' (С.Б., 154). Зафиксирована форма 3-го лица множест-
венного числа, например: уно кэ дал ис ^ғул мэ^н на: б^ха:-
си:^н, [...] хатрэ ^харгиз на: а:си:^н 'Их войска не попадут
в эту свалку [...], опасность не возникнет' (С.Р., 103).

Очень мало встретилось форм 1-го лица единственного
числа (табл. 33), например: д'ара:нэ ку:^н тирэ на д'арсу:^н,
туджэ ма:рэ ба^ғэйр мэ^н на гузарсу:^н 'Не убоюсь я при-
пугнуть тебя, не премину убить тебя' (П.Б., 130).

§ 203. Функционально-семантическая характеристика форм архаического будущего времени заключается в том, что они в основном выражают действие, относящееся к несовершенному будущему, например, в простых предложениях: *нада:н ку:ⁿ ҳаргиз танҳа:и на: бⁿа:си:* 'Нечестивцу одиночество никогда не будет нравиться' (С.Р., 77).

Большой частью эти формы используются в составе сложных предложений, например: *пⁿа:ⁿдэ мэⁿ па:р'энгэ валэ пар'си:ⁿ на:, дусрйа:ⁿ ку:ⁿ саⁿпар'а:вэнгэ валэ агэ саⁿпар'си:ⁿ на:* 'Подставят ловушку, но они не попадутся, других завлекут, а сами спасутся' (С.Р., 173). В этих случаях действие предполагается не только в будущем, но и в плоскости настоящего времени.

В большинстве примеров формы архаического будущего времени способны выражать категорическую невозможность, неспособность совершить действие, например: *ис кита:б ку:ⁿ си:нэ пар тэ ҳала:си: на:, ис кита:б бағэйр кои: ачна: вакт баҳла:си: на:* 'Эту книгу не оторвать от сердца, без этой книги никто не сможет проводить свое время' (С.Р., 9).

Часто формы архаического будущего времени обозначают желание, пожелание говорящего при оценке им происходящих событий, например: *сахи: пар киси: ки: бадⁿуа: чалси: на:, сахи: душман кэ ҳала:йэ ҳалси: на:[...]* 'Да не сбудется чье-либо проклятие щедрого, щедрый да не поддастся натиску врага [...]'; *киси ки: а:г су:ⁿ джалси: на:* 'Да не сгорит он в чужом огне' (С.Р., 136).

Следовательно, формы будущего времени на *-си:* выражают главным образом действие, относящееся к будущему, причем чаще всего оно мыслится как категорически нежелательное (модальность волеизъявления, нежелания, предупреждения, запрета).

Настоящее общее время

§ 204. Формы настоящего времени образуются путем сочетания причастия несовершенного вида с формами настоящего времени вспомогательного глагола *ҳона:* 'быть' (табл. 34). В целом ряде случаев вспомогательный глагол опускается.

§ 205. Функционально-семантические черты форм настоящего времени, образованных с помощью вспомогательного глагола, как правило, обозначают обычное, регулярно повторяющееся действие, например: *во а:кар ис чашмэ мэⁿ тэ ҳамэша: а:б-э ҳайа:т пи:ти: ҳэй* 'Она всегда приходит к роднику и пьет живую воду' (С.Р., 67).

Формы настоящего времени с опущенным вспомогательным глаголом часто употребляются в общих рассуждениях, в изложении элементарных истин, в пословицах, поговорках, в

**Спряжение глагола *карна*: 'делать'
в настоящем общем времени**

Число	Лицо	Род	Засвидетельствованные формы		
Единственное	1-е	м.	<i>мэй^н</i>	<i>карта:</i>	<i>ху: ^н</i>
		ж.	<i>мэйн</i>	<i>карти:</i>	<i>ху: ^н</i>
	2-е	м.	<i>ту: ^н (ту:, ту^н)</i>	<i>карта:</i>	<i>хэй (ахэй)</i>
		ж.	<i>ту: ^н (ту:, ту^н)</i>	<i>карти:</i>	<i>хэй (ахэй)</i>
	3-е	м.	<i>во</i>	<i>карта:</i>	<i>хэй (ахэй)</i>
		ж.	<i>во</i>	<i>карти:</i>	<i>хэй (ахэй)</i>
Множественное	1-е	м.	<i>хамэ^н (хам, хаман)</i>	<i>картэ</i>	<i>хэй^н (ахэй^н)</i>
		ж.	<i>хамэ^н (хам, хаман)</i>	<i>карти:</i>	<i>хэй^н (ахэй^н)</i>
	2-е	м.	<i>тумэ^н (тум, туман)</i>	<i>картэ</i>	<i>хэй^н (ахэй^н)</i>
		ж.	<i>тумэ^н (тум, туман)</i>	<i>карти:</i>	<i>хэй^н (ахэй^н)</i>
	3-е	м.	<i>уно (уно^н)</i>	<i>картэ</i>	<i>хэй^н (ахэй^н)</i>
		ж.	<i>уно (уно^н)</i>	<i>карти:</i>	<i>хэй^н (ахэй^н)</i>

которых действие мыслится безотносительно к временному плану, например: *да:на: ки: "ақл даға: наҳи: ^н кха:ти: да:на: ки: "ақл бхот ка:м а:ти: 'Разум мудрого не поддается обману, разум мудрого всегда деятелен' (С.Р., 156); ишқ джа:гта: харгиз наҳи: ^н сота: "ишқ тэ саб куч^х хота: 'Любовь бодрствует, не дремлет ни минуты, и из-за нее все может случиться' (С.Р., 267). Эти же формы нередко выражают ряд последовательных действий в плане настоящего времени: *экас ку: ^н эк галэ ла:тэ, экас пар эк курба: ^н джа:тэ, экас кэ ха:тир эк тарнхартэ, [...а:х ма:ртэ, уса:с бхартэ [...]* 'Прижимаются друг к другу, жертвуют собой ради друг друга, болеют один за другого, [...] ахают, вздыхают[...]' (С.Р., 288).*

**Настоящее продолженное
(процессивное) время**

§ 206. Это время представлено всего несколькими примерами, судя по которым формы образуются сочетанием основы смыслового глагола, причастия прошедшего времени (совершенного вида) от глагола *раҳна*: 'оставаться' и связи настоящего времени (табл. 35). Последняя может опускаться. При этом в качестве причастия совершенного вида (прошед-

**Спряжение глагола *сунна*: 'слышать'
в настоящем процессивном времени**

Лицо	Число	Род	Засвидетельствованные формы
1-е	ед.	м.	<i>мэй^н сун раха: (рахйа) ху:^н</i>
		ж.	<i>мэй^н сун рахи: ху:^н</i>
3-е	ед.	м.	<i>во сун раха: (рахйа) хэй</i>
		ж.	<i>во сун рахи: хэй</i>

шего времени) наряду с формами на *-а*: часто встречаются формы на *-йа:*, например: *тэрийа:^н ба:та:^н сун мэй^н раха: ху:^н* 'Я слушаю твои речи' (С.Р., 74); *джи:в пакар' рахйа: хэй тан* 'Сердце управляет телом' (С.Р., 148).

§ 207. В памятниках зафиксированы формы 1-го лица единственного числа мужского и женского рода и формы 3-го лица единственного числа мужского и женского рода.

В большинстве случаев связка настоящего времени сохранена, например: *тэрэ ди:да:р ка: дхйа:н дил мйа:нэ пакар' рахи ху:^н* 'Внимание к твоему облику я в сердце храню (сохраняю)' (С.Р., 91); *джазмаг рахйа: хэй тама:м гушан* 'Блещет весь цветник' (С.Р., 240); *суд кхo рахи: хэй, со рахи: хэй* 'Сознание теряет, засыпает' (С.Р., 241).

Глагол-связка отсутствует в двух примерах, где формы продолженного времени взяты в форме 3-го лица единственного числа, например: *тис ки: ба:с пар маджлис рахи: бху:л* 'Из-за его благоуханья собрание забывает обо всем' (П.Б., 39).

Настоящее совершенное время

§ 208. Формы настоящего совершенного времени образуются сочетанием причастия совершенного вида (прошедшего времени) и форм настоящего времени от вспомогательного глагола *хона:* (табл. 36).

В памятниках представлены формы 1-го лица единственного числа, 2-го лица единственного числа и 3-го лица обоих чисел. Действия, выраженные этими формами, мыслятся как законченные к настоящему моменту, о чем уже говорит определенный результат, например: *йу:н болйа: ху:^н тэри: ха:тир* 'Так я сказал ради тебя' (С.Р., 57); *ғусса: чарйа: хэй "ишқ ку:^н* 'Ишка охватил гнев' (С.Р., 178); *ата:л бхи: бахута:^н нэ тхорйа:^н тэ кучх мила:йэ хэй^н, химмат*

Спряжение глаголов *а:на:* 'приходить' и *болна:* 'говорить'
в настоящем совершенном времени

Лицо	Число	Мужской род	Женский род
1-е	ед.	<i>мэй^н а:йа: ху:^н мэй^н (нэ) бола: (болйа:) ху:^н</i>	<i>мэй^н а:йи: ху:^н мэй^н боли: ху:^н</i>
2-е	ед.	<i>ту:^н а:йа: хэй ту:^н (нэ) болйа: хэй</i>	<i>ту:^н а:йи: хэй ту:^н (нэ) боли: хэй</i>
3-е	ед.	<i>во а:йа: хэй во (унэ) болйа: хэй</i>	<i>во а:йи: хэй во (унэ) боли: хэй</i>
	мн.	<i>уно а:йэ хэй^н уно (уно нэ) болэ хэй^н</i>	<i>уно а:йэ хэй^н уно (нэ) боли: хэй^н</i>

кийэ хэй^н, мэйда:н мэ^н а:йэ хэй^н, ални: мура:д па:йэ хэй^н
'Теперь уже большинство восприняло многое от меньшинства,
проявило смелость, вышло на поле действий, достигло своих
целей' (С.Р., 149).

Прошедшее несовершенное время

§ 209. Формы этого времени образуются аналитически —
соединением причастия несовершенного вида и форм вспомо-
гательного глагола *хона:* в прошедшем времени (табл. 37).

Т а б л и ц а 37

Спряжение глагола *кана:* 'говорить'
в прошедшем несовершенном времени

Лицо	Число	Мужской род	Женский род
е-1 2-е 3-е	ед.	<i>ката: т^ха (ат^ха:)</i>	<i>кати: т^хи: (ат^хи:)</i>
1-е 2-е 3-е	мн.	<i>катэ т^хэ (ат^хэ)</i>	<i>кати: (катийа:^н) катийа:^н т^хийа:^н катийа:^н ат^хийа:^н</i>

По временному признаку оно противопоставляется настоящему общему времени и обозначает действие, относящееся к прошлому и не получившее завершения. Это время отражено в классическом дакхини весьма слабо, отмечаются лишь формы 3-го лица единственного и, редко, множественного числа, например: *эк ғула:м д̣х̣арти: т̣хи:* 'Имела она раба одного' (С.Р., 161); *ба:п панд-наси:хат карта: т̣ха* 'Отец давал советы и наставления' (С.Р., 250); *аввал кэ да:на: лок фикрйа:н̣ д̣х̣у^нд̣тэ т̣хэ* 'Прежние мудрецы искали идеи' (С.Р., 61).

Предпрошедшее время (плюсквамперфект)

§ 210. Данные формы состояются из причастия совершенного вида (прошедшего времени) и формы вспомогательного глагола *хона:* в прошедшем времени (табл. 38).

Формы этого времени выражают действие, которое завершилось к какому-либо моменту в прошлом, или же, будучи законченным, предшествует другому действию. В классическом дакхини оно представлено довольно широко, выявляется целый ряд частных случаев его употребления. Во многих примерах речь идет о двух действиях, носящих последовательный характер, которые закончились в прошлом к какому-то определенному моменту, например: *джо дил нэ хуснд̣хан̣ [...]* *тэ "а:шиқ̣ хокэ лийа: т̣ха: во а^нгуштари: куч масли-хат дэкар назар ку:н̣ дийа: т̣ха:* 'Кольцо, которое Дил, влюбленный в Хусн, брал, он после немногих советов отдал Назару' (С.Р., 153). Часто два действия, выраженных формами предпрошедшего времени, происходят одновременно, например: *тама:шэ су:н̣ джи:в ла:йи: т̣хи:, а:са:йиш па:-*

Т а б л и ц а 38

Спряжение глаголов *ба.^ндна:* 'связывать'
и *н̣х̣а:т̣на:* 'убегать' в предпрошедшем времени

Лицо	Число	Мужской род	Женский род
1-е	ед.	<i>ба.^нд̣-йа: т̣ха: н̣х̣а:т̣-йа: т̣ха:</i>	<i>ба.^нд̣-и: т̣хи: н̣х̣а:т̣-и: т̣хи:</i>
2-е			
3-е			
1-е	мн.	<i>ба.^нд̣-э т̣хэ н̣х̣а:т̣-э т̣хэ</i>	<i>ба.^нд̣-ийа:н̣ т̣хийа:н̣ н̣х̣а:т̣-ийа:н̣ т̣хийа:н̣</i>
2-е			
3-е			

йи: т^хи: 'От зрелища сердце возродилось, получило успокоение' (С.Р., 85); шара:б усэ б^хот б^ха:йа: т^ха:, шара:б пи:на: усэ а:йа: т^ха: 'Ему нравилось пить вино, вина ему захотелось' (С.Р., 25).

В отдельных примерах, действие, обозначенное формами предпрошедшего времени, происходит перед тем, как совершаются другие действия, которые выражаются другими формами, например: рақиб ба^{нд} кийа: т^ха со ба:рэ ба^{нд} т'ут'йа:, ҳу:а ҳала:с бэча:ра:, ускэ ба^{нд} тэ ч'хут'йа: 'Ракиб пленил его, беднягу, но темница рухнула и он избавился от заточения' (С.Р., 80).

Прошедшее совершенное время (претерит)

§ 211. Образование форм имеет синтетический характер, так как для выражения значения этого времени используются причастия совершенного вида (табл. 39).

Довольно редко встречаются формы 1-го и 2-го лица единственного числа, несколько чаще используются формы 3-го лица единственного и множественного числа. Это говорит о том, что прошедшее совершенное время в классическом дакхини обозначает совершившееся действие, факт, не приуроченный к какому-либо моменту в прошлом, лишь констатирующий завершенность этого действия, например: ус нэ мудж су:^н йу: кари: ба:т, мэй^н йу:^н кийа: ускэ са^нг^ха:т 'Она мне так сказала, а я так и сделал по отношению к ней' (С.Р., 163); баҳута:^н нэ анна:[...]сар б^ха:йэ, анни: джу-ра^нт дик^ха:йэ 'Многие сложили свои головы, [...] свою смелость проявили' (С.Р., 116); ту:^н[...] кид^хар тэ а:йа:? ис ба:т ки: хабар ту:^н кйу:^н па:йа: 'Ты[...] откуда пришел? Зачем ты пришел в этот сад?' (С.Р., 46).

Т а б л и ц а 39

Спряжение глагола *карна*: 'делать'
в прошедшем совершенном времени

Лицо	Число	Мужской род	Женский род
1-е 2-е 3-е	ед.	қарйа:, кийа: ки:та:, кара:	кари:, ки:
1-е 2-е 3-е	мн.	қарэ, кийэ	қарийа:н, кийа:н

Переходные и непереходные глаголы

§ 212. В классическом дакхини глаголы характеризуются переходностью и непереходностью выражаемого ими действия.

Переходностью могут обладать простые (непроизводные) глаголы типа *сам'на*: 'бросать', *патийа:на*: 'верить', *нач'а:нна*: 'знать', 'признавать', *самаджна*: 'понимать', *карна*: 'делать'.

Единственным критерием определения переходности в классическом дакхини следует признать семантический, так как грамматическая дифференциация посредством эргативной конструкции в этом языке не реализуется. Послелог деятеля употребляется даже в тех случаях, когда действие выражается непереходным глаголом, например: *ва:сила:^н нэ болэ хэй^н* 'Прибывшие изрекли' (С.Р., 87).

В остальных примерах возможны два случая: а) послелог *нэ* отсутствует, хотя действие выражено переходным глаголом, например: *худа: туджэ фурсат дийа: хэй* 'Бог дал тебе возможность' (С.Р., 95), подобные случаи преобладают; б) послелог *нэ* употреблен, но морфолого-синтаксического выражения конструкция не получает, например: *джис нэ сабу:ри: кийа:*, *ус нэ куч'х на:йа:* 'Кто проявил терпение, тот кое-чего добился' (С.Р., 200).

Семантический критерий позволяет выделить целый ряд переходных глаголов, производных от непереходных различными способами.

§ 213. Первый тип образования переходных глаголов — прибавление к основе непереходного глагола морфемы *-а:*.

а) В большинстве случаев данный процесс не сопровождается фонетическими изменениями. Таким способом получают глаголы *ч'ипа:на*: 'прятать' (С.Р., 82) < *ч'ипна*: 'прятаться'; *джага:на*: 'будить' (Д.Х., 69) < *джагна*: 'бодрствовать'; *мила:на*: 'соединять' (С.Р., 95) < *милна*: 'соединяться'; *улат'а:на*: 'переворачивать', 'низвергать' (С.Р., 12) < *улат'на*: 'переворачиваться'; *тарса:на*: 'терзать', 'мучить' (С.Р., 117) < *тарасна*: 'терзаться'; *бараса:на*: 'лить', 'проливать' (С.Р., 7) < *барасна*: 'литься'; *бахала:на*: 'утешать' (С.Р., 168) < *бахална*: 'утешаться'; *джала:на*: 'сжигать' (С.Р., 133) < *джална*: 'гореть'.

б) Если в основе исходного глагола имеется долгий *и:*, то при образовании переходного глагола этот гласный переходит в краткий *и*, например: *джиwa:на*: 'воскрешать' (К.М., 3) < *джи:вна*: 'жить'; *ридж'а:на*: 'удовлетворять' (С.Р., 99) < *ри:дж'на*: 'быть довольным'.

§ 214. Второй тип образования переходных глаголов — внутренняя флексия. Флективный способ образования гораз-

до шире распространен в дакхини, чем первый, агглютинативный.

Второй тип, главным образом, базируется на изменении корневого гласного *a* на *а:*, например: *па:р'на:* 'низвергать', 'бросать' (С.Б., 2) < *пар'на:* 'падать'; *ла:гна:* 'устраивать' (С.Р., 181) < *лагна:* 'устраиваться'; *джа:лна:* 'сжигать' (С.Р., 175) < *джална:* 'гореть'. Эти производные переходные глаголы являются специфичными для дакхини. Кроме них в классическом дакхини употребительны следующие глаголы подобного типа: *а:р'на:* 'останавливать' (П.Б., 158) < *ар'на:* 'останавливаться'; *д'ха:лна:* 'лить' (Т.Н., 130) < *д'хална:* 'литься'; *ника:лна:* 'вынимать', 'освобождать' (С.Р., 45) < *никална:* 'выходить'.

Менее распространены переходные глаголы, образованные чередованием корневых *и > и:* и *у > о*, например: *ч'хи:лна:* 'сдирать' (П.Б., 61) < *ч'хилна:* 'сдираться'; *ч'хи:нна:* 'отнимать' (П.Б., 21) < *ч'хинна:* 'быть отобранным'; *к'ходна:* 'рыть, копать' (Ч.М., 73) < *к'худна:* 'быть вырытым'; *к'холна:* 'открывать' (С.Р., 56) < *к'хулна:* 'раскрываться'.

В единичных случаях такой переход непереходного глагола в переходный, если в основе имеется церебральный *т'*, сопровождается изменением последнего в церебральный *р'*, например: *тор'на:* 'ломать' (С.Р., 123) < *т'ут'на:* 'ломаться'; *п'хор'на:* 'разрывать' (С.Р., 34) < *п'ху:т'на:* 'рваться'; *ч'хор'на:* 'освобождать' (С.Р., 81) < *ч'ху:т'на:* 'освобождаться'.

§ 215. Крайне редко отмечаются другие способы образования переходности.

Один раз фиксируется случай использования морфемы *-йа:*. От непереходного глагола *чална:* 'идти', 'двигаться' получен глагол *чал-йа:на:*, который семантически равнозначен современной форме *чала:на:* 'двигать', 'приводить в действие', например: *чалйа:вэ^н пэшва: кар шах рух ку:^н* 'Продвинет ладью шах в вожжи' (П.Б., 109).

От глагола *дик'на:* 'виднеться', 'быть видимым' образуется глагол *дик'хла:на:* 'показывать' (С.Р., 130). Здесь переходный глагол образуется с помощью морфемы 1-го каузатива на *-ла:*.

Страдательный залог

§ 216. Формы страдательного залога возможны от переходных глаголов и согласуются в роде и числе с объектом, имеющим форму прямого падежа.

Формы страдательного залога образуются сочетанием причастия совершенного вида спрягаемого глагола с формами вспомогательного глагола *джа:на:* 'уходить' (табл. 40). В дакхини встречаются формы страдательного залога в системе

Образование форм страдательного залога
от глагола *ма:рна*: 'убивать', 'бить'

Род	Число	Инфинитив	Сослагательное наклонение	Изъявительное наклонение		
				будущее простое	настоящее общее	прошедшее совершенное
Мужской	ед.	<i>ма:рйа:</i> <i>джа:на:</i>	<i>ма:рйа: джа:йэ</i>	<i>ма:рйа:</i> <i>джа:эга:</i>	<i>ма:рйа:</i> <i>джа:та:</i> <i>хэй</i>	<i>ма:рйа:</i> <i>гайа:</i> , <i>ма:рэ</i> <i>гайа:</i>
	мн.	<i>ма:рэ</i> <i>джа:на:</i>	<i>ма:рэ джа:э^н</i>	<i>ма:рэ</i> <i>джа:э^нгэ</i>	<i>ма:рэ</i> <i>джа:тэ хэй^н</i>	<i>ма:рэ гайэ</i>
Женский	ед.	<i>ма:ри:</i> <i>джа:на:</i>	<i>ма: ри: джа:йэ</i>	<i>ма:ри:</i> <i>джа:эги:</i>	<i>ма:ри:</i> <i>джа:ти: хэй</i>	<i>ма:ри: гайи:</i> <i>ма:рэ гайи:</i>
	мн.	<i>ма:ри:</i> <i>джа:на:</i>	<i>ма:ри: джа:э^н</i>	<i>ма:ри:</i> <i>джа:э^нги:</i>	<i>ма:ри:</i> <i>джа:ти:</i> <i>хэй^н</i>	<i>ма:ри:</i> <i>гайи:</i> , <i>ма:-</i> <i>рэ гайи:</i>

изъявительного наклонения: настоящем общем времени — *джа:нйа:* *джа:та:* 'признается' (С.Р., 194); *ди: джа:ти:* 'дается' (С.Р., 33); *ма:рэ джа:тэ* 'гибнут', 'бывают убиты' (С.Р., 115); будущем — *дийа:* *джа:эга:* 'будет дано' (С.Р., 43); прошедшем — *гаи:* *хэй сун:* 'было услышано' (П.Б., 170); *каха:* *гайа:* *хэй* 'было сказано' (С.Р., 8); *рагарэ гайэ* 'истерзались' (П.Б., 134), а также в сослагательном наклонении — *кахйа:* *джа:йэ* 'назвать бы' (С.Р., 148); *патийа:йа:* *на джа:йэ* 'не доверяется' (С.Р., 60).

§ 217. В классическом дакхини формы страдательного залога могут быть образованы соединением абсолютного причастия спрягаемого глагола с формами вспомогательного глагола, например: *кои: ката: джагрэ мэ^нч ма:рэ гайа:*, *кои: ката: ба:т мэ^н кис кэ ха:т ута:рэ гайа:* 'Кто говорит, что в драке убит, кто говорит, что по дороге попался кому-то под руку' (С.Р., 191); *дил мэ^н ма^нна: б^харийа: хор ба:т кахэ наи.^н джа:ти:* 'Сердце полно мыслей, но словно не выскажется никак' (С.Р., 40). Формы, образованные таким способом, в семантическом отношении от регулярных не отличаются.

Хотя пассивные формы в дакхини обычно образуются от переходных глаголов, засвидетельствован целый ряд случаев форм страдательного залога от непереходных глаголов: *рахна:* 'жить', 'оставаться' и *парна:* 'падать', 'случаться'.

При этом в отличие от форм пассива от непереходных

глаголов в современном хиндустани, в классическом дакхини упоминание субъекта с послелогом *тэ (сэ)* не обязательно.

Из пассивных форм от глагола *раҳна:* встречается лишь одна с обозначенным субъектом, оформленным послелогом *сэ 'с', 'посредством': ус тэ наи:^н раҳа: гайа:* 'Он не стерпел' (С.Р., 8).

В других предложениях — отрицательных и утвердительных — отсутствует субъект с послелогом орудийности, например: *фана: хуэ ба:дж ваҳа:^н раҳйа: на джа:йэ* 'Не обойдется без того, чтобы не пропало' (С.Р., 22); *ба:дша:ҳа:^н дунйа: ка: сава:д ч^хор'нэ пар ай:э, пич^хэ дунйа: мэ^н кйа: раҳа: джа:йэ* 'Можно ли будет жить в мире, если шахи отвергнут знания' (С.Р., 25).

В классическом дакхини глагол *пар'на:* в пассивных конструкциях употребляется, а в современном литературном языке — нет, например: *джа:^н фаҳам ки: ба:т айэ, ваҳа:^н ку:р ку:^н ч^ха:^нв на пар'йа: джа:йэ* 'Где пойдет речь о разуме, там да не будет ни тени [намека] о глупце' (С.Р., 11).

§ 218. Употребляющиеся в классическом дакхини пассивные конструкции можно разделить на несколько типов.

а) Наиболее редкой является конструкция с грамматически выраженными логическими субъектом и объектом, например: *во су:рат кис тэ дэж^хи: наҳи:^н джа:ти:* 'Облик тот не зрим никем' (С.Р., 165).

б) Чаще других встречаются конструкции, имеющие в своем составе слово-субъект, но объект либо выпадает, либо подразумевается: *кйа: ҳамна: тэ са^нб^ха:лйа: джа:та: ҳэй* 'Может ли быть поддержано нами?' (С.Р., 142).

в) Употребительны конструкции с выраженным объектом, однако слово-субъект в них отсутствует. Форма сказуемого согласуется здесь с именем, выражающим объект, например: *д^ху:п ҳэй, то ч^ха:^нв ки: қадар джа:ни: джа:ти:* 'Когда жарко, тогда познается цена тени' (С.Р., 206).

г) В некоторых случаях логический объект выражается неопределенным местоимением *джо кои:*, не имеющим признаков рода, поэтому глагольная форма употребляется в грамматическом значении мужского рода единственного числа, например: *джо кои: анни: иззат ха:тир ма:рйа: гайа:, со шаҳи:д, джо кои: анни: иззат ха:тир ута:рйа: гайа:, со шаҳи:д ҳэй* 'Кто ради чести своей убит, тот — шахид, кто ради чести своей погиб, тот — шахид' (С.Р., 182).

д) Самое большое место занимают конструкции, в которых не указываются ни субъект, ни объект. Они могут переводиться безличными предложениями, например: *итни: на:зук ҳэй, джо дик^хла:йи: наҳи:^н джа:ти:* 'Такая тонкая, что не различима' (С.Р., 109), *б^хулэ бағэйр б^хула:йа: на джа:йэ, д^ху:^нд^хэ бағэйр па:йа: на джа:йэ* 'Не забудется без забвения, не приобретается без поисков' (С.Р., 94).

Каузативные глаголы

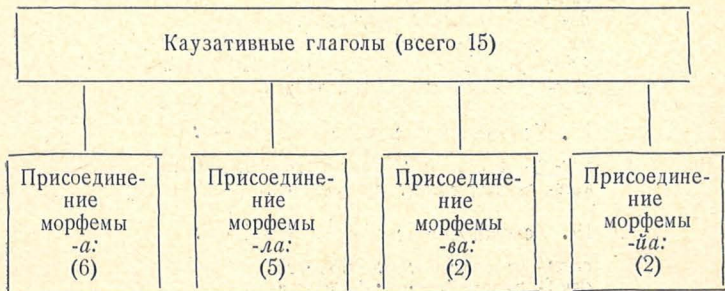
§ 219. Каузативные глаголы образуются от переходных, которые, таким образом, служат исходными формами для создания тоже переходных, но уже понудительных глаголов. При этом важную роль играет семантическая сторона этого явления.

§ 220. Первый тип каузативных глаголов образуется присоединением к основе переходного глагола морфемы *-а:* (схема 2), такая форма приобретает значение каузативности, понуждения, например: *карна:* 'делать' > *кара:на:* 'заставлять делать' (С.Р., 30); *бху:лна:* 'забывать' > *бхула:на:* 'заставлять забыть' (С.Р., 99—100), *ма^нгна:* 'просить' > *ма^нга:на:* 'заставлять просить', 'потребовать (через кого-то)' (С.Р., 33). Особенно характерны для классического дакхини следующие пары: *а^нпар'йа:* 'получать' > *а^нпар'а:на:* 'доставлять', 'предоставлять', например: *туджхэ тэри: мура:д ку:^н а^нпара:вэ* 'Доставит тебя к твоей цели' (С.Р., 80); *дху:^нд:на:* 'искать' > *дху^нд:а:на:* 'искать (через кого-то)', например: *усэ ду:дх пи:иэ ку:^н да:н дху^н д:а:и:* 'Подыскала ему няньку, чтоб молоком поила' (Р.Ш., 12); *дэжхна:* 'видеть' > *дэжх:на:* 'показывать', например: *шафақ кэ на:д кар да:ман дэжх:йэ* 'Покажет полу́ как зарю́' (П.Б., 84).

§ 221. Второй тип каузативных глаголов образуется путем присоединения к основе глагола морфемы *-ла:* (схема 2). Глаголы *сикх:ла:на:* 'обучать' (С.Р., 197) < *сикх:на:* 'учить'; *дила:на:* 'вручать', 'заставлять давать' (К.Ш., 44) < *дэна:* 'давать'; *пила:на:* 'поить', 'заставлять пить' (С.Р., 115) < *пи:на:* 'пить'; *кхила:на:* 'кормить', 'заставлять есть' (К.Б. 55) < *кх:а:на:* 'есть' имеют значение каузативности, понуждения, в котором сохраняется семантика переходности. В глаголах *пила:на:* и *кхила:на:* может выражаться стрем-

Схема 2

Образование каузативных глаголов от переходных основ

ление помочь, способствовать совершению действия. Однако глагол *каҳла:на:* 'называться', 'считаться', образованный от глагола *каҳна:* 'говорить', 'сказать', становится семантически непереходным.

§ 222. Третий тип каузативов образуется присоединением к основе исходного глагола морфемы *-ва:* (табл. 41). Таким способом получают глаголы *панва:на:* 'достигать' < *па:на:* 'получать', *каҳва:на:* 'называться' < *каҳна:* 'говорить'. Наиболее употребителен из них *каҳва:на:* (П.Б., 127; К.Ш., 105; А.Н., 14, 20, 21), который семантически не отличается от *каҳла:на:*.

Глагол *панва:на:* имеет то же значение, что и исходная форма, правда, оно усложняется оттенком участия в действии других лиц помимо субъекта, например: *джэта: кои: шуджаа^т мэ^н панва:та:...* 'Кто хоть сколько-нибудь на ристалище мужества достигает [...] ' (С.Р., 184).

§ 223. Четвертый тип каузативов образуется усложнением основы глагола морфемой *-йа:*. Здесь наблюдаются два каузативных глагола — *сат^тйа:на:* 'бросать' < *сат^тна:* с тем же значением и *дэж^хйа:на:* 'показывать' < *дэж^хна:* 'видеть'. Значение понудительности прослеживается только во втором случае, например: *камвал ка: п^ху:л саб ку:н дэж^хйа:на:* 'Цветы лотоса всем показать' (П.Б., 106).

Образование каузативных глаголов от основ переходных глаголов

I. Усложнение основы морфемой *-а:*

кар- > *кар-а:на:* 'заставлять делать';
бху:л- > *бху:л-а:на:* 'заставлять забыть';
ма^нг- > *ма^нг-а:на:* 'заставлять просить';
а^нпар- > *а^нпар-а:на:* 'доставлять';
дхунд- > *дхунд-а:на:* 'искать (через кого-то)';
дэж^х- > *дэж^х-а:на:* 'показывать'

II. Усложнение основы морфемой *-ла:*

сикх- > *сикх-ла:на:* 'учить'
дэ- > *ди-ла:на:* 'вручать'
пи:- > *пи-ла:на:* 'поить', 'заставлять пить'
кха:- > *кхи-ла:на:* 'кормить', 'заставлять есть'
каҳ- > *каҳ-ла:на:* 'называться'

III. Усложнение основы морфемой *-ва:*

па:- > *пан-ва:на:* 'достигать', 'получать'
каҳ- > *каҳ-ва:на:* 'называться'

IV. Усложнение основы морфемой *-йа:*

сат^т- > *сат^т-йа:на:* 'бросать'
дэж^х- > *дэж^х-йа:на:* 'показывать'

Простые отыменные глаголы

1. Этимологическая характеристика

§ 224. Большинство отыменных глаголов составляют глаголы, производные от собственно индийских имен — санскритских и хиндустани (табл. 41, схема 3).

Значителен состав отыменных глаголов, образованных от санскритских имен, например: *бхэдна:* 'различать' < скр. *бхэд* 'различие', *джи:вна:* 'жить' < скр. *джи:в* 'жизнь', *ручна:* 'склоняться' < скр. *ручи* 'склонность', *сэвна:* 'служить' < скр. *сэва:* 'служба'. Эти глаголы можно отнести к производным от имен типа татсама.

К именам полутатсама восходят глаголы *бисарна:* 'забывать' < хинд. *висмаран* 'забвение', *чита:рна:* 'рисовать' < скр. *читра* 'рисунок', *бича:рна:* 'думать', 'мыслить' < скр. *вича:р* 'мысль'.

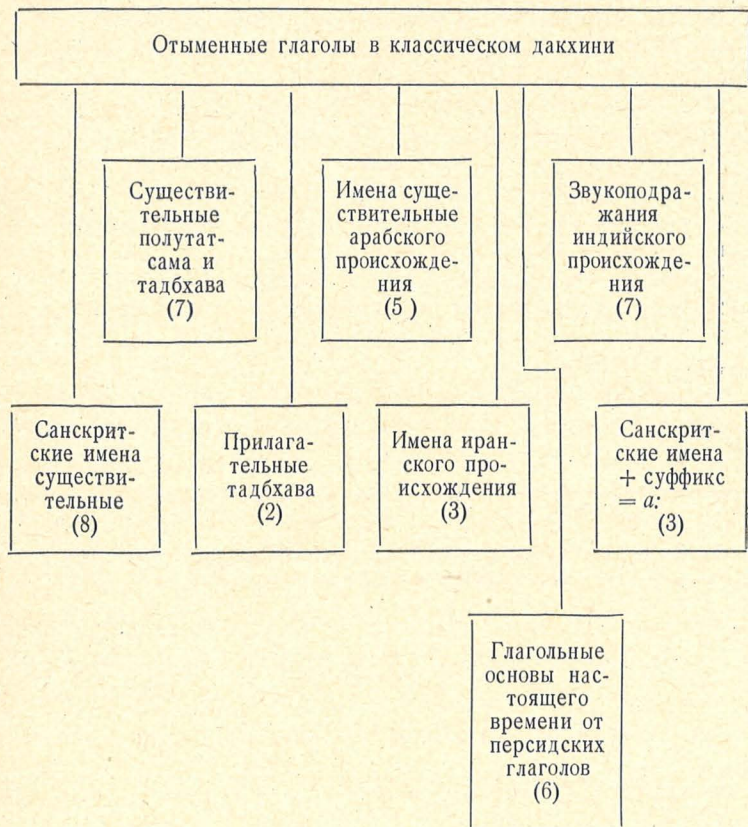
Встречаются отыменные глаголы, образованные от имен тадбхава, звукоподражательных слов, например: *патхарна:*

Т а б л и ц а 41

Сравнительная характеристика способов образования каузативных, переходных и отыменных глаголов

Способы образования	Каузативные	Переходные	Отыменные
1. Чередование корневой флексии	—	+(14 случаев)	—
2. Присоединение к исходной основе морфем			
а) <i>-а</i>	+(6)	+(9)	+(3)
б) <i>-йа:</i>	+(2)	+(1)	—
в) <i>-ла:</i>	+(5)	+(1)	—
г) <i>-ва:</i>	+(2)	—	—
3. Использование имен в качестве основы глаголов:			
а) татсама	—	—	+(8)
б) полутатсама и тадбхава	—	—	+(9)
в) иранских	—	—	+(3)
г) арабских	—	—	+(5)
д) индийские звукоподражания	—	—	+(7)
4. Использование глагольных основ настоящего времени от персидских глаголов	—	—	+(6)
Всего глаголов	15	25	41

Образование простых отыменных глаголов

‘каменеть’ < хинд. *пат^хар* ‘камень’, *дж^хагар^{на}*: ‘воевать’,
 ‘ссориться’ < хинд. *джагра*: ‘ссора’, *на^нга:на*: ‘обнажать’
 < хинд. *на^нга*: ‘голый’, *уча:на*: ‘поднимать’ < хинд. *у:^нча*:
 ‘высокий’.

§ 225. Гибридные деноминативные глаголы образуются от заимствованных основ. Здесь наблюдаются глаголы от основ иранского происхождения, например: *андэшна*: ‘размышлять’ < *андэша*: ‘сомнение’; *бахшна*: ‘дарить’ < перс. *бахш* ‘дарение’, ‘часть’; а также от арабских основ, например: *қубу:лна*: ‘принимать’ < *қубу:л* ‘прием’; *харачна*: ‘тратить’ < *хардж* ‘расход’; *фа:мна*: ‘понимать’ < *фаҳам* ‘понятие’, ‘рассудок’.

От санскритских существительных

б^хэда > б^хэд-на: 'различать'
 б^ха:ва > б^ха:в-на: 'чувствовать'
 читра > читар-на: 'рисовать'
 сэва: > сэв-на: 'служить'
 джи:ва > джи:в-на: 'жить'
 чинта: > чинт-на: 'горевать'
 санчара > санчар-на: 'двигаться'
 ручи > руч-на: 'склоняться'

От существительных полутатсама
 и тадбхава (хинди)

шринга:ра: > си^нг^ха:р-на: 'украшать'
 вича:р > бича:р-на: 'думать', 'мыслить'
 висмаран* > бисар-на: 'забывать'
 ладжеджа: > ла:дж-на: 'стыдиться'
 читта:р > чита:р-на: 'рисовать'
 пат^хар > пат^хар-на: 'каменеть'
 дж^хагр^а: > дж^хагар^{-на}: 'воевать'

От прилагательных тадбхава

на^нга: > на^нга:-на: 'позорить', 'обнажать'
 у:нча: > уч^ха:-на: 'поднимать'

От заимствованных имен
 арабского происхождения

ғам > ғам-на: 'горевать'
 қубу:л > қубу:л-на: 'принимать'
 ха:тир > ха:тир-на: 'помнить'
 фаҳам > фаҳам-на: 'понимать'
 фа:м > фа:м-на: 'рассуждать'
 хардж > харач-на: 'тратить'

От заимствованных имен
 персидского происхождения

андэша: > андэш-на: 'сомневаться', 'раздумывать'
 бахи > бахи-на: 'дарить', 'прощать'

От глагольных основ настоящего времени
 персидских глаголов

нава:хтан — нава:з > нава:з-на: 'ласкать'
 фармудан — фарма: > фарма:-на: 'приказывать',
 'изволить'
 гузаштан — гузар > гузар-на: 'проходить'
 азмудан — азма: > азма:-на: 'испытывать'
 ранджа:нидан — ранджа:н > ранджа:н-на: 'огорчать'
 гузара:нидан — гузра:н > гузра:н-на: 'проводить',
 'претерпевать'

От индийских звукоподражаний

д^хакд^хак-а:-на: 'трепетать'
 ар^ар^{-а}-на: 'мычать', 'реветь'
 дж^халдж^хал-а:-на: 'сверкать'

гур·гур·-а·-на: 'булькать'
 кар·кар·-а·-на: 'трещать'
 ҳар·бар·-а·-на: 'торопиться'
 джагмаг·а·-на: 'сверкать', 'блистать'

2. Образование отыменных глаголов

§ 226. Суффиксальный способ в классическом дакхини не отличается большой продуктивностью при образовании деноминативных глаголов. Отыменных глаголов, образованных путем суффиксации, сравнительно немного. К ним относятся производные от санскритских основ глаголы *дипа:на:* 'зажигать' < скр. *ди:п* 'светильник', *лубда:на:* 'привлекать' < скр. *лубдха* 'очарованный', *бха^нга:на:* 'разбивать' < скр. *бха^нг* 'разлом', 'разрушение'. Во всех этих формах к исходному имени присоединяется суффикс -а:, причем в случае с глаголом *дипа:на:* суффиксация сопровождается сокращением долгого -и: в корне слова.

§ 227. Использование имен в качестве основы глагола является более распространенным способом в классическом дакхини, чем суффиксация. Нередко в основе глагола происходят некоторые фонетические изменения, в частности, выпадение долгого а:, например: *чинта:* > *чинтна:*, *сэва:* > *сэвна:*; сокращение второго слога гласного: *ручи* > *ручна:*, возникновение полногласия: *хардж* > *харачна:*. Путем трансформации образованы такие глаголы, как: *йа:дна:* 'помнить' < перс. *йа:д* 'память', *санчарна:* 'двигаться' < скр. *са^нчар* 'движение', *ғамна:* 'горевать' < араб. *ғам* 'горе', 'печаль', *лорна:* 'ласкать' < хинд. *лор* 'ласка'.

§ 228. Глагольные основы иранского происхождения могут быть использованы при образовании ряда отыменных глаголов. Как правило, это основы настоящего времени от персидских глаголов, например: *фармудан* — *фарма:-на:* 'приказывать' (Д.Х., 45), *гузаштан* — *гузар-на:* 'проходить' (С.Р., 37), *азмудан* — *азмана:* 'испытывать' (Т.Н., 56), *ранджа:нидан* — *ранджа:нна:* 'огорчать' (К.М., 43), *гузара:нидан* — *гузра:нна:* 'претерпевать' (К.Н., 90), *нава:хтан* — *нава:зна:* 'ласкать' (Г.И., 138).

§ 229. Глаголы, образующиеся от звукоподражательных слов, в основном построены путем удвоения исходного элемента и присоединения суффикса -а:, например: *дха^кдхака:-на:* 'трепетать' (П.Б., 137); *арар·а·на:* 'мычать', 'реветь' (П.Б., 114); *джха^лджхала:на:* 'сверкать' (П.Б., 131); *гур·гур·а·на:* 'булькать' (А.Н., 42); *кар·кар·а·на:* 'трещать' (К.М.К., 166; А.Н., 42); *ҳар·бар·а·на:* 'торопиться' (С.Р., 88).

3. Семантическая характеристика отыменных глаголов

§ 230. Значительная часть отыменных глаголов образована от абстрактных имен, обозначающих чувство, состояние и даже действие в его опредмеченном виде [18а, 55]. Это характерно, например, для глаголов *ғамна*: 'горевать' (С.Б., 103), *бҕа:вна*: 'чувствовать' (С.Р., 4), *ручна*: 'склоняться' (С.Р., 189).

Глаголы, образованные от абстрактных существительных, имеют значение: «...реализовать понятие, называемое исходным именем» [18а, 56], так, например: *бҕэдна*: 'различать' — *йу: фикар ху:б ваза: су:н наи:н бҕэдяа*: 'Эту мысль он не понял как следует' (С.Р., 108); *бича:рна*: 'думать' — *худа: кэ фарма:н ку:н наи:н бича:рэ* 'Не будет обсуждать веленье божье' (С.Р., 11—12); *фа:мна*: 'понимать' — *ис ба:т ку:н фа:мта: каон* 'Кто поймет эти речи?' (С.Р., 144).

§ 231. Отыменные глаголы реализуют значение действия, обозначенное именем в основе, например, действие смотрения передается глаголом *джҕа:нкна*: 'смотреть', 'глядеть', производным от имени существительного *джҕа:нк* 'взгляд' — *пинджарэ мэ^н су:н нит джҕа:нкта: ва:н* 'Смотрит (глядит) он вечно из-за решетки' (П.Б., 74). Аналогичным образом значение действия движения, распространения, обозначенное абстрактным существительным *са^нчар* 'движение', переходит на новообразованный отыменный глагол *са^нчарна*: 'двигаться' — *уджа:ла: са^нчарйа: тҕа:рэ тҕа:р* 'Свет распространился повсюду' (С.Р., 166).

В таком же отношении рассматривается семантика глаголов *сэвна*: 'служить' (С.Б., 12) < скр. *сэва*: 'служба', *тала:сна*: 'искать' (К.М., 73) < тюрк. *тала:ш* 'поиски'; *лор:на*: 'ласкать' (К.М., 76) < хинд. *лор* 'ласка'.

§ 232. Исходное существительное нередко называет условие или следствие действия, передаваемого отыменным глаголом. Таким примером может служить глагол *читарна*: 'рисовать', образованный от существительного *читар* 'рисунок' — *читар читарна: мэра: ка:м* 'Моя профессия писать картины' (С.Р., 127). Сюда же относятся глаголы *дипа:на*: 'светить', 'зажигать' (С.М., 2); *си^нга:рна*: 'украшать' (Д.А., 177); *бахшна*: 'дарить' (С.Р., 255; Ч.М., 100 и сл.).

§ 233. В процессе образования отыменных глаголов участвуют качественные прилагательные; действие производных от них глаголов направлено на объект и преследует цель вызвать состояние, которое обозначено прилагательным, например: *зирна*: 'подавлять', 'понижать' от иранского прилагательного *зир(зэр)* 'низкий' — *убалтэ пирит ку:н со ман мэ^н зиро* 'Охлади (подави) в сердце бушующую страсть' (С.М., 162). В этот разряд также входят глаголы: *на^нга:на*:

‘обнажать’ (С.Р., 175) < *на^нга*: ‘голый’; *уч^ха:на*: ‘поднимать’ (С.Р., 31) < *у:нча*: ‘высокий’; *лубда:на*: ‘привлекать’ (К.М., 3) < *лубд^ха* ‘очарованный’.

Сложноотыменные глаголы

§ 234. Здесь отмечены сложноотыменные глаголы, составленные из этимологически различных имен существительных и прилагательных и следующих глаголов, передающих действия, — *карна*: ‘делать’, ‘совершать’, *лйа:на*: (*ла:на*:) ‘приносить’, *па:на*: ‘получать’, *дэна*: ‘давать’, *а:на*: ‘приходить’, *ма:рна*: ‘бить’, *п^хира:на*: ‘менять’, *лага:на*: ‘вкладывать’, *к^ха:на*: ‘есть’, ‘кушать’, *джор:на*: ‘соединять’, *д^харна*: ‘выражать’, ‘носить’; состояния — *хона*: ‘быть’, *ра^хна*: ‘оставаться’, *лагна*: ‘быть приложенным’, *б^харна*: ‘наполняться’, *баджна*: ‘звенеть’ (табл. 42, 43, 44).

Глагол=имя+*карна*: ‘делать’

§ 235. Отыменный глагол типа «заимствованное имя + *карна*.» по количеству и употребительности в несколько раз превышает общее число сочетаний, состоящих из индийских компонентов (табл. 42, 43).

а) Самое частое употребление имеет глагол, образованный от араб. *фикр* ‘мысль’, ‘забота’+ *карна*:, имеющий значение ‘думать’, ‘заботиться’. Перед именем выступает адъективизирующий послелог *ки*: (реже — *ка*:) или же прилагательное, например: *б^хот бар:и*: *фикр кийа*: ‘Очень много думал’ (С.Р., 7). Глагол *фикр карна*: отмечается 12 раз.

б) Сложноотыменный глагол *кубу:л карна*: (араб. *кубу:л* ‘прием’) получает значение ‘принимать’, ‘давать прием’, например: *хир:дж дийэ ди:н кубу:л кийэ* ‘Налог уплатили, приняли религию’ (С.Р., 149). Это сочетание встречено в девяти случаях.

в) Довольно часто употребляется глагол *джам^а карна*:, состоящий из арабского имени существительного *джам^а* ‘собрание’ и глагола *карна*:, и в целом глагол означает ‘собирать’, например: *саб лашкар джам^а кийа*: ‘Собрал все войско’ (С.Р., 181). Этот глагол фиксируется шесть раз.

Глагол *ман^а карна*: близок предшествующему, так как его компонентом является арабское имя существительное *ма-мана* ‘запрет’, ‘запрещение’, например: *мана^а картэ, хара:м катэ* ‘Запрещают, скверным считают’ (С.Р., 30). Этот глагол встретился пять раз.

г) Одинаковое количественное употребление имеют глаголы *ду:р карна*: ‘удалять’, ‘прогонять’ и *пэйда: карна*: ‘производить’, ‘создавать’, ‘порождать’, сходные по этимологии

ческому признаку, т. е. именная часть в них выражена соответственно: прилагательными: перс. *ду:р* 'далекий', 'дальний' и причастием перс. *пэйда:* 'родившийся', 'созданный', например: *ху:ди: ду:р карэ, то худа:и: дис а:вэ* '[Если] уничтожить себялюбие, то появится вера [в бога]' (С.Р., 19); *ма:л пэйда: картэ* '[Они] создают товары' (С.Р., 228). Эти глаголы зафиксированы в пяти случаях каждый (табл. 44).

д) По четыре раза употреблены сложноотыменные глаголы: *йа:д карна:* 'вспоминать' (С.Р., 218) < перс. *йа:д* 'вспоминание'; *ихтийа:р карна:* 'предпринимать', 'предпочитать' (С.Р., 31) < араб. *ихтийа:р* 'воля', 'выбор', 'власть'; *байа:н карна:* 'излагать', 'выражать' (С.Р., 169) < араб. *байа:н* 'рассказ', 'описание'; *т^аари:ф карна:* 'хвалить' (С.Р., 163) < араб. *т^аари:ф* 'прославление', 'хвала'.

е) По четыре раза использованы три синонима: *тасли:м карна:*, *сала:м карна:* и *сиджда: карна:* 'приветствовать', 'здороваться'. Все они образованы от арабских имен существительных — *тасли:м* 'приветствие', 'уступка', 'покорность'; *сала:м* 'мир'; *сиджда:* 'поклон до земли', например: *манмо-хан канэ гайэ сала:м кийэ* 'Подошли к чаровнице, поздоровались' (С.Р., 176); *йусу:ф нэ ха:б мэ^н дэк^хйа: ки а:фта:б сиджда: кийа:* 'Юсуф во сне увидел, что солнце поклонилось ему' (С.Р., 163).

ж) Значительное место среди сложноотыменных глаголов занимают такие образования, которые являются специфичными для дакхини. К ним относится глагол *фа:м карна:* 'понимать', 'обдумывать', производный от араб. *фахам* 'рассудок', 'разум', 'понимание', например: *уно ки: ба:т фа:м кар* 'Пойми их' (С.Р., 19). Этот глагол встречается пять раз.

В этот же разряд входит глагол *а:шиқи: карна:* 'влюбляться', 'миловаться', образованный от абстрактного существительного *а:шиқи:* 'влюбленность', которое в свою очередь возникло из арабского активного причастия *а:шиқ* 'влюбленный' и суффикса иранского происхождения *-и:*. Данный глагол использован четыре раза, например: *джу:н^н а:шиқи: карнэ ка: шарт тйу:н^н а:шиқи: картэ хэй^н* 'Если необходимо влюбиться, то влюбляются' (С.Р., 21).

з) К специфичным для дакхини следует отнести также глаголы *хата: карна:* 'обвинять', 'ставить в вину' < араб. *хата:* 'ошибка', 'вина, и *тами:з карна:* 'мыслить', 'рассуждать' < араб. *тами:з* 'рассудок', 'здравый смысл', например: *хата: накко кар, даргузар* 'Ты не обвиняй, прости' (С.Р., 136), *уно ка: куч^х б^хи: тами:з карэ^н* 'Подумаем и о них' (С.Р., 8). Эти глаголы зафиксированы по четыре раза.

и) Несколько реже используются в дакхини глаголы *ха:зир карна:* 'представлять', 'делать присутствующим' < араб. *ха:зир* 'присутствующий'; *назар карна:* 'смотреть', 'глядеть' < араб. *назар* 'взгляд'; *дахл карна:* 'вмешиваться' < араб.

дахл 'вход', например: *ба:т мэ^н а:кар дахл карэ* '[Он] вмешивается в разговор' (С.Р., 20), *зар пар кйа: назар карэга:* 'Разве [он] посмотрит на золото' (С.Р., 136), *лашкар ха:зир карнэ ка: хукм дийа:* '[Он] приказал представить (букв. собрать) войско' (С.Р., 172). В текстах указанные выше глаголы употреблены от трех до пяти раз. В современном литературном языке этим глаголам семантически соответствуют *пэш карна:*, *назар д'а:лна:*, *дахл дэна:*.

Встречается также сложноотыменный глагол *сава:л карна:* 'спрашивать' < араб. *сава:л* 'вопрос', например: *муса: нэ худа: ку:^н дэк^хнэ ка: сава:л кийа:* 'Муса задал вопрос, можно ли увидеть бога' (С.Р., 19). Этот глагол встретился в двух случаях.

§ 236. Нередко встречаются глаголы типа «индийское имя + карна:» (табл. 42).

а) Среди таких глаголов по употребительности выделяется *ка:м карна:* 'работать' (зафиксирован свыше 20 раз), именной компонент которого — хинд. *ка:м* 'работа', например: *на:м кар лэ, куч^х ка:м кар лэ* 'Сделайся известным (букв. прославь свое имя), немного потрудись для себя' (С.Р., 166).

б) Остальные глаголы этого типа сравнительно малоупотребительны. В частности, отмечается глагол *ра:с карна:* 'получать', 'создавать', именная часть которого *ра:с* восходит к скр. *ра:ши* 'собрание', например: *чалти: "има:рат ра:с кийа: ху:^н"* 'Я собрал (букв. восстановил) разваливающееся здание' (С.Р., 14). Этот глагол употреблен в шести случаях.

в) Шесть раз фиксируется глагол *пйа:р карна:* 'любить', образованный от существительного *пйа:р* 'любовь' < скр. *прийа:л*. По три раза отмечаются глаголы *ра:дж карна:* 'править', 'царствовать' < хинд. *ра:дж* < скр. *ра:джа:* 'правитель'; *сэва: карна:* 'служить' < скр. *сэва:* 'служба'; *паркат* (*паргат*) *карна:* 'проявлять', 'выражать' < скр. *пракат* 'явный', 'видимый'. В этимологическом отношении эти глаголы характеризуются сходством именной части, например: *ин доно^н мэ^н айна: б'хэд паркат кийа:* '[Он] вложил свою тайну в этих двоих' (С.Р., 2); *сэва: карэ[...] мақсу:д па:нэ ку:^н* '[Он] сослужит службу[...] ради достижения цели [своей]' (С.Р., 54); *во эйсэ д'ха:т су:^н карта: т'ха: ра:дж* 'Так (таким способом) он правил' (П.Б., 37).

Глагол = имя + *хона:* 'быть'

§ 237. Отыменный глагол типа «заимствованное имя + хона:» отличается большой продуктивностью (табл. 42, 43).

а) Особенно часто в качестве именного компонента употребляются арабские причастия *ха:сил* 'полученный', *ха:зир* 'присутствующий', *хэйра:н* 'удивленный'. От них производны глаголы *ха:сил хона:* 'получаться', 'быть полученным'

15 раз); *ха:зир ҳона:* 'присутствовать' (9 раз); *хэйра:н ҳона:* 'удивляться', 'быть удивленным' (7 раз).

б) Высокой степенью употребительности обладают также сложноотыменные глаголы, производные от иранских причастий и прилагательных (табл. 42), например: *гум ҳона:* 'исчезать' (5 раз) < перс. *гум* 'исчезнувший'; *пэйда: ҳона:* 'появляться' (5 раз) < перс. *пэйда:* 'появившийся', 'созданный'; *ху:ш ҳона:* 'радоваться' (3 раза) < перс. *ху:ш* 'довольный', 'радостный'; *рава:на: ҳона:* 'отправляться' < перс. *рава:на:* 'идущий', 'уходящий' (3 раза).

в) Зафиксированы также глаголы *вида: ҳона:* 'прощаться' (3 раза) < араб. *вида:* 'прощание'; *м^алу:м ҳона:* 'быть известным', 'становиться известным' < араб. *м^алу:м* 'известный' (2 раза); *за:хир ҳона:* 'выясняться', 'явствовать' < араб. *за:хир* 'явный', 'очевидный' (2 раза).

г) Нечасто встречаются глаголы *а:шиқ ҳона:* 'влюбляться' < араб. *а:шиқ* 'влюбленный' и *а:су:да: ҳона:* 'успокаиваться', 'удовольствоваться' < перс. *а:су:да:* 'спокойный', 'успокоенный', например: *а:шиқ б^хи: ҳуэ то... ху:б ҳэй* 'Хорошо, [если] еще и влюбились' (С.Р., 100); *ра:қиб ки: маҳнат тэ а:су:да: ҳуа:* 'Успокоился в результате трудов Ракиба' (С.Р., 80).

§ 238. Отыменный глагол типа «индийское имя + *ҳона:*» представлен несколькими глаголами: *к^хар:а: ҳона:* 'стоять', 'находиться' < хинд. *к^хар:а:* 'стоящий'; *пу:ра: ҳона:* 'наполняться' < хинд. *пу:ра:* 'полный'; *чуп ҳона:* 'молчать', 'умолкать' и *б^ханг ҳона:* 'быть разрушенным' < хинд. *б^ханг* < скр. *б^хагна* 'разрушенный'. Наибольшее употребление имеет *к^хар:а: ҳона:*, встретившийся шесть раз, остальные же встречаются не более трех раз. Глагол *б^ха^нг ҳона:* зафиксирован в двух случаях, например: *саб ка:м ҳовэга: б^ха^нг* 'Все дело пойдет впустую (расстроится)' (С.Р., 146).

Глагол = имя + *а:на:* 'приходить'

§ 239. Среди глаголов типа «индийское имя + *а:на:*» по частоте употребления первое место принадлежит глаголу *ҳа:т а:на:* 'быть полученным', 'доставаться', 'приходить в руки' (12 раз) < существительного *ҳа:т* 'рука' (табл. 42, 43), например: *джа:н зор су:н ка:м ҳа:т наҳи:н а:та:*, *душман ваҳа:н дости: ла:та:* 'Где силою ничего не достается, там враг заводит дружбу' (С.Р., 178).

Отмечается также глагол *ка:м а:на:* 'быть годным', 'быть полезным', 'который составлен из существительного хинд. *ка:м* 'работа' и глагола *а:на:* букв. 'приходить', 'подходить', 'годиться', 'быть полезным', например: *су:кйа: то джала:нэ ка:м а:та: а:г ла:нэ ка:м а:та:* 'Если сухой, то годит-

ся для топки, годен для горения' (С.Р., 135). Этот глагол зафиксирован в десяти случаях.

§ 240. Среди сложноотыменных глаголов типа «заимствованное имя + *а:на:*» чаще всего употребляется глагол *йа:д а:на:* 'вспоминаться' < перс. *йа:д* 'память', 'вспоминание', например: *муджэ во йа:р йа:д а:та:[...]т·ха:рэ — т·ха:р йа:д а:та:* 'Милый мне вспоминается, повсюду[...] вспоминается' (С.Р., 91). Этот глагол отмечен в вссьми случаях. Остальные глаголы этого типа *хуш а:на:* 'нравиться', 'быть по нраву' < перс. *хуш* 'радостный', 'довольный', 'хороший' (4 раза); *шарм а:на:* 'стыдиться', 'чувствовать стыд' < перс. *шарм* 'стыд' (3 раза); *фусса: а:на:* 'сердиться', 'приходить в гнев' < араб. *фусса:* 'гнев', 'злость'; *хавас а:на:* 'желать', 'нравиться' (2 раза) < араб. *хавас* 'желание', 'страсть'.

Глагол = имя + *к·ха:на:* 'есть'

§ 241. Из сложноотыменных глаголов типа «заимствованное имя + *к·ха:на:*» самым употребительным считается глагол *даға: к·ха:на:* 'обманываться' [букв. 'съесть обман(ложь)]' < перс. *даға:* 'ложь', 'обман' (табл. 42). Этот глагол фиксируется около 20 раз. Гораздо реже использованы глаголы *ғам к·ха:на:* 'горевать' < араб. *ғам* 'горе', 'несчастье' (10 раз) и *шикаст к·ха:на:* 'быть пораженным', 'терпеть поражение' (7 раз) < перс. *шикаст* 'поражение'.

Эти глаголы образованы по типу персидского глагола «имя + *хордан*». Если сравнить равнозначные глаголы *даға: к·ха:на:* и *даға: хордан*, *ғам к·ха:на:* и *ғам хордан*, *шикаст к·ха:на:* и *шикаст хордан*, семантическое и формальное тождество подтверждается.

§ 242. Сложноотыменные глаголы типа «индийское имя + *к·ха:на:*» представлены глаголами, где именной компонент существительное в форме множественного числа. Это служит свидетельством их грамматической неоформленности. Таких сочетаний всего два: *пач·ха:р·йа:н к·ха:на:* 'падать в обморок' (3 раза) < хинд. *пач·ха:р* 'обморок' и *га:лийа:н к·ха:на:* 'выслушивать ругань' (2 раза) < хинд. *га:ли:* 'ругань', 'ругательство', например: *апас мэ^н а:п пач·ха:р·йа:н ғам су:н к·ха:нэ* 'от горя падать в обморок [самому]' (П.Б., 56); *йу: бэи:ма:на:н[...]га:лийа:н к·ха:тэ* 'Эти бессовестные[...] выслушивают брань' (С.Р., 157).

Глагол = имя + *дэна:* 'давать'

§ 243. Тип сложноотыменных глаголов «заимствованное имя + *дэна:*», который в классическом дакхини не имеет этимологически противопоставленного типа «индийское имя + *дэна:*», представлен тремя глаголами: *даға: дэна:* 'обманывать'

(4 раза), *джава:б дэна:* 'отвечать' < араб. *джава:б* 'ответ' (2 раза) и *дила:са: дэна:* 'утешать' < перс. *дила:са:* 'утешение' (2 раза).

Глагол=имя+*ма:рна:* 'ударять', 'убивать'

§ 244. Тип сложноотыменных глаголов «заимствованное имя+*ма:рна:*» представлен глаголами *а:х ма:рна:* 'вздыхать' (3 раза) < перс. *а:х* 'вдох'; *җота: ма:рна:* 'нырять', 'погружаться' (2 раза) < перс. *җота:* 'погружение', 'ныряние', например: *а:х ма:ртэ, уса:с б̣хартэ* 'Тяжко вздыхают, дух переводят' (С.Р., 276); *җота: ма:ркара каон раха: дарийа: б̣хитар* 'Кто погрузившись [в воду] остался во чреве реки' (С.Р., 37).

Глагол=имя+*б̣харна:* 'наполнять'

§ 245. Из сложноотыменных глаголов типа «индийское имя+*б̣харна:*» используются глаголы *пэт̣ б̣харна:* 'насыщаться', 'наполнять желудок' < хинд. *пэт̣* 'желудок', 'живот'; *уса:с б̣харна:* 'тяжело вздыхать' (букв. 'наполнять дыхание') < хинд. *уса:с* 'вдох', 'дыхание'. Оба сочетания отмечаются по два раза.

Два раза фиксируется глагол *а:х б̣харна:* 'тяжело вздыхать', равнозначный *уса:с б̣харна:*.

Глагол=имя+*лагна:* 'быть приложенным'

§ 246. Глагол типа «заимствованное имя+*лагна:*» встречается в одном случае *хуш лагна:* 'нравиться' < перс. *хуш* 'довольный', 'радостный', например: *мухаббат кэ ула:лйа:^н тэ* "аорат мард ку:^н *хуш лагти:* 'Женщина нравится мужчине любовными восторгами' (С.Р., 244). Глагол фиксируется четыре раза.

§ 247. Отмечен лишь один глагол типа «индийское имя+*лагна:*» — *ка:м лагна:* 'идти делу (работе)' < хинд. *ка:м* 'дело', 'работа', например: *а:хир "ақл кэ хукм су:^н лагйа: хэй ка:м* 'В конце концов дело пошло по приказу Акла' (С.Р., 15). Глагол использован три раза.

Глагол=имя+*лага:на:* 'прикладывать'

§ 248. Тип сложноотыменных глаголов «заимствованное имя+*лага:на:*» отражен глаголом *дил лага:на:* 'вкладывать душу', 'стараться' < перс. *дил* 'сердце', 'душа', который отмечается семь раз.

§ 249. Тип «индийское имя+*лага:на:*» представлен глаголом *д̣хйа:н лага:на:* 'обращать внимание', 'увлекаться' < скр.

д^хйа:н 'внимание', например: лага:кар д^хйа:н д^хан су:^н ди:с хор ра:т 'Днем и ночью внимание к женщине обратив...' (П.Б., 123). Этот глагол зафиксирован четыре раза.

Глагол=имя+ла:на: (лйа:на:) 'приносить'

§ 250. Глаголы ла:на: и лйа:на: 'приносить', 'доставлять', 'приводить' восходят к одному корню со значением 'вызывать'.

§ 251. Тип сложноотыменных глаголов «заимствованное имя+лйа:на:» представлен глаголами ха:тир лйа:на: 'знать', 'познавать', 'относиться со вниманием' < араб. ха:тир 'внимание', 'почтение' и баджа: лйа:на: 'выполнять', 'приводить в исполнение' < перс. баджа: 'уместный' (табл. 43, 44), например: тасли:м кийа: хидмат баджа: лйа:йа: 'Поклонился, службу исполнил' (С.Р., 169); сунтэ-сунтэ ха:тир лйа:тэ-лйа:тэ 'Слушал, слушал вспоминая' (С.Р., 200). Оба глагола, которые засвидетельствованы по шесть-семь раз, являются кальками с иранских моделей ха:тир а:вардан и баджа: а:вардан.

§ 252. Тип «индийское имя+ла:на:» отмечается глаголом джи:в ла:на: 'воскрешаться', 'возрождаться', 'воспрянуть', 'развеселиться' < скр. джи:в 'жизнь', например: тама:шэ су:^н джи:в ла:и: т^хи: '[Она] развеселилась от зрелища' (С.Р., 85). Использован этот глагол больше десяти раз.

Глагол=имя+раҳна: 'составаться'

§ 253. Тип «индийское имя (прилагательное)+раҳна:» засвидетельствован на примере глаголов к^хар:а: раҳна: 'стоять', 'оставаться' (около 15 раз) от изменяемого прилагательного (причастия) хинд. к^хар:а: 'стоящий' и чуп раҳна: 'молчать' (13 раз) от прилагательного хинд. чуп 'молчаливый', 'безмолвный'.

Глагол=имя+па:на: 'получать'

§ 254. Отмечены в текстах глаголы типа «заимствованное имя+па:на:»: лаззат па:на: 'наслаждаться', 'получать удовольствие' (8 раз) < араб. лаззат 'наслаждение', 'удовольствие' и а:ра:м: па:на: (6 раз) 'получать отдых' 'отдыхать' < перс. а:ра:м 'отдых' (табл. 43, 44), например: б^ху:к ач^хэ то к^ха:нэ ка: лаззат па:йа: джа:та: хэй 'Когда голодаешь, то познаешь вкус пищи' (С.Р., 202); мэра: дил дил тэ а:ра:м па:вэга: 'Сердце мое получит отдых от Дила' (С.Р., 161).

Количественная оценка употребительности сложноотыменных глаголов

Тип сложноотыменных глаголов		Количество случаев употребления в памятниках			
		свыше 20	от 10 до 20	от 5 до 10	от 3 до 5 раз
Имя + <i>карна:</i>	Заемствованное имя + <i>карна:</i>		<i>фикр карна:</i>	<i>қубу:л карна:</i> , <i>джам^на карна:</i> , <i>фа:м карна:</i>	<i>ихтийа:р карна:</i> , <i>байа:н карна:</i> , <i>ман^а карна:</i> , <i>ду:р карна:</i> , <i>пэйда:</i> <i>карна:</i> , <i>йа:д карна:</i> , <i>т^ари:ф кар-</i> <i>на:</i> , <i>тасли:м карна:</i> , <i>сала:м кар-</i> <i>на:</i> , <i>сиджда: карна:</i> , <i>“а:шиқи:</i> <i>карна:</i> , <i>хата: карна:</i> , <i>тами:з</i> <i>карна:</i> , <i>ха:зир карна:</i> , <i>назар кар-</i> <i>на:</i> , <i>дахл карна:</i> , <i>сава:л карна:</i> .
	Индийское имя + <i>карна:</i>	<i>ка:м карна:</i>		<i>ра:с карна:</i>	<i>пйа:р карна:</i> , <i>ра:дж карна:</i> , <i>сэва:</i> <i>карна:</i> , <i>паркат: карна:</i>
Имя + <i>хона:</i>	Заемствованное имя + <i>хона:</i>		<i>ха:сил хона:</i>	<i>ха:зир хона:</i> , <i>хэйра:н хона:</i> , <i>пэйда: хона:</i>	<i>гум хона:</i> , <i>хуш хона:</i> , <i>хара:б хо-</i> <i>на:</i> , <i>рава:на: хона:</i> , <i>вида: хона:</i> , <i>м^аалу:м хона:</i> , <i>за:хир хона:</i> , <i>“а:</i> <i>шиқ хона:</i> , <i>а:су:да: хона:</i>
	индийское имя + <i>хона:</i>			<i>кҳара: хона:</i>	<i>пу:ра: хона:</i> , <i>б^ханг хона:</i>
Имя + <i>а:на:</i>	Заемствованное имя + <i>а:на:</i>			<i>йа:д а:на:</i>	<i>хуш а:на:</i> , <i>шарм а:на:</i> , <i>ғусса: а:-</i> <i>на:</i> , <i>ҳавас а:на:</i> .

Тип сложноотыменных глаголов		Количество случаев употребления в памятниках			
		свыше 20	от 10 до 20	от 5 до 10	от 3 до 5 раз
Индийское имя + а:на:			ха:т а:на:	ка:м а:на:	
Имя + кха:на:	Заемствованное имя + кха:на: Индийское имя + кха:на:		дага: кха:на:	ґам кхана:, шикаст кха:на:	пачха:р'йа: ^н кха:на:, га:лийа: ^н кха:на:
Имя + дэна:	Заемствованное имя + дэна:				дага: дэна:, джава:б дэна:, дила:- са" дэна:
Имя + ма:рна:	Заемствованное имя + ма:рна:				а:х ма:рна:, ґота: ма:рна:
Имя + бхарна:	Заемствованное имя + бхарна: Индийское имя + бхарна				а:х бхарна:
Имя + лагна:	Заемствованное имя + лагна: Индийское имя + лагна:				пэт' бхарна:, уса:с бхарна:
Имя + лага:на:	Заемствованное имя + лага:на:				хуш лагна: ка:м лагна: дил лага:на:

Тип сложноотыменных глаголов		Количество случаев употребления в памятниках			
		свыше 20	от 10 до 20	от 5 до 10	от 3 до 5 раз
Индийское имя + лага:на:					д ^х йа:н лага:на:
Имя + лйа:на: (ла:на:)	Заемствованное имя + лйа:на: Индийское имя + ла:на:		джи:в ла:на:	ха:тир лйа:на:	
Имя + рахна:	Индийское имя + рахна:		кхар:а: рах- на:, чуп рах- на:		
Имя + па:на:	Заемствованное имя + па:на:			лаззат па:на:, а:ра:м па:на:	
Имя + п ^х и- ра:на:	Заемствованное имя + п ^х ира:на: Индийское имя + п ^х ира:на:			либа:с п ^х ира:на: б ^х эс п ^х ира:на:	
Имя + д ^х ар- на:	Заемствованное имя + д ^х арна: Индийское имя + д ^х арна:			ха:т д ^х арна:	сар д ^х арна:
Имя + бадж- на:	Индийское имя + баджна:				та:ли: баджна:, ба:джа: баджна:

Сложноотыменные глаголы, специфичные для классического дакхини

Тип сложноотыменных глаголов		Количество случаев употребления		
		от 10 до 20	от 5 до 10	от 2 до 5
Имя+карна:	Заемствованное имя+карна:	джи:в ла:на:	фа:м карна:	"а:шиқи: карна:, хата: карна:, тами:з карна:, на- зар карна:, дахл карна:, ха:зир карна:
	индийское имя+карна:		ра:с карна:	
Имя+хона	заемствованное имя+хона:			"а:шиқ хона, а:су:да: хона:
Имя+а:на:	заемствованное имя+а:на:			хуш а:на:
Имя+ля:на:	заемствованное имя+ля:на:		ха:тир ля:на:	
Имя+ла:на:	индийское имя+ла:на:			
Имя+па:на:	заемствованное имя+па:на:		лаззат па:на:	
Имя+пхира:на:	индийское имя+пхира:на:		бхэс пхира:на:	
	заемствованное имя+пхира:на:		либа:с пхира:на:	
Имя+дхарна:	заемствованное имя+дхарна:			сар дхарна:
	индийское имя+дхарна:		ха:т дхарна:	

Структурно-этимологическая характеристика сложноотыменных глаголов

Тип сложноотыменных глаголов	Общее количество	Количество сложноотыменных глаголов, образованных от:						
		имен существительных хинди (таб-хава)	имен прилагательных хинди	санскритских имен	арабских причастий	арабских существительных и прилагательных	иранских существительных и прилагательных	иранских причастий
Имя+карна:	27	4	1	1	3	15	2	1
Имя+хона:	16	—	3	—	6	1	1	5
Имя+а:на:	7	2	—	—	—	2	3	—
Имя+кха:на:	5	2	—	—	—	1	2	—
Имя+дэна:	3	—	—	—	—	1	2	—
Имя+ма:рна:	2	—	—	—	—	—	2	—
Имя+бхарна:	3	2	—	—	—	—	1	—
Имя+лагна:	2	1	—	—	—	—	1	—
Имя+лага:на:	2	—	—	1	—	—	1	—
Имя+ла:на:	1	—	—	1	—	—	—	—
Имя+лйа:на:	2	—	—	—	—	1	1	—
Имя+рахна:	2	—	2	—	—	—	—	—
Имя+па:на:	2	—	—	—	—	1	1	—
Имя+пхира:на:	2	1	—	—	—	1	—	—
Имя+дхарна:	2	1	—	—	—	—	1	—
Имя+баджна:	2	2	—	—	—	—	—	—
	80	15 (около 18%)	6 (7,5%)	3 (3,75%)	9 (свыше 11%)	23 (около 30%)	18 (около 21%)	6 (7,5%)

Глагол=имя+*п̣хира:на:* 'изменять'

§ 255. Тип «индийское имя+*п̣хира:на:*» отражен глаголом *б̣хэс п̣хира:на:* 'переодеваться', 'менять одежду' < хинд. *б̣хэс* < скр. *б̣хэш'а* 'маска', 'личина' (табл. 43, 44), например: *б̣хэс анна: п̣хира:и:* '[Она] изменила свою одежду' (С.Р., 172). Встречается семь раз.

§ 256. Сложноотыменный глагол *либа:с п̣хира:на:* типа «заимствованное имя+*п̣хира:на:*», зафиксированный в текстах пять раз, синонимичен рассмотренному выше — *б̣хэс п̣хира:на:* (*либа:с п̣хира:на:* 'переодеваться' < араб. *либа:с* 'одежда', 'одеяние'), например: *назар хор ғамза: либа:с п̣хира:кар қаландари: пакар'э расм* 'Гамза и Назар, переодевшись, приняли вид бродячих аскетов' (С.Р., 167).

Глагол=имя+*д̣харна:* 'держатъ', 'класть'

§ 257. Глагол типа «заимствованное имя+*д̣харна:*» фиксируется в одном случае — *сар д̣харна:* 'склонять голову' < перс. *сар* 'голова' и хинд. *д̣харна:* 'держатъ', 'иметь', 'сохранять', 'класть' (табл. 43), например: *ишқ па:дша:х кэ фарма:н тал ра:киб сар д̣харэ* 'Перед приказом Ишк-шаха Ракиб голову склонит' (С.Р., 67). Этот глагол зафиксирован четыре раза (табл. 44).

§ 258. Тип «индийское имя+*д̣харна:*» можно наблюдать на примере глагола *ха:т д̣харна:* 'приветствовать' < хинд. *ха:т̣* 'рука', например: *тасли:м каркар сар пар ха:т д̣харкар аннэ т'ха:р тэ халйа:* 'Попрощавшись, поприветствовав (приложив руку к голове), тронулся [с места своего]' (С.Р., 81). Использован этот глагол шесть раз.

Глагол=имя+*баджна:* 'звенеть'

§ 259. При рассмотрении типа «индийское имя+*баджна:*» наблюдаются глаголы *та:ли: баджна:* 'звучать хлопку', 'бить в ладоши' < хинд. *та:ли:* 'ладонь' и *ба:джа: баджна:* 'звенеть', 'торжествовать' < хинд. *ба:джа:* 'звон', 'грохот'. Оба глагола отмечаются по четыре раза, например: *фатах ка: ба:джа: баджнэ лагйа:* 'Гром победы раздаваться стал' (С.Р., 191).

Параллелизм некоторых простых и сложноотыменных глаголов

§ 260. Существует параллелизм простых и сложноотыменных глаголов, образованных от индийских имен (табл. 45), например: *сэва: карна:* и *сэвна:* 'служить'. Оба глагола осно-

вой имеют существительное скр. *сэва:* 'служба'. В функциональном отношении более употребителен простой отыменный глагол *сэвна:*, который отмечается семь раз, тогда как *сэва: карна:* — три раза.

§ 261. Параллелизм глаголов, образованных от заимствованных имен, наблюдается в глаголах *йа:д карна:* и *йа:дна:* 'вспоминать' < перс. *йа:д* 'воспоминание', 'память'. Сложноотыменный глагол, встречающийся четыре раза, используется чаще. Простой отыменный глагол *йа:дна:* фиксируется два раза.

Семантическое тождество имеет место также при сравнении глаголов *қубу:лна:* и *қубу:л карна:* 'принимать'. Сложноотыменное образование использовано девять раз, между тем как простой отыменный глагол обнаруживается в пяти случаях.

§ 262. Наблюдается тождество значений между сложноотыменными глаголами типа «индийское имя+*карна:*» и типа «заимствованное имя+*карна:*». Данное явление прослеживается в глаголах *ра:с карна:* < хинд. *ра:с* < скр. *ра:ши* 'собрание' и *пэйда: карна:* < перс. *пэйда:* 'полученный', которые имеют значение 'приобретать'.

Причем чаще встречается глагол с индийским именным компонентом — семь раз, а глагол типа «заимствованное имя+*карна:*» — пять раз.

Т а б л и ц а 45

Параллели между простыми и
сложноотыменными глаголами

Тип сложноотыменных глаголов	Простой отыменный глагол, употребление	Сложноотыменный глагол, употребление
От заимствованного имени	<i>йа:дна:</i> 'вспоминать' < перс. <i>йа:д</i> 'воспоминание' — 2 раза <i>қубу:лна:</i> 'принимать' < араб. <i>қубу:л</i> 'прием' — 5 раз	<i>йа:д карна:</i> — 4 раза <i>қубу:л карна:</i> — 9 раз
От индийского имени	<i>сэвна:</i> 'служить' < скр. <i>сэва:</i> 'служба' — 7 раз	<i>сэва: карна:</i> — 3 раза

Сложные глаголы

§ 263. В классическом дакхини выделяются следующие сложные глаголы: потенциальные, интенсивные, длительные, а также сочетания инфинитива в прямом или косвенном падеже с глаголами.

Потенциальные глаголы

§ 264. Образование потенциальных глаголов, обозначающих возможность, потенциальность какого-либо действия, в памятниках дакхини осуществляется двумя способами — первый способ считается для хиндустани традиционным и находит применение в современных литературных формах, второй же характерен для диалектов XVII в.

§ 265. Первый способ — сочетание основы смыслового глагола и личных форм глагола *сакна*: 'мочь' (табл. 46). Смысловая нагрузка распределяется следующим образом: конкретное лексическое значение передается основой глагола, второй компонент играет модальную роль.

В основном отмечаются сочетания с глаголами *карна*: 'делать', *хона*: 'быть', *джа:на*: 'идти', 'уходить', *ля:на*: 'приносить', *дэна*: 'давать', *кахна*: 'говорить', 'сказать' и *ракхна* 'класть', 'положить', например: *т'ит'ари: бахри: ка: зор ля: сакти: хэй* 'Сможет ли унести куропатка груз сокола?' (С.Р., 31); *хама:рэ хукм ба:дж каи:^н джа: сактэ нахи:^н* 'Без нашего на это указа никуда пойти не смогут' (С.Р., 117).

§ 266. Второй способ — сочетание инфинитива в косвенной форме смыслового глагола и глагола *сакна*: (табл. 46). Лексическое значение падает на форму инфинитива, грамматическое и модальное значение передается личными формами глагола *сакна*: (табл. 47).

а) Как правило, глагол *сакна*: встречается в сочетании с косвенной формой инфинитивов глаголов *карна*: 'делать', *а:на*: 'приходить', *кахна*: 'говорить', *дэна*: 'давать', например:

Т а б л и ц а 46

Сравнительная характеристика употребительности основных глаголов, встречающихся в сложноголазольном образовании с потенциальным глаголом *сакна*: 'мочь'

Способ	<i>карна</i> : 'делать'	<i>хона</i> : 'быть'	<i>джа:на</i> : 'уходить'	<i>ля:на</i> : 'приносить'	<i>дэна</i> : 'давать'	<i>кахна</i> : 'говорить'	<i>ракхна</i> : 'положить'	<i>а:на</i> : 'приходить'
1. Основа глагола + <i>сакна</i> :	+	+	+	+	+	+	+	—
	(5 раз)	(2)	(2)	(3)	(4)	(4)	(5)	
2. а) косвенная форма инфинитива + <i>сакна</i> :	+	—	+	+	+	—	—	+
	(3)		(1)	(4)	(1)			(3)
б) архаичный инфинитив + <i>сакна</i> :	+	—	—	—	+	+	—	+
	(3)				(1)	(1)		(1)

кйа: сифат карнэ саку:^нга: 'Как смогу я похвалу воздать?' (П.Б., 52); *тахт ҳор та:дж диван сакта:* 'Он сможет дать престол и царство' (Д.А., 18).

Из второго примера видно, что иногда в подобном случае употребляется форма инфинитива на *-ан*, например: *каҳан сакэ* 'Мы сможем сказать' (К.М.К., 18); *каон сакэ [...]* *рам каран* 'Кто сможет [...] очаровать?' (С.Р., 172).

б) В ряде примеров прослеживается тенденция к самостоятельному употреблению глагола *сакна:*, перенесению лексического и грамматического значения на него, тогда как смысловой глагол функционирует больше как прямое дополнение.

Это явствует, во-первых, из случаев, когда глагол *сакна:* имеет перед собой инфинитив с послелогом *ку:^н*, например: *джо ҳар кис ку:^н саку:^н каҳнэ ку:^н мақсу:д* 'Смогу ли я сказать каждому о своих целях' (С.Р., 88).

Во-вторых, это подтверждается способностью глагола *сакна:* принимать форму повелительного наклонения, что не характерно для модальных глаголов, например: *на ус ху:би: кэ а:нэ сак бара:бар* 'И не думай, что сможешь удостоиться этого блага наравне' (П.Б., 94).

Т а б л и ц а 47

Сравнительная характеристика употребительности потенциальных глаголов в разных видо-временных формах

Способ	Неличные формы, абсолютив	Наклонения								
		изъявительное						повелительное	сослагательное	условное
		настоящее общее время	будущее время	прошедшее несовер- шенное время	прошедшее совер- шенное время	настоящее совершен- ное время	предпрошедшее время			
1. Основа + <i>сакна:</i>	+	+	+	+	+	+	—	—	+	—
	(1)	(8)	(2)	(2)	(2)	(3)			(7)	
2. Косвенная форма инфинитива + <i>сакна:</i>	+	+	+	—	—	—	—	+	+	—
	(3)	(3)	(3)					(4)	(5)	

Интенсивные глаголы

§ 267. Образование интенсивных глаголов происходит путем сочетания основы смыслового глагола и личной формы вспомогательного.

Ниже рассматриваются сочетания основ глаголов с образующими глаголами *джа:на:* 'уходить', *лэна:* 'брать', *пар:на:* 'падать', *а:на:* 'класть', *ут·хна:* 'вставать', которые отличаются высокой степенью употребительности (табл. 48).

§ 268. Интенсивные глаголы, представляющие собой сочетание «основа+джа:на:», встречаются часто. С образующим глаголом *джа:на:*, как правило, взаимодействуют непереходные глаголы, например: *ур:на:* 'летать' (5 раз), *н·ха:т:на:* 'бежать' (3 раза), *никална:* 'выходить' (3 раза), *милна:* 'встречаться' (2 раза), *лагна:* 'прикасаться', 'касаться' (3 раза).

В этих случаях основному действию сообщается значение стремительности, удаления от действующего лица или места действия, например: *пат·харйа:н ка: кот г·хар:и: мэн ур-джа:та:* 'Каменная крепость разлетается за час' (С.Р., 286); *г·хар тэ н·ха:т джа:нэ ка: вақт а:та:* 'Приходит пора убежать из дома' (С.Р., 241).

§ 269. Интенсивные глаголы, образованные сочетанием «основа+пар:на:», заключают в себе значение внезапности, неожиданности действия (табл. 49). Первым компонентом обычно

Т а б л и ц а 48

Количественная характеристика
употребления интенсивных глаголов

Интенсивные глаголы	основа+ джа:на:	основа+ лэна:	основа+ пар:на:	основа+ а:на:	основа+ лйа:на:	основа+ дэна:	основа+ рак·хна:	основа+ ут·хна:
Число употреблений	16	19	21	13	12	10	12	7

Т а б л и ц а 49

Семантическая характеристика
интенсивных глаголов

Стремительность, удаление от лица и места, действие в интересах другого		Действие в интересах говорящего или субъекта		Внезапность, неожиданность действия		Присоединение, сохранение дей- ствия	
переходный глагол	непереход- ный глагол	переходный глагол	непереход- ный глагол	переход- ный глагол	непере- ходный глагол	переход- ный глагол	непере- ходный глагол
дэна:	джа:на:	лэна:, лйа:на:	а:на:	ут·хна:	пар:на:	рак·хна:	

выступает основа непереходного глагола, например: *гирна:* 'падать' (6 раз), *ха^нсна:* 'смеяться' (5 раз), *т'у:т'на:* 'ломаться' (4 раза), *а:на:* 'приходить' (3 раза), *джа:на:* 'уходить' (3 раза).

Так, глагол *т'у:т' пар'на:* в классическом дакхини имеет значение 'обваливаться', 'рухнуть', например: *акл пар а:сма:н т'у:т' пар'йа:* 'На Акла обрушилось небо' (С.Р., 190).

§ 270. Интенсивные глаголы типа «основа+лэна:» образуются от переходных глаголов. Их дополнительное значение сводится к тому, что действие совершается для говорящего или субъекта.

В качестве смыслового глагола встречаются *карна:* 'делать', *ма^нгна:* 'просить', *уча:на:* 'поднимать' (все по 5-6 раз). Вот один из таких примеров: *дил ка: сар год мэ^н уча:ли:* 'Она прижала к груди голову Дила' (С.Р., 211).

§ 271. Интенсивные глаголы, образованные сочетанием «основа+а:на:», в котором *а:на:* придает действию оттенок направленности в сторону объекта, приближения к нему, особенно часто фиксируются со смысловыми глаголами *дисна:* 'виднеться', 'казаться' (5 раз) и *хона:* 'быть' (4 раза).

В первом случае новое значение интенсивного глагола «появляться», «показываться», например: *ис "а:лам мэ^н до "а:лам дис а:та: хэй* 'Этот мир кажется (показывается) двойным' (С.Р., 226).

Во втором случае (*хо а:на:*) интенсивный глагол приобретает значение «оказаться», «явиться».

§ 272. Значение интенсивных глаголов, представляющих собой сочетание «основа+лйа:на:», имеет оттенок направленности действия в сторону субъекта, эти глаголы по своей функции приближаются к глаголам, в которых вспомогательным выступает *лэна:*.

Чаще всего наблюдается глагол *к'хи:нч лйа:на:* 'оттягивать', 'притягивать' (5 раз) < *к'хи:нчна:* 'тянуть', например: *ха:т су:^н к'хи:нч лйа: катэ* 'Просят, вырви руками' (С.Р., 117).

По три-четыре раза отмечаются в сочетании с формами вспомогательного *лй:а:на* глаголы *пакар'на:* 'ловить', 'хватать' и *бача:на:* 'спасать', например: *дил ку:^н пакар' лйа:йэ* 'Схватили Дила' (С.Р., 192); *марнэ ки: джа:га: тэ бача: лйа:та:* 'Спасает его из когтей смерти' (С.Р., 101).

§ 273. Интенсивные глаголы, представляющие собой сочетание «основа+дэна:», имеют дополнительное значение совершения действия в интересах другого лица. В основном в таких глаголах в качестве первого элемента функционируют основы *дэна:* 'давать', *лик'на:* 'писать', *ч'хор'на:* 'оставлять', 'покидать'. Здесь возможны только переходные глаголы.

§ 274. Сочетание «основа+рак'на:» дает интенсивные глаголы, имеющие дополнительное значение сохранения дей-

ствия, в которых главным образом употребляются основы глаголов *са^нб^ха:лна:* 'держать', 'поддерживать' (7 раз), *г^ха:лна:* 'бросать', 'швырять' (3 раза) и *лйа:на:* 'приносить' (3 раза).

§ 275. Интенсивные глаголы типа «основа + *ут^хна:*» выражают основное действие с оттенком неожиданности протекания, совершения его.

Наиболее типичны случаи с глаголами *пука:рна:* 'кричать' (4 раза)—*пука:р ут^хна:* 'вскрикивать', *болна:* 'говорить' (3 раза)—*бол ут^хна:* 'воскликнуть'.

Глагол *ут^хна:* сочетается с основами как переходных, так и непереходных глаголов.

Глаголы длительного вида

§ 276. По способу образования в классическом дакхини выделяются два типа глаголов длительного вида. Глаголы первого типа образуются путем сочетания причастия несовершенного вида основного глагола и образующего глагола *ач^хна:* или *рахна:*, синонимичных по значению. Второй тип получается посредством сочетания причастия совершенного вида основного глагола и образующего глагола *ач^хна:* или *рахна:* (табл. 50).

§ 277. Длительный характер действия в глаголах первого типа обозначается глаголом *ач^хна:*, употребляющимся в большинстве случаев, или глаголом *рахна:*, который отмечается всего два раза. Основное значение передается причастием несовершенного вида смыслового глагола. Чаще всего глаголы этого типа встречаются в форме настоящего времени (10 случаев), сослагательного наклонения (8 случаев) и будущего времени (5 случаев); например, в сослагательном наклонении: *тудж сара:та: ач^ху:^н навэ мазму:на:^н д^ху^нд^х лйа:та: ач^ху:^н* 'Тебя буду восхвалять, новые темы буду приносить' (букв. 'восхвалял бы[...], приносил бы') (С.Б., 4); *ба:дша:ха:^н ра:т ди:с тахт пари:ч нахи:^н бэйт^хтэ ач^хтэ* 'Цари не сидят вечно на троне' (С.Р., 114).

§ 278. Глаголы длительного вида, относимые ко второму типу, т. е. образованные сочетанием причастия совершенного вида и вспомогательного глагола, обозначают действие многократное.

В качестве вспомогательного в основном встречается глагол *ач^хна:*.

Чаще всего действие в глаголах такого типа выражается формами будущего времени, например: *джо кои: дунийа: а:йа: ач^хэга:[...]* *эйса: дага: к^ха:йа: ач^хэга:* 'Кто будет приходить в этот мир, каждый будет так обманываться' (С.Р., 258).

Сочетания с глаголом *рахна:*, которые весьма редки (3 случая), выражаются формами будущего и прошедшего времени.

Т а б л и ц а 50

Образование глаголов длительного вида
и их употребление

Тип	I—причастие несовершенного вида + <i>ачъна:</i> (<i>рахна:</i>)					II—причастие совершенного вида + <i>ачъна:</i> (<i>рахна:</i>)		
	настоящее время	сослагательное на- клонение	будущее время	прошедшее несовер- шенное время	настоящее совершен- ное время	будущее время	сослагательное на- клонение	настоящее и прошед- шее несовершенное время
Количественное употребление	10	8	5	2	1	12	3	2

Сочетания с инфинитивом

§ 279. Сочетания с инфинитивом строятся из инфинитива главного (смыслового) глагола в форме прямого или косвенного падежа и вспомогательного глагола в личной форме.

Основное значение действия выражается смысловым глаголом, а вспомогательный глагол, как правило, несет дополнительную семантическую нагрузку.

§ 280. Сочетание инфинитива в форме косвенного падежа с *лагна:* в целом выражает начало какого-либо процесса или действия, обозначаемого главным глаголом. Образующий глагол *лагна:* имеет лексическое значение 'начинаться'.

По степени распространенности прежде всего выделяются сочетания с глаголами *кха:на* 'кушать', 'есть'; *лыа:на:* 'приносить', *па:на:* 'получать' (табл. 51).

Т а б л и ц а 51

Количественная характеристика
употреблений сочетаний с инфинитивом

Вид	Инфинитив + <i>лагна:</i>	Инфинитив + <i>а:на:</i>	Инфинитив + <i>джа:на:</i>	Инфинитив + <i>па:на:</i>	Инфинитив + <i>магна:</i>	Инфинитив + <i>дэна:</i>	Инфинитив + <i>буа:на:</i>
Количес- венное упот- ребление	26	14	16	10	8	12	3

В отдельных случаях между компонентами сочетания употребляется послелог *ку:^н*, например: *буд^и: [...] лаги: тал-мала:нэ ку:^н чаимэ упар* 'Старуха[...] стала плакать и рыдать у родника' (Р.Ш., 71). Здесь можно усмотреть некоторое указание на природу таких образований, которые, по-видимому, развились из конструкции инфинитива в форме косвенного падежа с послелогом *ку:^н*.

Единичными образцами представлено употребление глагола *лагна:* с начинательным значением в сочетаниях с формами инфинитива на *-ан* (табл. 52, 53), например: *д^а:т^{ан} лагйа: [...] ка:^нпан лагйа:* 'Стал угрожать [...], начал дрожать' (К.Б., 34).

§ 281. Сочетание инфинитива с *а:на:* типично в двух вариантах — с инфинитивом как в форме косвенного, так и в форме прямого падежа.

При сочетании инфинитива в форме прямого падежа с глаголом *а:на:* означает 'появиться, возникать желанию', что относится к действию, обозначенному инфинитивом главного глагола, например: *туджэ кйу:^н рона: а:та: хэй* 'Почему тебе хочется плакать?' (С.Р., 219).

Сочетание *а:на:* с инфинитивом в форме косвенного падежа, по-видимому, возникает в результате утраты послелога объектного падежа *ку:^н(ко)*, и сочетание получает семантику «приходить, чтобы выполнить действие», например: *пху:л ка: рас лэнэ а:йа: хэй* 'Он пришел, чтобы взять цветочного сока' (С.Р., 245).

§ 282. Сочетание инфинитива в форме косвенного падежа с *джа:на:* означает «идти [в любую сторону] для совершения действия, предусмотренного главным глаголом» (табл. 52, 53). Глагол *джа:на:* в таких случаях имеет значение 'отправляться', 'собираться', 'намереваться', 'иметь желание', например: *машварат карнэ гайэ* 'Собрались держать совет' (С.Р., 257); *ишк ки: су:рат пакарнэ гайэ* 'Отправились искать воплощение любви' (С.Р., 33).

§ 283. Сочетание инфинитива в форме косвенного падежа с *па:на:* имеет значение «получать возможность, разрешение на совершение действия, выраженного главным глаголом, имеющим форму косвенного инфинитива». Глагол *па:на:* встречается в сочетании с различными глаголами, например: *милна:* 'встречаться' — *милнэ па:вэ* 'Сможет ли встретиться' (С.Р., 14); *пакарна:* 'ловить', 'поймать' — *ту:^н уно ку:^н пакарнэ па:вэга:* 'Ты сможешь их поймать' (С.Р., 111).

284. Сочетание инфинитива в форме косвенного падежа с *ма^нгна:* обозначает «просить, хотеть совершения того действия, которое передается главным глаголом», например: *бар^а: хонэ ма^нгта: хэй* 'Он хочет стать великим' (С.Р., 140). Встречается восемь раз.

§ 285. Сочетание инфинитива в форме косвенного падежа

Частота употребления основных глаголов в сочетаниях с инфинитивом

Сочетания	<i>а:на</i> 'приходить'	<i>джа:на:</i> 'уходить'	<i>карна:</i> 'делать'	<i>кха:на:</i> 'есть', 'кушать'	<i>милна:</i> 'встречаться'	<i>пакар-на:</i> 'хватать', 'ловить'	<i>лйа:на:</i> 'приносить'	<i>дэкхна:</i> 'смотреть'	<i>лэна:</i> 'брать'	<i>хона:</i> 'быть'
Инфинитив + <i>лагна:</i>	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+
	(3)	(1)	(3)	(4)			(5)	(3)	(2)	(2)
Инфинитив + <i>а:на:</i>	—	—	+	+	—	+	+	+	+	—
			(2)	(1)		(1)	(2)	(3)	(1)	
Инфинитив + <i>джа:на:</i>	—	—	+	—	+	+	+	+	+	—
			(3)		(1)	(2)	(1)	(4)	(2)	
Инфинитив + <i>па:на:</i>	—	+	+	+	+	+	—	—	—	—
		(1)	(3)	(1)	(2)	(2)				
Инфинитив + <i>ма^нгна:</i>	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+
			(1)							(5)
Инфинитив + <i>дэна:</i>	+	+	+	—	—	—	+	—	—	+
	(4)	(3)	(1)	—			(2)			(1)
Инфинитив + <i>бха:на:</i>	—	—	—	+	—	—	—	—	—	+
				(1)						(1)

с *дэна*: обозначает «позволять, давать возможность совершиться действию». Особенно часто с глаголом *дэна*: используются инфинитивы глаголов *а:на:*, *джа:на:*, *хона:*, *сона:*, и это свойство, способность образовывать сочетание с наиболее употребительными глаголами свидетельствует о большой продуктивности данного типа сочетаний (табл. 53), например: *ис ба:ғ мэ^н накко а:нэ дэо* 'Не разрешай [никому] входить в этот сад' (С.Р., 248).

§ 286. Сочетание инфинитива с *б^ха:на:* представлено всего тремя примерами (табл. 53), которые показывают наличие двух типов: 1) инфинитива в форме прямого падежа + *б^ха:на:* и 2) инфинитива в форме косвенного падежа + *б^ха:на:*. С точки зрения семантики оба типа равнозначны, но первый отражен двумя случаями, а второй только одним.

Данное сочетание понимается как «быть по нраву, нравиться, иметь желание к действию или состоянию», например: 1) *б^ху:к ач^хэ, то к^ха:на: б^ха:вэ* 'Если будет голодно, то понравится кушать' (С.Р., 201); 2) *усэ анни: ху:би: ч^хупа:нэ нахи.^н б^ха:та:* 'Ему не по душе скрывать свои достоинства' (С.Р., 82).

Т а б л и ц а 53

Частота употребления различных структурно-морфологических типов сочетаний с инфинитивом

Сочетания	Инфинитив в форме косвенного падежа + глагол	Инфинитив в неизменяемой форме (на -н) + глагол	Инфинитив в форме косвенного падежа + послелог <i>ку:^н</i> + глагол	Инфинитив в форме прямого падежа + глагол
Инфинитив + <i>лагна:</i>	16	7	3	—
Инфинитив <i>а:на:</i>	9	—	—	5
Инфинитив + <i>джа:на:</i>	16	—	—	—
Инфинитив + <i>па:на:</i>	10	—	—	—
Инфинитив + <i>ма^нгна:</i>	8	—	—	—
Инфинитив + <i>дэна:</i>	7	5	—	—
Инфинитив + <i>б^ха:на:</i>	1	—	—	2

Выводы

287. Как показывают данные морфологии глагола классического дакхини, значительное место среди производных основ занимают формы, образованные от имен типа татсама и полутатсама, наряду с которыми встречается ряд основ, производных от арабских и иранских заимствований.

Весьма характерно, что отдельные основы, полученные

путем чередования внутренней флексии, а также суффиксацией (типа *па:р'на:* 'валить', *джа:лна:* 'жечь', *дэк'а:на:* 'заставлять смотреть', *чалйа:на:* 'двигать'), в современном литературном языке либо не сохраняются, либо относятся к малоупотребительным.

В системе неличных форм общей специфической чертой следует считать, с одной стороны, функционирование параллельных форм, в частности, причастий совершенного вида на *-йа:* и на *-а:*, инфинитива на *-н* наряду с изменяемой формой на *-на:*, абсолютива на *-кар*, *-ко* и равного основе, и с другой стороны, преобладание форм, вышедших ныне из употребления, например, использование морфемы *-ха:ра:* (*-ха:р*) в функции имени деятеля. Вместе с тем некоторые неличные формы, например, герундив, характеризуются грамматической многозначностью, обусловленной морфологической неразвитостью употребляемых форм.

В морфологическом плане наблюдается тенденция к выравниванию парадигмы и к развитию категории числа. Первое затрагивает категорию причастий, а именно—типа *кара:* (*кари:*, *карэ*), а второе касается как причастий, так и других неличных форм, например, выражение грамматического значения множественного числа женского рода с помощью морфемы *-ийа:*⁴.

Морфологическое выравнивание фиксируется также в системе личных форм, особенно в способах образования форм сослагательного и повелительного наклонений (от глаголов *дэна:*, *лэна:*, *хона:*), а также при построении форм будущего времени.

Развитие категории числа прослеживается в образовании форм будущего времени, во всех прошедших временах (прошедшем совершенном, предпрошедшем), настоящем совершенном, а также и в несовершенных временах — прошедшем и настоящем. Таким образом, оно охватывает всю видо-временную систему классического дакхини, несмотря на то что в количественном отношении такие элементы немногочисленны.

При этом налицо типичные архаические черты, проявляющиеся как в семантическом, так и в морфологическом аспектах. Они отражаются в первую очередь в семантическом совпадении форм изъявительного и сослагательного наклонений, выражении значений настоящего времени формами сослагательного наклонения и отмечаются в недостаточно развитом формообразовании повелительного (форма, равная основе, и форма на *-о*) и условного наклонений, где отмечается всего лишь простая форма. Однако формы повелительного и условного наклонений отличаются многозначностью. Остатки прежнего флективного строя обнаруживаются в категории архаического будущего времени. Наблюдается параллельное функционирование бессвязочной и связочной форм настоящего

общего времени, которое в поэтическом языке переходит в превалирование бессвязочных форм.

Эргативная конструкция с послелогом деятеля *нэ* в дакхини не получает морфолого-синтаксического выражения (это имеет место только в современном литературном языке) и, следовательно, переходность определяется семантическим и синтаксическим путем. Показательно также, что переходные глаголы образуются от непереходных преимущественно флективным способом, агглютинативный же способ используется сравнительно меньше.

Формы страдательного залога (исключая формы женского рода в прошедшем времени, получающиеся от абсолютного причастия смыслового глагола) в целом не отличаются от современных.

В области образования каузативных глаголов наиболее продуктивным является агглютинативный способ (морфемы *-а:*, *-ла:*). Формы, получаемые флективным путем (чередованием корневых гласных), как правило, не приобретают значения понудительности и могут считаться каузативными только формально.

Образование простых отыменных глаголов происходит путем использования имен в качестве основы глагола. Около половины всех отыменных глаголов приходится на долю тех, которые происходят от имен индийского происхождения — татсама, полутатсама и тадбхава (всего 17).

Говоря об образовании и употреблении сложноотыменных глаголов, следует отметить, что подавляющее большинство составляют те глаголы, которые образованы от арабских имен, однако по степени употребительности (от 10 до 20 раз) выделяются не только глаголы типа «заимствованное имя + глагол», но и некоторые глаголы типа «индийское имя + глагол», в частности, *ка:м карна:*, *ха:т а:на:*, *к^хар^а: рахна:*, *чуп рахна:*. В разряд наиболее употребительных входят такие же сложноотыменные глаголы, специфичные для дакхини, например, *джи:в ла:на:* 'воскрешаться' (13 раз), *ха:т д^харна:* 'приветствовать' (6 раз), *баджа: лйа:на:* 'исполнять' (7 раз), *фа:м карна:* 'понимать' (5 раз), *ра:с карна:* 'собирать', 'создавать' и т. д. Часть глаголов типа «заимствованное имя + глагол» построена по иранской модели типа *фам к^ха:на:* 'горевать'.

В категории сложноглагольных сочетаний отмечается особый характер образования глаголов длительного вида, представленных двумя типами и основанных на использовании глагола *ач^хна:* в качестве образующего (24 сочетания первого типа и 14 — второго), между тем как сочетания с *рахна:*, ныне считающиеся нормой, встречаются крайне редко (2 — первый тип и 3 — второй). Имеются данные, говорящие о том, что в дакхини глагол *сакна:* в некоторых случаях высту-

пает как полнозначный, а не вспомогательный, он фиксируется 18 раз в сочетании с инфинитивом и 25 раз — с основной смыслового глагола.

Сочетания с инфинитивом и интенсивные глаголы в целом соответствуют современным формам.

В классическом дакхини имеют место интенсивный глагол *лйа:на* (12 раз), близкий семантически *лэна:*, и сочетание инфинитива с глаголом *бха:на*: 'нравиться', которые в современном языке не употребляются. Вместе с тем среди сочетаний с инфинитивом три раза отмечаются глаголы типа «инфинитив в форме косвенного падежа + послелог *ку:^н* + глагол».

ПОСЛЕЛОГИ

Простые послелог

§ 288. В роли адъективирующего послелога и послелога, выражающего значение родительного падежа, помимо основного послелога *ка:* и его форм *ки:*, *кэ* широкое употребление имеют послелоги *кийа:^н* (табл. 54), использующийся наряду с *ки:* для выражения значения женского рода множественного числа, *кэра:* (*кэри:*, *кэрэ*) и графические варианты последних — *кира:* (*кири:*, *кирэ*), например: *анни: ха:тир кийа:^н хика:йата:^н* 'рассказы для себя' (Р.Ш., 68); *хусн кийа:^н бахрийа:^н* 'красивые орлицы' (С.Р., 185); *чандар кэра: чха:^нв* 'тень луны' (К.Н., 39); *дарахт кэри: д'а:ли:* 'ветвь дерева' (А.Н., 223); *"аджаб қудрат кэрэ ка:м* 'деяния чудесной силы' (К.М. К. I, 156); *вила:йат кири: мулк ка: ус дха:ни:* 'богач из страны повеленья' (Д.А., 10); *пи:в кирэ ба:ла:^н* 'волосы возлюбленной' (А.Н., 172).

§ 289. В качестве послелога, выражающего значение объектного (дательного и винительного) падежа, используется *ку:^н* и очень редко *ко* (6 раз). Функционально *ку:^н* адекватен современному *ко*, например: *лага:йа: дил хусн ку:^н а:с* 'Дил обнадежил Хусн' (С.Р., 91); *гада: ку:^н мулк дэван сакта:* 'Одарить бедняка богатством может' (Д.А., 18); *мэрэ ку:^н т'ук пу:ч дэк* 'Расспроси меня немного' (К.М., 79).

Нередко послелог *ку:^н* отмечается при выражении значения принадлежности (табл. 54), например: *алқисса: ис па:дша:х, ку:^н "а:лампа:на:х ку:^н эк бэт'и: т'хи* 'Итак, у шаха, прибежища вселенной, была дочь' (С.Р., 193).

§ 290. Послелоги, выступающие в значении отложительно-го падежа, представлены различными вариантами послелога *сэ* (табл. 54), наряду с которым параллельное использование имеет *су:^н*. В некоторых памятниках, преимущественно в поэтических, вариант *су:^н* употребляется чаще, чем *сэ*, например, *адик пйа:р су:^н лаб манэ лаб мила:йи:* 'С большой

любовью уста с устами соединила' (С.Б., 46); *йэтэ мулк дэк'йа: со кис фахам су:^н* 'Столько стран повидал, с какой целью' (К.М., 38). Довольно часто употребляется послелог *тэ*, например: *шараф па:йа: хэй а:дам тудж тараф тэ* 'Славен мир тобою' (П.Б., 8), а также вариант *сати: к'хар-аг сати: д'а^нд'йа:^н ку:^н ма:р* 'Рази врагов оружием' (К.Ш., 58). К менее употребительным относятся варианты *тэ^н*, например: *йу: нукса:н тудж тэ^н па:на: хэй* 'Этот ущерб должен быть нанесен тобой' (С.Р., 174); *т'хэ — бачан т'хэ г'хара:^н хотэ к'харэ* 'Благодаря слову строятся дома' (С.Б., 17); *сати:^н — эйсйа:^н сати:^н кйа: д'ху^нд'на: вафа:да:ри:* 'Что у таких верности искать' (С.Р., 110); *сэ^н — усэ дик'хла:и: а:п сэ^н карко би:ма:р* 'Она притворилась больной перед ним' (П.Б., 71).

§ 291. Послелог, выражающие значение местного падежа, представлены вариантами *мэ^н*, *манэ*, *мйа:нэ* и *мадж'хар*. В основном употребляется *мэ^н*, варианты *манэ* и *мйанэ* более характерны для поэтического стиля, что же касается *мадж'хар*, то он фиксируется всего лишь два раза, например: *хар эк шэй манэ* 'во всех вещах' (С.Р., 2); *на лэ джа:вэ бурэ шахар манэ* 'Не увести [его] в дурной город' (С.Р., 89); *чала:та: хэй[...]* *мэйда:н мадж'хар* 'Направляет[...]' в поле' (К.Б., 37).

§ 292. Послелог, служащие для выражения пространственно-временных отношений, в первую очередь отражаются вариантами *пар*, *по*, *пэ*, которые обозначают нахождение на чем-либо, на ком-либо. Первый послелог является наиболее употребительным и в ряде случаев чередуется с остальными вариантами, например: *фикар дил пэ лйа:и:* 'Она призадумалась' (букв. 'положила мысль на сердце') (С.Р., 172); *ус по на:з хэй* 'На него ее кокетство обращено' (С.Р., 105).

Предел в пространстве и времени обозначается с помощью послелогов *так*, *талак*, *талаг*, *лаг*, *лаган*, *лагу:*. К числу широко употребительных относятся *талак* и *талаг*; *лаг*, *лаган* и *так* используются несколько реже, а *лагу:* встречается только несколько раз, например: *а:дж талак кои: ис джаха:^н мэ^н, хиндуста:н мэ^н хи^нди: забан су:^н ис лата:фат су:^н йу:^н наи:^н болйа:* 'До сих пор никто ни в мире, ни в Индии на хинди так красиво не говорил' (С.Р., 10); *джинэ куч'а самаджйа: "ақибат талаг[...]* *ални: джа:га:рак'йа: анна: гун* 'Кто немного понял, тот до конца света достоинства сохранил' (С.Р., 236); *нафар во джо нач:^н ка-хэ лаг са:хаб ка: хайа:л пач'а:нэ* 'Тот слуга, кто хозяина поймет прежде, чем что-либо вымолвит тот' (С.Р., 78); *тудж лаган а:и:* 'Дошла до тебя' (С.Р., 281); *тэрэ мури:да:^н лагу: а: сакэ* 'Сумеет догнать твоих учеников' (К.Б., 13).

§ 293. Что касается функционирования простых послелогов, то можно отметить, что они могут сопровождать не толь-

**Сравнительная характеристика простых послелогов
классического дакхини и современного литературного хиндустани**

Простые послелоги классического дакхини		Простые послелоги современного литературного хиндустани	Значение или перевод
основные	второстепенные		
<i>ка:</i> , <i>кэра:</i>	<i>ку:^Н</i> , <i>кира:</i>	<i>ка:</i>	родительный падеж, адъективация существительного
<i>ки:</i> , <i>кэри:</i> , <i>кийа:^Н</i>	<i>ку:^Н</i> , <i>кири:</i> , <i>кэрийа:^Н</i>	<i>ки:</i>	родительный падеж, адъективизация существительного
<i>ку:^Н</i>	<i>ко</i>	<i>ко</i>	дательный и винительный (объектный) падеж
<i>сэ</i> , <i>су:^Н</i> , <i>тэ</i>	<i>сати:</i> , <i>тэ^Н</i> , <i>тхэ</i> , <i>сэ^Н</i> , <i>сати:^Н</i>	<i>сэ</i>	отложительный и исходный падежи
<i>мэ^Н</i> , <i>манэ</i>	<i>мйа:нэ</i> , <i>маджхар</i>	<i>мэн</i>	местный падеж
<i>пар</i>	<i>по</i> , <i>пэ</i>	<i>пар</i>	‘на’, ‘над’, ‘по’
<i>талак</i> , <i>талаг</i>	<i>лаг</i> , <i>лаган</i> , <i>так</i> , <i>лагу:</i>	<i>так</i>	‘до’, ‘вплоть’

ко существительные и местоимения, но и субстантивированные глагольные формы: а) формы сослагательного наклонения — *а:вэ лаг* ‘до прихода’ (Г.И., 126); *джи:вэ лаган му:а:на: хой* ‘Пока живет — не умереть ему’ (Ч.М., 42); б) причастия прошедшего времени — *гайа: сэ* ‘после ухода, с уходом’; *па:дша:х кэ фарма:йэ пар* ‘по приказу шаха’ (С.Р., 166).

§ 294. Послелог деятеля *нэ* имеет формальное употребление.

В классическом дакхини он может употребляться даже с непереходными глаголами или в тех случаях, когда сказуемое имеет форму настоящего или будущего времени, например: *джаха^Н гамза: карэ гамзэ ваха:^Н* ‘а:шиқ нэ кйа: карна:’ ‘Где Гамза станет кокетничать, там влюбленному что делать?’ (С.Р., 172).

В предложении *хусн-ху:р нэ[...]* *во а^Нгуштари: дийэ* ‘Краса-гурия[...] то кольцо дать изволили’ (С.Р., 121) глагол-сказуемое согласован с подлежащим, несмотря на присутствие послелога *нэ*.

Составные послелогои

1. Составные послелогои, образованные из двух простых

295. Сочетания послелогов *мэ^н* и *по* с адъективирующим послелогом *ка:* можно наблюдать в следующих примерах: *а:с-ти:н мэ^н ки: а:г, г^хар мэ^н ка: душман* 'Огонь, находящийся в рукаве, — враг для всех находящихся в доме' (С.Р., 192); *уно кэ дила:н мэ^н кэ хамэ^н картийа:н хэй^н на:з* 'Они изливают на нас нежности, таящиеся в их сердцах' (С.Р., 114); *мирэ му^нх по ка: ра^нг к^хиснэ лагйа:* 'Я стал бледнеть' (букв. 'цвет стал сходиться с моего лица') (Р.Ш., 46).

§ 296. Встречаются сочетания послелогов *пар, мэ^н, кан* с послелогоми, выражающими значение отложительного падежа *тэ, су:н* (табл. 55), например: *д^у:н:гар пар тэ сат^{йа}: турат* 'Сбросил с горы мгновенно' (К.Г., 74); *дарйа: мэ^н тэ қатра: б^ха:р никла:* 'Из реки выплеснулась капля' (С.Р., 159).

Т а б л и ц а 55

Сравнительная характеристика составных послелогов
дакхини и современного языка

Составные послелогои классического дакхини			Составные послелогои современного литературного хиндустани	Значение или перевод
основные	второстепенные	редкие		
<i>по: ка: (ки:, кэ)</i>			<i>ка: (ки:, кэ)</i>	адъективация существительных
<i>мэ^н ка: (ки:, кэ)</i>			<i>ка: (ки:, кэ)</i>	адъективизация существительных
<i>пар тэ</i>	<i>по тэ</i>		<i>пар сэ</i>	'с поверхности чего-либо'
<i>мэ^н тэ</i>	<i>манэ су:н</i>		<i>мэ^н сэ</i>	'изнутри', 'из'
		<i>кан тэ</i>	<i>сэ</i>	'от кого-либо', 'от чего-либо'
		<i>сун тэ</i>	<i>сэ</i>	'из чего-либо'

В отдельных случаях отмечаются послелогои *по тэ* 'с чего-либо', 'с поверхности чего-либо' и *манэ су:н* 'из чего-либо', 'из кого-либо', например: *пара:ва: тан по тэ... ка:р:и:* 'Одеяние сорвала с себя' (П.Б., 115); *ла:ти: ахэй па:ни: манэ су:н* 'Берет из воды' (П.Б., 136).

Единичными примерами представлены составные послелогои *кан тэ*, где *кан* 'близ', 'около': *дила:вэ б^хуи: ку:н ба:рэ кан тэ та:ван* 'У облака мзду возьмет для земли' (П.Б.,

27). Послелог *су:^н тэ* состоит из двух послелогов отложительного падежа: *масти: су:^н йа: ди:ва:наги: су:^н тэ куч кахйа: джа:та:* 'От хмеля ли или от безумства что-то говорят' (С.Г., 107).

2. Именные составные послелог

§ 297. Синтаксические отношения также выражаются с помощью составных послелогов, в которых необходимым элементом является значимая часть речи — имя существительное или наречие. С управляемым словом значимый компонент связывает простой послелог *кэ* или *ки:* (табл. 56).

Именным послелогам присущи определенные особенности, заключающиеся в многообразии и многотипности вариантов, использование которых имеет параллельный характер, в неустойчивости связующего элемента, тенденции к утрате его или же замене на другой (*кэ* — *ки:*).

§ 298. Многообразие и многотипность вариантов сложных послелогов, выражающих определенное грамматическое значение, наблюдается при рассмотрении каждой группы однозначных послелогов. Можно выделить целые вариантные ряды, в которых различаются от двух-трех до семи членов, например, послелог *кэ са:т^х* 'вместе' образует семичленный ряд: *кэ са:т, кэ са^нг, кэ са^нг^ха:т, кэ са^нга:т, кэ са^нгйа:т*. Аналогичным образом *кэ ниман* 'словно', 'как' употребляется параллельно вариантам *кэ нимнэ, кэ са:р, кэ на:д, ки: д^ха:т, ки: ваза:*. В значении «для», «ради» фиксируются формы *кэ тэй^н, тэй^н, кэ ха:тир, кэ бадал, бадал*. Встречаются и другие ряды: *кэ па:с, кэ санмук^х, кэ са:мнэ* 'перед кем-либо (чем-либо)'; *кэ талэ, талэ, кэ тал, тал, тала:р* 'под чем-либо', 'внизу'; *кэ пич^хэ, кэ пич^хэ^н, кэ думба:л, ки: думбал:* 'вслед за кем-либо (чем-либо)'; *кэ а^нгэ, кэ а:^нгэ* 'впереди кого-либо (чего-либо)'; *кэ ба:дж, ба:дж* 'кроме кого-либо (чего-либо)'.

§ 299. Неустойчивость связующего элемента прослеживается в некоторых рассмотренных выше рядах, например: *кэ ха:тир* и *ха:тир* могут использоваться равным образом: *бадша:ха:^н ис дунийа: ха:тир аннэ ба:н хор б^ха:и тэ наи^н гузартэ* 'Для блага вселенной цари не знают со своими отцами и братьями' (С.Р., 246); *чалйа: пи:в кэ ха:тир лар-анха:р* 'Отправился витязь за своей любимой' (К.Б., 42).

В значении «над чем-то», «сверху» возможны послелог *кэ упара:л* и *упара:л*, например: *бэйт^хйа: тахт кэ упара:л а:кар* 'Сидит, взойдя на трон' (П.Б., 60); *джйу:^н ч^ха:йа: хэй ба:дал ча:^нд упара:л* 'Словно над луной распростерлось облако' (П.Б., 101).

Всего отмечается 14 коррелятивных пар, в которых бес-

**Сравнительная характеристика составных
именных послелогов дакхини и современного языка**

Именные послелог классического дакхини		Именные послелог современного литера- турного хиндустани	Перевод
основные	второстепенные		
кэ тэй ^н , тэй ^н , ки: ха:тир	кэ ха:тир, кэ ба- дал, бадал, ха:- тир	кэ лийэ (ки: ха:- тир)	'для', 'ради'
кэ са:т, кэ са:тх	кэ са ^н га:т, кэ са ^н г, кэ са ^н гха:т, кэ са ^н гйа:т	кэ са:тх	'вместе', 'с'
кэ канэ, канэ	кан, кэ па:с	кэ па:с	'возле', 'у', 'к', 'около'
кэ талэ, кэ тал	талэ, тал, та- ла:р	кэ ни:чэ	'под', 'внизу'
ки: дха:т, кэ на:д	кэ нимнэ, кэ ни- ман, кэ са:р, ни- ман	ки: тарах	'словно', 'как'
кэ са:мнэ, кэ са:ман	кэ са ^н мух	кэ са:мнэ	'перед'
кэ думба:л, ки: думба:л	кэ пичхэ, кэ пичхэн	кэ пи:чхэ	'вслед', 'за'
кэ а ^н гэ, кэ а: ^н - гэ		кэ а:гэ	'спереди', 'вперед'
кэ ба:дж, ба:дж		кэ сива:	'кроме'
ки: джа:га:, кэ джа:га:		ки: джага:	'вместо'
кэ упара:л, упара: ра:л		кэ у:пар	'над', 'свыше'
кэ рухан, кэ дхар		ки: ор, ки: та- раф	'в сторону', 'в направлении'

связочная форма противопоставляется маркированной форме (связочной).

§ 300. Неустойчивость связующего элемента в роде наблюдается при сравнении тех форм, именная часть которых представляет собой заимствованное имя. Так, например, встречаются одинаково употребительные формы *кэ думба:л* и *ки: думба:л* 'вслед', 'за', значимая часть которых выражена иранским существительным *думба:л* 'задняя часть чего-либо', например: *ус манохар ки: думба:л лаг йу: бийа:ба:-*

н мэ^н пар'йа: 'Отправившись за той прелестницей, он попал в пустыню' (П.Б., 23); *джо таби:б шағал кэ думба:л хуа:*, *во қусу:р уска: кама:л хуа:* 'Кто за ним пошел вослед, вина того — источник многих бед' (С.Р., 189).

В значении «вместо» обычно употребляются послелогои *ки: джа:га:*, *кэ джа:га:*, именная часть которых — иранское существительное *джагах* (*джа:га:х*) 'место', например: *лаху: ки: джа:га: а:б* 'вода вместо крови' (С.Р., 168); *маран кэ джа:га: джи:в а:йа:* 'Вместо смерти пришло воскрешение' (К.М., 116).

Послелог *ки: ха:тир* 'ради', 'для' < араб. *ха:тир* 'уважение', 'почтение' также может иметь форму *кэ ха:тир*, *хэйра:н хонэ ки: ха:тир картэ хэй^н* 'делают[так] для удивления' (С.Р., 192); *а:б-э хайа:т кэ ха:тир вэйсйа^н вэйсйа:н нэ джафа: йу: дэк^{хэ}* 'Ради живой воды столько людей перенесли горе' (С.Р., 55).

Выводы

§ 301. Для всей системы послелогов в классическом дакхини характерным представляется, во-первых, многообразие равнозначных послелогов, во-вторых, наличие наряду с послелогоми, свойственными современному хиндустани, некоторых послеложных форм, которые в настоящее время в литературном языке не употребляются и которые в языке XVII в. могут иметь собственные парадигмы (например, *кэра:*, *кэри:*, *кэрэ*, *кэрийа:н*). К числу специфических особенностей дакхини относится формальное употребление послелога деятеля *нэ*, который не оказывает грамматического воздействия на согласование сказуемого с объектом. Помимо общего архаического характера как простых, так и составных послелогов в дакхини наблюдается сохранение группы составных послелогов, которым в современном языке в семантическом отношении соответствуют простые формы. Кроме того, в области именных послелогов отмечаются признаки неоформленности, выражающиеся в неустойчивости рода связующего элемента и свидетельствующие о влиянии определенных чужеродных факторов (панджаби или диалекта бангару).

НАРЕЧИЕ

Морфологическая характеристика наречий

§ 302. Первичные (непроизводные) наречия в дакхини немногочисленны. В первую очередь сюда входят местоименные наречия типа *йу:н*, *ву:н* 'так', а также собственно наречия

т'ук 'немного', 'чуть-чуть'; *ит* 'здесь'; *нит* 'всегда'; *адж*, *аджу*^н, *а:джу*^н, *а:дж* 'сегодня'; *ата:л*, *ита:л*, *ата:л* 'теперь' и т. д.

Наряду с наречиями индийского происхождения к этому разряду относятся наречия иноязычной этимологии. При этом среди них немало производных, которые в дакхини, однако, не рассматриваются как производные. Это, например, такие наречия, как: араб. *алқисса*: 'итак', 'таким образом'; перс. *хар джа:га*: 'везде', перс. *джа: баджа*: 'повсюду', 'повсеместно'; а также араб.+перс. *ба"д аза:н* 'после', 'затем', перс.+араб. *дар асл* 'в действительности', перс.+араб. *бахар ха:л* 'во всяком случае', араб. *каза:ра*: 'случайно'.

§ 303. Вторичные (производные) наречия образуются от различных частей речи.

а) Они охватывают формы, адекватные именам прилагательным, например: *бэг* 'быстро' и 'быстрый', *пэйла:р* 'после' и 'последующий'; *б'хот* 'много' и 'многий'. В этот разряд входят также заимствованные наречия-прилагательные, например: *фа:йат* 'поистине' и 'истинный', *мутлак* 'совершенно' и 'совершенный', *ху:б* 'хорошо' и 'хороший', *аввал* 'сначала' и 'первый'.

б) В роли наречий функционируют сочетания различных частей речи с послелогоми, например, с послелогом *су:н*, *сэ*, *тэ* 'с', 'вместе с': *асл тэ* 'от природы', 'по природе'; *зора:н су:н* 'сильно', 'с силой'; *тада: тэ* 'с тех пор'; с послелогом *мэ"н* 'в', 'при': *вэйсэ мэ"н* 'в то время'.

Кроме них употребляются формы, состоящие из двух или более значимых частей, например: *саб т'ха:р* 'везде'; *чао-кадан* 'вокруг'; *эка:д'хэ вакт* 'когда-либо', 'когда-нибудь'; *ха:хи: на: ха:хи:* 'поневоле'.

в) В качестве наречий иногда наблюдаются прилагательные в форме косвенного падежа *си:дэ* 'прямо' < *си:да:* 'прямой', *йакэлэ* 'в одиночку' < *йакэла:* (*акэла:*) 'одинокий'.

г) К производным наречиям относятся также архаичные формы на *-о"н* или *-о*, например: *джи:во"н* 'живьем' < *джи:в* 'жизнь', *б'ху:ко"н* 'с голоду' < *б'ху:к* 'голод'.

д) В разряд производных наречий входят также наречия-повторы: *а:хиста:-а:хиста:* 'медленно', *бэг-бэг* 'быстро-быстро' и парные сочетания *джйу:н-тйу:н* 'как только', *сачи:н-мучи:н* 'в самом деле'.

§ 304. Эмфатические формы наречий представлены такими сочетаниями, как: *йу:нч* или *йу:н хи:ч* 'именно так' < *йу:н* 'так', 'таким образом'; *вахи:н* 'именно там' < *ваха:н* 'там'; *б'хоти:ч* 'именно очень', 'много' < *б'хот* 'очень', 'много'; *кади:н* 'именно когда' < *кад'ха:н* 'когда'.

Семантическая классификация наречий

1. Качественные наречия

§ 305. Наиболее употребительные наречия включают весьма сходные с местоимениями *джйу:н*, *джу:н* 'словно', 'подобно' и однотипные с ними *йу:н* 'так' и *ву:н* 'эдак' (табл. 57), например: *джйу:н джот нахи:н со гхар* 'словно дом без света' (С.Р., 26); *джу:н пху:л, джу:н абрэшам* 'словно цветы, словно шелк' (С.Р., 65); *ту:н йу:н кийа:[...]со ву:н би: карна: джа:нта: хэй* 'Ты сделал так [...], значит и эдак сделать сумеешь' (С.Р., 95). Все эти наречия встречаются не менее 30 раз.

По частоте употребления (27 случаев) выделяется наречие *йака:йак (эка:эк)* 'неожиданно', 'внезапно', например: *йа:ка:йак ваха:н вафа: бхи: а:йи:* 'Внезапно туда пришла Вафа' (С.Р., 205). Часто встречаются и наречия *бэг* 'быстро' (25 случаев употребления) < скр. *вэг*, например: *джа: бэг лэкар а:* 'Иди, быстро принеси' (С.Р., 91) и *нипат* 'совершенно', 'полностью' (26 случаев), например: *йа:ку:т тэ а"а:ла: нипат* 'Намного (букв. абсолютно) выше по качеству, чем рубин' (С.Р., 84).

Более 20 раз фиксируется наречие *джа:но* 'словно', по форме представляющее собой лексикализованную форму составительного наклонения от глагола *джа:нна:* 'знать', например: *ускийа:н акхийа:н джа:но ла:лэ, джа:но шара:б кэ пйа:лэ* 'Ее глаза словно розы, словно фиалы с вином' (С.Р., 84).

К числу употребительных наречий относятся заимствованные персидские *ху:б* 'хорошо', *рошан* 'ясно', 'светло', *ша:йад* 'вероятно', 'наверно'.

§ 306. Менее употребительны в текстах наречия: *са^нга:т (са^нгха:т)* 'вместе' (14 случаев), например: *ишк наққа:ш ку:н са^нгха:т лйа:йа:* 'Ишк привез с собой художника' (С.Р., 129); *зор су:н* и *зора:н су:н* 'сильно', 'с силой' (использованы больше 10 раз), например: *зора:н су:н аса:лат кидхар тэ лйа:на:* 'Насильно смел не будешь' (С.Р., 197); *йакэлэ (акэлэ)* 'в одиночку'; *джи:во^н* 'живьем'; *бхуко^н* 'с голоду'; *шармо^н* 'со стыда', *ла:джо^н тэ* 'от стыда', 'со стыда', например: *гха:лта: хэй ла:джо^н тэ ча:н^д хор та:ра:* 'Смешивает в смущении звезду и луну' (Д.А., 37); *йакэлэ джа:на: бхот зийа:н* 'Одному идти очень вредно' (С.Р., 170).

Из заимствованных наречий встречаются перс. *мушкил* 'трудно' (6 случаев), араб. *албатта:* 'обязательно' (8 случаев), араб. *га:йат* 'поистине' (5 случаев), араб.+хинд. *асл тэ* 'в действительности' (8 случаев).

2. Количественные наречия

§ 307. Наиболее употребительны (45—50 раз) наречия: *бахут*, *бахот* 'очень', 'много'; *лэй* 'очень', 'много'; *т'ук* 'мало', 'немного'; перс. *бас* 'достаточно', 'довольно' (табл. 57), например: *мудж пар лэй шафқат*, *лэй пйа:р кийа:* 'Проявил он много милости, много любви по отношению ко мне' (С.Р., 82); *т'ук чар пар'э^н*, *т'ук ҳа^нсэ^н*, *т'ук роз^н* 'Чуть вздрогнут, чуть улыбнутся, немного поплачут' (С.Р., 58); *дунийа: мэ^н на:нвч бас* 'Достаточно иметь имя, чтобы жить во вселенной' (С.Р., 109).

§ 308. Не так часто встречаются (до 15—20 раз) наречия: *т'хор'а:* 'немного', *чак* 'чуть-чуть', араб. *тамаим* 'полностью', перс. *сара:сар* 'целиком', перс. *хар чанд* 'сколько ни', *зйа:да:* 'слишком', 'много', *д'ат* 'сильно', например: *тэ-рэ "ишқ ки д'ат" убалтэ аҳэй^н* 'Твои страсти, что сильно кипят...' (С.Б., 162); *душман су:н сага:и: карна: на:да:нги сара:сар* 'Вступать в родство с врагом совершенно абсурдно' (С.Р., 242).

3. Наречия места

§ 309. Для этого разряда наречий наиболее употребительны местоименные наречия: *йаҳа:н* (*йа:н*), *ваҳа:н* (*ва:н*), *джаҳа:н* (*джа:н*), *таҳа:н* (*та:н*), *каҳа:н* (*ка:н*) (табл. 57), например: *джино йа:н к'хар'э*, *уно бахот бар'э ҳэй^н* 'Те, кто стоят здесь, очень велики' (С.Р., 108); *ка:н нэйм ка:н ка: сат* 'Где закон, где правда?' (С.Р., 43); *ҳа:ра:н п'ху:л кэ дэти: т'хи: джа:н та:н* 'Цветочные гирлянды раздавала там и сям' (П.Б., 96); *джа:н муҳаббат ҳор худа:и: ва:н йу:н ка-тэ[...]* 'Где любовь и вера в бога, там говорят так[...]' (С.Р., 20). Эти наречия употреблены более 35—40 раз.

Наречие *а^нгэ* 'впереди', 'вперед' употреблено 25 раз; сложное наречие *саб джа:га:* 'везде' — 20 раз, *саб т'ха:р* с тем же значением — 22 раза, *ча:ро^н тараф* 'вокруг' — 18 раз; заимствованные наречия: перс. *ду:р* 'далеко' — 25 раз, *назди:к* 'близко' — 21 раз; индийские *б'ха:р* 'снаружи', 'наружу' — 18 раз, *пэйла:р* 'позади', 'после' — 18 раз, например: *джагат ки: "ақл су:н пэйла:р" ди: ба:т* 'Потом дала ответ, исполненный мудрости всего света' (П.Б., 9); *ч'хули: ба:т б'ха:р б'ха:ти:* 'Вырывается наружу скрытое слово' (С.Р., 61); *саб т'ха:р ҳа:зир*, *саб т'ха:р к'хар'а:* 'Везде присутствует, везде находится' (С.Р., 6); *мэй^н каҳа: со а^нгэ а:йа:* 'Как сказал я, так вышел он вперед' (С.Р., 68).

§ 310. Другие наречия места наблюдаются от двух до десяти раз. Это: *кид'хар* 'где', 'куда?'; *ид'хар* 'сюда', 'здесь'; *уд'хар* (удар) 'туда', 'там'; *джид'хар* 'там ... где';

джидхар тидхар 'туда же', 'куда бы ни'. Все эти наречия обозначают направленность к месту, например: *джидхар тидхар дил джа:та:*, *дил кэ пи:чхэ тан бхи: а:та:* 'Куда ни пойдет Дил, за ним следует Тан' (С.Р., 25).

К этому же разряду относятся заимствованные наречия: перс. *хар джа:га:* 'везде', перс. *зэр* 'внизу', перс. *забар* 'вверх', а также индийские: *чаопхир*, *чаокадан*, *чаодхар* 'вокруг'; *бхитар* 'внутри'; *а:спа:с* 'поблизости', например: *дэкхо т'ук чаопхир* 'Посмотри-ка вокруг' (К.М.К., 24); *да:на: ку:^н* ... *хар джа:га: хаза:р ка:м хэйн* 'Для умного везде[...]тысяча дел найдется [...]' (С.Р., 78).

4. Наречия времени

§ 311. Наиболее употребительны следующие наречия времени: *аб* 'теперь', *джаб* 'когда', *каб* 'когда?', *таб* 'тогда', *таби:* 'именно тогда', *тада:* 'тогда', *джадха:н* 'когда', *кадхи:^н*, *кади:^н* 'иногда', *кадхан* 'когда?', *тадхан* 'тогда', *сада:* 'всегда' (табл. 57). Каждое из перечисленных наречий употреблено не менее 25 раз. В некоторых случаях они выступают с послелогами *лаг*, *тэ*, например: *тадхан тэ туджэ мудж джуда:и:* *хуа:* 'С тех пор между нами разлука встала' (С.Б., 144); *мэй^н кадхан кахи: тхи:* 'Когда я говорила' (С.Р., 194).

К наиболее употребительным наречиям относятся также: *ата:л*, *ита:л*, *эта:л* 'теперь', *адж*, *а:дж*, *аджу:^н*, *а:джу:^н* 'сегодня', например: *ата:л кйа: худа: джуда: хэй*, *ата:л бхи: вахи:ч худа: хэй* 'Теперь бог другой что ли, теперь тот ли бог?' (С.Р., 149); *адж кйа: кха:йа:*, *кйа: пийа:* 'Сегодня что ел, что пил' (С.Р., 60); *эта:л риза: дэ джа:ти:* *ху:^н* 'Теперь ухожу, согласившись' (С.Р., 252). Все эти наречия встречаются по 15—20 раз.

Больше десяти раз отмечаются заимствованные наречия: перс. *хамэша:* 'всегда', араб. *да:йам* 'постоянно', араб. *а:хир* 'наконец', перс. *ханоз* 'до сих пор', перс. *харгиз* 'никогда'.

§ 312. Другие наречия времени употребляются от двух до восьми раз. К ним относятся *кабхи:^н* 'иногда', *джао* 'когда', *као* 'когда?', *тао* 'тогда'; *аджну:^н* 'до сих пор'; производные (аналитические) формы *вэйсэ мэ^н* 'между тем', 'в то время'; *эка:дхэ вакт* 'когда-нибудь', 'в какое-нибудь время'; а также *джам*, *нит* 'вечно', 'всегда'; например: *чупйа: тао талаг джао талаг ту:^н милэ мудж* 'Прятался до тех пор, пока тебя не повстречал' (Д.А., 69); *эка:дхэ вакт со канэ ки: бала:а:ти:* 'В один прекрасный момент нагрянет беда' (С.Р., 61); *харйа: тха: ба:г ускэ* "адл ка: джам" 'Вечно был зелен сад его справедливости' (П.Б., 35).

§ 313. Фонографические варианты наблюдаются во всех

Функционально-семантическая характеристика наречий

Вид	Количество случаев употребления в памятниках лакхини					
	от 45 до 50	от 30 до 40	от 20 до 30	от 15 до 20	от 10 до 15	до 10
Качественные наречия		турат, бэг	джйу: ^н , ву: ^н , йу: ^н , джу: ^н йа-ка:йак, эка:эк, бег, джа:но, перс. ху:б, перс. рошан, ша:йад	джхат [·] тэ, джхат [·] , халу:, перс. гойа:, араб. алқисса:, перс. ба:рэ хинд. д [·] а:т [·]	санга:т, сангха:т, зора: ^н су: ^н , зор су: ^н , а:хиста: йакэлэ, акэлэ, джи:во ^н , бху:кон, ла:джон тэ, шармон, перс. мушкил, араб. ға:йат, асл тэ, албатта	аджат ута:вал, перс. дар асл, араб. филха:л
Количественные наречия	бхот, бахут, лэй, т [·] ук, перс. бас		нипат [·]	тхор [·] а:, араб. тама:м, перс. сара:сар	перс. хар чанд, араб. зйа:да:, хинд. чак	араб. мутлак, араб. зар-ра: адхик, адикх
Наречия места	йа: ^н , йаха: ^н ; ка: ^н , каха: ^н джа: ^н , джаха: ^н	таха: ^н , та: ^н ,	а ^н гэ, саб джа:га:, саб т [·] ха:р, перс. ду:р, перс. назди:к	ча:рон тараф, бха:р пэйла:р	талэ, тала:р, упар	кидхар, идхар, удхар удар, джидхар, тидхар, перс. зэр хар джа:га: забар, хинд. бхитар, чаопхир, чаопхэр, чао-кадан, чаодхар
Наречия времени			аб, таб, джаб, каб, таби:, ка-да:, тада: джа-дха: ^н , кадхан, кадхи: ^н , кади: ^н сада:	ата:л, адж, ита:л, а:дж, эта:л, аджу: ^н а:джу: ^н	перс. хамэша:, араб. да:йам, араб. а:хир, перс. харгиз перс. ханоз	кабхи: ^н , джао, као, тао, аджну, эка:дхэ вақт, вэйсэ мэ ^н , джам, нит

семантических группах наречий, например, среди качествен-ных: *джу:^н—джйу:^н*, количественных: *бахут—б^хот*, *адик^х—ад^хик*; времени: *а:дж—адж*, *аджу:—а:джу:^н*, *каб—као*, *ата:л—ита:л—эта:л*; места: *чаоп^хэр—чаоп^хир*, *йаха:^н—йа:^н*, *уд^хар—удар*, *ка^ха:^н—кан:^н*. Пары и ряды вариантов состоят из наречий, неодинаковых по частоте употребле-ния (табл. 58, 59).

§ 314. Этимологические варианты, которые выделяются также во всех семантических группах наречий, представлены как парами, так и рядами (табл. 58, 59); например, качест-венные наречия: перс. *а:хиста:* хинд. *халу:* 'медленно', хинд. *джа:но* — перс. *гойа:* 'словно', перс. *ба:рэ* — араб. *ал-қисса:* 'итак', перс.+араб. *дар асл* — араб. *ға:йат* 'дейст-вительно', араб. *фил^ха:л* — хинд. *турат* 'мгновенно'; коли-чественные наречия: хинд. *лэй* — араб. *зйа:да:* — хинд. *адик^х* 'много', хинд. *чак* — араб. *зарра* — хинд. *т^хор^а:* 'немного', араб. *мутлақ* — хинд. *нипат* — перс. *сара:сар* 'полностью', 'совершенно', наречия времени: скр. *сада:* — хинд. *нит* — араб. *да:йам* — перс. *хамэша:* 'постоянно', 'всегда'; наречия места: хинд. *талэ* — перс. *зэр* 'внизу'; перс. *забар* — хинд. *упар* 'сверху'. Этимологические варианты при этом не всег-да полностью равнозначны.

§ 315. Структурные варианты представлены параллельно используемыми синтетическими и аналитическими формами (табл. 58, 59), например: *бэг—джат тэ* 'быстро', 'скоро', *д^а:т—зора:^н су:^н* 'сильно', *адж талак—аджну:* 'до сих пор', *шармо^н—ла:джо^н т^хэ* 'со стыда', *кад^хи:^н—эка:д^хэ вақт* 'когда-нибудь', 'в какое-нибудь время'.

Т а б л и ц а 58

Явление вариантности в системе наречий

Варианты	Классический дакхини			Современный литера- турный хиндустан
	наиболее употребительные	второстепенные	редкие	
Фонографические	<i>джйу:^н(35)—джу:^н(37)</i> <i>бахут(46)—б^хот(49)</i> <i>йака:йак(24), эка:эк(20)</i> <i>санга:т(14), са^нг^х-</i> <i>а:т(13)</i> <i>йакэлэ(11), акэлэ(10),</i> <i>йа:^н(48), йа^ха:^н(43),</i> <i>ка:^н(45), ка^ха:^н(40),</i> <i>джа:^н(41), джа^ха:^н(41)</i> <i>та^ха:^н(44), та:^н(40)</i> <i>ва:^н(46), ва^ха:^н(41)</i>	<i>ад^хик(10)</i>	<i>адик^х(8)</i>	<i>джйон^н</i> <i>ад^хик, бахут,</i> <i>эка:эк</i> <i>са:т^х</i> <i>акэлэ</i> <i>йа^ха:^н</i> <i>ка^ха:^н</i> <i>джа^ха:^н</i> <i>ва^ха:^н</i> <i>ва^ха:^н</i>

Варианты	Классический дакхини			Современный литературный хиндустани
	наиболее употребительные	второстепенные	редкие	
Фонографические	кад ^х ан (26), када: (23) ата:л (18), эта:л (15), адж (20)	уд ^х ар (8), удар (5) чаоп ^х эр (9) чаоп ^х ир (6) ита:л (12) а:дж (11), аджу:н (11)	 а:джу:н (13)	уд ^х ар ча:рон тараф каб аб а:дж
	каб (24) джаб (26) таб (23)	као (9) джао (6) тао (7)		каб джаб таб
Этимологические	хинд. турат (35) — араб. филха:л (10) хинд. халу: (16) — перс. а:хиста: (11) хинд. джа:но (24) — перс. гойа: (17) перс. ба:рэ (15) — араб. алқисса: (17) хинд. лэй (48) — араб. зйа:да: (12) хинд. чак (14), араб. зарра: (7) хинд. нипат (27), араб. мутлақ (8) скр. сада: (25), перс. хамэша: (13) хинд. талэ (14), перс. зэр (3), хинд. упар (11), перс. забар (5) хинд. саб т ^х а:р (26), хинд. + перс. саб джа:га: (28)	хинд. ад ^х ик (10) хинд. т ^х ор ^а : (16) перс. сара:сар (15) араб. да:й-ам (11), хинд. нит (6), хинд. джам (7)	адик ^х (8)	хинди тура ^н т, урду фаора:н хинди д ^х и:рэ, урду а:хиста: хинди ма:но, ур- ду — гойа: хинди — асту, ур- ду — ғараз хинди — ад ^х ик, урду — зйа:да: т ^х ор ^а , зара: араб. билкул сада:, хамэша: ни:чэ у:пар хар джагах, хинд. сарватра

Варианты	Классический дакхини			Современный литературный хиндустан
	наиболее употребительные	второстепенные	редкие	
Структурные	бэг (39), дж ^х ат ^х тэ (16)			урду тэзи: сэ, хинди ши:г ^х - рта: сэ ча:рон тараф
	чаокадан (10), ча:рон тараф (18)			
	д ^х ат ^х (14), зора:н			зор сэ
	су:н (19), зор су:н (15)			
	адж талак (17), адж- ну:н (20)			а:дж так
	шармо ^н (12), ла:джо ^н тэ (15)			шарм сэ
	кад ^х и:н (24), эка:д ^х э вақт (9)			каб ^х и:, каб ^х и: на каб ^х и:
	таб (23), тао (7), вэй- сэ мэн (10)			итнэ мэн, таб

Таблица 59

Количественное соотношение пар и рядов вариантов
по различным семантическим видам наречий

Семантический вид	Пары	Трехчлен- ный ряд	Многочлен- ные ряды	Всего
Качественные наре- чия	10	2	0	12
Количественные на- речия	2	2	1	5
Наречия времени	5	2	2	9
Наречия места	11	0	0	11
Итого	28	6	3	37

Выводы

§ 316. Анализ наречий классического дакхини в морфологическом и функционально-семантическом аспектах выявляет употребление большого числа вариантов — отмечается 37 рядов, из которых 28 содержат два варианта, а 9 — три и четыре. Особенно много вариантов фиксируется среди качест-

венных наречий (12) и наречий места (11). Вариантность в фонетическом, типологическом и этимологическом аспектах может считаться одним из главных признаков неоднородности дакхини, охватывающего, с одной стороны, большое число наречий тадбхава и полутатсама, многие из которых заимствованы из западных диалектов — браджа, бангару (хариани), бундели, мевати и панджаби, и, с другой, много—вторичных наречий, образованных на основе арабской и персидской лексики, например: *хар джа:га:*, *саб джа:га:* 'везде', *эка:дхэ вақт* 'в какое-нибудь время'. Как показывают сравнительные данные, в классическом дакхини значительное употребление получают архаичные формы типа *таха:н*, *турат, ву:н*, *т'ук*, *лэй*, *бхот*, *када:*, *тадхан*, *джадхан* (от 20 до 50 случаев). Кроме того, часто встречаются формы типа *джи:вон*, *бхукон*, представляющие собой остаточные, застывшие падежные формы прежнего флективного строя.

Некоторые заимствованные наречия как арабские, так и персидские в дальнейшем не получают широкого использования в литературном хиндустани. К ним относятся араб. *ал-кисса:*; перс. *ба:рэ* 'итак'; араб. *каза:ра* 'случайно'; перс. *пас* 'позади', перс. *зэр* 'внизу'; перс. *забар* 'вверху'; араб. *да:йам* 'всегда'; перс. *ханоз* 'до сих пор'.

Отмечая вариантность в типологическом плане, следует подчеркнуть, что в ряде случаев преимущественное использование имеют аналитические формы, например: *ча:рон та-раф* (18 случаев) против синтетической *чаокадан* (10 случаев), *зора:н су:н* (19 случаев) против *д'а:т* (14 случаев).

СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА

Сочинительные союзы

§ 317. Соединительные союзы *аэр* и *хор* функционируют в качестве соединителей как однородных членов, так и частей сложносочиненных предложений (табл. 60). Так, более чем в 20 случаях союз *хор* соединяет однородные члены, например: *шика:рга:х уска: хақи:қат хор маджа:з[...]* *анас ку:н хор дусрэ ку:н пачха:нэ* 'Ристалище его истина и аллегория[...], познает он себя и других' (С.Р., 16). Между частями сложносочиненных предложений данный союз встречается реже (12 случаев).

Союз *аор* выступает в основном как связующий элемент целых предложений, объединяемых сочинением, и лишь иногда стоит между однородными членами (около 10 раз).

В целом ряде случаев встречается арабский или совпадающий с ним по звучанию и однозначный ему иранский союз *ва*, который заменяет рассмотренные выше союзы *хор* и *аор*.

Однако большей частью он используется в пределах фразеологических парных сочетаний иранского происхождения, например: *ди:н ва дунийа*: 'мир и религия', *на:м ва нанг* 'честь и стыд' (С.Р., 138). Всего три раза союз *ва* соединяет целые предложения.

§ 318. Противительные союзы *валэ* 'но', 'однако', 'а'; *балки* 'не только', 'но и', 'и даже', 'не..., а' встречаются по десять раз, арабский союз *ама*: 'но', 'однако' — три раза. Союз *валэ* употребляется для соединения частей сложных предложений. Аналогично используется и *балки* (табл. 60).

Пять раз отмечается союз *магар*, соединяющий части сложных предложений.

Широко употребляются индийские союзы, относящиеся к категории противительных, — *нахи:н то (най:н то)* 'а то', 'а не то', 'не то'. Будучи различны только фонетически, они выражают одно и то же значение (табл. 61). Более употребителен союз *най:н то*, являющийся диалектно-разговорным для хиндустани, но правильным в литературном дакхини, где он отмечается более 16 раз, например: *ну:р тэ а:фта:б хэй, най:н то а:фта:б ку:н каон а:фта:б кахта*: 'Солнце рождено светом, иначе кто его солнцем назовет' (С.Р., 16). Союз *нахи:н то* использован в шести случаях.

§ 319. Разделительный союз *йа*: 'или' заимствован из персидского языка. Как единственный союз, выступающий в данном значении, он находит довольно широкое распространение и может разделять как отдельные предложения, так и однородные члены, например: *дук^х ач^{хо} йа: сук^х* 'Пусть будет горе или несчастье' (С.Р., 45).

Подчинительные союзы

§ 320. Самыми распространенными союзами условия являются *агар...то...; вагар...то... и гар...то...* 'если..., то...', которые используются в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия, причем в придаточное предложение входит *агар* (*вагар*, *гар*), а в главное — *то* (табл. 60). В ряде случаев союз и союзное слово могут опускаться. Кроме того, *то* может заменяться равнозначным *со*, например: *хам:рэ гун ку:н дэк^хэ, со хамна: дэк^хэ, га^нга: дэк^хэ, со джамна: дэк^хэ* 'Если увидели наши достоинства, то увидели нас, если видели Ганг, то видели и Джамну' (С.Р., 7—8). Употребление *со* и *то* происходит параллельно — каждый из них зафиксирован по десять раз (табл. 61). Что же касается использования союзов *агар*(*вагар*, *гар*) с союзными словами *со* и *то*, то они употреблены 50 раз.

Вместе с широким использованием заимствованных союзов, рассмотренных выше, в памятниках дакхини четыре раза

встречается собственно индийский союз *йади*: 'если', например: *йади: гарам карти: ху:н, т'ук сабар дэо* 'Если я делаю больно, то потерпи немного' (К.Б., 34).

§ 321. Союз *ки* в первую очередь употребляется для передачи значения цели в придаточных предложениях цели (табл. 60), например: "*а.шиқ апас ку:н са^нва:рта: ки ма^аа-шу:қ дэжэ* 'Влюбленный прихорашивается, чтобы увидела возлюбленная' (С.Р., 93). В этой же функции один раз представлен широко употребительный в современном хиндустани союз *та: ки* 'чтобы' (С.Р., 93).

Помимо этого союз *ки* функционирует как изъяснительный союз, например: *араб мэ^н ката: хэй, ки... во хэй са:фи:, ки джис са:фи: тэ сафа: кои: па:вэ[...]* 'У арабов говорят, что он убежденный суфий, что от такого можно получить очищение [...]' (С.Р., 2).

§ 322. Единственным уступительным союзом в памятниках дакхини служит *агарчи* 'хотя', который иногда сопровождается противительным союзом *валэ* 'но', 'однако', 'все же', например: *агарчи хамра^нг хэй^н канка: хор моти:, валэ моти: ка:ра^нг канкэ мэ^н наи:^н хоти:* 'Хотя золото и жемчуг одинакового цвета, все же сияния жемчуга не найти в золоте' (С.Р., 140).

Т а б л и ц а 60

Сравнительная функционально-семантическая характеристика союзов и союзных слов дакхини и современного литературного хиндустани

Вид	Классический дакхини		Современный литературный хиндустани	Перевод
	основные варианты	второстепенные и редкие		
Сочинительные союзы	<i>хор</i> (32)	<i>аор</i> (12), <i>ва</i> (6)	<i>аор</i>	'и', 'да'
	<i>валэ</i> (10)	<i>магар</i> (5), <i>ама:</i> (3)	<i>пар, лэкин, магар</i>	'но', 'однако'
	<i>балки</i> (13)		<i>балки</i>	'не только, но и'; 'и даже'
	<i>наи:^н то</i> (17) <i>йа</i> (24)	<i>нахи:^н то</i> (6)	<i>нахи:^н то</i> <i>йа:</i>	'а то'; 'иначе' 'или'
Подчинительные союзы	<i>агар</i> (18), <i>вагар</i> (10)	<i>гар</i> (7), <i>йади:</i> (4)	<i>йади, агар</i>	'если'
	<i>со</i> (10), <i>то</i> (10)		<i>то</i>	'то', 'значит', 'следовательно'
	<i>ки</i> (8) <i>агарчи</i> (10)	<i>та: ки</i> (1)	<i>та: ки, ки агарчи, йадиани</i>	'что' 'хотя'

Вариантные пары и ряды в системе союзов
и союзных слов в дакхини

Вид союзов	Этимологические варианты		Фонетические варианты		Типологические варианты	
	пары	ряды	пары	ряды	пары	ряды
Сочинительные		2	2			
Подчинительные		1		1	2	
Всего		3	2	1	2	

Выводы

§ 323. Система союзов и союзных слов с точки зрения состава, а также функционально-семантического выражения тех или иных значений обладает определенной степенью неоднородности, что проявляется в наличии восьми вариантных рядов (фонетических, структурных, этимологических и т. д.), в пределах которых различаются три этимологических, три фонетических и два структурных ряда однозначных вариантов (табл. 61). При сравнении указанных вариантов в некоторых случаях обнаруживается большая употребительность тех союзов, которые в плане современного языка относятся к устарелым и малоупотребительным, например: *хор*, *со*, *наи:*^н *то*, *валэ*.

На примере союза *ки* можно наблюдать явление многозначности.

Типичным для классического дакхини является широкое использование многих заимствованных союзов, особенно противительных: *валэ*, *балки*, *магар*, *ама:*, из которых только *балки* и *магар* получили распространение в современном прозаическом урду и отчасти хинди.

ЧАСТИЦЫ

Отрицательные частицы

§ 324. Частицы *нахи:*^н и *наи:*^н употребляются параллельно (табл. 62). В частности, эти формы одинаково функционируют при сказуемом в форме глагола настоящего несовершенного и совершенного времени, например: *п^ху:ла:*^н[...] *харгиз* *наи:*^н *кумла:тэ* 'Цветы никогда [...] не вянут' (С.Р., 9);

кои: ис фаса:хат су:^н ба:т наи:^н кийа [...]ис д^ха:т ба:т ку:^н сала:сат наи:^н дийа: 'Никто так тонко не выражался[...], так просто не изъяснялся' (С.Р., 10). В редких случаях они могут употребляться перед сказуемым, выраженным другими глагольными формами. В памятниках данные формы встречаются по 24 раза (табл. 63).

§ 325. Частица *накко* употребляется только при сказуемом, выраженном формой повелительного наклонения, например: *куч^х ғам накко кар[...]*худа: *ку:^н накко бисар[...]* *д'ар накко[...]* *ҳиммат бисар накко* 'Не горюй нисколько[...], бога не забывай[...], не бойся[...], не теряй мужества' (С.Р., 86). В текстах *накко* отмечается 28 раз (табл. 63).

§ 326. Частицы *на:* и *на* в отличие от рассмотренных выше могут употребляться со сказуемым, которое выражается самыми различными глагольными формами.

Частица *на* в девяти случаях употребляется со сказуемым в форме сослагательного наклонения, семь раз встречается с формами прошедшего совершенного и несовершенного времени, по три-четыре раза с формами будущего времени на *-си:*, простого настоящего времени и с герундивом.

Частица *на:* также сочетается со сказуемым, выраженным разными глагольными формами, чаще всего герундивом (7 случаев) и архаическим будущим временем (10 случаев), например, с архаическим будущим временем: *саб тэ бэтамә: на: ҳоси:*, "ишқ, мэ^н а:йэ бағэйр ха:тир джама: на: ҳоси: 'Он не будет бескорыстным ко всем, не наберется ума, не изведав любви' (С.Р., 20). С остальными формами эта частица отмечается шесть раз.

§ 327. Частица *мат*, которая широко употребляется в современном хиндустани, в классическом дакхини наблюдается только один раз: *'каро мат ғам тэ па:има:л, дэо дарас тумә:ри: б^хи* 'Не дай помереть с горя, покажи же свой лик' (Д.А., 116).

§ 328. Вопросительная частица *кйа:?* 'ли?' может употребляться в начале и реже в конце предложения, например: *йу: би: кйа: ха:ла: ка: г^хар* 'А это что, дом тетки, что ли?' (С.Р., 20).

Эмфатические частицы

§ 329. Частица *-и*, заимствованная из маратхи *-и*, в основном употребляется при выделении того или иного слова, усилении его семантической стороны (табл. 62), например: *воц са:хаб джисэ нафар ҳэй ху:б* 'Именно тот хозяин, чей слуга хорош' (С.Р., 59).

Частица *-и(-ча)* часто употребляется как ограничительная, например: *мард йу:^н раҳна: ки душман ускэ раҳнэ ки:*

ваза:ч ку:н дэкх д'арэ 'Мужчина должен жить так, чтобы враг устрасился, увидев лишь, как он живет' (С.Р., 63).

§ 330. Частица *-и:ч* передает большую степень усиления. Нередко она, как и остальные эмфатические частицы, сливается со словом, значение которого подчеркивает, например: *худа: ка: бхи: ди:да:ри:ч дэкхна: хэй* 'Именно облик божий надо наблюдать' (С.Р., 81).

§ 331. Частица *хи:*, равнозначная частицам *-ча(-ч)* и *-и:ч*, встречается гораздо реже них (10 против 50 раз). Она имеет усилительный характер, а также может употребляться и как ограничительная (табл. 62).

Т а б л и ц а 62

Функционально-семантическая
характеристика частиц

Вид	Частицы классического дакхини		Частицы современного литературного хиндустани	Перевод
	основные	второстепенные		
Отрицательные	<i>нахи:ч</i> (24), <i>наи:н</i> (24) <i>накко</i> (28) <i>на</i> (21), <i>на:</i> (23)	<i>мат</i> (1)	<i>нахи:н</i> <i>мат</i> <i>на</i>	'не', 'нет' 'не' 'не', 'нет'
Вопросительные	<i>кйа:</i>		<i>кйа:</i>	'ли', 'разве'
Усилительные	<i>-ч</i> (59), <i>-и:ч</i> (52) <i>то</i> (28) <i>бхи:</i> (42), <i>би:</i> (47)	<i>хи:</i> (10), <i>хи:н</i> (1) <i>би:н</i> (14)	<i>хи:</i> , <i>-и: то</i> <i>бхи:</i>	'же', 'только', 'именно', 'ведь' 'тоже'
Сравнительные	<i>са:</i> <i>сийа:н</i>		<i>са:</i> <i>си:</i>	'похожие' 'подобные'

Кроме того, один раз встретилась разновидность частицы *хи:* — *хи:н* (К.М.К. I, 19).

§ 332. Усилительная частица *бхи:* и ее варианты *би:*, *би:н* 'также', 'даже' употребляются постпозитивно. В функциональном отношении *бхи:* и *би:* параллельны и употребляются не менее 40—45 раз (табл. 63), между тем как *би:н* встречается сравнительно редко (14 случаев), например: *хамна: тэ би: а^нгэ тэ, со уно ка: куч би: тами:з карэ^н* 'Подумаем и о тех, кто даже раньше нас был' (С.Р., 8).

Количественная характеристика
вариантных пар и рядов в системе частиц

Виды частиц	Фонетические варианты		Этимологические варианты	
	пары	ряды	пары	ряды
Отрицательные	2		1	
Усилительные	1	1		1
Всего	3	1	1	1

§ 333. Частица *то* употребляется постпозитивно в функции усилительной частицы 'ведь', 'то', например: *худа: то самадж^хта: во ма^ана:* 'бог ведь понимает тот смысл' (С.Р., 14). Эта частица отмечена в 28 случаях.

§ 334. Сравнительные частицы *са:* и *сийа:^н* употребляются в постпозиции и согласуются в роде и иногда в числе с именем, за которым следуют. Частица *сийа:^н* стоит после существительных женского рода множественного числа. Обе частицы часто выступают с глаголами *дисна:* 'казаться', 'быть видимым' и *ач^хна:* 'быть', 'оставаться', например: *дисэ^н шола:-э ну:р сийа:^н* 'Покажутся как отблески света' (К.Б., 47).

Выводы

§ 335. Обзор частиц показывает, что с функционально-семантической точки зрения здесь выделяется целая система равнозначных и в большинстве случаев одинаково употребительных вариантов (табл. 62). Для усиления значения слов, а также для выражения отрицания используются в основном частицы, заимствованные из маратхи, которые, хотя и представляют формально суперстратный слой относительно структуры хиндустани, но все же по степени использования занимают значительное место по сравнению с частицами хиндустани.

В морфологическом плане наблюдается проявление общей для дакхини тенденции к развитию категории числа, что отразилось в употреблении специфической формы женского рода множественного числа *сийа:^н*.

Повелительно-побудительные
междометия

§ 336. Междометие *эй* 'o!' встречается в поэтическом языке (т. е. в высоком стиле) и очень редко — в простой речи, например: *эй дил па:дша:х мэри: ба:т джа:н* 'О Дилшах, выслушай речь мою' (С.Р., 130). Данная форма фиксируется 12 раз.

§ 337. Междометия *арэ*, *рэ* также употребляется при обращении. Первое встретилось два раза и употреблено пре-
позитивно. Более распространена форма *рэ* (7 раз), употребляющаяся постпозитивно по отношению к сказуемому, например: *валэ сун рэ* 'Однако послушай, эй' (С.Р., 141). Один раз встретилось междометие *ри:* при обращении к лицу женского рода.

Эмоциональные междометия

§ 338. Междометие *ва:х* выражает чувство удивления недоумения, например: *ва:х кйа: хуа:* 'Ах! Что случилось?' (С.Р., 241). Засвидетельствовано пять раз.

§ 339. Междометие *а:х* употребляется в восьми случаях для выражения горя, боли, например: *а:х*, "ишқ, *а:х*, "ишқ, *хам* "а:шиқ! 'Ах, любовь! Ах, любовь! Я влюблен' (С.Р., 93).

§ 340. Производные заимствованные междометия — это *хабарда:р* со значениями 'берегись!', 'осторожно!'; *тоба:* со значением 'прости господи'; *рахмат* со значением 'спасибо!'; *алхамдуллила:* со значением 'слава богу!' — в качестве междометий в памятниках употребляются лишь в некоторых случаях.

Производное междометие *ша:ба:ш*, употребляющееся при одобрении и хорошей оценке, в памятниках дакхини встречается девять раз.

Звукоподражания

§ 341. В памятниках дакхини встречаются звукоподражания, имитирующие некоторые музыкальные инструменты. В качестве примера можно привести отрывок текста: *руба:ба:^н баджтэ т^хэ тан-тан-тана:-тан[...]* тамбу:*рэ болтэ дж^хан-дж^хан-дж^хана:-дж^хан, пирит тэ т^хэ к^холтэ му:^н ту:^н-ту:^н-ту:^н хи: ту:^н-ту:^н-ту:^н хи: ту:^н-ту:^н, дафа:^н хор да:йара:^н су:^н мил джула:-джул, кати: т^{хи}: дж^хул-дж^хула:-дж^хул-дж^хул-дж^хула:-дж^хул* 'Рубабы'⁶ звенели

⁶ Четырехструнный инструмент.

тан-тан-тана-тан, [...], тамбуры⁷ пели джан-джан-джана-джан, словно с любовью открывая уста, пели тун-тун-тун, тун-тун-тун-, тун, литавры и барабаны вместе гремели джул-джула-джул-джул-дж ула-джул' (П.Б., 107).

Общие выводы

1. Анализ морфологической структуры классического дакхини показывает, что многие принципиальные черты его грамматического строя находят закономерное закрепление и последующее развитие в современных литературных хинди и урду. Вместе с тем довольно четко вырисовывается специфический характер морфологии дакхини, определяющейся особенностями диалектального, структурного и архаического порядка.

2. Наиболее общей характерной чертой дакхини является существование во всех лексико-грамматических классах рядов однозначных форм, различающихся по фонографическим, структурным, этимологическим и диалектальным признакам. Указанные ряды могут состоять из двух и более однозначных форм.

Помимо внешних свойств члены рядов различаются в функциональном плане и могут обладать различной степенью употребительности. При этом ряды вариантов содержат не только функционально отличные формы, но и отражают многообразие способов именного и глагольного формообразования. В частности, при образовании форм множественного числа наблюдается альтернация морфем *-э*, *-йа:^н*, *-а:^н*, или же в системе глагола параллельное функционирование причастий совершенного вида на *-а:* и *-йа:*.

Специальные подсчеты количественного соотношения рядов и инвариантов в системе числительных, местоимений, послелогов, наречий, союзов и частиц классического дакхини дали следующие результаты: в системе числительных зафиксировано 10 вариантных рядов и 21 инвариантная форма, в послелогах — 22 ряда и 4 инварианта, местоимениях — 88 рядов и 37 инвариантов, наречиях — 37 и 15, союзах — 8 и 3, частицах — 6 и 3. Таким образом, в среднем вариантные ряды составляют более 70% от общего числа функциональных форм в пределах морфологической структуры дакхини.

3. К числу общих черт морфологического строя дакхини, составляющих его специфику, относится формальная незакрепленность и неустойчивость отдельных грамматических категорий, что является исторической особенностью раннего хиндустани. В частности, примером этого могут служить име-

⁷ Щипковый инструмент.

на существительные собственно индийского происхождения (10 единиц), арабской этимологии (23), иранской (10), которые употребляются как в мужском роде, так и в женском. Отсутствует устойчивое отношение к родовой категории у некоторых заимствованных имен, которые входят в состав сложноименных послелогов. И это влияет на форму связующего элемента (*кэ* или *ки:*).

Кроме того, в глагольной системе аналитических форм выделяется глагол *сакна:* 'мочь', 'быть в состоянии', который в большинстве случаев (25) употребляется как полнозначный и в 18 примерах использован как вспомогательный глагол. Неустойчивость среди аналитических сложногоглагольных сочетаний отмечается, например, у сочетаний со значением начала действия — наряду с общим типом «инфинитив в косвенной форме + *лагна:*» в трех случаях встречаются конструкции с послелогом *ку:*^н после инфинитива в форме косвенного падежа.

4. В типологическом плане, который предусматривает противопоставление флективных и агглютинативных рядов форм и аналитических и синтетических вариантов, в дакхини имеет место существенное превалирование аналитических форм в области местоимений (определятельных, возвратных, притяжательных и отчасти личных), отыменных глаголов (78 сложноотыменных глаголов против 48 простых деноминативных).

В системе настоящего времени преобладает связочная форма над бессвязочной, что особенно характерно для прозаического стиля.

Кроме того, в системе количественных числительных наряду с традиционным флективно-сумметивным типом числительных свыше десяти в дакхини наблюдается появление принципиально нового — аналитического типа.

В области послелогов — наличие группы составных послелогов, однозначных с простыми (синтетическими).

Преобладание аналитических форм становится типичным для некоторой части наречий, например, *ча:ро^н тараф* (18) — *чаокадан* (10), *зэра:^н су:^н* (19) — *д^н:а:т* (14).

В силу всего сказанного выше можно сделать вывод, что аналитический способ выдвигается на передний план как ведущий способ реализации грамматического значения в морфологии дакхини.

Вместе с тем для морфологического строя дакхини важнейшей чертой является сосуществование флективных и агглютинативных способов и форм с преобладанием агглютинации. Так, для образования форм множественного числа от имен существительных принципиальным считается флективно-агглютинативный способ, при помощи окончаний *-йа:^н*, *-а:^н* для всех родов, причем морфема *-йа:^н* в отличие от чисто агглютинативной морфемы *-а:^н* имеет двойственную природу, т. е.

она служит показателем как флективного способа, так и агглютинативного, например: *та:ра:* 'звезда' — *та:р-йа:^н* 'звезды', *ди:с* 'день' — *ди:с-йа:^н* 'дни'. При этом агглютинация все же занимает преобладающее положение по количеству употреблений и при альтернации типологических способов. Кроме того, для морфологического выражения некоторых глагольных категорий, в частности при образовании переходных глаголов, дакхини свойственно сравнительно широкое использование внутренней флексии и в значительно меньшей мере — агглютинативных средств, однако для формальной стороны других категорий, например при образовании каузативных глаголов, более характерен способ суффиксации, чем внутренней флексии.

В связи с вопросом о соотношении флективных и агглютинативных элементов интересно отметить явление морфологического выравнивания, наблюдающееся в глагольном формообразовании дакхини при построении как отдельных неличных форм (например, причастий совершенного вида от неправильного глагола *карна:* — *кара:*, *кари:*, *карэ*), так и ряда личных форм (повелительного, сослагательного наклонения и простого будущего времени от неправильных глаголов *дэна:*, *лэна:*, а также *хона:*). Причем морфологическое выравнивание происходит по линии увеличения числа форм, полученных агглютинацией, и стирания неправильных (флективных) форм.

5. Морфологический облик классического дакхини во многом отличают архаичные черты как плана выражения, так и плана содержания, которые фактически распределяются в морфологическом и семантическом аспектах. В морфологическом отношении чрезвычайно большую роль играют неизменяемые формы, которые функционально соответствуют изменяемым, но в значительном ряде случаев могут вытеснять последние, например, неизменяемые местоимения *кэтак* (*китак*), *джитэк*, форма инфинитива на *-н*, форма имени деятеля на *-ха:р*, послелог *ку:^н*, равнозначный изменяемому послелогу *ка:*. В различных категориях наречий помимо старых форм типа *таха:^н*, *ву:^н*, *када:*, которые имеют большое число употреблений (до 50), заметное место принадлежит реликтам застывших падежных форм на *-о^н*, самый способ образования которых обладает известной продуктивностью (ср. новое образование *шармо^н* от перс. *шарм* 'стыд'). К старым морфологическим элементам примыкают также формы архаического будущего времени на *-си:*, которые в дакхини широко распространены.

В семантическом аспекте наблюдаются следы семантического сходства форм сослагательного и повелительного наклонений (на *-о*), а также совпадение значений форм 'сослагательного наклонения и настоящего общего времени.

6. Помимо архаичных и традиционных элементов в морфологической структуре обнаруживается определенный круг форм и способов формообразования, которые в современном литературном хиндустани либо не регистрируются, либо относятся к диалектным и малоупотребительным. Особенно отчетливо вырисовывается тенденция к развитию категории числа в общеморфологическом плане, что прослеживается в системе как изменяемых, так и неизменяемых прилагательных, местоимений (вопросительных, относительных, определенных и отчасти личнос-притяжательных, возвратных и указательных), в глагольных образованиях — как личных (почти вся видо-временная система), так и неличных формах (причастия совершенного и несовершенного вида), послелогох (*ки:*, *кийа:*^н) и частицах (*-сийа:*^н). Подобные явления имеют место в виде новых парадигм в системе личных местоимений, личнос-притяжательных местоимений 3-го лица множественного числа, указательных местоимений ближнего плана, относительных и вопросительных местоимений, в категории причастий совершенного вида от глаголов *карна:* и *марна:*, в системе адъективирующих послелогов (*кэра:*, *кэри:*, *кэрэ*). Морфологическое выражение получает основа косвенного падежа от числительного *эк* — *экас*. К числу новых для хиндустани следует отнести суперстратные по своему характеру частицы *накко* и *-ч(-и:ч)*, проникшие из маратхи и закрепившиеся в дакхини.

7. Специфической особенностью южного хиндустани XVII в. служит неразвитость отдельных грамматических категорий в формальном плане и вытекающая отсюда многозначность, функциональное многообразие некоторых форм по сравнению с современным литературным хиндустани. В первую очередь это касается формального использования послелога деятеля *нэ*, архаического состояния форм герундива, повелительного и условного наклонения, которые выражаются при помощи только простых форм. Определенную многозначность приобретает также иранский по происхождению подчинительный союз *ки*.

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ

ОБЩАЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Лексика тадбхава

§ 342. Слова типа тадбхава составляют основу словаря памятников дакхини. Сюда входят также слова, условно рассматриваемые как диалектизмы (в плане современного литературного хиндустани), так как к настоящему времени они стали частью словарного состава различных диалектов.

§ 343. Знаменательная лексика тадбхава довольно широко представлена в памятниках классического дакхини. Среди существительных наиболее употребительны лексемы, обозначающие понятия родства (больше 20 раз), названия органов человеческого тела и понятий, связанных с ними, явлений природы и окружающей среды (около 20 раз), предметы быта (до 18 раз), например: *б^хан* 'сестра', *лху*: 'кровь', *му:^н* 'лицо', *джот* 'свет', *ма:т^и:и:* 'земля', *г^хи:в* 'топленое масло', *ба:ти* 'светильник', *ка:^нда:* 'забор', 'преграда'. Такие лексемы занимают первое место по степени употребительности (схема 4).

На втором месте по степени употребительности стоят абстрактные существительные, суфийские термины, например: *суд* 'рассудок', *джатан* 'усилие', *дуи:* 'сомнение', *ка:клу:т* 'мягкость', *мата:* 'юродивый'.

Наиболее употребительные прилагательные (до 20 раз каждое) представлены качественными и относительными, которые обозначают широко распространенные признаки предметов и явлений, например: *уджла:* 'светлый', *нахна:* 'маленький', *ч^хаби:ла:* 'красивый', *чаоса:р* 'озорной', *мит^т:а:* 'сладкий'.

Среди глаголов помимо общепринятых в хиндустани отмечаются лексемы, типичные для дакхини (от 30 до 50 раз каждая), например: *ач^хна:* 'быть', *лйа:на:* 'приносить', *а^нпар^нна:* 'достигать', *сосна:* 'терпеть', *пач^ха:нна:* 'узнавать'.

Если в разряде числительных при общем преобладании лексем тадбхава, часто употребляющихся в современном литературном хиндустани, специфические для дакхини числительные фиксируются в виде отдельных фонетических, этимологических и структурных вариантов, например: *йэкас*

‘один’, *агйа:ра:* ‘одиннадцать’, то местоимения и наречия включают большое количество вариантов, которые к настоящему времени утрачиваются и выходят из литературного употребления. В памятниках такие варианты наблюдаются от 25 до 35 раз каждое.

§ 344. Служебные слова отражены в памятниках дакхини особенно широко, поскольку послелоги обладают довольно значительным количеством вариантных пар и рядов, большинство которых насыщено лексемами тадбхава, например: *кэ па:с*, *кэ канэ* ‘возле’; *талак*, *лаг*, *талаг*, *лагу:* ‘до’; *талэ*, *тал*, *тала:р* ‘под’, ‘внизу’. Союзы и частицы также в основном принадлежат к лексике тадбхава, например: *на*, *на:* ‘не’, ‘нет’, *бхи:*, *би:н* ‘тоже’, ‘же’, *то*, *со* ‘то’, ‘значит’.

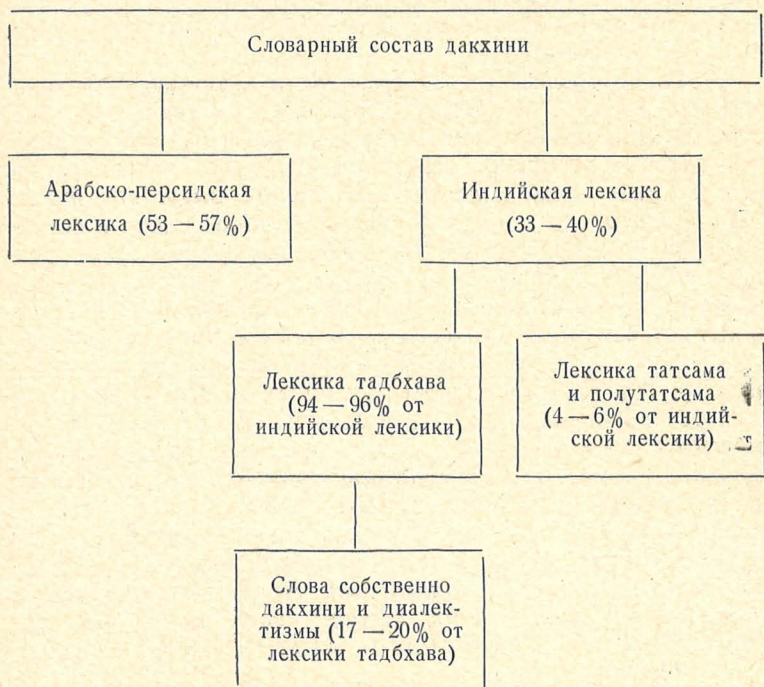
§ 345. Слова собственно дакхини — это лексические единицы, которые этимологически являются словами тадбхава, но отличаются от современных литературных аналогий фонетически (схема 4). Этот род лексики имеет место во всех частях речи; например, существительные: *тукр’а:* ‘кусок’ (хинд. *т’укр’а:*), *чу:лла:* ‘печь’ (хинд. *чу:л^ха:*), *т’имт’има:т* ‘мерцание’ (хинд. *т’имт’има:хат*), *пач’а:нат* ‘знакомство’ (хинд. *пахча:н*); глаголы: *рэйна:* ‘жить’ (хинд. *рахна:*), *ч’од’на:* ‘составлять’ (хинд. *ч’ор’на:*), *кана:* ‘говорить’ (хинд. *кахна:*), *дэзна:* ‘смотреть’ (хинд. *дэк^хна*); другие части речи: *нава:* ‘новый’ (хинд. *найа:*); *лак* ‘сто тысяч’ (хинд. *лак^х*); *б’от* ‘очень’, ‘много’ (хинд. *бахут*); *ка:н* ‘где’ (хинд. *ка:х^а:н*); *мудж* ‘мне’, ‘меня’ (хинд. *мудж^х*); *б’а:р* ‘снаружи’ (хинд. *ба:хар*).

Лексика татсама и полутатсама

§ 346. Поскольку письменность дакхини по существу не отражает многих фонетических особенностей языка, являющихся необходимым критерием при разграничении слов татсама и полутатсама, данные типы лексики рассматриваются в одном разделе. Хотя слова татсама и полутатсама охватывают лишь незначительную часть словарного фонда дакхини, все же само присутствие заметного пласта лексики этого типа обуславливает различие между дакхини и урду наших дней, тогда как в литературном хинди процент слов татсама не перестает возрастать (схема 4).

Усвоение классическим дакхини ряда санскритских слов свидетельствует о знакомстве авторов памятников с санскритской мифологией и отчасти литературой.

§ 347. Что касается знаменательной лексики татсама и полутатсама, то можно отметить, что частое употребление отличает слова религиозного толка, например: от 10 до 25 раз встречаются слова: *авта:р* ‘воплощение бога’, *джангам*

Соотношение этимологически различных пластов
лексики классического дакхини

подвижник', *мантар* 'заклинание', *ма:йа:* 'иллюзия', *нирджи:в* 'безжизненный'.

На втором месте по частоте употребления находятся имена собственные, заимствованные из древнеиндийской мифологии, и слова, функционально связанные с религиозно-дидактической направленностью: *ра:м* 'Рама', *хану:мант* 'Хануман', *ра:ван* 'Равана', *кай:каи:* 'Кайкейя', *гаган* 'небо', *на:г* 'змея', *адхарам* 'безбожный' < скр. *адхарма*, *упака:р* 'благодетель', *гат* 'поведение' < скр. *гати*, *да:н* 'воздаяние', *анил* 'ветер' < скр. *анила* *антар* 'различие' < скр. *антара*.

Часто используются глаголы, образованные от санскритских имен, например: *бха:вна:* 'чувствовать' < скр. *бха:в* 'чувство'; *бича:рна:* 'думать', 'обсуждать' < скр. *вича:р* 'мысль', *пхална:* 'давать плоды', 'плодоносить' < скр. *пхал* 'плод'; *чинтна:* 'горевать' < скр. *чинта* 'горе'.

К числу употребительных относятся слова, связанные с раскрытием лирической и эпической темы в памятниках дакхини, например: *ратан* 'жемчужина' < скр. *ратна*; *па:тар* 'танцовщица' < скр. *па:тра*; *ран* 'бой' < скр. *ран'а*; *иста-*

ри: 'женщина' < скр. *стри*;; *нагар* 'город' < скр. *нагара*;
анг 'тело' < скр. *анга*; *читар* 'рисунок', 'портрет' <
скр. *читра*.

Арабско-персидские заимствования

§ 348. К XVII в. процесс заимствования арабских и персидских слов, основным источником которых были персидский язык и литература, приобрел систематический характер в литературе дакхини, которая преимущественно служила распространению религиозно-суфийских взглядов.

Хотя индийская лексика составляет костяк словарного фонда дакхини, тем не менее арабско-персидские заимствования в силу дидактического характера большинства памятников составляли более 53 % от всего словарного состава (схема 4).

Повесть Ваджахи «Саб рас» считается относительно свободным от заимствований произведением, если учесть, что одно из первых сочинений на дакхини, «Мерадж уль-ашикин» располагало лишь 20—25 % чисто индийской лексики. Процентное содержание заимствованной лексики зависит от ряда факторов, и в первую очередь от жанрово-стилистических особенностей произведения.

Проследим влияние этих причин на количество арабско-персидской лексики в основных сочинениях на дакхини XV—начала XVIII в. (табл. 64).

Из приведенной таблицы видно, что жанрово-стилистические и тематические особенности произведений существенным образом воздействуют на соотношение собственно индийской и заимствованной лексики. В частности, сборники стихотворений в отличие от маснави обладают меньшей однородностью и большей пестротой стилистических приемов. С другой стороны, сказывается принадлежность автора к той или иной литературной школе. Так, наиболее ранняя традиция, развивавшаяся в государстве Бахманидов, представленная главным образом произведениями сугубо религиозными как по форме, так и по содержанию, в нашем списке дается на примере «Мерадж уль-ашикин» (арабско-персидская лексика — 70—75 %). В биджапурской школе помимо писавших на дакхини известны многие поэты, создававшие стихи на диалекте брадж (например, Ибрагим Адиль-шах II), которые отдавали предпочтение индийской лексике, поэтому количество заимствованных слов в их произведениях сводится к минимуму (5—10 % в «Китаб-е наурас», 12—40 %, в «Куллияте» Шахи). Поздняя литературная традиция дакхини представлена творчеством аурангабадского поэта Вали. Его поэзия отличается сравнительно четким стилем, отбором однородных языковых средств.

Автор, название произведения	Время, место создания	Язык	Жанр, форма	Идейное содержание, тематика	Количество арабско-персидских слов, в %
Банданаваз Гейсудараз, «Мерадж уль-ашикин»	начало XV в., Гульбарга (гос-во Бахманидов)	ранний дакхини	религиозный трактат	толкование принципов суфизма, определенной темы нет	70—75
Ибрагим Адиль-шах II, «Китаб-е наурас»	конец XVI—начало XVII в., Биджапур	брадж, с вставками на дакхини	сборник культовых песен	прославление индуистских богов и популяризация суфизма	5—10
Ваджахи Мулла, «Кутуб Муштари»	1608 г., Голконда	дакхини	маснави	лирическая тема, вера в силу любви	25—40
Гавваси, «Сайф уль-Мулук-о Бади уль-Джамал»	1626 г., Голконда	дакхини	маснави	любовная тематика, прославление любви	32—45
Гавваси, «Тути-нама»	1640 г., Голконда	дакхини	маснави	любовная тематика, всепобеждающая сила любви	29—43
Ибн Нишати, «Пхул бан»	1656 г., Голконда	дакхини	маснави	лирическая история о любви	27—45
Фаиз, «Ризван-шах-о Рух-е Афза»	1682 г., Голконда	дакхини	маснави	любовная тематика, вера в божественную силу	28—35
Ваджахи, «Саб рас»	1634—1635 гг., Голконда	дакхини	повесть (прозаическое сочинение)	аллегорическая история о любви, распространение идей суфизма	53—57
Мухаммад Кули Кутуб-шах, «Куллият»	1611 г., Голконда	дакхини, кхари боли	сборник стихотворений (назмы, газели, касыды, рубай, марсии, рехта)	любовная и религиозно-философская тематика, пафос жизни, любви, патриотизм	29—51

Автор, название произведения	Время, место создания	Язык	Жанр, форма	Идейное содержание, тематика	Количество арабско-персидских слов, в %
Абдулла Кутуб-шах	конец XVII в., Голконда	дакхини	сборник стихотворений (назмы, газели, касыды, рубаи, марсии, рехта)	любовная и религиозно-философская тема, пессимизм, упование на бога	37—39
Муками (перс родом), «Чандарбадан-о Махияр»	1638—1650 гг., Биджапур	дакхини	маснави	лирическая тема, веротерпимость, сила любви	35—41
Санъати, «Кисса-е Беназир»	1644—1645 гг., Биджапур	дакхини	маснави	Рассказ о жизни женщины, религиозно-философская направленность	43—50
Нусрати, «Гулшан-е ишк»	1657 г., Биджапур	дакхини	маснави	лирическая тема, красота любовного чувства	24—27
Нусрати, «Али-нама»	1664 г., Биджапур	дакхини	маснави	эпико-героическая тематика, подвиги Али Адиль-шаха II	27—34
Хашими, «Диван»	1650—1660 гг., Биджапур	дакхини	сборник стихотворений	религиозно-философская направленность, тематика лирическая	24—31
Шахи (Али Адиль-шах II), «Куллият»	1656—1673 гг., Биджапур	дакхини, брадж, кхари боли	сборник стихотворений	лирическая тематика, патриотизм, любовь	12—40
Вали, «Куллият»	конец XVII — начало XVIII в., Аурангабад	дакхини	сборник стихотворений	религиозно-философская направленность, сила любви, ее красота	50—51

Особое положение в этом отношении занимает повесть «Саб рас» как наиболее значительное прозаическое сочинение, явившееся первым образцом художественной прозы на хиндустани. Она отражает все специфические черты лексического запаса классического дакхини и поэтому, несмотря на неоднородность стиля, может служить главным источником по изучению словаря дакхини.

Общее количество слов арабского и персидского происхождения в данном памятнике колеблется в пределах 53—57 %, но иранские заимствования в указанных границах составляют 47—49 %, а арабские — остальную часть (6—8 %).

§ 349. Основная часть арабской лексики обусловлена религиозно-суфийским содержанием произведений, свойственным большинству памятников дакхини. Арабские слова принадлежат к наиболее употребительным (от 30 до 50 раз каждое), например: *а:йат* 'стих Корана', *ху:р* 'райская гурья', *м"арифат* 'познание', *рамз* 'тайна бытия', *фафлат* 'неведение'. До 30 раз наблюдаются арабские лексемы, выражающие абстрактные понятия, например: *кита:бат* 'послание'; *мара:тиб* 'пост', 'ранг'; *"а:лам* 'мир', 'вселенная'; *"аза:б* 'горести'.

Довольно часто (не менее 30 раз каждое) встречаются аллегорические имена действующих лиц, что диктуется художественным замыслом автора: *ишва:* 'нега', *гамза:* 'кокетство', *қа:мат* 'стан', *хиджра:н* 'разлука'.

Широко употребительны простые прилагательные типа *аджаб* 'удивительный', *"ала:* 'лучший', *"эйн* 'точный', а также большое число арабских причастий действительного и страдательного залога I породы типа *фа:ил* и *маф"у:л:* *ва:сил* 'прибывший'; *ба:тин* 'сокрытый'; *та:либ* 'требующий'; *ма"ку:л* 'приемлемый'; *мағру:р* 'гордый', 'надменный'.

Часто используются арабские наречия *алқисса:* 'итак', 'к тому же'; *да:йам* 'постоянно'; *мутлак* 'абсолютно' и т. д.

Помимо частоты употребления важным критерием ассимиляции заимствованной лексики может служить фонографическое преобразование, например: *фа:м* 'рассудок' < араб. *фахм:* *қа:л* 'слово', 'речь' < араб. *қаул*; *шуджа:т* 'смелость' < араб. *шуджа:"ат*; *тама:* 'алчность' < араб. *там"а*.

§ 350. Иранские заимствования чаще всего связаны с одной из основных тем в произведениях дакхини — темой любви, воспеванием молодости и красоты, например: *ди:да:р* 'облик', 'свидание'; *джуда:и:* 'разлука', *чаман* 'цветник', которые фиксируются больше 50 раз.

Широко представлены иранские существительные, обозначающие явления природы, названия частей человеческого тела, например: *ба:ра:* 'дождь' < перс. *ба:ра:н*; *джангал* 'лес', *тан* 'туловище', *камар* 'поясница'. Такие лексемы наблюдаются до 50 раз.

На примере дакхини можно наблюдать, как заимствованные слова входят в широкий обиход, например: *дард* 'боль', *джа:н* 'душа', *чашма:* 'родник', *парда:* 'занавеска' отмечаются в разных памятниках от 30 до 40 раз. В число заимствованных слов также вошел ряд прилагательных, таких, как *нарам* 'мягкий', *ба:ри:к* 'тонкий', *сахт* 'твердый', *хуш* 'радостный' *ха:м* 'незрелый', 'сырой'.

Ассимилированными можно считать числительное *хаза:р* 'тысяча'; местоимение *хар* 'каждый', которое даже входит в составные формы типа *хар эк*, *хар кои:*, *хар эк кои:*; союзы *балки* 'но', 'однако', *йа:* 'или'; наречия *бас* 'довольно', *ба:рэ* 'итак', *харгиз* 'никогда'.

§ 351. При общей характеристике состава арабско-персидской лексики выделяются три основные группы слов.

а) Общераспространенные слова, присущие как дакхини, так и современному литературному урду. Их подавляющее большинство.

б) Лексические заимствования, которые в современном урду не закрепляются. Сюда входят некоторые религиозные и суфийские термины, отдельные сложные образования, составленные из компонентов персидского происхождения, например: *таъва:* 'непорочный', *иста-на:и:* 'отрешенность', *на:за:-мэз* 'изнеженный', *ха:тирда:шти:* 'внимание', 'расположение'. Такие слова либо совсем не употребляются в современном языке, либо становятся достоянием специальных функциональных стилей, например, религиозного. Ряд прилагательных и наречий, заимствованных как из арабского, так и из персидского, которые широко употребительны в классическом дакхини, в современном урду сменяются либо заимствованиями из других языков, либо словами индийского происхождения, например: перс. *а:блэч* 'смешанный' (ср. урду-хинди *мила:-джула:*); *хушфа:м* 'понятливый', 'сообразительный' < перс.+араб. *хушфахм* (ср. урду-хинди+перс. *самаджхда:р*); перс. *ба:рэ* 'итак' (в урду-араб. *фараз*, хинд. *со*); араб. *ал-хақ* 'поистине' (ср. урду-араб. *ва:қ"аи:*).

в) Слова арабского и персидского происхождения, которые в дакхини употребляются эпизодически — параллельно синонимам татсама и тадбхава, например: перс. *а:б* 'вода' — хинд. *па:ни:*; перс. *коҳ* 'гора', 'холм' — хинд. *д'у:^нгар:* перс. *чи:з* 'вещь' — хинд. *баст* < скр. *васту*; перс. *замин* 'земля' — хинд. *дхарат* < хинд. *дхарти:*, хинд. *бху:и:^н* < скр. *бху:ми*.

Выводы

§ 352. Обзор словарного фонда классического дакхини выявляет преобладающее положение арабско-персидской лексики, общее количество которой во многих случаях превы-

шает 50% словаря произведений. Вместе с тем по частоте употребления индийские слова типа тадбхава во много раз превосходят заимствованную лексику, к тому же в текстах фиксируется заметный слой слов татсама и полутатсама, которые к настоящему времени удерживаются и закрепляются в литературном хинди, в урду же они замещаются заимствованиями.

Среди слов тадбхава, составляющих ядро словарного фонда классического дакхини, большую роль играют диалектные формы, а также слова собственно дакхини, которые образуют значительную группу синонимов по отношению как к словам исконно индийским, свойственным современному литературному хинди, так и словам арабско-персидского происхождения.

Словарный состав дакхини пополнялся заимствованной лексикой двумя путями — письменно и устно, причем большая часть слов усвоена устным путем, к письменным пополнениям относятся многие слова арабского происхождения и почти вся лексика типа татсама. При этом в объеме лексики, заимствованной путем устного общения, сравнительно высок процент слов, прошедших, по-видимому, первоначально фонетическую, а затем графическую трансформацию и к периоду классического дакхини ставших вполне ассимилированными.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. СЛОВСОЛЖЕНИЕ

§ 353. Этим способом словообразования создаются слова сложноподчиненные и сложносоподчиненные, т. е. состоящие из двух компонентов, второй из которых — слово-префикс или слово-аффикс. Что касается сложносочиненных слов, то, поскольку определить границы между ними и словосочетаниями представляется затруднительным, они охарактеризованы под общим условным заголовком «Парные сочетания», отдельно от других сложных слов.

Парные сочетания

§ 354. В зависимости от значения составляющих их компонентов здесь выделяются слова сопоставимые и противопоставимые, которые рассматриваются по частям речи.

1. Имена существительные

§ 355. Синонимические повторы довольно широко представлены в памятниках дакхини.

а) Среди них различаются исконно индийские слова, например: *нэм-д^харам* 'законы', 'вера', 'правила' (С.Р., 57, 41, 48, 145 ... — 10 раз); *суд-буд* 'разум', 'рассудок' (С.Р., 151); *канкар-пат^хар* 'камни и камушки' (С.Р., 110); *ма:ник-моти:* 'драгоценности' (С.Р., 113).

б) Аналогично индийским сочетаниям фиксируются синонимические повторы, образованные от заимствований арабского и персидского происхождения: перс.+араб. *хи:ла:-макар* 'хитрость и коварство' (С.Р., 152), *михр-мухаббат* 'любовь и привязанность' (С.Р., 73, 131), *қад-қа:мат* 'фигура', 'стан' (С.Р., 141), *а:х-на:лэ* 'охи да стоны' (С.Р., 101).

в) Некоторые заимствованные слова представлены парами, соединенными союзом -о, например: араб.+перс. *нақиш-о ни:га:р* 'узоры и рисунки' (С.Р., 191), перс.+араб. *зэб-о зи:нат* 'украшение и убранство' (П.Б., 160), перс.+араб. *михр-о му:хаббат* 'любовь и привязанность' (С.Р., 108, 180).

г) К числу синонимических повторов относятся гибридные сочетания, состоящие из индийских и заимствованных эле-

ментов, например: скр.+перс. *п^хал-џа:р* 'плоды' (С.Р., 45); хинд.+перс. *са:г-сабзи:* 'овощи', 'зелень' (С.Р., 193); араб.+скр. *ма:л-д^хан* 'богатство', 'имущество'; араб.+хинд. *сахар-т'она:* 'чары', 'колдовство' (С.Р., 123); перс.+хинд. *маска:-г^хи:в* 'масло (сливочное)' (С.Р., 81).

д) Встречаются гибридные синонимические повторы, члены которых связываются посредством иранского соединительного союза -о. Само построение такого типа скопировано с рассмотренных выше моделей⁸, например, можно сравнить такие пары: перс.+хинд. *михр-о п^йа:р*, перс.+араб. *михр-о мух^аббат* 'любовь' (С.Р., 185); араб.+араб. *ма:л-о мулк*, араб.+скр. *ма:л-о д^хан* 'имущество' (П.Б., 83 и сл.).

§ 356. Собственно сопоставимые слова включают те сочетания, компоненты которых не рассматриваются как синонимы, а сопоставляются по значению. Чаще всего это близкие по семантике понятия, из которых особенно употребительны: *пу:ч-бича:р* 'расспросы' (С.Р., 39, 90 и сл. — 5 раз), *ма:н-ба:н* 'родители' (С.Р., 3 и сл., 38 и сл. — 14 раз).

а) Среди них, как правило, много названий животных и растений, обозначений частей человеческого тела, имен родства, например: *га:л-џа:л* 'волсы и щеки' (С.Р., 162); *г^хор-џахатти:* 'слоны и кони' (С.Р., 112); *баху:-бэт'и:* 'невестка и дочь' (С.Р., 171); *бэт'а:-бэт'и:* 'дети' (С.Р., 177); *п^ху:л-п^хал* 'цветы и плоды' (С.Р., 11, 72, 19); *џа:т-му:н* 'лицо и руки' (С.Р., 201).

б) Ряд словсочетаний построен путем отбора слов не только с соотносимыми значениями, но и по ярко выраженному звуковому сходству, например; *ч^ха^нд-џа^нд* 'обман' (С.Р., 143); *рэл-ч^хэл* 'толкотня', 'давка' (С.Р., 5); *ра:дж-ка:дж* 'управление' (С.Р., 81).

в) Широкий характер употребления сопоставимых слов виден из обзора отдельных сочетаний, которые по сходству семантики иногда образуют определенные синонимические ряды, как, например: *ча^ндар-б^ха:н* (П.Б., 134), *ча:н-д-су:р* (С.Р., 68), *ча:н-д-су:радж* (С.Р., 42), *су:радж-ча:н* (С.Р., 79) 'луна и солнце'.

г) Весьма часто употребляются персидско-арабские сочетания, которые по способу образования не отличаются от исконно индийских, например: *ни:р-муршид* 'старцы и наставники' (С.Р., 90 и сл. — 3 раза); *адл-инса:ф* 'справедливость и честь' (С.Р., 201 и сл.); *нафар-ча:кар* 'слуги и прислужники' (С.Р., 50 и сл. — 3 раза), *зар-зари:на:* 'золото и золотые вещи' (С.Р., 162, 163).

В этих образованиях нередко отмечается союз -о, например: *тахт-о та:дж* 'трон и корона' (П.Б., 103); *арш-о кур-*;

⁸ См. об этом подробно в работах В. М. Бескровного [5, 113 7, 247—253].

си: 'стул и трон' (С.Р., 35, 125); *дил-о джа:н* 'душа и сердце' (П.Б., 1, 164); *шакл-о су:рат:* 'вид и фигура' (П.Б., 160); "*а:шиқ-о м"ашу:қ* 'влюбленные и любимые' (С.Р., 163).

д) Гибридные сопоставимые слова хинд.+перс. *ча:^нд-си-та:рэ* 'луна и звезды' (С.Р., 29); перс.+скр. *дарад-дук^х* 'боль и горе' (П.Б., 74).

§ 357. Компоненты противопоставимых сочетаний могут быть противопоставимыми, отдаленными по значению словами.

а) Здесь выделяются индийские по происхождению слова, например: *сука:л-дука:л* 'хорошие и плохие времена' (С.Р., 39); *хинду:-мусалма:н* 'индусы и мусульмане' (С.Р., 9). Из них составлены синонимические ряды, как, например: *нис-дин* (П.Б., 6, 25), *ра:т-ди:с* (С.Р., 32, 42 и сл. — 8 раз), *ра:т-дин* (С.Р., 155) 'день и ночь'.

Среди заимствованных парных сочетаний характерно преобладание парных антонимов, например: *мард-аорат* 'мужчины и женщины' (С.Р., 61); *а:сма:н-зами:н* 'небо и земля' (С.Р., 5, 16, 97); *фатах-шикаст* 'победы и поражения' (С.Р., 146); *хуши:-ғам* 'радости и горести' (С.Р., 119); *да:нэ-ди:ва:нэ* 'мудрецы и глупцы' (С.Р., 50, 52 и сл. — 9 раз).

2. Имена прилагательные

§ 358. Среди прилагательных, представляющих собой синонимичные и сопоставимые сочетания, также возможно разграничение по этимологическому признаку на индийские: *чат-тар-чаоса:р* 'ловкая и озорная' (С.Р., 70, 74); *чат-тар-чанчал* 'ловкая и лукавая' (П.Б., 159); *ла:л-гула:л* 'красный', 'прекрасный' (С.Р., 149), и на заимствованные: араб.+араб. *ка:мил-ва:сил* 'полный и получивший' (С.Р., 89); араб.+араб. *ха:зир-на:зир* 'присутствующий и наблюдающий' (С.Р., 85); (перс.+араб.)+(перс.+араб.) *бэадаб-бэтами:з* 'необразованный и невоспитанный' (С.Р., 138).

§ 359. Количество антонимичных и противопоставимых сочетаний довольно велико, т. е. их разряд многочисленнее, чем предшествующий. Так, часто встречаются индийские прилагательные: *нахна:-бар:а:* 'большой и маленький', 'стар и млад' (С.Р., 151); *б^хала:-бура:* 'плохой и хороший' (С.Р., 102, 143), и форма множественного числа *б^халэ-бурэ* 'хорошие и плохие' (С.Р., 50, 163).

Аналогичным образом зафиксировано много случаев противопоставимых образований иноязычного происхождения: араб.+араб. *за:хир-ба:тин* 'скрытый и видимый' (С.Р., 35); араб.+араб. "*а:м-ха:с* 'простой и особый' (С.Р., 27), перс.+перс. *а:блоч-наба:т* 'чистый и смешанный' (С.Р., 118).

Сюда же включаются составные прилагательные, объединен-

ные копулятивным союзом -о, например: *маст-о хушийа:р* 'пьяный и трезвый' (С.Р., 136); *нэк-о бад* 'хороший и плохой' (С.Р., 184).

3. Глагольные формы

§ 360. Синонимичные и сопоставимые сочетания среди глагольных форм также встречаются во многих случаях.

а) Сочетания глагольных основ (значение повелительного наклонения), например: *сун-самадж* 'слушай и понимай' (С.Р., 117); *самадж-си:к* 'пойми и запомни' (С.Р., 14); *рагар-ма:л* 'потри и разотри' (С.Р., 168); *баха:-п^хула:* 'проматывай и выманивай' (С.Р., 39).

б) Сопоставимые по значению причастия несовершенного вида (действие, относящееся к плану настоящего времени), например: *лар-та:-дж^хагар-та:* 'сражается и ссорится' (С.Р., 13, 142, 180); *ха^хста:-к^хэлта:* 'смеется и радуется' (С.Р., 180 и сл.), а также сочетания причастий совершенного вида (действие в прошлом): *са^нва:ри:-си^нга:ри:* 'нарядила и украсила' (С.Р., 53); *п^хулэ-п^халэ* 'расцвели и принесли плоды' (С.Р., 128); *дила:и:-пила:и:* 'раздала и напоила' (С.Р., 176).

в) Некоторые сочетания глагольных основ образуют имена существительные, например: *д^хаэр:-б^ха:г* 'беготня' (С.Р., 146); *чу:м-ча:т* 'ласки и поцелуи' (С.Р., 98).

г) Аналогично семантика существительных может выражаться и формами глагольного имени — инфинитива: *хална:-джулна:* 'раскачивание' (С.Р., 127); *к^ха:на:-пи:на:* 'еда и питье' (С.Р., 108, 133); *ча:бна:-нигална:* 'жевание и поглощение' (С.Р., 127). В таких образованиях отмечаются формы косвенного падежа инфинитива, которые синтаксически функционируют в качестве прямого дополнения: *тачнэ-тараснэ* 'трястись-биться' (С.Р., 146 и сл., 153); *к^хилнэ-милнэ* 'встречаться и веселиться' (П.Б., 29).

Противопоставимые слова

§ 361. Противопоставимые слова образуются в основном сочетанием причастных форм, например: *джа:гта:-сота:* 'спит и бодрствует' (С.Р., 125 и сл.); *ма:ртэ-джи:тэ* 'живут и умирают' (С.Р., 124 и сл.); *а:тэ-джа:тэ* 'приходят и уходят' (С.Р., 13); *лэтэ-дэтэ* 'берут и дают' (С.Р., 109). Последнее сочетание, полученное соединением противоположных по значению глаголов *лэна:* 'брать' и *дэна:* 'давать', является характерным для парных сочетаний глагольного типа и широко употребляется наряду с прочими глагольными формами, например: *лэнэ-дэнэ* 'давать и брать' (С.Р., 52, 199),

дийа:-лийа: 'дал и взял' (С.Р., 106). То же можно сказать и относительно антонимов *а:на:* 'приходить' и *джа:на:* 'уходить', например: *а:на:-джа:на:* 'приходить и уходить', 'поездка', 'езда', 'хождение' (С.Р., 85, 109).

Сложноподчиненные слова

§ 362. Сложноподчиненные слова индийского происхождения можно условно подразделить на санскритские, старые образования и более поздние сложные слова, относящиеся к типу тадбхава (табл. 65).

а) Санскритские сложноподчиненные включают образования, которые в памятниках встречаются неоднократно — таких слов сравнительно немного — и многочисленную группу сложных слов, отмечающихся по одному разу. К словам первого типа относятся в основном эпитеты высокого стиля, их употребление можно объяснить жанрово-стилистическими особенностями. Это, как правило, те образования, которые возникли в результате соединения двух существительных, между которыми имеет место посессивная связь (по типу определительного изафетного сочетания), например: *ман-мохан* 'чарующий сердце' (букв. 'очарование сердца' — 52 раза); *джаг-джи:ван* < скр. *джагата-джи:вана* 'дарующий жизнь' (букв. 'жизнь вселенной' — свыше 20 раз); *джагпати:* < скр. *джагатпати* 'повелитель мира' (5 раз); *баршга:л* < скр. *варш'ака:л* 'период дождей' (3 раза).

Основную массу сложноподчиненных слов, использованных по одному разу, составляют сочетания, полученные по схемам: «существительное+существительное» и «прилагательное (или числительное)+существительное» (табл. 65), например: *сарагбан* < скр. *сваргаван* 'райский сад' (П.Б., 141); *ранкха:м* < скр. *ран'астамбха* 'триумфальная колонна' (С.Р., 193); *чатардхан* < скр. *чатурдханика:* 'хитрая женщина' (К.М., 79); *наоратан* < скр. *наваратна* 'драгоценность' (С.Б., 212); *чанчалдхан* < скр. *чанчалдханика:* 'резвая женщина' (8 раз).

б) К числу поздних образований типа тадбхава, которые типичны для всех памятников классического дакхини, относятся сложноподчиненные слова, составленные по схеме «существительное+существительное», в которых в качестве первого компонента выступает слово *пху:л* 'цветок', например: хинд. *пху:лд'а:л* 'ветка цветка' (С.Р., 38); хинд. *пху:лд'а:ли:* 'веточка цветка' (П.Б., 118, 143); хинд. *пху:лджар'и:* 'цветочный дождь', 'дождь из цветов' (С.Р., 133). Сюда же относится сложное слово *пху:лбан* 'цветник' (букв. 'сад цветов'; П.Б., 14, 75; К.М., 17 и сл. — 10 раз) и образование *пху:лни:р* 'цветочный сок' (букв. 'цветочная вода'; Д.Х., 1).

К этому типу относятся также сочетания со слово-суффиксом *б̄хара*: 'полный', в которых первый компонент находится в падежной зависимости от второго, например: *гунб̄хари*: 'достойная', 'исполненная достоинства' (К.Г., 192 и сл.; К.М.К. I, 12); *расб̄хари*: 'сочная' (Р.Ш., 152); *гунб̄харӣа*: 'исполненный достоинств' (С.Р., 8); *ра^нгб̄хари*: 'красивая' (К.М.К. II, 271). В качестве первого компонента в них употребляются имена существительные: *ра^нг* 'красота', *рас* 'сок', *гун* 'достоинство'.

§ 363. Заимствованные сложноподчиненные слова представлены образованиями, проникшими из иранских языков.

Здесь различаются сложные слова, состоящие из самостоятельных членов, и сложные слова типа упадасамаса (сложение с несамостоятельным словом).

а) К первому типу относятся такие сложноподчиненные слова типа «существительное+существительное», как *банди:ха:на*: 'тюрьма' (10 раз), *мэйха:на*: 'питейный дом' (6 раз), *рукса:р* 'облик' (15 раз), *сина:хса:ла:р* 'полководец' (12 раз), а также слова, образующиеся по схеме «прилагательное+существительное», например: *наб̄аха:р* 'ранняя весна' (3 раза).

К этому же типу относятся образования, где первым компонентом является слово араб. *са:хаб* 'обладающий', 'владелец', а вторым — зависимое слово, между ними существует атрибутивная связь. Генетически слова этой группы восходят к определительному (изафетному) сочетанию. Всего таких слов 20, но пять из них встречаются от 8 до 15 раз, например: *са:хаб-сина:х* 'полководец' (букв. 'владелец войск'), *са:хаб-дил* 'чистый сердцем' (букв. 'владелец сердца'), *са:хаб-су:рат* 'красивый', *са:хаб-химмат* 'смелый'.

б) Слова типа упадасамаса слагаются из существительного и глагольной формы или отглагольного имени. Второй компонент не может использоваться как отдельное слово, например, от основы настоящего времени персидского глагола *гирифтан* 'брать' — *ги:р* 'берущий': *дастги:р* 'владелец' (4 раза), *тама:ша:ги:р* 'зритель' (3 раза). Употребительными для дакхини XVII в. являются иранские сложноподчиненные слова, составленные по типу упадасамаса, например: *сар-гарда:н* 'мучительный' (13 раз), *дилруба*: 'похищающий сердце' (18 раз), *хара:мхор* 'продажный' (10 раз), *нэха:х* 'желающий добра' (7 раз), *гухарсандж* 'отбирающий жемчужины' (7 раз); *фатах̄йа:б* 'победоносный' (5 раз).

§ 364. Наблюдается несколько сложноподчиненных гибридных слов, причем все они, кроме одного — *са:хаб-тал-ва:р* 'владеющий мечом', включают санскритский компонент, например: *джи:в-са:хаб* 'повелитель жизни' (С.Р., 9) < скр. *джи:в* 'жизнь' и араб. *са:хаб* 'владелец', 'повелитель'; *си-*

лаҳ-кош 'ножны' < араб. *силаҳ* 'оружие' и скр. *кош* 'футляр', 'сосуд' (встречается один раз — С.Б., 74); по одному разу фиксируются гибриды *джи:в-ниҳа:л* 'росток жизни' (С.Б., 88) < скр. *джи:в* и перс. *ниҳа:л* 'росток' и *сар-гуру:* 'главный наставник' < перс. *сар* 'голова' и скр. *гуру:* 'учитель' (С.Р., 167). Гибридным считается также слово *са:ҳаб-талва:р* 'владеющий мечом', 'обладатель оружия', образованное по типу рассмотренных выше сочетаний с *са:ҳаб*. Вторым компонентом в нем служит хинд. *талва:р* 'оружие' (С.Р., 189).

Т а б л и ц а 65

Количественная характеристика различных типов
сложноподчиненных слов в дакхини

Индийские слова		Займствованные слова	Гибридные слова (сущ. + сущ.)
старые	новые		
Сущ. + сущ. — 4(81)*	сущ. + сущ. — 5(13)	сущ. + сущ. (<i>ха:на:</i>) — 4(20)	скр. + араб. — 1(3)
Сущ. + сущ. — 15(15)	сущ. + прил. — 4(9)	<i>са:ҳаб</i> + сущ. — 17(79)	скр. + перс. — 1(2)
Прил. + сущ. — 5(5)		сущ. + сущ. — 10(65)	араб. + скр. — 1(2)
		прил. + сущ. — 4(10)	перс. + скр. — 1(2)
		сущ. + глаг. — 30(87)	араб. + хинд. — 1(1)
Всего 24(101 раз)	9(22 раза)	65(261 раз)	5(10)

* В скобках указано количественное употребление данного типа сложных слов в памятниках.

Сложноподчиненные слова

§ 365. Сложноподчиненные слова индийского происхождения представлены в основном новообразованными сочетаниями тадбхава, где второй компонент *-мук^х* или *-мук^{хи}*: 'ликий', 'лицый'. Эти слова широко распространены в памятниках (табл. 66), например: *чандармук^{хи}*: 'луноликая' (Т.Н., 157; Д.А., 103); *чандармук^х* с тем же значением (К.М.К. I, 271; С.Б., 176); *ҳа^нсмук^х* 'смешливый' (С.Р., 220).

Приведенные выше сочетания служат в предложении определениями, являются эпитетами.

Иногда встречаются отдельные сложные слова, компонен-

тами которых являются слова *ч^ханд* 'красота', *гуни*: 'достойный' и слово-префикс *баху*: или *б^хо* 'много', например: *баху:ч^ханд* 'очень красивая' или *б^хочанд* (К.М.К. I, 271; К.Г., 192); *баху:гуни*: или *б^хогуни*: 'многодостойный', 'предостойный' (С.Р., 9; К.Н., 2).

§ 366. Сложносоподчиненные слова иранского происхождения чаще всего в качестве первого компонента включают слова (слово-префиксы) *хуш*-, *бад*-, *кам*- и префиксы *пур*-, *бэ*-. Особенно велико число сочетаний с префиксом *бэ*-, имеющим отрицательное значение (табл. 66), например, до 25 раз встречаются *бэдил* 'унылый', *бэхабар* 'неосведомленный', *бэхош* 'безжизненный'. Основами для сложных слов этого типа служат иранские и арабские существительные. Аналогичным способом при помощи слово-префикса *хуш*- со значением положительного качества образуются сложные слова, засвидетельствованные до 30 раз, например: *хушха:л* 'благоденствующий' < араб. *ха:л* 'положение'; *хушрафта:р* 'грациозный' < перс. *рафта:р* 'походка'; *хушфа:м* 'умный' < араб. *фахам* 'понимание'.

В меньшем количестве зафиксированы слова, образованные при помощи слово-префикса *бад*- со значением плохого (отрицательного) качества и слово-префикса *кам*- со значением недостаточности, однако некоторые слова с этими компонентами имеют большую употребительность, например, до 20 раз отмечаются: *бадбахт* 'несчастный', 'презренный' < перс. *бахт* 'счастье'; *бадка:р* 'порочный' < перс. *ка:р* 'дело'; *камза:т* 'низкий', 'презренный' < перс. *за:т* 'род', 'вид'; *кам^ақл* 'слабоумный' < араб. *ақл* 'ум', 'разум'.

Кроме того, в этот разряд входят сложные слова, построенные по модели «существительное + существительное» или «прилагательное + существительное», где второй компонент (имя существительное) имеет семантику, связанную с характеристикой внешнего облика человека, например, наиболее употребительные образцы: *қубу:лсу:рат* 'приятной внешности' (10 раз), *қави:даст* 'сильный' (15 раз); *гулру*: 'цветоликая' (8 раз). Сложные слова, составленные из прилагательного и существительного, выражают также признак, характеризующий духовные свойства или качества человека, например: *па:кни:йат* 'честный' (12 раз), *ду:рандэш* 'дальновидный' (10 раз), *па:кда:ман* 'целомудренный' (8 раз). Встретилось образование «числительное + существительное» — *дору*: 'двурушник' ('двуличный' — 5 раз).

Многие слова этого типа имеют в качестве первого компонента слово *дил* 'сердце', 'душа', второй же компонент поясняет признак первого, например: *дилсахт* 'жестокосердный' (5 раз), *дилша:д* 'радостный' (9 раз).

§ 367. Самую значительную группу сложносоподчиненных гибридных слов составляют образования с префиксом *бэ*- — все-

го 24 слова. Это доказывает, что данная морфема обладала в классическом дакхини значительной продуктивностью. Вторым компонентом чаще всего является слово хинди, например: *бэд'ол* 'бесформенный' < хинд. *д'ол* 'форма' (Ч.М., 89); *бэсуд* 'упавший в обморок' < хинд. *суд* < скр. *судхи* 'сознание', 'рассудок' (С.Р., 55 и сл.); *бэт'ок* 'безусловный' < хинд. *т'ок* 'выспрашивание' (К.Н., 24); *бэпирит* 'нелюбящий' < хинд. *пирит* < скр. *при:ти* 'любовь' (К.М., 155); *бэсадж* 'ненужный' < хинд. *садж* 'форма' (С.Р., 191, 198); *бэкат'ар* 'безжалостный' < хинд. *кат'ар* 'жалость' (П.Б., 114; С.Р., 221).

Встречаются три сложносоподчиненных слова, полученных присоединением слово-префикса *хуш-* к существительным хинди: *д'х'анг* 'способ', 'манера'; *ба:с* 'аромат'; *ма:н* 'честь', 'достоинство'. В результате образуются пралагательные *хушд'х'анг* 'хорошо воспитанный' (С.Б., 187); *хушба:с* 'ароматный' (С.Р., 8); *хушма:н* 'достоинейший' (С.Б., 29). В связи с употреблением этих слово-префиксальных гибридов с *хуш-* необходимо подчеркнуть, что в современных хинди и урду они не наблюдаются, но самый тип образования дал толчок к созданию ныне употребляющихся других гибридов с *хуш-*, например: *хушч'аѣ* 'красивый'.

Одним примером представлено гибридное образование от слово-префикса *кам-* — *кам'уд* 'слабоумный' (С.Р., 248), которое поддается сравнению с перс.-араб. *кам"аѣл*, и было получено, по-видимому, по аналогичной модели («слово-префикс + существительное»).

Кроме того, выделяется небольшая группа гибридных образований (3), где в качестве второго компонента употребляется иранское существительное *за:т* 'род', 'вид': *падманза:т* 'лотосоподобный' < *падман* (скр. *падма*) 'лотос' (П.Б., 53); *уттамза:т* 'высотородный' < *уттам* (скр. *уттама*) 'высший' (К.М., 107). Все три сочетания образованы по схеме «скр. + перс.».

Большой интерес представляют сложные слова *чандарджама:л* 'красивая как луна' < хинд. *чандар* < скр. *чандра* 'луна' и араб. *джама:л* 'красота' (Ч.М., 112) и *на:зма:ти*: 'ласковая и опьяненная' < перс. *на:з* 'ласка', 'нега' и хинд. *ма:ти*: 'опьяненная' (Ч.М., 85, 106). В первом случае словосложение происходит по типу «хинд. + араб.», а во втором — как «перс. + хинд.». Может быть проведена аналогия между первым из этих слов и индийским словом *чандарбадан* < скр. *чандрабадана* 'луноликай' (П.Б., 4; Ч.М., 166 и сл.) и с иранскими *ма:хру*: 'луноликай' (П.Б., 147, 148), *ма:хчахар* 'луноликай' (С.Р., 165), а также с узбекским *ойжамол* 'красивая как луна', 'обладающая внешностью луны'.

§ 363. Говоря о сложносоподчиненных словах, можно заметить, что подавляющая часть (67—86 %) фиксируется в виде

Количественная характеристика
сложноподчиненных образований

Индийские слова	Иранские слова	Гибридные
Сущ. новообразо- ванные + сущ. (мук ^х) — 3(5)	бэ- + сущ. — 10 (40) бэ- + прил. — 4 (14)	бэ- + сущ. — 18 (25) бэ- + прил. — 4 (4)
Сущ. + прил. (мук ^х и:)	хуш- + сущ. — 5 (50)	хуш- + сущ. — 3 (3)
баху- + сущ. — 2(5)	бад- + сущ. — 4 (28) кам- + сущ. — 3 (24) сущ. + сущ. — 18 (50) сущ. + прил. — 12 (42) дил- + прил. — 6 (23) числ. + сущ. — 1 (5)	кам- + сущ. — 1 (1) скр. + перс. сущ. + -за:т — 3 (3) хинд. + араб. сущ. + сущ. — 1 (1) перс. + хинд. сущ. + прил. — 1 (1)
Всего 5 (10)	63 (276)	31 (38)

готовых заимствований из персидского и арабского языков. Слова же индийской этимологии указанных типов представлены слабее — старые, санскритские, составляют около 26 %, новые, созданные на новоиндийской стадии, возможно, в период дакхини, — 6—9 %. Остальная часть приходится на гибридные слова (1—5 %), в структуру которых входят полностью ассимилированные слова и элементы.

Особую роль в словосложении дакхини играют иранские элементы — префикс *бэ-*, слово-префикс *хуш-*, при помощи которых возникли большие группы как гибридных (31 единица), так и заимствованных сложноподчиненных образований (63 единицы), при этом существенное значение имеет использование иранских моделей, которые оказали заметное воздействие на гибридные сочетания в дакхини.

Как показывают количественные данные, для классического дакхини типично сохранение и широкое применение ряда сложных образований древнего происхождения — татсама и полутатсама (24 слова употреблены 101 раз).

II. ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 369. Новообразования префиксального типа в дакхини отмечаются довольно редко, ибо основная масса префиксальных образований относится к типу санскритских (табл. 67).

В системе новообразований различаются группы слов, в образовании которых участвуют префиксы с отрицательным значением: *ан-*, *а-*, *ку-*, *ни-*.

а) Префикс *ан-* использован при образовании существительного-прилагательного *анджа:нта:* 'несведущий', 'невежда' (С.Р., 11, 12, 13, 27) < хинд. *джа:нта:* 'знающий'. Прилагательное *анджа:н* 'незнакомый' (П.Б., 107; К.М., 59) производно от отглагольного существительного *джа:н* 'знание', 'ведение'. Аналогично получена форма *анби:нд^ха:* или *анби:нд^хйа:* 'непроколотый', т. е. сочетанием префикса *ан-* с причастием *би:нд^ха:* (*би:нд^хйа:*) 'проколотый', 'пробитый' (С.Р., 278).

б) С префиксом *а-* отмечается прилагательное *ана:р* 'безбрежный' (С.Р., 213; К.М., 3, 4) < скр. *па:р* 'берег', 'предел'. Встречается также прилагательное (причастие) *адэ^кхи:* 'невиданная', 'новая', 'невидимая' < хинд. *дэ^кхи:* 'увиденная', 'видевшая' (Д.Х., 8), наряду с хинд. *андэ^кха:* 'невидимый', 'невиданный'.

в) С префиксом *ку-* также получены две формы — *куча:т* 'драка', 'ссора' (С.Р., 77, 118, 233, 271) и *куд^ханги:* 'непорядочность' (С.Б., 74) < хинд. *д^ханг* 'способ' + суффикс абстрактных имен *-и:*.

г) При помощи префикса *ни-* образовано прилагательное *ника:ми:* 'никчемный' (С.Р., 76, 82). Это производное слово однозначно хинд. *никамма:* (скр. *ниш^хкарма*).

§ 370. В разряд санскритских слов входит довольно большое количество префиксальных слов, которые дакхини усвоил уже в готовом виде из санскрита через пракриты и апабхранша. Среди них наблюдаются формы чисто санскритские и подвергшиеся фонетическим изменениям.

а) Префикс с положительным значением *су-* характерен при образовании существительных и прилагательных. Особенно часто встречается слово *суба:с* 'аромат' (С.Р., 35, 172, 173; А.Н., 26, 27) < скр. *сува:с*. Это производное слово параллельно гибриднему *хушба:с* с тем же значением. Этим образованиям синонимично *суганд* 'благовоние' (С.Р., 245; К.М., 76), которое восходит к скр. *суганд^хи*.

Кроме рассмотренных образований зафиксированы еще три существительных такого типа: *сука:л* 'хоршие времена' < скр. *сука:ла*, *сура:дж* 'хорошее правление' < скр. *сура:джйа*, *сунайн* 'красивые глаза' < скр. *сунайана*.

Вместе с тем основная часть слов, унаследованных от санскрита, как правило, прилагательные (7), из которых наиболее употребительны: *суг^хар* 'красивый' (С.Р., 66, 132, 245, 262), *суджа:н* 'хорошо знающий' (С.Р., 100, 133; П. Б., 5), от которого при помощи суффикса *-и:* получается существительное *суджа:ни:* 'хоршее знание' (С.Р., 210).

б) Префикс с отрицательным значением *а-* употребляется при образовании прилагательных от существительных. Например, чаще всего наблюдается производное слово *абас* 'никчемный', 'бессильный' (С.Р., 58, 78, 146, 242), в котором *бас*

< скр. *ваш* 'сила'. Целиком заимствовано из санскрита прилагательное *ак^ханд* 'неделимый', 'целостный' (К.М., 107; С.Р., 74, 224), состоящее из приставки и существительного *к^ханд* < скр. *к^хан^да* 'часть', 'раздел'. По одному разу наблюдается употребление прилагательных *асабанд* 'несвязанный' (С.Б., 74) < скр. *са^мба^нд^ха* 'связь'; *алак^хан* (С.Р., 75) < скр. *алак^шан^а* 'невидимый', 'непримечательный'; *амолак* 'бесценный' (К.М., 148; К.Г., 192) < скр. *аму:л^йа*. Последнее сочетание встречается два раза.

Прилагательное *амар* 'бессмертный' (С.Р., 162) и существительное *амрит* 'нектар', 'живая вода' (С.Р., 252) < скр. *амрита* в отличие от рассмотренных сочетаний образованы не от существительных, а от глагольных форм.

Зафиксировано слово с префиксом *ан-* — хинд. *ану:п* 'беспримерный' (С.Б., 45) < скр. *анулама* 'беспримерный'.

в) Префикс *нир-* с отрицательным значением употребляется в прилагательных и в единичных случаях в существительных. К наиболее распространенным прилагательным с этим префиксом относятся *нирджи:в* 'безжизненный', 'мертвый' (С.Р., 80; К.М., 5, 65) < скр. *джи:ва* 'жизнь'; *нирмал* 'негрязный', 'незапятнанный' (С.Р., 38; С.Б., 41) < скр. *мала* 'грязь'; *нира^ха^нка:р* 'скромный' < скр. *а^ха^нка:ра* 'собственное «я»', 'самосознание' (С.Р., 93; С.Б., 87).

Кроме того, зафиксированы единичные случаи употребления производных слов: *нирджот* 'несветлый', 'темный' (С.Р., 143) < хинд. *джот* < скр. *джйоти* 'свет'; *нирмол* 'бесценный' (К.М., 16) < хинд. *мол* < скр. *му:л^йа* 'цена'; *нира:д^ха:р* 'беспомощный' (С.Б., 14) < скр. *а:д^ха:р* 'опора'. От последнего слова образовано существительное *нира:д^ха:ри*: 'беспомощность' (С.Р., 148) при помощи суффикса абстрактных имен *-и:*.

Префикс *нир-* однозначен с префиксом *ни-*, например, слово *нибаттар* 'подлейший' (С.Р., 74) происходит от скр. *нирвритта*, в котором выделяется приставка *нир-*.

Помимо этого слова употребление префикса *ни-* прослеживается в четырех образованиях, из которых по частоте употребления выделяется *нид^ар* 'бесстрашный' (8 раз — К.М., 4, 8; С.Р., 155, 162 и сл.) < скр. *нидара*. Остальные производные слова засвидетельствованы по одному разу: *никас* 'бессальный' (К.М., 70) < скр. *каш^а* 'сила'; *ничинт* 'беззаботный' (С.Р., 77) < скр. *нишчинт*.

г) Префикс *сан-* со значением совместности в дакхини малопродуктивен и наблюдается в существительных и прилагательных санскритского происхождения, которые использованы в единичных случаях: *санб^хок* (К.М., 91) < скр. *са^нб^хог* 'удовольствие', 'совокупление'; скр. *сантош* 'удовлетворение' (К.М., 102); *санджот* (С.Б., 191) < скр. *са^нд^жйоти* 'блеск', 'сверкание'; скр. *сангра:м* 'борьба', 'возня', 'схватка'.

(К.М., 97); скр. *санча:р* 'движение', 'переход' (К.М., 79); *санпу:р* (К.М., 94) < скр. *са^нпу:рн^а* 'полный'; *салаг* (П.Б., 132) < скр. *са^нлагна* 'неразрывный'.

д) Префикс обладания *са-* отмечается в трех словах, заимствованных из санскрита и образованных от существительных. Все три слова встречаются в памятниках по одному разу: *сану:т* (К.М., 89) < скр. *санутра* 'имеющий сына'; *сарас* (К.М., 16) < скр. *сараса* 'сочный', 'с соком', *сару:н* (С.Б., 87) < скр. *сару:на* 'имеющий форму'.

е) При помощи прочих префиксов образованы отдельные слова. В частности, отмечается сочетание с префиксом отрицания *ана-*. Четыре раза зафиксировано прилагательное *анару:н* 'безобразный', 'имеющий плохой вид' (С.Р., 47; П.Б., 123, 142; К.М., 17). Наблюдается также слово полутатсама *авдиса:* 'дурное состояние', 'плохое положение' (С.Б., 142), оно сходно с скр. *анадиша:*, в котором префикс *ана-* присоединен к существительному женского рода *диша:* 'состояние', 'положение', 'ситуация'. Причем в санскрите и современном хинди это слово имеет форму женского рода и морфологически неизменяемо, в классическом дакхини ему свойствен показатель мужского рода — окончание *-а:* — и изменяемость по падежам и числам.

К числу других непродуктивных, мертвых префиксов можно отнести *ку-*, *ду-*, имеющие отрицательное значение, которые наблюдаются в словах: скр. *кубал* 'слабый', 'плохой' (С.Р., 111, 161, 190) < скр. *бал* 'сила'; *куджа:т* 'низкороденный' (К.М., 64) < скр. *куджа:ти*; *дука:л* 'плохие времена' (С.Р., 46) < скр. *душ:ка:ла*.

Кроме того, в памятниках употреблены слова *викат* 'трудный' (С.Б., 107) с отрицательным префиксом *ви-* и *суб^ха:в* 'чувство', 'свойство' (С.Р., 33) < скр. *б^ха:ва* < скр. *сваб^ха:ва*.

§ 371. Префиксация в словах арабско-персидской этимологии ясно прослеживается в образованиях с часто встречающимися иранскими приставками *хам-*, *на:-*, а также с другими менее производительными формантами: иранскими *бар-*, *ба:-*, *пур-* и арабским *ла:-* (табл. 67).

а) Префикс *хам-* указывает на совместность, соучастие, взаимную связь предметов или лиц и участвует в образовании прилагательных и существительных. Префиксальные образования с *хам-* — это большей частью существительные, которые разделяются на конкретные и абстрактные. Конкретные составляются по схеме «префикс + существительное»⁹. В частности, самые употребительные из них: *хамра:з* 'интимный друг' (С.Р., 108, 104 и сл. — 4 раза) < перс. *ра:з* 'тайна'; *хамза:д* 'сородич' (4 раза) < перс. *за:д* 'вид', 'род';

⁹ Слова с префиксом *хам-* в своем большинстве заимствованы из персидского языка.

хамдаст 'товарищ' (4 раза) < перс. *даст* 'рука'. Зафиксировано всего семь слов, построенных по этой схеме.

Абстрактные существительные образуются по модели «префикс+существительное+суффикс абстрактных имен», например: *хамасри*: 'современник', 'современность' (С.Р., 254).

Прилагательные, в которых наблюдается формант *хам*-, представлены семью примерами, два из которых — синонимы, употребленные по одному разу, например: *хамба:зу*: — *хампахлу*: 'близкий', 'смежный' (К.В., 254) соответственно < перс. *ба:зу*: 'рука', 'крыло', 'фланг', 'сторона' и перс. *пахлу*: 'бок', 'сторона', 'близость', 'соседство'. В числе таких производных прилагательных наиболее часто используемое *хамдард* 'соболезнующий' (С.Р., 48, 178) < перс. *дард* 'боль'. Все они образованы по модели «префикс+существительное».

Т а б л и ц а 67

Количественная характеристика различных типов
префиксальных образований

Индийские префиксы		Заемствованные префиксы
Новообразования	Унаследованные от санскрита	
<i>ан</i> -+сущ. — 2 (6 раз)	<i>су</i> -+сущ. — 5 (8)	<i>хам</i> -+сущ. — 14 (24)
<i>ан</i> -+причастие — 1 (1)	<i>су</i> -+прич. — 1 (4)	<i>хам</i> -+сущ.+суф.-и: — 3 (3)
<i>а</i> -+сущ. — 1 (3)	<i>су</i> -+отгл. сущ. — 1 (3)	<i>на</i> :-+сущ. — 8 (17)
<i>а</i> -+глагол. — 1 (1)	<i>су</i> -+сущ.+и: — 1 (1)	<i>на</i> :-+прил. — 2 (8)
<i>ку</i> -+сущ. — 1 (4)	<i>а</i> -+сущ. — 5 (11)	<i>на</i> :-+прич. — 6 (20)
<i>ку</i> -+сущ.+и: — 1 (1)	<i>а</i> -+глагол. форма — 2 (2)	<i>пур</i> -+сущ. — 3 (5)
<i>ни</i> -+сущ. — 1 (1)	<i>нир</i> -+сущ. — 6 (11)	<i>бар</i> -+сущ. — 2 (5)
<i>ни</i> -+сущ.+и: — 1 (1)	<i>нир</i> -+сущ.+и: — 1 (1)	<i>ла</i> :-+сущ. — 1 (7)
<i>ни</i> -+сущ.+и: — 1 (2)	<i>нир</i> -+прич. — 1 (1)	<i>ба</i> :-+сущ. — 2 (3)
	<i>ни</i> -+сущ. — 4 (11)	<i>ба</i> -+сущ. — 1 (1)
	<i>сан</i> -+сущ. — 5 (5)	<i>ни</i> :м-+сущ. — 1 (1)
	<i>сан</i> -+прил. — 2 (2)	
	<i>са</i> -+сущ. — 3 (3)	
	<i>апа</i> -+сущ. — 1 (4)	
	<i>ава</i> -+сущ. — 1 (1)	
	<i>ку</i> -+сущ. — 2 (4)	
	<i>ду</i> -+сущ. — 1 (1)	
	прочие — 2 (2)	
Всего — 8 (18)	— 44 (75)	— 43 (95)

б) Префикс отрицательного значения *на*:- аналогичен индийским *а*-, *ан*-, *ни*-, *нир*-. При помощи этого префикса образуются в основном прилагательные от различных частей речи, чаще всего от существительных, например: *на:умми:д* 'отчаянный' (4 раза) < перс. *умми:д* 'надежда'; *на:хақ* 'не-

правильный' (3 раза) < араб. *хақ* 'истина'. Всего фиксируется восемь подобных образований. Два слова возникли путем присоединения префикса к прилагательным *хуш* и *на:к:на:хуш* 'недовольный' (С.Р., 80) и *на:па:к* 'нечистый', 'грязный' (7 раз).

Кроме того, шесть прилагательных получены путем слсжения префикса и арабских и персидских причастий, из которых чаще всего употребляются *на:да:н* 'глупый' (свыше 10 раз) < перс. *да:н* — основа настоящего времени от перс. *да:нистан* 'знать'; *на:қа:бил* 'неприемлемый' (2 раза) < араб. *қа:бил* 'принятый'.

в) Прочие префиксы, которые наблюдаются в составе трех слов, — это персидский префикс *пур-* со значением «полный», например: *пурхунар* 'умелый' (2 раза) < араб. *хунар* 'ремесло'; персидский префикс *бар-* со значением 'над', 'на', например: *барзор* 'сильный' (2 раза) < перс. *зор* 'сила'; арабский префикс *ла:-*, имеющий значение отсутствия качества, признака, например: *ла:ила:дж* 'безвыходный' (7 раз). Это единственный арабский префикс, отмечающийся в классическом дакхини.

Значение совместности, соучастия имеют два префикса иранской этимологии *ба:-* и *ба-*, равнозначные санскритским *са-*, *сан-*, *саха-*, например: *ба:хабар* 'знающий' (2 раза) < араб. *хабар* 'весть'. Персидский префикс *ни:м-* со значением 'полу-', 'пол-' в дакхини отмечен лишь одним словом *ни:мдушман* 'враг наполовину' (С.Р., 60) < перс. *душман* 'враг'.

Выводы

§ 372. Как показывают рассмотренные данные, основную роль в префиксальном словообразовании классического дакхини играют иноязычные приставки, главным образом персидские (свыше 50%), и унаследованные от санскрита (40%). И те и другие, однако, в целом малопродуктивны — отдельные типы имеют максимально 5—8 случаев употребления.

Новоиндийских приставок, имеющих сколько-нибудь значительную продуктивность, очень мало (около 10%). Из них чаще других употребляется префикс *ан-* (3 производных слова, встретившихся 7 раз).

III. СУФФИКСАЦИЯ

§ 373. По сравнению с рассмотренными спсссбами — словосложением и префиксацией — суффиксальное словообразование обладает рядом особенностей. В частности, если для префиксации характерным является преобладание приставоч-

ных морфем иноязычного происхождения, то в системе суффиксации ведущую роль играют чисто индийские форманты, отличающиеся большой продуктивностью (табл. 68).

1. Суффиксы тадбхава (суффиксальные новообразования)

374. Сочетания с суффиксом *-и:* широко употребляются в дакхини. С точки зрения семантики этот формант способен выполнять целый комплекс функций.

а) От существительных при помощи этого суффикса образуются прилагательные. Встретилось четыре таких прилагательных и употреблены они по одному разу: *баорл:* 'цвета манго' (С.Р., 223) < *баор* 'манго', *синга:ри:* 'нарядный' (С.Р., 64) < *синга:р* 'украшение'.

Суффикс *-и:* служит также для образования названий лиц по местности, языку и национальности, причем новообразования этого типа имеют значение и прилагательных, и существительных, например: *мархат:и:* 'маратх', 'маратхский' (А.Н., 12, 14 и сл. — 18 раз); *дакхани:* 'деканец', 'деканский', 'относящийся к языку дакхини' (С.Р., 46); *пардэси:* 'чужеземец', 'чужеземный' (С.Р., 41).

б) Значение уменьшительности, передаваемое суффиксом *-и:*, отмечено в двух случаях: 1) от основы существительного тадбхава *ба:р* 'половодье' получено существительное *ба:р:и:* 'ручей', 'ручеек' (С.Р., 52); 2) от персидского существительного *сита:ра:* 'звезда' образовано слово *сита:ри:* 'звездочка' (Д.Х., 7).

§ 375. Суффиксы деятеля *-ха:ра:*, *-ха:р* в классическом дакхини являются продуктивными словообразовательными морфемами, с помощью которых образуются существительные и прилагательные. Второй суффикс *-ха:р* грамматически неизменяем.

Суффикс *-ха:р* взаимодействует главным образом с отглагольными существительными на *-н* (13 раз). Производное слово имеет значение существительного (имени деятеля) и прилагательного, обладающего значением с оттенком готовности совершения действия, например: *каранха:р* 'деятель', 'работник', 'работающий' (С.Р., 4, 44 и сл. — 4 раза) < *каран* 'дело', 'занятие'; *дэнха:р* 'дающий', 'даятель' (С.Р., 76, 120) < *дэн* 'подавание'; *сарджанха:р* 'творящий', 'творец' (С.Р., 2; К.Г., 140) < *сарджан* 'сотворение'.

Основой для суффиксальных образований с *-ха:ра:* в большинстве случаев (15 из 21) служит отглагольное существительное на *-н*, в остальных шести примерах суффикс присоединяется к инфинитиву в форме косвенного падежа на *-э*

(табл. 68). При этом возможны такие параллельные образования, как *рак^хан^ха:ра:* 'поддерживающий' < *рак^хан* 'поддержание' и *рак^хнэ^ха:ри:* 'держущая'. Или же: *усэ мана: карнэ^ха:ра:* каон *хэй*, *бар'э ку:^н на^хна:* *каран^ха:ра:* каон *хэй* 'Кто запрещает ему, кто из большего малое делает?' (С.Р., 144).

Морфема *-ха:ра:*, следовательно, отличается от *-ха:р* не только способностью изменяться, но и возможностью присоединяться при словообразовании как к отглагольным существительным на *-н*, так и к инфинитиву в форме косвенного падежа на *-э*.

§ 376. Суффикс отглагольных абстрактных имен *-ан* служит для образования имен существительных и, как правило, присоединяется к глагольным основам. Таким путем образовано 11 имен, например: *дэк^хан* 'смотрение' (П.Б., 163, 31); *ла:лан* 'жадность' (К.М., 77). Наряду с ними встречается образование абстрактных имен от других глагольных архаических или диалектных основ, например, от основы на *-о (в)* — *дэван* 'даяние' (П.Б., 28).

§ 377. Суффиксы имен женского рода *-ни:*, *-ини:* малопродуктивны в дакхини. С первым формантом отмечаются четыре производных слова, где в качестве основы употреблены различные имена существительные, например: *чача:ни:* 'тетя' (С.Б., 139) < *чача:* 'дядя'; *даридни:* 'бедная' (П.Б., 116) < скр. *даридра* 'бедный'; гибридное слово *йа:рни:* 'подружка' < перс. *йа:р* 'друг', 'приятель' (С.Р., 95 и сл. — 3 раза).

Один раз зафиксировано слово с суффиксом *-ин* — *са:тин* 'подружка' (С.Б., 153) < хинд. *са:т^х* 'вместе'. Возможно, оно возникло по аналогии со словом *санга:тин* с тем же значением.

§ 378. Суффикс качественных имен прилагательных *-и:ла:* (*-и:ли:*) довольно широко представлен в памятниках дакхини (табл. 68). Слова, образованные при помощи этого суффикса, встречаются не менее двух раз каждое, например, из пяти таких слов самые употребительные: *хат'и:ла:* 'упрямый' (С.Р., 87, и сл. — 4 раза); *ч^хаби:ла:* 'красивый' (С.Р., 88; П.Б., 29, и сл. — 6 раз).

§ 379. Суффикс со значением совокупности, множественности *-ва:ри:* применяется для образования имен существительных и отмечается лишь с двумя основами: *пан* 'бетель' > *панва:ри:* 'коробочка для бетеля' (С.Б., 206) и *п^ху:л* 'цветок' > *п^ху:лва:ри:* (*п^ху:лба:ри:*) 'клумба', 'цветник' (С.Р., 41, и сл. — 5 раз).

С этим суффиксом по модели *п^ху:лва:ри:* образовано гибридное слово *гулва:ри:* 'клумба' (К.М., 105) < перс. *гул* 'цветок'.

§ 380. Суффикс имени деятеля *-а:ра:* (*-а:р*, *-йа:ра:*, *-а:ри:*)

имеет в дакхини определенную продуктивность, которая значительно ослабла в современном литературном языке.

В памятниках классического дакхини суффикс использован при образовании имен деятеля, выражающихся прилагательными и существительными (всего 6), например: *патийа:ра:* 'верующий', 'верящий' (П.Б., 160 и сл. — 4 раза); *читта:ра:* 'художник', 'изображающий' (К.М., 68 и сл. — 2 раза).

§ 381. Суффиксы деятеля *-ва:л*, *-ва:ла:* (*-ва:ли:*) относительно их современного употребления не обладают сколько-нибудь значительной продуктивностью, и их роль чаще всего выполняют уже рассмотренные суффиксы *-ха:ра:*, *-ха:р*.

Имена деятеля получаются преимущественно от именных основ, в противоположность *-ха:ра:* и *-ха:р*, которые способны сочетаться с инфинитивом. Суффикс *-ва:л* наблюдается лишь в трех словах, из которых чаще всех использовано *рак^хва:л* 'держаший', 'поддерживающий' (С.Р., 26 и сл. — 4 раза).

В четырех случаях употреблен суффикс *-ва:ла:* (*-ва:ли:*), например: *матва:ла:* 'пьяный' или *матва:ли:* 'пьяная' (К.М., 23 и сл. — 3 раза).

§ 382. Суффикс абстрактных имен *-ва:*, образующий имена существительные от глагольных основ, относится к малопродуктивным в современном литературном хиндустани. В классическом дакхини он отмечается в шести словах (8 раз), например: *бад^ха:ва:* 'поздравление' (С.Б., 215; К.Ш., 101); *суха:ва:* 'украшение' (П.Б., 112, 116).

§ 383. Суффиксы абстрактных имен *-пан* (*-пана:*), *-ва:д* равнозначны, но различаются по употреблению.

В частности, пять раз засвидетельствовано использование форманта *-пан*. Исходными основами во всех случаях являются имена существительные и прилагательные, например: *нанха:пан* 'младенчество' < хинд. *нанха:* 'маленький' (С.Р., 87, 88 и сл. — 3 раза); *бар^а:пан* 'величие' (П.Б., 170) < хинд. *бар^а:* 'большой'; *ба:лпан* 'детство' (К.Ш., 112) < скр. *ба:л* 'ребенок'.

Если первый суффикс семантически передает понятия отвлеченные, выражающие только возраст людей, то употребление суффикса *-пана:* свидетельствует о сравнительной широте его функционально-семантических свойств, хотя использован он только в двух случаях. Во-первых, он сочетается с существительным *б^ха:и* 'брат' и образует абстрактное существительное *б^ха:и:пана:* (С.Р., 46) 'братство'. И второй раз фиксируется в составе гибридного производного слова *ба:фи:пана:* 'подстрекательство' (А.Н., 46) < араб.-перс. *ба:фи:* 'мятежник', 'повстанец' (табл. 68).

Употребление суффикса *-ва:д*, ограниченное одним словом, встречающимся два раза, — *нанхва:д* 'детство' (С.Р., 196 и

сл.) < хинд. *нанха*: 'маленький', позволяет сравнить его с морфемой *-пан*, что обнаруживает их семантическое сходство.

§ 384. Суффиксы качественных прилагательных *-у:*, *-а:лу:* *-ийа:* в памятниках дакхини использованы неодинаково: суффикс *-у:* отмечается в четырех словах (5 раз); остальные же представлены лишь двумя примерами каждый. Суффикс *-у:* присоединяется к глагольным, а *-а:лу:* и *-ийа:* к именным основам, например: *ута:ру:* 'спускающийся' (С.Р., 68, 200); *д^хи:ру:* 'терпеливый' (Д.Х., 8); *д^ара:лу:* 'устрашающий' (К.М., 47); *сукхийа:* 'счастливый' (К.М., 54).

§ 385. Зафиксированы образования с другими суффиксами тадбхава.

а) Здесь отмечаются два слова, образованные при помощи суффикса *-ак*, которые в отличие от рассмотренных выше можно отнести к позднейшим образованиям, так как этимологически санскритская морфема *-ак* присоединяется к основам хинди, например: *т^ха^дак* 'холод' (С.Б., 134; П., 137) < хинд. *т^ха^д* 'холод', 'холодный'; *д^халак* 'поток' (С.Р., 139, 140) < хинд. *д^хал* — основа глагола со значением 'литься', 'течь'.

б) Суффикс уменьшительности *-р^и:* встречается в двух случаях: *кот^хр^и:* 'домик' (Д.Х., 4) < хинд. *кот* 'крепость', 'обитель' и в гибридном по составу слове *шох^ри:* 'шалун', 'шалунья' (Д.Х., 1) < перс. *шэх* 'лукавый', 'шаловливый'.

б) Суффиксы *-ват*, *-ат* встречаются в трех словах, образованных от глагольных основ. Эти суффиксы имеют абстрактное значение, например: *каха:ват* 'поговорка' (С.Р., 114), *лик^ханат* 'сочинение' (А.Н., 28), *джар^ат* 'украшение' (П., 45).

г) Суффикс *-а:и:* также придает абстрактное значение. С этим аффиксом от имен прилагательных образуются существительные, например: *мит^ха:и:* 'сладость' (6 раз) < *мит^ха:* 'сладкий'; *бар^а:и:* 'величие' (24 раза) < *бар^а:* 'большой'.

д) Суффикс *-а:с* с аналогичным значением встречается в слове *кар^{ва}:с* (Д.Х., 4) < хинд. *кар^{ва}:* 'горький'. Этот суффикс служит, по-видимому, для образования абстрактных существительных от качественных прилагательных. Слово *кар^{ва}:с* можно сравнить с равнозначным ему в современном литературном языке словом *кар^{ва}:пан*, что подтверждает тот факт, что в современном литературном языке формант *-а:с* считается мертвым.

2. Суффиксы татсама (в составе производных слов типа санскритских)

§ 386. Суффикс *-и*: в сочетании с именами существительными передает два значения. Чаще всего (в 9 случаях из 11) он служит для образования качественных прилагательных, например: *бъэди*: 'тайный' (С.Р., 70) < скр. *бъэд* 'тайна'; *гйа:ни*: 'знающий' (С.Р., 23; П.Б., 159, 163, 169) < скр. *джн'а:н* 'знание'.

В двух примерах суффикс *-и*: использован для образования существительных женского рода от прилагательных и существительных, например: *сэваки*: 'служанка' (К.М., 58) < скр. *сэвак* 'слуга'.

§ 387. Суффикс имен существительных мужского рода *-ака* фиксируется в восьми производных словах от имен существительных и прилагательных, например: *сэва-ка* 'слуга' (К.Ш., 113; К.М., 22) < скр. *сэв* 'служить'; *бал-а-ка* 'силач' (Д.Х., 6) < скр. *бала* 'сила'; *амол-а-ка* 'драгоценность' (К.Г., 192) < *амол* 'бесценный' < скр. *аму:лйа* 'бесценный'.

§ 388. Суффиксы имен женского рода *-ини*: наблюдаются в составе четырех слов, образованных от имен существительных и прилагательных, причем каждое употреблено не менее двух раз. В частности, семь раз встречается *моҳини*: 'красавица' (С.Б., 123; П.Б., 161, и сл.); два раза *падмини*: 'лотосоподобная' (П.Б., 138; С.Б., 129), это слово синонимично гибриднему сложному слову *падманза:т* — скр. + перс.; и в общей сложности семь раз использованы синонимы *ма:лин* (скр. + хинд.) и *ма:лини*: 'садовница' (П.Б., 96, 97 и сл.).

§ 389. Другие суффиксы встречаются по одному разу — суффикс со значением собирательности *-а:вали*: в слове *рома:вали*: 'волоски' (С.Б., 87) и суффикс абстрактных имен *-та*: в слове *экта*: 'единство' (К.М., 26).

3. Иранские суффиксы

§ 390. Суффикс *-и*: в классическом дакхини очень продуктивен и употребляется при образовании имен существительных абстрактного значения и прилагательных.

а) Производные слова — абстрактные имена существительные образуются в большинстве случаев от прилагательных арабского и персидского происхождения. Таких образований насчитывается около 30, причем некоторые встречаются до 15—17 раз, например: *ха:ри*: 'безвыходность' (свыше 10 раз — С.Р., 45 и сл.) < перс. *ха:р* 'угнетенный'; *маҳбу:би*: 'влюбленность' (13 раз — С.Р., 81 и сл.) < араб. *маҳбу:б* 'влюбленный'; *истиғна:и*: 'богатство' (С.Р., 94, и сл. — 5 раз) < араб. *истиғна*: 'богатый'.

Основами для подобных слов могут быть также существительные арабского и персидского происхождения (10 слов — 63 раза), как, например: *сабу:ри:* 'терпение' (С.Р., 171 и сл. — 24 раза) < араб. *сабу:р* 'терпение'; *дости:* 'дружба' (С.Р., 55—56 и сл. — 12 раз) < перс. *дост* 'друг'.

Известную продуктивность имеет суффикс *-и:* при образовании абстрактных имен от производных (полученных суффиксацией и префиксацией) и сложных слов.

Большинство таких образований представляют слова, которые строятся по модели «именная основа + глагольная основа + суффикс *и:*», например: *таркашбанди:* 'готовность к бою' (С.Р., 143 и сл. — 6 раз) < *таркашбанд* 'надевший колчан'¹⁰; *тама:да:р-и:* 'корыстолюбие' (С.Р., 72 и сл. — 4 раза) < араб.+перс. *тама:да:р* 'корыстный', 'корыстолюбивый'; *дастги:ри:* 'владение' (С.Р., 72 и сл. — 7 раз) < *дастги:р* 'обладающий', 'владелец'.

В несколько меньшей степени распространены слова, образованные по модели: «префикс или слово-префикс + основа (именная) + суффикс *-и:*», например: *бэ-адаб-и:* 'невоспитанность' (С.Р., 40, 41 и сл. — 4 раза) < перс.+араб. *бэ-адаб* 'невоспитанный'; *на:уми:д-и:* 'безнадежность' (С.Р., 149 и сл. — 4 раза) < перс. *на:-уми:д* 'отчаявшийся'.

б) Производные слова — прилагательные образуются от существительных иранской и арабской этимологии, например: *пэйгамбари:* 'ангельский' (С.Р., 164 и сл. — 13 раз) < перс. *пэйгамбар* 'ангел'; *нафса:ни:* 'чувственный' (С.Р., 100 и сл. — 5 раз) < перс.-араб. *нафса:*^н < араб. *нафс* 'чувственность'.

§ 391. Суффикс обладания качеством или предметом *-да:р* в настоящее время приобрел крайне высокую продуктивность, и уже в классическом дакхини он был полностью освоен. Об этом говорит, в частности, то, что основа с исходом на *-а:* меняет окончание на *-э* (в трех словах из 10), как бы принимая форму косвенного падежа, что обычно наблюдается в современном хиндустани.

Кроме того, суффикс *-да:р* встречается в 25 заимствованных словах, где основа оканчивается на согласный звук, из которых наиболее употребительны *хабарда:р* 'ведающий', 'знающий' (С.Р., 100 и сл. — 3 раза); *сарда:р* 'предводитель' (С.Р., 189 и сл. — 3 раза).

Образования с *-да:р* получаются от имен существительных и имеют значения как прилагательных, так и существительных.

§ 392. Суффикс абстрактных имен *-ги:* образует существительные от прилагательных и существительных. По своему

¹⁰ Слово *таркаш*, по мнению Дж. Платтса, можно этимологически разложить на *ти:ра* 'стрела' и *коша* 'футляр', 'сосуд' [68а, 319].

происхождению этот формант является вариантом иранского суффикса *-и:*. В классическом дакхини данная морфема превращается в самостоятельную словообразующую единицу, так как, с одной стороны, взаимодействует с именными основами с различными исходами (на гласные и согласные) и, с другой стороны, способна сочетаться с индийскими основами и образует тем самым гибридные слова. Свидетельством особой продуктивности суффикса *-ги:* в дакхини могут служить примеры (6), которые в текстах повторяются до 10 раз. К ним относятся, например: *парэша:нги:* 'огорчение' (С.Б., 178 и сл. — 8 раз) < перс. *парэша:н* 'горестный'; *ди:ва:нги:* 'отрешенность' (С.Р., 194 и сл. — 10 раз) < перс. *ди:ва:на:* 'юродивый'; *хэйра:нги:* 'удивление' (С.Р., 86 и сл. — 7 раз) < араб. *хэйра:н* 'удивленный', 'пораженный'.

Помимо них отмечается больше 12 слов с суффиксом *-ги:*, которые встречаются не менее двух раз каждое, например: *уста:дги:* 'преподавание', 'обучение' (А.Н., 26 и сл. — 3 раза) < араб. *уста:д* 'учитель', 'наставник'; *на:да:нги:* 'нечестивость' (С.Р., 126 и сл. — 4 раза) < перс. *на:да:н* 'невежда', 'нечестивый'.

Формант *-ги:*, столь распространенный в классическом дакхини, в семантическом отношении сходен с индийским суффиксом абстрактных имен *-ва:д*, подтверждением чего может служить наличие гибридного слова хинд.+скр.+перс. *нахан-ва:дги:* 'малолетство', 'детство' (Г.И., 32), где *-ги:* играет роль плеонастического суффикса по отношению к однозначному индийскому *-ва:д*, присоединенному к имени *нахан* (хинд. *нанха:* 'маленький', 'малый'). Индийское слово *нахан-ва:д* 'детство', синонимичное *нахан-ва:д-ги:*, в памятниках имеет также собственное употребление, например: *нах-ва:д* (С.Р., 196).

Однако, получив большую употребительность в дакхини, суффикс *-ги:* к настоящему времени переходит в разряд малопродуктивных в литературном урду и встречается крайне редко (в основном в поэзии).

§ 393. Суффиксы атрибутивности *-манд*, *-ванд*, генетически сходные с индийскими *-мант*, *-вант*, употребляются при образовании существительных и прилагательных со значением обладания признаком или качеством. Хотя морфема *-манд* более продуктивна, все же в некоторых случаях наблюдаются параллелизмы, свидетельствующие о тождестве их семантики, например: *фикрманд* 'заботливый' и *фикрванд* (первое слово — 1 раз, второе — 2 раза) < араб. *фикр* 'мысль'.

Чаще всего встречаются следующие образования этого типа: *да:ниш-манд* 'мудрец', 'мудрый' (С.Р., 58,... — 8 раз) < перс. *да:ниш* 'ум', 'знание'; *дард-манд* 'больной' (3 раза — С.Р., 49, и сл. — 3 раза) < перс. *дард* 'боль'.

О широкой распространенности заимствованных слов с

суффиксом *-манд* в дакхини свидетельствует тот факт, что из них можно выделить синонимические пары, например: *икба:лманд* (П. Б., 147) и *с^а:датманд* 'счастливый' (С.Р., 57) от однозначных араб. *икба:л* и араб. *с^а:дат* 'счастье'.

§ 394. Суффиксы деятеля *-ка:р*, *-га:р*, *-гар* употреблены в памятниках для получения прилагательных и существительных от именных основ. В большинстве случаев наблюдаются слова с морфемами *-ка:р* и *-га:р*, при этом образований с *-ка:р* гораздо больше, но и отмечаются они лишь по одному разу, например: *таджарба:ка:р* 'опытный' (С.Р., 196) < араб. *таджриба:* 'испытание'; *пукта:ка:р* 'добротный' (С.Р., 197) < перс. *пукта:* 'зрелый'.

С морфемой *-га:р* встречаются три слова (против пяти с *-ка:р*), которые фиксируются не менее трех раз каждое (всего 11 раз против пяти раз с *-ка:р*), например: *хидматга:р* 'слуга' (С.Р., 25 и сл. — 4 раза) < араб. *хидмат* 'служба'; *парварда-га:р* 'заботящийся' (С.Р., 86 и сл. — 4 раза) < перс. *парварда* 'воспитанный'.

Употребление суффикса *-гар* в памятниках дакхини сводится к двум примерам (4 раза): *хи:ла:гар* 'хитрый' (П.Б., 111, 117, 122) < араб. *хи:ла:* 'хитрость'; *саода:гар* 'торговец' (Т.Н., 186) < перс. *саода:* 'торговля'.

§ 395. Суффиксы атрибутивности *-ва:р*, *-а:вар*, *-вар* использованы при образовании семи прилагательных от персидских существительных, из которых только два отличаются употребительностью (табл. 68): *дила:вар* 'храбрый' (С.Р., 171 и сл. — 5 раз) < перс. *дил* 'сердце' и *уми:два:р* 'надеющийся' (С.Р., 40 и сл. — 7 раз) < перс. *умми:д* 'надежда'.

§ 396. Суффиксы совокупности, места *-за:р*, *-ста:н*, *-шан* встречаются только в заимствованных словах, например: *гулза:р* 'цветник' (С.Р., 81 и сл. — 12 раз) < перс. *гул* 'цветок'; *гулшан* 'цветник' (С.Р., 123). Суффикс *-ста:н* зафиксирован один раз в слове *арабста:н* 'Аравия' (С.Р., 162) < араб 'араб'.

§ 397. Прочие суффиксы в классическом дакхини встречаются редко. Так, например, зафиксированы фонетические варианты *-ба:н*, *-ва:н*, с помощью которых образуются наименования лиц, обладающих тем или иным качеством или же предметом, с которым они связаны постоянно. Морфема *-ба:н* наблюдается в трех заимствованных словах (7 раз), например: *махарба:н* 'любящий' (С.Р., 206) < перс. *мехр* 'любовь'. Один раз отмечается суффикс *-ва:н* в слове *андэшва:н* 'предусмотрительный' (С.Р., 183) < перс. *андэша:* 'сомнение'. В этих образованиях исходными основами являются существительные. Двумя примерами представлен суффикс *-на:к* со значением атрибутивности, образующий качественные прилагательные от существительных, например: *гамна:к* 'горестный' (П.Б., 124) < араб. *гам* 'горе'.

Количественная оценка различных типов

Индийские производные слова	
тадбхав	татсама
Прилагательные+ -а:и: — 7 (42)	существительные+ -и: — 6 (9)
Существительные+ -и: — 8 (20)	существительные (прил.)+ -и: — 2 (2)
Отглагольные существи- тельные на -н+ха:р — 9 (13)	существительные (прил.)+ -ака — 8 (9)
Отглагольные существи- тельные на -н+ха:ра: — 15 (17)	существительные (прил.)+ -ини: — 4 (16)
Отглагольные существи- тельные на -нэ+ха:ра: — 6 (6)	существительные+ -а:вли: } — 2 (2)
Глагольные основы+ -ан — 9 (11)	
Существительные+ -ин (-ини:) — 4 (4)	числительные+ -та: }
Существительные+ -и:ла: (и:ли:) — 5 (13)	
Существительные+ -ва:- р:и: — 2 (6)	
Существительные+ -а:ра: (-йа:ра:) — 6 (10)	
Существительные+ -ва:л (-ва:ли:) — 7 (11)	
Глаг. основы+ -ва: — 6 (8)	
Сущ. (прил.)+ -пан — 3 (5)	
Сущ. (прил.)+ -пана: — 1 (1)	
Глаг. (имен.) основа+ -у: — 4 (5)	
Глаг. (имен.) основа+ -а:лу: — 2 (2)	
Существительные+ -ийа: — 2 (2)	
Существительные+ -ака — 2 (4)	
Существительные+ -р:и: — 1 (1)	
Глаг. основа+ -ват(-ат) — 3 (3)	
Прилагательные+ -а:с — 1 (1)	
Всего 103 (185)	22 (38)

суффиксальных образований

Заемствованные производные слова		Гибридные производные слова	
прилагательные + <i>-и:</i>	— 28 (116)	перс. + <i>-ва:р'и:</i>	— 1 (1)
существительные + <i>-и:</i>	— 10 (67)	араб.-перс. + <i>-пана:</i>	— 1 (1)
глагольные основы + <i>-и:</i>	— 4 (14)	перс. + <i>-р'и:</i>	— 1 (1)
имя + глагол + <i>-и:</i>	— 9 (34)	перс. + <i>-и:</i>	— 1 (1)
префикс + имя + <i>-и:</i>	— 7 (30)	перс. + <i>-ни:</i>	— 1 (3)
сложные слова + <i>-и:</i>	— 4 (15)	хинд. + <i>-да:р</i>	— 3 (9)
существительные + <i>и:</i>	— 12 (70)	хинд. + <i>-ш:</i>	— 2 (2)
существительные + <i>-да:р</i>	— 33 (128)	хинд. + хинд. + <i>-ш:</i>	— 1 (1)
существительные (прил.) + <i>-зи:</i>	— 12 (107)		
существительные + <i>-манд</i>	— 6 (13)		
существительные + <i>-ванд</i>	— 3 (4)		
существительные (прил.) + <i>-ка:р</i>	— 5 (5)		
существительные (прил.) + <i>-га:р</i>	— 3 (13)		
существительные + <i>-гар</i>	— 2 (4)		
существительные + <i>-ва:р</i>	— 3 (9)		
существительные + <i>-а:вар</i>	— 2 (6)		
существительные + <i>-вар</i>	— 3 (9)		
существительные + <i>-за:р</i>	— 4 (15)		
существительные + <i>-ста:н</i>	— 1 (1)		
существительные + <i>-ба:н</i>	— 3 (7)		
существительные + <i>-ва:н</i>	— 1 (1)		
155 (668)		11 (19)	

4. Гибридные суффиксальные образования

§ 398. Гибриды с индийскими суффиксами фиксируются в единичных случаях. В частности, наблюдаются три следующих образования:

а) перс. + хинд. *гулва:р'и:* 'цветник' (К.М., 105) < перс. *гул* 'цветник' и суффикса *-вар'и* со значением совокупности. Это слово структурно и семантически совпадает с индийским *п'ху:лва:р'и:* (5 раз);

б) один раз отмечается слово *ба:фи:пана:* 'подстрекательство' (А.Н., 46) < араб. *ба:фи:* 'мятежный' и суффикса абстрактных имен *-пана:*;

в) гибридное слово *шох-р'и:* 'шалунья' (Д.Х., 1) < перс. *шох* 'резвый', 'шаловливый' и суффикса уменьшительности *-р'и:*.

Употребление этих немногочисленных гибридов может рассматриваться, с одной стороны, как доказательство широкой распространенности моделей, и с другой — как признак определенной продуктивности использованных суффиксов в языковом обиходе.

Гибридное слово *сита:ри:* 'звездочка' с индийским суффиксом *-и:* в значении уменьшительности производно от персидского *сита:ра:* 'звезда' (Д.Х., 7). При этом процесс образования происходил по законам индийского словообразования: путем замены окончания *-а:* суффиксом *-и:*. Подобное явление широко распространено в современном литературном хиндустани, например: *гола:* 'шар' > *гол-и:* 'шарик'. Семантически морфема *-и:* выражает не только значение уменьшительности, но и ласкательности в отличие от образований с *-р'и:*, где суффикс придает значению уменьшительности оттенок пренебрежительности.

Гибридное слово *йа:рни:* 'подружка' с суффиксом имен женского рода *-ни:* от персидского *йа:р* 'друг', 'любовник' (С.Р., 95 и сл. — 3 раза). Судя по частоте употребления, данный гибрид в классическом дакхини входит в активный запас словаря, и, по-видимому, является вполне ассимилированным. Формант *-ни:* может рассматриваться как один из наиболее продуктивных в ряду суффиксов имен существительных женского рода. С помощью суффикса *-ни:* и его разновидностей созданы четыре сочетания типа *тадбхава*, между тем как другие суффиксы, которые сочетаются с заимствованными основами, например: *-р'и:*, *-и:*, *-пана:*, в текстах представлены в сочетаниях *тадбхава* чрезвычайно редко.

§ 399. Гибриды с иранскими суффиксами довольно часто встречаются в текстах памятников дакхини. В гибридных образованиях суффиксального типа особенно продуктивен фор-

мант *-да:р*, меньшим количеством примеров представлены производные слова с суффиксом абстрактных имен *-ги:*.

1. Гибридные слова с суффиксом *-да:р* отмечаются в трех случаях (9 раз), в частности, пять раз наблюдается хинд. + перс. *г^харда:р* 'имеющий дом', 'домовладелец' (С.Р., 174) < хинд. *г^хар* 'дом'; дважды встречается слово *г^харда:ри:* 'домоводство' (К.М., 126), составленное из указанного гибрида и суффикса абстрактных имен *-и:*.

В единичных примерах отмечаются слова *ч^хар:и:да:р* 'ветвистый' (С.Б., 1) < хинд. *ч^хар:и:* 'ветвь' и *сакатда:р* 'мощный' (А.Н., 1) < хинд. *сакат* (< скр. *шакти*) 'сила', 'мощь'.

2. Суффикс *-ги:* встречается в словах *авта:р-ги:* 'успех' (Ч.М., 99) < хинд. *авта:р* (< скр. *авта:ра*) 'воплощение', 'нисхождение' и *чаоса:р-ги:* 'хитрость' (Ч.М., 99) < хинд. *чаоса:р* 'хитрый', 'ловкий'.

Выводы

§ 400. В итоге обзора основных типов суффиксального словообразования в классическом дакхини можно отметить, что в противоположность префиксации суффиксация представлена довольно распространенными в памятниках новоиндийскими морфемами *-и:*, *-ха:ра:(-ха:р)*, *-ни:*, *-и:ла:*, которые вместе с другими суффиксами были использованы для построения производных слов, составляющих свыше 20% всех суффиксальных образований (185 случаев употребления).

Большую часть производных слов, полученных путем суффиксации, представляют заимствования из иранских языков (75% — 668 случаев употребления), причем наибольшей продуктивностью среди аффиксов иноязычной этимологии отличаются морфемы *-ги:*, *-да:р*, *-и:*, *-манд*, *-га:р*.

Высокая степень ассимилированности и продуктивности ряда иноязычных морфем подчеркивается их способностью вступать во взаимодействие с индийскими основами, результатом чего явились гибридные суффиксальные образования (1—2% — 19 случаев употребления).

Кроме того, гибриды с индийскими суффиксами, хотя и представленные в памятниках довольно слабо, тем не менее подкрепляют возможную продуктивность таких формантов, как *-пана:*, *-ва:р:и:*, *-р:и:*.

Небольшое место в системе суффиксации занимают образования унаследованного типа (3—4% — 38 случаев употребления), но и здесь выделяется суффикс *-ини:*, характеризующийся значительной употребительностью.

IV. ОНОМАТОПЕЯ

§ 401. Немногие примеры звукоизобразительных средств, которыми располагают памятники, позволяют говорить о том, что ономотопея в хинди и урду продолжает развиваться таким же образом, что и в классическом дакхини.

§ 402. Чистые звукоподражания фиксируются в виде слов, имитирующих звучание музыкальных инструментов. В частности, так передается звучание бубна и литавр: *дж^хал-дж^хала:- дж^хал-дж^хал-дж^хал-дж^хал-дж^хал-дж^хала:- дж^хал* (П.Б., 107), иранского щипкового инструмента тамбура: *дж^хан-дж^хан-дж^хана:-дж^хан*; рубаб: *тан-тан-тана:- тан* (П.Б., 107). Звучание нескольких музыкальных инструментов одновременно передается так: *ту:^н-ту:^н-ту:^н-хи:- ту:^н-ту:^н-ту:^н-хи:- ту:^н-ту:^н-ту:^н* (П.Б., 107).

§ 403. Звукоподражательные слова, как правило, содержат редуцированный звукоизобразительный элемент, например: *каркар* 'шелушение', 'сухость' (С.Р., 11), *калкал* 'журчание' (С.Р., 239), *чар-чар* 'треск', 'хруст'.

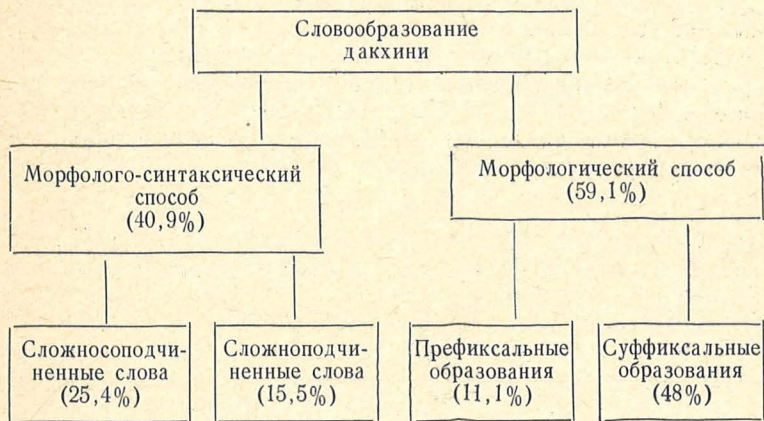
§ 404. Среди производных звукоподражательных слов отмечаются существительные и глаголы. В первом случае слова образуются с помощью суффикса абстрактных имен *-а:т'* (ср. хинд. *-а:хат'*) от простых звукоподражательных слов, рассмотренных выше. Таким способом образуются три слова: *лаклага:т'* 'одышка' (С.Б., 191), *качкач-а:т'* 'скрежет зубами' (Д.Х., 1), *джагмаг-а:т'* 'сверkanie' (С.Б., 204), причем в последнем примере исходная основа *джагмаг-* образована не удвоением одного компонента, а путем замены начального согласного во втором элементе на созвучный ему.

Производными являются глаголы: *кал-қал-а:-на:* 'журчать' (С.Р., 264 и сл. — 2 раза), *б^хин-б^хин-а:-на:* 'жужжать' (С.Б., 75), а также *джаг-маг-на:* 'сверкать', где в отличие от современного языка не возникает промежуточный долгий *-а:-*, например, *джаг-маг ра^хйа:* *хэй тама:м гушан* 'Засверкал весь цветник' (С.Р., 209). То же имеет место и в глаголе *к^халбална:* 'волноваться' (С.Р., 177).

Общие выводы

§ 405. 1. Разбор различных способов словообразования классического дакхини выявляет особую продуктивность морфологического (59,1%), в частности, суффиксального способа словопроизводства (48%) при образовании имен существительных, прилагательных, глаголов, получаемых с помощью этимологически различных суффиксов (схема 5). Для суффиксального словообразования типичным является использование таких морфем, которые в литературном хинди и

**Способы словообразования
в классическом дакхини**

урду либо играют второстепенную роль, либо малопродуктивны, например: *-ḡa:ra:* (*-ḡa:r*), *-gi:*, *-pana:*, *-r'i:*, *-u:*, *-vand*, *-ga:r*.

2. Характерной чертой всей системы словообразования дакхини следует считать широкое заимствование иранских элементов и готовых структур, что особенно характерно для морфолого-синтаксического способа (67—68% всех сложных слов) и для префиксации (свыше 50% всех образований). Аналогично сложным словам суффиксальные образования содержат в своем составе 75% слов иранской этимологии.

3. Префиксация частично представлена санскритскими образованиями (40%), восходящими к типу татсама и полутатсама, поэтому наряду с иранскими приставками могут употребляться санскритские морфемы *су-*, *а-*, *нир-*, способные сочетаться с этимологически различными словами.

4. Старые структуры часто встречаются в системе сложносоподчиненных и сложноподчиненных слов (до 26%) и количественно преобладают над словами, созданными на новоиндийской стадии (6—9%).

5. Видное место в системе словообразования занимает гибридное словопроизводство, особенно широко распространенное в области сложных слов (1—5% всех словоупотреблений). Это свидетельствует о взаимодействии грамматики дакхини и арабско-персидской лексики, ибо степень ассимиляции заимствованных слов выявляется в процессе образования гибридных сложных производных слов, в подчинении иноязычной лексики грамматическим законам заимствующего языка.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО ДАКХИНИ

1. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 406. Отсутствие эргативной конструкции — характерная черта классического дакхини. Это является отличительным показателем в плане сравнения с современным литературным хинди, так как эргативная конструкция отражает специфику «грамматической структуры предложения хинди ... и всегда представляет собой типическую модель ядра предложения...» [17, 30—31].

1. Послелог деятеля, с помощью которого формируется эргативная конструкция в дакхини [9а, 116—125], омонимичен послелогу *ко(ку:^н)*, передающему значение объектного (дательно-винительного) падежа, например: *а:шиқ нэ кошиш карна: ки кахи:^н* “ишқ ки: а:г ху:б сулагэ ‘Влюбленному надо стараться, чтоб огонь любви как следует разгорался’ (С.Р., 227); “*аорат нэ мард ки: бахут миннат карна:* ‘Женщина должна мужу угождать’ (С.Р., 244); “*а:қил нэ машварат на: бисарна:* ‘Умному советов не следует забывать’ (С.Р., 257).

2. Послелог *нэ* при именах, обозначающих субъект и объект, в случае перфективных форм глагола в большинстве случаев не употребляется, например: *шахинша:х кахэ гар ки: тадби:р мэ^н йу:^н баччан* ‘Шах сказал [и] об устройстве крепости так’ (А.Н., 53); *кари: на:з су:^н т’ук ба:т во д’хан* ‘Сказала кокетливо небольшую речь та дева’ (П.Б., 86); *кари: ташнаги: бахут бэкул мудж’э* ‘Жажда очень измучила меня (букв. сделала взволнованным)’ (К.Б., 60).

3. Присутствие послелога *нэ* в потенциальных для эргативной конструкции условиях не приводит к превращению имени, называющего объект, в грамматическое подлежащее путем образования предикативных отношений со сказуемым, например: *ун нэ мудж су:^н йу:^н карэ ба:т* ‘Он мне сказал так’ (С.Р., 163); *худа: па:с ма^нг ха:^н нэ фатх-э* “*ази:м була:йа дж’о дж’а:ра:^н* ‘Испросив у бога победу великую, хан призвал воинов своих’ (А.Н., 202).

4. Послелог деятеля может встречаться даже в тех случаях, когда глагол-сказуемое выражено имперфективными формами, например: *ша:хи: ку:^н па:н кэ би:р’э дэти: мохан нэ* ‘Красавица дает Шахи пан’ (К.Ш., 152).

В большинстве рассмотренных сочинений, преимущественно поэтических, послелог *нэ* не употребляется (около 80 примеров), в 14 случаях наблюдается функциональное соответствие семантики послелогов *нэ* и *ко* (*ку*^н), в 26 примерах послелог *нэ* употребляется, хотя и не оказывает влияния на синтаксические отношения в предложении (12 раз).

Повторы как средство выразительности

§ 407. Эмфатические повторы используются для усиления выразительности и наибольшей эмоциональности.

1. Удвоение числительных подчеркивает количественную сторону, например: *ис джи:в мэ^н ла:к^х-ла:к^х гун* 'В этой жизни много тысяч [тысячи] свойств различных' (С.Р., 53). Когда же речь идет о несметном количестве, не поддающемся исчислению, к первому компоненту повтора присоединяется окончание множественного числа *-а*^н, например: *лу:т^нтэ, на^нга:тэ, хаза:ра^н-хаза:р бала:йа^н лйа:тэ* 'Грабят, позорят, тьму-тьмущую бед приносят' (С.Р., 112).

2. Повторами местоимений усиливается значение множественности, выражаемой данным местоимением, например: *эк алэ йэта^н-йэта^н му:рата^н* 'У одного столько отличий' (С.Р., 4).

Эмфатический характер носит удвоение указательных, определительных и вопросительных местоимений, например: *вахи:-вахи:* 'именно те' (Ч.М., 41); *вэйсйа^н-вэйсйа^н нэ йу:джафа: дэк^хэ* 'Именно такие испытали этот гнет' (С.Р., 47); *йусу:ф пар кйа:кйа: фатвэ рачэ* 'На Юсуфа какие запреты только ни налагали' (С.Р., 48).

3. Повторы абсолютива выражают многократность, повторяемость действия: *кад^хи^н ха^нста: кад^хи^н ха^нс-ха^нс рота:* 'Порой смеется, порою плачет, насмеявшись' (С.Р., 4); *йу:бол-бол [...] г^хар пар чар:и:* 'Это высказав [неоднократно ...], домой отправилась' (С.Р., 71).

4. В большинстве случаев такие повторы состоят из структурно различных форм абсолютива — формы, равной основе глагола, с одной стороны, и формы, полученной с помощью морфем *-кар, -кэ, -ко*, — с другой, например: *дил ро-рокар, ха^нс-ха^нскар [...] п^хир-п^хиркар йу:ч ба:т пу:ч^хйа:* 'Дил поплакав и посмеявшись, [...] погуляв, спросил об этом' (С.Р., 98); *уно^н ку^н ма:р-ма:ркэ б^ха:р б^ха:тэ* 'Их выбрасывают наружу, избив [как следует]' (С.Р., 162); *пэт' накар'-накар'ко ха^нсйа:* 'Смеялся, [то и дело] хватаясь за живот' (С.Р., 49).

5. Повторы причастий выражают продолжительность, длительность Ψ действия, сопровождающего главное действие, например: *ваха^н тэ пэча^н к^ха:ти:-к^ха:ти г^хар пар чар:и:*

‘Оттуда же проходя из огня да в полымя, дошла до дому’ (С.Ф., 86).

6. Повторы наречий имеют оттенок усиления, дополнения и избыточности, например: *тудж пар б^хи: лэй:-лэй махнат гузри:* ‘Очень много труда положено и ради тебя’ (С.Р., 168); *бэг-бэг тоба:* [...] *канэ а:кар каха:* ‘Стремительно подойдя к Тоба, [...] сказал’ (С.Р., 127); *ху:б г^хор’а:, саб кисэ муй-ассар хэй т^хор’а: -т^хор’а:* ‘Хороший конь, он едва ли подходит всякому’ (С.Р., 111).

§ 408. Повторы, придающие распределительное значение, особенно характерны для числительных, например: *эк-эк каш-ти: эк-эк дарийа:* ‘Каждое судно плывет по своей реке’ (С.Б., 49); *эк-эк ба:т ку:^н каха: сао-сао д^ха:т* ‘Каждое слово сказано по-разному [букв. сотней способов]’ (С.Р., 43).

Особенности выражения членов предложения

§ 409. Нельзя не отметить некоторые особенности выражения глагольного сказуемого. Разбирая основные признаки глагольного сказуемого, особое внимание следует обратить на отдельные типы, выраженные с помощью глагола *сакна:* ‘мочь’, ‘быть в состоянии’, который в классическом дакхини как в семантическом, так и в морфологическом плане обладает свойствами самостоятельного глагола, а не только вспомогательного, как в современных хинди и урду. В 18 случаях из 43 глагол *сакна:* использован как однозначный. Отсюда вытекает синтаксическое различие в способах выражения сказуемого:

а) в 25 случаях *сакна:* выполняет функцию грамматического модификатора и является компонентом простого глагольного сказуемого, например: *хама:рэ хукм ба:дж каи:^н джа: сактэ нахи:^н* ‘Без нашего приказа не могут никуда уйти’ (С.Р., 117), *мард ку:^н кои: рак^хва:л рак^х сакйа: хэй* ‘Разве смог кто-нибудь удержать в руках мужчину’ (С.Р., 243). Смысловой глагол выступает здесь в форме основы, которая сочетается с личными формами глагола *сакна:*.

б) в 18 случаях смысловой глагол выступает в форме инфинитива в составном сказуемом, например: *сакэ наи:^н болнэ тахқи:к кои: ба:т джитта: дэк^хэ би: астарла:б лэ ха:т* ‘Не могли сказать какое-либо правдивое слово, сколько бы ни смотрели, с астроябией в руках’ (П.Б., 35). Здесь глагол *сакна:*, употребляясь как самостоятельный глагол, имеет значение объективной возможности¹¹.

¹¹ В современном литературном хиндустані аналогичное значение может иметь глагол *па:на:*.

§ 410. Субъект и предикат связаны между собой по типу согласования. В предикативном сочетании глагол-сказуемое или предикат, оформленный в зависимости от грамматических категорий субъекта — рода и числа, согласуется с ним, хотя субъект может быть не выражен, например: *ха^нстийа:^н к^харийа:^н раха^нгийа:^н т^нук махар су:^н [...] на: каха^нгийа:^н* 'Будут стоять и смеяться [...] и не скажут ничего сочувственного' (С.Р., 220). В этом примере первый предикат, представляющий собой сложное глагольное сказуемое, составлен из трех компонентов, каждый из которых имеет форму женского рода множественного числа, между тем как в литературном хиндустани полное оформление в категориях рода и числа обычно получает лишь последний компонент, играющий роль грамматического модификатора, например: *ха^нсти: к^хар:и: рахэ^нги:* 'будут стоять и смеяться'.

Однако при этом важна и другая сторона согласования, которая обуславливается отсутствием в дакхини эргативной конструкции в случае предикативного сочетания с перфектными формами сказуемого от переходных глаголов. В результате имя, передающее субъект, согласуется непосредственно с предикатом в грамматических категориях рода и числа, например: *кийа:^н т^хийа:^н [...] т^ха^нд^н джал тэйа:р* 'Приготовили холодную [...] воду' (Г.И., 140). Здесь сказуемое, выраженное глаголом *тэйа:р карна:*, независимо от наличия или отсутствия субъекта согласуется именно с ним, а не с именем, обозначающим объект, и выраженным существительным мужского рода *джал* 'вода'. И поэтому эта активная конструкция не отличается от конструкции с непереходным глаголом, как, например: *"и:да:^н хуийа:^н ун т^хэ саб ард-жуманд* 'Праздники все стали от этого еще более ценными' (К.М.К., 1—86).

§ 411. Наблюдаются некоторые особенности выражения определения. Здесь в первую очередь некоторыми специфическими чертами обладает согласованное определение.

1. Это проявляется в реализации грамматической связи между определением и определяемым в тех случаях, когда определяемое имеет форму существительного женского рода множественного числа и определение, будучи зависимо от него в грамматических категориях рода и числа, приобретает соответствующий морфологический показатель — морфему *-ийа:^н*. Подобная черта типична для всех структурных видов определения как простого, так и сложного, например: *ра^нгий:лийа:^н, ч^хаби:лийа:^н, [...] эйсийа:^н, ча:^нд джэйсийа:^н [...] сахэлийа:^н су:^н мил* 'С резвыми, красивыми [...] словно луна подружками встретясь [...]' (С.Р., 67); *аннийа:^н ма:ва:^н ха:тир* 'ради своих матерей' (С.Р., 239); *палакийа:^н нэйн кийа:^н* 'веки глаз' (К.М.К., I, 256); *бан кийа:^н калийа:^н* 'бутоны цветов' (Д.А., 106). В этих примерах определение со-

ответственно выражено прилагательными, указательными и возвратно-притяжательными местоимениями и существительными с адъективирующим послелогом *ка:*. Кроме того, определение может быть выражено инфинитивом с этим же послелогом, например: *ба:та:^н болнэ кийа:^н т^хийа:^н* 'слова, которые надо было сказать' (С.Р., 218).

2. В дакхини существует особый способ выражения сложного согласованного определения. Он заключается в использовании составных послелогов *мэ^н ка:* и *пар ка:*, тогда как в хинди в таких случаях используется только послелог *ка:*. В отличие от сложного определения, выражающегося путем сочетания знаменательного компонента с послелогом *ка:*, данное сочетание привносит уточняющий оттенок со значением места расположения, например: *андэша: мирэ дил мэ^н ка: джа:вэга:* 'Сомнение в моей душе (букв. находящееся) рассеется' (Р.Ш., 57); *сат^хйа: п^ха:р^х тан пар кэ кап^рэ тама:м* 'Сбросила, изорвав одежду всю на своем теле [находящуюся]' (Т.Н., 114). В аналогичной роли наблюдаются также послелоги *по ка:* (П.Б., 115; Р.Ш., 46), *мэ^н ки:* (С.Р., 192), *мэ^н кэ* (С.Р., 92).

3. В качестве несогласованного определения в классическом дакхини в отличие от современного литературного хинди [18, 65] могут употребляться некоторые местоимения, в частности, неизменяемые местоименные формы. Так, например, определение выражается: формами *мудж*, *мо* — в 1-м лице единственного числа, например: *мудж уста:д уста:д-э* "а:лам ач^хэ 'Мой наставник да будет наставником всего мира' (Г.И., 29); *пийа: ко дэк^хнэ мо дил килэ хэй* 'Мое сердце расцвело от свидания с любимой' (К.М.К. I, 256); формой *хаман* во множественном числе — *нахи:^н хэй а:дж-кал т^хэ ги:в су:^н йа:рл хаман джи:в ку:^н* 'Нет отныне любви к любимой в сердце нашем' (К.М.К. I, 256); формой *тудж* во 2-м лице множественного числа — *тудж ру:п кийа:^н ба:та:^н джо мэ^н карта: ху:^н* 'те слова, что молвлю я о твоём облике' (Д.А., 107); возвратным местоимением *апас* — *апас асл риштэ су:^н а:и: никал* 'Она отказалась от своего кровного родства' (К.Б., 61).

§ 412. Что касается косвенного дополнения и его выражения, то оно оформляется в большинстве случаев с помощью послелога *ку:^н*, который передает обычно значение объектного падежа¹²: одушевленный предмет — *вэйсэ мэ^н дил па:дша:х ку:^н* "а:лампана:х ку:^н, зиллила:х ку:^н ха-су:с эк джа:су:с т^ха: 'Между тем у шаха Дила, у повелителя вселенной, у помазанника божьего был лазутчик осо-

¹² По В. А. Чернышеву, послелог *ко* в хинди служит универсальным средством выражения имени адресата [18, 93],

бий' (С.Р., 38), неодушевленный — *джис ба:ғ ку:^н ант на:-па:р* 'сад, у которого необъятные пределы' (К.Б., 65).

Если же обладатель выражен местоимением, то оно имеет форму косвенного падежа или основы косвенного падежа, например: *до ра^нг т^хэ усэ сийа:х хор сафэд* 'Два цвета были у него — черный и белый' (К.М., 50); *бар'а: б^ха:и джозк мундж а:дж хэй* 'старший брат, который у меня теперь единственный'; *кйа: хэй бар'а:и: туджэ* 'Каково величие у тебя' (К.Б., 107).

§ 413. Выражение обстоятельства в классическом дакхини часто осуществляется с помощью сочетаний причастных форм с послелогоми.

1. В частности, обстоятельство образа действия может выражаться сочетанием причастия с послелогом (*кэ*)*ба:дж*, (*кэ*) *бағэйр* 'без', например: *адаб кийэ ба:дж наи:^н чалта:* 'Без благовоспитанности нельзя' (С.Р., 276); *туджэ ма:рэ бағэйр мэй^н на: гузарсу:^н* 'Не смогу не убить тебя' (П.Б., 130).

2. Несколько реже обстоятельства выражаются сочетаниями причастий с послелогоми *пар*, *манэ*, например: *"ақл па:дша:х [...]кэ фарма:йэ пар, ху:би: ха:тир лйа:йэ пар* 'по приказу шаха Акла, во имя общего блага' (С.Р., 167); *харгиз на: а:су:^н тэрэ каэ манэ* 'Никогда не буду послушной тебе' (букв. 'Никогда не войду в твое слово') (С.Р., 123). В приведенных выше примерах указанным способом выражены соответственно обстоятельство причины и образа действия.

3. Наибольшее количество случаев падает на обстоятельство времени (95 раз). Помимо причастий с послелогом *пар*, *манэ* широко употребительны сочетания причастий с послелогоми *так*, *талак*, *лаган*, *лаг* 'до', *по* 'после', 'вслед за', например: с *талак* — *к^хар'э рахэ хабар хуи: талак б^ха:р уно* 'Стояли они снаружи, пока не пришла весть' (Р.Ш., 152); с *лаг* и *лаган* — *во мадад а:йэ лаг бахут мушкил [...] да:ру: а:йэ лаган дардманд ка: ка:м тама:м тама:м* 'Тяжело ему придется, пока подоспеет помощь, [...] до того как принесут лекарства, состояние больного будет критическим' (С.Р., 186), с *по* — *сива: н^ха:т'йа: по лэ кар джоз сала:бат чал* 'Салабат, что выступил после отступления Шива-джи' (А.Н., 52), с *пар* — *сунэ пар на рах кис ки: джа:га: пар "ақл* 'Услышав, все безумеют' (букв. 'Разум ни у кого не останется на своем месте') (Г.И., 54).

В показанных выше случаях отчетливо проявляется отличие классического дакхини от современного литературного хиндустани, где обстоятельство в аналогичном плане выражается путем сочетания указанных послелогов не с причастием, за исключением сочетаний типа «причастие + *бағэйр*» («причастие + *бина:*»), а с инфинитивом, например: *сунэ пар*

‘услышав’, *а:нэ так* ‘до прихода’, *хабар хэнэ так* ‘пока не придет весть’, *бха:гнэ пар* ‘после побега’.

Примечателен тот факт, что в дакхини причастия в сочетаниях с послелогоми не всегда принимают форму косвенного падежа (см. выше: *нха:т'йа: по*).

§ 414. Распространенный (развернутый) деепричастный оборот на *-кар* строится из так называемой основы, состоящей из словосочетания или предложения и абсолютива от глагола *карна*: — *кар*.

В качестве основы чаще всего выступают целые предложения, как личные, так и безличные, например: *м^а:мла:йу:^н хэй кар болйа*: ‘«Дело вот в чем», — сказал он’ (С.Р., 238); *апна: ка:м фатах хуа: кар бахут хушха:ли: па:йэ* ‘Достигли большого благоденствия после того, как их дело победило (букв. свое дело победив)’ (С.Р., 176); *гхар мэ^н тэ бха:р накко никалнэ дэо кар фарма:йа*: ‘Приказал, мол, не выпускай из дому’ (С.Р., 253). Из примеров видно, что оборот в основном выполняет функцию прямой речи.

В качестве основы могут использоваться также арабские цитаты, например: *ман талаб шайа: джда:^н фу:джад кар болэ хэй^н* ‘«Кто пожелал и настоял на своем, тот получил желаемое», — так [они] изрекли’ (С.Р., 278).

Во многих случаях после морфемы *-кар* в функции глагола-сказуемого употребляются глаголы *джа:нна*: ‘знать’ и *пачха:нна*: ‘признавать’, ‘считать’, например: *мэй^н то туджэ* ‘*а:қил кар джа:нти тхи*’, *тудж мэ^н кучх* ‘*ақл хэй кар пачха:нти: тхи*’: ‘Я же считала тебя умным, думала, что ты хоть немного умен’ (С.Р., 185).

Во всех приведенных примерах деепричастный оборот играет роль придаточного дополнительного.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложные предложения с придаточными определительными

§ 415. В большинстве случаев придаточные определительные вводятся с помощью относительного местоимения *джо* и его форм. В главном предложении ему соответствуют указательные местоимения *во, со, эйсэ*. Чаще всего придаточное находится в постпозиции относительно главного предложения, например: *қақи: уску:^н мэмуна: «ту:^н парх ман-тар», джнэ чархко бэтх, со ус тахт пар* ‘«Прочти заклинание», — сказал Маймуна тому, который сидел (букв. взобравшись) на троне том’ (Р.Ш., 84); *пар'йа: эйсэ джангал манэ айкар, джэ пхир кои: а: на: сакэ джа:йкар* ‘Попал он в лес такой, в который никто попасть еще не

смог' (С.Б., 86). В приведенных случаях наблюдается соответствие союзных слов *уску*^н — *джинэ*, *эйсэ* — *джо*.

Несколько реже отмечаются случаи, когда придаточное предложение предшествует главному, например: *джо м^ашу:к тэра:*, *мила:у^н туджэ* 'Соединю тебя с твоим возлюбленным' (Ч.М., 92); *джо дунийя: хар киси: су^н ки: хэй йа:ри:*, *во дэк^хэ лаг* [...] *ма:ри:* 'Ту дружбу, что он с каждым водил, в мгновение ока расстроил, разбил' (П.Б., 21). Здесь в первом случае союз не соотнесен с соответствующим союзным словом в главном предложении, тогда как во втором случае имеется соотношение *джо* — *во*.

Фиксируется ряд примеров, где придаточное предложение, вводимое посредством *джо*, вклинивается между членами главного предложения. Этот порядок в равной мере свойствен как синтаксису рифмованной прозы, так и поэтическому стилю, например: *хуснд^хан*, *манмохан*, *джагджи:ван*, *джо тудж^хэ ба^нд мэ^н рак^хи: т^хи:*, *со ла:ила:джс т^хи:* 'Дева Краса, чаровница, мира владычица, что держала тебя в заточении, была вынуждена это сделать' (С.Р., 206); *кисса: джохар ка: джо шах дэкар сала:батха:ни: б^хэджэ джа:ко со пана:лэ джа^нг-о джада:л* 'Повесть о жемчужине, которую шах передал Салабат-хану и послал его к крепости Панала, и о бое жестоком' (А.Н., 48). В первом случае придаточное предложение, инкорпорированное в главное, введено с помощью соотносящихся союзных слов *джо* — *со*, во втором же — главное и придаточное соединены только при помощи *джо*.

Наряду с *джо* в отдельных образцах в роли союзного слова употребляется персидский подчинительный союз *ки*, например: *кахи: са:хира: каон хэй йу:пари: ки бэт^э су^н мэрэ ада:ват кари:* 'Волшебница спросила: «Кто эта фея, что поссорила меня с сыном?»' (Р.Ш., 84).

Придаточные определительные, кроме того, часто вводятся с помощью составных относительных местоимений *джо кои:* 'кто бы ни', *джо куч^х* 'что бы ни' и их модификаций *джа кои:*, *джа куч^х*, *джэ куч^х*. Принципиальным отличием таких предложений является препозиция придаточного предложения. С местоимением *джо кои:* и его модификациями соотносятся преимущественно указательные местоимения *во*, *уно*, *усэ*, *со*, например: *хуши: су^н бэйт^х джо кои: паг на:са:рэ, хокар акраб уно ку^н д'а^нк ма:рэ* 'Кто бы ни сел, вытянув ноги, он их ужалит, превратившись в скорпиона' (П.Б., 42); *джа кои: дарийа: мэ^н джа:вэ, со мотийа^н лэ а:вэ* 'Кто в реку войдет, тот жемчуга найдет' (С.Р., 20).

С местоимением *джо куч^х* и его модификациями соотносятся обычно местоимения *со*, *ун*, *йу:*, *усэ*, например: *джо куч^х хэй истагна:и: валэ йу: истагна:и: хар кисэ нахи^н а:и:* 'Что бы за процветанье там ни было, все же это про-

цветанье не каждому дано' (С.Р., 115); *джа куч^х диста: хэй хор джа куч^х сунтэ хэй^н, усэ то саб на:^нв хэй* 'Что бы ни казалось и что бы ни слышали, тому имя — все' (С.Р., 21). Число случаев употребления придаточных определительных, вводимых с помощью указанных составных местоимений, равняется 48.

Сложные предложения с изъяснительной придаточной частью

§ 416. Изъяснительная придаточная часть в дакхини присоединяется к главной части чаще всего союзом *ки*. Таким способом образовано 36 сложноподчиненных предложений. Регулярным при этом является препозитивное использование главного предложения. Это явление закрепилось и в современном литературном хиндустани.

Кроме этого в дакхини главная и изъяснительная придаточная части связываются относительным местоимением *джо* (с сохранением препозиции главной части), например: *йака: йак ва:^н эк кина:рэ рухан дэк^хйа: мэй^н, джо бэйт^хи: хэй йак ни:рзан* 'Вдруг увидел я, что там в сторонке сидит одна старая женщина' (К.Б., 106); *на да^нва: д^хару:^н на:д ша:х ба:дж мэй^н, джо мэй^н эк ху:^н хор фани:м на:^нч ла:к* 'Не стану я провозглашать и похвалиться без царя, что я один, а врагов пятьсот тысяч' (А.Н., 200) — 10 случаев.

Сложные предложения с придаточным времени

§ 417. Преобладают случаи, когда придаточные вводятся относительным наречием *джао* 'когда', которому в главном соответствуют *тао, со, то* 'тогда', 'в таком случае', например: *джао йа:д а:ти: во чулбули: мундж, тао хоти: т^хи: си:нэ мэй^н гадгули: мундж* 'Когда я вспоминал резвушку ту, то сердце у меня сжималось' (П.Б., 53); *никалйа: хэй чандни: мэй^н джао ча:^нд хама:ра:, то г^хулта: хэй ла:джо^н т^хэ ча:^нд хор та:ра:* 'Взошла когда при лунном свете дева, тогда застыдились в смущении луна и звезда' (Д.А., 37). Соотносительное слово в главном может быть опущено: *сунн: са:хира: джао йу: хо хашмна:к, ника:ли: у: ши:шэ мэй^н тэ зарра:-э ха:к* 'Как только услышала, придя в ярость, все это колдунья, то достала из флакончика горсточку праха' (Р.Ш., 84).

Во всех приведенных примерах придаточное предшествует главному предложению.

Как исключение можно рассматривать случаи, когда главная часть предшествует придаточной: *таоч лаган ху:би:*

хэй, джао лаган сар пар уноч ки: ч^ха:^нв 'До тех пор хорошо, пока над головой их тень простирается' (С.Р., 120).

В единичных случаях для выражения связи между главной и придаточной частями используются наречия джйу:^н ... тйу:^н 'как только, ... то', например: хабар па: кийа: кам у: фарйа:д джйу:^н, йака:йак а:йа: усэ йа:д тйу:^н 'Как только, получив весть, воскликнул он, то сразу ему все вспомнилось' (Т.Н., 114).

Придаточным предложениям времени по значению соответствуют придаточные предложения с адвербиальными сочетаниями, состоящими из причастий несовершенного вида и усилительных частиц -ч или хи:, например: па:дша:х уно ку:^н дек^хтэч ма:л-мулк саб ч^хор'йа: 'Как только шах увидел их, [то] бросил все добро' (С.Р., 168); лата:фат а:тэ хи:, каса:фат саб ду:р хоти: 'Как только появляется красота, исчезает вся подлость' (С.Р., 108); дил ни:^нд а:тэч вафа: нэ хушхабари: ди: 'Как только заснул Дил, Вафа послала добрую весть' (С.Р., 208).

Сложные предложения с придаточными сравнительными

§ 418. Придаточные сравнительные предложения в большинстве случаев (46) вводятся относительными словами: джу:^н ... ту:^н и джйу:^н ...тйу:^н 'как ..., так', например: джйу:^н апнэ ка:м мэ^н халал кийа: тйу:^н дусрэ кэ ка:м халал карэ 'Как в своих делах помехи создал, так и в чужом деле мешать?' (С.Р., 20); джу:^н хама:ра: вуджу:д хэй хама:рэ са^нг^ха:т тйу:^н хэй за:т хор сифа:т 'Как неотъемлемо для нас естество, столь же важны происхождение и достоинства' (С.Р., 118).

Помимо этого придаточные сравнительные предложения могут вводиться и относительным словом джэйса: 'как', 'какой', которому в главной части предложения соответствует слово вэйса: 'так', 'такой' (10 случаев), например: а:дми: джэйса: ма^нгэ, во вэйса: па:йэ 'Что человек пожелает, то и получит' (С.Р., 133).

Как явствует из приведенных выше примеров, во всех случаях придаточное предложение предшествует главному.

Сложные предложения с придаточными места

§ 420. Придаточные места вводятся относительными наречиями джа:^н, джаха:^н 'где', например: джа:^н машақ-ат, ва:^н ра:хат 'Где трудности, там и удовольствие' (С.Р., 280); джаха:^н лак би: эйсэ зами:н хэй [...] ваха:^н

лак би: мундж гар хэй 'Где есть еще земля, [...], там есть у меня крепость' (А.Н., 198). Во всех 36 случаях, встретившихся в тексте, придаточная часть предшествует главной.

Сложные предложения с придаточными цели

§ 421. Придаточные цели вводятся при помощи сочетания союза *ки* с предлогом *та:* 'до', 'вплоть'. Это сочетание в предложении может подвергаться инверсии.

В ряде случаев компоненты сочетания замещают друг друга, например: *за:хир ка: "ишқ, агар кисэ ачхэ, то йу.^н ачхна:, кя ба:тин мэ^н би: усэ вэ дхйа:н ачхэ, та: кхулна: ус пар кхулэ, та: мушкил ус пар а:са:н ачхэ* 'Имеющему страсть к явному следует быть столь же внимательным к [сокрытому] тайному, чтобы тайное открылось ему, чтобы трудное для него стало легким' (С.Р., 226). В данном случае главное предложение предшествует трем придаточным цели.

В других же случаях союз *ки* в функции подчинительного союза, вводящего придаточное цели, может быть противопоставлен всему сочетанию. Для сравнения целесообразно рассмотреть две фразы, которые встретились почти рядом в одном контексте: *"а:шиқ, алас ку.^н са^нва:рта: ки ма^н-шу:қ дэкхэ* 'Влюбленный украшает себя, чтобы увидела возлюбленная'; *ма^ншу:қ алас ку.^н са^нва:рэ, та: кя "а:шиқ ку.^н риджха:вэ* 'Влюбленная украшает себя, чтобы доставить удовольствие возлюбленному' (С.Р., 93).

В значительном количестве примеров юкстапозиция компонентов сочетания не выдерживается и допускается их перестановка, например: *мэрэ нэйн ку.^н дэ ту: ис дха:т ну:р, ки та: тудж таджалли: ка: дэкху.^н заху:р* 'Очам моим ты дай такое зрение (свет), чтобы я мог увидеть появление твоего сияния' (А.Н., 8); *а:вэ кула:л мудж ку.^н пйа:ла: пйа:ла: мэя: ка:, та: маст хэ кя дэкху.^н мукра:* "али: пийа: ка: 'Придет ли гончар, напоит ли меня, поднеся фиал с вином, чтоб, опьянев, увидел бы я личико прелестное любимой' (К.Ш., 109). Таким образом, придаточное цели вводится с помощью заимствованных средств подчинительной связи, по-видимому, под влиянием иранской конструкции сложно-подчиненного предложения.

Сложные предложения с придаточными причины

§ 422. Придаточное предложение причины вводится союзом *ки* 'ибо', 'так так', 'потому что', например: *лагйа: нал.^н аджху:^н ха:т кис фэйр ка:, ки нал.^н ру:х ку.^н тха.^нв*

ва:^н сэйр ка: 'Так как ничья нога до сих пор туда не ступала, то нет там места для прогулок и Руху' (К.М., 38); на лагтэ туджэ кои: би: джа:га: кубал, ки исм "али: туджэ хэй мушкил ку:^н хал 'Да не покажется тебе трудно нигде там, потому что имя божье будет в трудностях подмогой' (Г.И., 54).

Наряду с этим имеет место бессоюзная подчинительная связь между главным и придаточным причины, например: шара:б "ишрат ки: са^нга:ти:, джаха:^н шара:б ваха:^н "ишрат а:ти: 'Вино — спутник разврата, где вино, туда приходит и разврат' (С.Р., 27).

Роль связующего слова иногда может играть иранское наречие ба:рэ 'однажды', 'как-то раз', которое оформляет главное предложение и приобретает значение 'поэтому', 'значит', например: суна:йа: ту:^н дилэра:^н ки: дилэри:, дикха:^н ба:рэ дилэри: мундж ку:^н тэри: 'Поскольку ты рассказал о героизме храбрецов, поэтому теперь покажи мне мужество свое' (П.Б., 130). В отличие от дакхини в современном урду придаточные причины обычно вводятся союзом чунки 'так как'. Как показывают наблюдения, союз чунки в текстах дакхини не представлен. В данном типе сложных предложений главная часть предшествует придаточной.

Сложные предложения с придаточными условными

§ 423. Основным способом введения придаточных условия в классическом дакхини можно считать союз агар 'если'. Предложения этого типа передают чаще всего следующие значения: реальность условия и следствия — агар ма^нгта: хэй ғам ку:^н ма:рэ, то шара:б ни:, агар ма^нгта: хэй джафа: тэрэ а^нгэ ха:рэ, то шара:б ни: 'Если хочешь развеять (уничтожить) горе, то пей вино, если хочешь победить жестокость, пей вино' (С.Р., 25); предположительность — лйа: а:дж на: джа:й йу гар агар, то хойэга: а^нгэ би:ч фитнэ ко гхар 'Если не взять вам сегодня крепости сей, то быть вашему дому в несчастьи скоро' (А.Н., 53); нереальность — валэ во агар йу:^н на: карти:, то муджхэ бхот мушкил тх а: 'Но если бы она так не поступила, то мне пришлось бы очень трудно' (С.Р., 206).

Однако не исключается применение других союзных слов или опущение союза агар и перенесение всей функциональной нагрузки на семантику придаточного предложения и союзное слово то или со, посредством которого вводится главное. Для такого способа особенно характерно выражение реальных условно-следственных отношений, например: дху:п хэй, то чха:^нв ки:қадр джа:ни: джа:ти:, гарми: хэй, то

а:дми: ку:^н сарди: б^ха:ти: 'Если знойно, то цена тени познается, если жарко, то люди прохлады жаждут' (С.Р., 20).

Значение предположения часто передается в изречениях и высказываниях, очень близких к пословицам и поговоркам, например: *хамна:рэ гун ку:^н дэк^хэ, со хамна: дэк^хэ, га^нга: дэк^хэ со джамна: дэк^хэ* 'Если увидят достоинства наши, то значит и нас увидели, увидев Ганг, стало быть Джамну увидели' (С.Р., 8).

В контексте, изобилующем дидактическими рассуждениями и сентенциями, выражается нереальность условия, например: *па:дша:хи: ч^хорйа:, со тил-тил а:вэги: йа:д* 'Даже если бы бросить (оставить) царствование, то все равно каждый миг будешь вспоминать о нем' (С.Р., 150)

В редких случаях можно наблюдать выражение условно-следственной связи путем использования союза *гар* 'если', 'коли', 'хотя', например: *джо у: гар хэй гар хор кот ат бали:, мира: ча:л а^нгэ гз^нд хэй у: п^хали:* 'Та крепость, которая очень сильна, перед поступью моей горошине подобна' (А.Н., 200).

Прямая речь

§ 424. Прямая речь в классическом дакхини передается так же, как в современном литературном хиндустани.

Иногда прямая речь предшествует авторской, например: *«шара:б нийэ, гуна:х кийэ, худа: бахшэга:» — болэ то бас* 'Выпили вина, совершили грех, но бог простит', — если скажут, то [этого] достаточно' (С.Р., 30); *тумэ^н хэй каон — пу:ч^хэ то во йу:^н кахэ* 'Кто ты?', — если спросят, то он ответит так' (П.Б., 127). Или же, наоборот, авторская речь предшествует прямой: *ката:-кйа: [...] ту:^н ди:ва:на: хуа:* 'Молвит он: «Ты что [...] сошел с ума?»' (Ч.М., 92)

Прямая речь вводится после авторской подчинительным союзом *ки*, например: *кайа: ки мэй^н хаки:м ху:^н* 'Сказал, что он врач' (букв. 'Сказал, что я врач') (С.Р., 71); *мэй^н кад^ха:^н кахи: т^хи: ки дил ку:^н [...] бэа:ра:м каро, ки эйса: ка:м каро* 'Я когда-нибудь разве говорила, чтобы ты так обеспокоил Дила, чтобы такое дело совершил' (букв. 'Я когда-нибудь говорила, что: «Обеспокой Дила, соверши такое дело»') (С.Р., 193).

Наблюдаются случаи, когда в сложноподчиненном предложении с двумя придаточными может передаваться двойная прямая речь, причем между придаточными предложениями также существуют подчинительные отношения, например: *вафа: ку:^н була:кар боли: ки ата:л хайа:л хор табассум ку:^н бол ки дил ка: дил ха:т лйа:* 'Призвав Вафу, сказала: «Сейчас же скажи Хайалу и Табассуму, чтоб сердцем

Дила завладели они' (букв. 'завладей сердцем Дила') (С.Р., 120). Посредством такой конструкции передается волеизъявление третьему лицу.

Выводы

§ 425. Наличие в системе синтаксиса классического дакхини некоторых особенностей как в способах построения простого и сложного предложений, так и в характере выражения отдельных членов предложения и расположении членов и частей предложения, в общем не противоречит основным принципам синтаксических связей, определяющих структуру и порядок компонентов простого и сложного предложений в современном литературном хиндустани.

Отличительные особенности классического дакхини в области синтаксиса проявляются в своеобразии выражения отдельных членов предложения и оформлении некоторых типов сложноподчиненных предложений, параллелизме форм реализации одних и тех же видов связи, сохранении значительного количества собственно индийских средств выражения связи, а также распространении и развитии заимствованных синтаксических конструкций и элементов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

І. Классический дакхини, урду и хинди

§ 426. 1. Классический дакхини обнаруживает принципиальное сходство в основных чертах своего грамматического строя и лексического состава с современными литературными формами хиндустани — хинди и урду.

В дакхини сохранились и развились главные структурные черты североиндийского диалекта кхари боли (хиндустани), который впоследствии (в XVIII—XIX вв.) лег в основу современных литературных языков хинди и урду. Поэтому эпоха сложения и становления дакхини рассматривается как одна из ранних стадий развития диалектной базы хинди и урду.

В качестве устной формы общения язык дакхини сыграл особенно значительную роль в истории индоарийских и дравидийских языков Центральной и Южной Индии, послужив эффективным средством распространения разговорного хиндустани в иноязычной среде.

Дакхини XVII в. в лингвистическом отношении нельзя считать самостоятельным языком.

В свете рассмотренных фактов классический дакхини, как одну из ранних стадий развития хиндустани, испытывавшего сначала (до перемещения его на юг) воздействие северных языков и диалектов (бангару, браджа, бундели, раджастанхи, мевати, авадхи), а затем (XIV—XVII вв.) некоторых южноиндийских (маратхи, телугу, каннара, гуджарати), хронологически можно противопоставить позднейшим формам того же хиндустани — хинди и урду.

Следы влияния как североиндийских языков и диалектов, так и южноиндийских в классическом дакхини прослеживаются весьма рельефно, тогда как в литературных языках хинди и урду многие диалектные элементы утрачиваются и стираются¹.

На классической стадии дакхини XVII в. представляет собой, следовательно, определенную письменно-литературную форму устно-разговорного диалекта хиндустани.

---

¹ Появление диалектизмов в языке художественной литературы хинди — явление позднейшего порядка, обычно понимающееся как художественный прием того или иного автора.

Дакхини на современном этапе следует считать особым южным диалектом современного хинди, типологически и генетически примыкающим к западной группе диалектов этого языка. Об этом говорят те наиболее типичные особенности, которые характерны для диалектов кхари боли, бангару, брадж и бундели и сохранились в современном дакхини.

2. Наряду с основными чертами, сближающими дакхини с литературными языками хинди и урду, выявлен ряд специфических свойств.

В фонографическом аспекте важнейшими особенностями являются дезаспирация и децеребрализация согласных, редукция фарингального *χ*; в области вокализма отличительными признаками служат такие широко распространенные явления, как смешение или сопоставление кратких и долгих гласных, чередование и назализация гласных. В той или иной мере все эти характеристики свойственны северным диалектам и говорам, а также южноиндийским языкам, как индоарийским, так и дравидийским. Поэтому указанные явления представляют собой следствие не только внутреннего развития южного хиндустани, но и внешнего воздействия.

Морфологическая система характеризуется флективно-агглютинативным способом образования форм множественного числа, основанным на чередовании морфем *-э*, *-йа:^н*, *-а:^н* и совпадением грамматических показателей форм множественного числа прямого и косвенного падежа (морфемы *-йа:^н*, *-а:^н*), что затрагивает наряду с именами существительными и субстантивные формы прилагательных, числительных, местоимений, функциональных наречий и причастий.

Дакхини литературных памятников фиксирует подвижный характер явлений языка. Отмечается нечеткость грамматических категорий, что проявляется в наличии остаточного семантического сходства форм сослагательного и изъявительного наклонений (на базе старых форм изъявительного наклонения); в частичном сохранении (18 случаев) самостоятельного употребления глагола *сакна*: 'мочь', 'быть в состоянии'; в тенденции к преимущественному использованию именных основ при образовании простых отыменных глаголов.

В развитии зарегистрированы структурно разнородные элементы морфологии дакхини: так возникают новые аналитические формы числительных — рудименты аналитического способа отсчета; широко используются глагольные сочетания с инфинитивом; налицо сложно-отыменные глаголы типа «имя + *карна*:(*χона*:)», отдельные образцы которых соотносятся в семантическом плане с простыми отыменными глаголами.

С другой стороны, остатки флективного строя довольно многочисленны и засвидетельствованы в случае местоимений *хамна*., *тумна*., *китак*, *китэк*, *джитэк*, глаголов с осно-

вой на -в, форм архаического будущего времени на -си:, наречий на -о^н.

Морфологическая структура классического дакхини, более 70% которой занимают варианты ряды и лишь около 30% — стандартизованные (инвариантные) формы, характеризуется, таким образом, неоднородностью своего состава в структурном и этимологическом аспектах. Явление неоднородности, обусловленное многодиалектным влиянием на дакхини извне, получило особое отражение в широком использовании инфинитива на -н (наряду с -на:); морфем деятеля -ха:р, -ха:ра:; «неправильных» типов причастий от глаголов *карна*: 'делать', *марна*: 'умирать'; обширной системе последов, изобилующей вариантами.

Отмирание флективных форм часто происходит за счет морфологического выравнивания парадигм путем наращивания агглютинативных формантов.

Полное развитие в морфологическом плане получает категория числа. Показатели этой категории оформляют даже неизменяемые формы (например, прилагательные).

Наряду с перечисленными особенностями для дакхини XVII в. весьма характерна ассимиляция лексико-грамматических элементов иранского происхождения (наречий, союзов, частиц и междометий), в результате чего в морфологии возник значительный суперстратный слой.

В лексическом отношении классический дакхини занимает промежуточное положение между литературными урду и хинди, поскольку наряду с арабско-персидской лексикой, процентное содержание которой в объеме словаря классического дакхини колеблется в пределах 50—60%, ядро словарного состава образует лексика типа тадбхава, которая по степени употребительности значительно превалирует над заимствованными словами. К тому же количество слов индийского или местного происхождения заметно пополняется словами типа татсама и полутатсама, составляющими обширный пласт лексической структуры языка.

Помимо слов собственно дакхини и заимствованных наиболее употребительны лексемы диалектного характера, которые в совокупности с однозначными вариантами арабско-персидской этимологии образуют многочисленные этимологические ряды.

Подавляющая часть лексического состава классического дакхини состоит из слов устного употребления (тадбхава и персидские), остальное приходится на долю письменных заимствований (арабские и татсама).

Значительная роль в словоупотреблении принадлежит словам исконно индийской этимологии, преимущественно тем словам, которые в современных хинди и урду малоупотребительны, архаичны и относятся к диалектным.

В системе словообразования на первом плане стоит суффиксальный способ, причем для суффиксального словопроизводства дакхини типичным является использование таких морфем, которые в литературных хинди и урду либо играют второстепенную роль, либо малопродуктивны и непродуктивны: *-ха:ра:(-ха:р)*, *-ги:*, *-пана:* и т. д.

Словосложение и префиксация охватывают меньшее количество производных слов и в большинстве случаев представлены готовыми заимствованными образованиями (персидско-арабскими, санскритскими). В частности, характерной чертой словообразования классического дакхини в отличие от раннего следует считать широкое заимствование иранских моделей, элементов и готовых структур — 73% сложных слов и свыше 50% префиксальных образований, а также 75% суффиксальных, что, по-видимому, объясняется совпадением моделей.

В отличие от современного литературного урду префиксация дакхини в некоторой степени (40%) основывается на употреблении санскритских приставок *су-*, *а-*, *нир-*, сочетающихся с гетерогенными основами.

Широко распространено в классическом дакхини гибридное словообразование, которое в области словосложения составляет особенно высокий процент (до 5% всех словоупотреблений). Это служит устойчивым показателем фонетико-грамматической и лексико-семантической ассимиляции заимствований.

В синтаксическом плане наиболее важной особенностью классического дакхини является отсутствие эргативной конструкции, столь характерной для современных литературных языков хинди и урду. Эта особенность играет существенную роль в формировании предложения, согласовании имен, обозначающих субъект и объект с предикатом.

Синтаксическая связь между субъектом и предикатом в классическом дакхини имеет ряд специфических черт, причем в языках хинди и урду согласование формально имеет неполный характер, тогда как в дакхини все компоненты предиката независимо от структуры согласуются с субъектом в роде и числе. Аналогичный характер имеет согласование определения с определяемым.

К числу характерных явлений синтаксиса дакхини при выражении как отдельных членов, так и всего предложения относятся некоторые типы обстоятельства (сочетания причастий с послелогом), деепричастный оборот, препозиция придаточных определительных с *джо кои:* (*джо куч^х*), ломка конструкции (*та: ...*, *ки ...*), т. е. юстапозиции.

Изучение языка и литературы дакхини позволяет проследить основные пути ассимиляции персидско-арабских заимствований в хиндустан. При сопоставлении фактических

данных в диахроническом аспекте на основе памятников дакхини выявляются различные стадии общего процесса усвоения иноязычных средств на графическом, морфологическом и семантическом уровнях.

Важным фактором в этом отношении служит специфика графического оформления заимствованных слов как одно из наиболее характерных свойств южного хиндустани, где находят проявление как общие фонетические закономерности новоиндийских языков, так и частный характер особенностей деканского хиндустани. Так, наряду с упрощением групп согласных наблюдается чисто деканское по своему характеру преобразование глубокозаднеязычного (увулярного) звука *ɳ* в близкие по месту образования звуки. Графическое отражение фонетических явлений, которое характерно для дакхини в более полной мере, чем для урду, может рассматриваться как одна из особенностей, сближающих его с современным хинди, а не с урду, графика которого отличается определенной консервативностью, так как базируется на историческом принципе написания слов.

Как показывают наблюдения, с точки зрения ассимиляции заимствований ранний дакхини (XIV—XV вв.) представляет собой начальный этап проникновения арабско-персидских слов, между тем как классический дакхини характеризуется признаками относительной законченности этого процесса, отражающимися в преобладании устойчивых форм заимствований, наличии целого ряда гибридных префиксальных и суффиксальных образований, а также копулятивных композитов, составленных с помощью иранского союза *va*.

II. Значение литературной традиции дакхини для литератур хинди и урду

§ 427. 1. Язык дакхини занимает видное место в истории современных литературных языков хинди и урду, ибо на нем сохранились уникальные образцы письменной традиции, охватывающей четырехсотлетний период развития языка.

В конце XVII — начале XVIII в. южный хиндустани возвращается на родную почву в виде довольно развитого литературного языка и становится мощным фактором формирования письменно-литературной традиции в Северной Индии, что в первую очередь отразилось в господстве фонетического принципа в орфографии и широком использовании грамматических и лексико-фразеологических элементов южного хиндустани в урду XVIII в. вплоть до стандартизации языка. При этом первые нормативные грамматики урду отразили отдельные черты дакхини.

Дакхини можно считать в одинаковой степени предшест-

венником как литературного урду, так и хинди, поскольку если литературный урду впоследствии воспользовался в основном литературно-художественными формами, жанрами и изобразительными средствами, выработанными дакхини, то хинди как другая литературная форма хиндустани получила через дакхини² лексический материал — слова типа татсама, полутатсама и в известной степени тадбхава. В этом отношении чрезвычайно большое значение имело развитие письменной традиции на брадже — одном из западных диалектов хинди наряду с дакхини в Биджапуре, где получили основательную разработку исконно индийские поэтические средства, что также стало достоянием литературного хинди. Становление хиндустани на юге в относительной изоляции от непосредственного иноязычного (персидско-арабского) влияния способствовало сохранению и стабилизации культурных слоев индийской лексики, унаследованной от санскрита, языка мифологии, литературы и науки древнеиндийского периода. С другой стороны, дакхини помог сохранить в течение столетий крупницы народного творчества — пословицы, поговорки, загадки, песни, прибаутки, которыми изобилуют произведения Ваджахи и Хашими.

В плане сравнения основных структурных черт южного хиндустани с современными литературными языками хинди и урду представляется необходимым констатировать определенную нейтральность дакхини по отношению к этим двум литературным языкам Северной Индии. Дакхини в данном случае является прототипом общенационального разговорного хиндустани, приемлемого для всех социальных и этнических групп индийского населения.

2. Немаловажное значение имеет дакхини и для истории литературы на кхари боли (хинди и урду) в силу того, что литературная традиция на южном хиндустани явилась связующим звеном между периодом зарождения письменно-литературной традиции на кхари боли (XII—XIII вв.) и литературной традицией Северной Индии (XVIII—XIX вв.) на двух литературных языках — хинди и урду.

Литература на дакхини стала преемницей богатых художественных и эстетических традиций, уходящих своими корнями в глубь веков. Неразрывная связь с древнеиндийской литературой весьма ощутимо проявляется в широком использовании классических сюжетов и тем, народности идей и образов, навеянных фольклором и древнеиндийскими сказаниями, героическими песнями и гимнами. Блестящим примером обработки классического сюжета служит маснави Нусрати «Гульшан-е ишк» (1664 г.), в основе которого лежит повест-

---

² Слова татсама были получены хиндустани как новониндоарийским языком от древнеиндийских языков.

вание о героях индийской литературы — Манохаре и Мадхумалти. Это маснави принадлежит к числу лучших лирических поэм в литературе урду. Гуманизм и демократические идеи характеризуют поэтические сочинения Мухаммада Кули Кутуб-шаха и Абдуллы Кутуб-шаха, близкие по духу к устному народному творчеству и поныне бытующие в народе.

Литература дакхини сыграла исключительную роль как «кузница» художественных жанров и форм для литератур хинди и урду. В частности, такие широко популярные в литературе урду поэтические жанры, как газель, маснави, касыда, марсия, рубай, рехта и другие, впервые вошли в обиход в Южной Индии в творчестве Нусрати, Хашими, Гавваси, Мухаммада Кули Кутуб-шаха, Малика Хушнуда.

Прозаический стиль в литературе на кхари боли также обязан своим рождением именно деканской литературе. Деканская проза произведений суфийских проповедников Банданавазы, Бурхануддина Джанама и Миранджи совершенствовалась и оттачивалась в творчестве классиков дакхини, и в первую очередь в повести «Саб рас» Ваджахи, которая считается первым образцом художественной прозы в литературе хиндустан.

В литературе дакхини обозначился качественный поворот от слепого подражания и перепевания персидских шедевров к созданию оригинальных по замыслу и стилю сочинений, переход от религиозного и мистического содержания к светской тематике. Тем самым деканская литература подготавливала почву для интенсивного развития литературы урду. В классический период литературы дакхини уже творила целая плеяда «царей поэтов», которую украшали имена Ваджахи, Гавваси, Нусрати, в это время слагались стихи Мухаммада Кули Кутуб-шаха, уникальное собрание которых по своим художественным достоинствам и монументальности занимает видное место в индийской литературе.

Свидетельством высокого художественного уровня литературы дакхини могут служить великолепно выполненные классиками деканской поэзии переводы персидских стихов Хафиза Ширази, крупных маснави Амира Хусро Дехлеви «Хашт бехешт», «Юсуф-о Зулейха», «Базар-е хусн», а также «Тухфат уль-ниса» Юсуфа Дехлеви (1500 строк).

Поэтическое мастерство и совершенствование стиля, новизна образов и идей, оригинальность тематики и глубина художественного замысла — эти черты, отличающие деканскую литературную традицию, а главным образом творчество авторов классического периода, оказали плодотворное влияние на весь процесс литературного развития последующего периода. Большинство наиболее высокохудожественных и зрелых произведений дакхини вошло в золотой фонд литературы урду и хинди и вызвало немало творческих подражаний

не только в индийской, но и в зарубежной литературе. Так «Саб рас» Ваджахи в основных чертах был творчески «позаимствован» в Индии (на урду) пять раз, а за рубежом (в турецкой, персидской, узбекской, таджикской литературах) — около десяти раз; сюжет «Чандарбадан-о Махияр» Мукими лишь в литературе урду получил разработку в семи вариантах; поэмы «Пхул бан» Ибн Нишати и «Гульшан-е ишк» Нусрати вызывали поэтические подражания дважды.

Вместе с тем литература дакхини, и главным образом творчество ее корифеев Вали Аурангабади, Мухаммада Кули и других, оказали непосредственное глубокое воздействие на творчество ряда поэтов и писателей делийской и лакхнауской школ, которые продолжали творческие традиции деканской литературы. На лучших творениях дакхини воспитывались такие выдающиеся поэты урду, как Мирза Галиб и Мир Таки Мир, и современные поэты Фаиз Ахмад Фаиз, Али Сардар Джафри, Махдум Махиуддин.

Отметив роль дакхини в истории развития литературы урду, нельзя не указать на огромное значение деканской литературной традиции для формирования литературного хинди, ее значительный вклад в совершенствование и развитие традиционно индийских стихотворных средств и форм, таких, как гит, кабитт и доха, которые использовались в произведениях суфийского направления раннего дакхини и многих поэтических и прозаических творениях классиков Мухаммада Кули, Ваджахи, Нусрати, Хашими.

3. Язык и литература дакхини могут рассматриваться как неоценимый источник для изучения культурно-исторических связей Декана и Северной Индии.

Вся история зарождения и становления южного хиндустани является отражением постоянных контактов между Северной и Южной Индией. Язык, занесенный армиями делийских султанов, первоначально служил средством устного общения и орудием пропаганды ислама, затем постепенно стал использоваться суфийскими проповедниками в целях распространения своей философии в художественной форме. Регулярным стало взаимодействие местного населения Декана с войнами, торговцами, администрацией правителей и религиозными проповедниками, которые были выходцами главным образом из Северной Индии. Показательна в этой связи деятельность одного из выдающихся суфийских наставников Банданаваза Гейсудараза, крупного писателя и поэта, родоначальника деканской литературной традиции, который провел большую часть своей жизни на севере, родился и умер в Южной Индии.

Развитию культурных связей в немалой мере благоприятствовало удобное географическое положение Аурангабада (Девгири), который в то время был крупным культурным

литературным центром. Языковые контакты, торговые сношения и растущие культурные связи послужили важной предпосылкой для гармонического синтеза мусульманской и индусской культур, что получило отражение в изобразительных искусствах, литературе и науке. В памятниках часто упоминаются мудрецы из Гвалиора, музыканты из Бенареса, видные ученые из Дели, приглашавшиеся ко двору правителями деканских княжеств. Глашатаем и поборником индо-мусульманского единения в то время явился крупнейший поэт Декана правитель Голконды — Мухаммад Кули Кутуб-шах.

Сочетание мусульманских и индийских элементов ярко отразилось в музыковедческом сочинении «Китаб-е наурас» Ибрагима Адиль-шаха II, где наряду с разработкой классической индийской просодии большое внимание уделено персидским, хорезмийским и таджикским музыкальным песенным стилям.

При дворах мусульманских владык из династии Кутуб-шахов и Адиль-шахов особым почетом пользовались стихотворцы, писавшие на сюжеты из «Махабхараты», «Рамаяны» и других индийских памятников.

Среди поэтов Декана насчитывалось немало двуязычных и творивших на трех языках сочинителей, самые крупные из которых — Мухаммад Кули Кутуб-шах, писавший стихи на дакхини, персидском и телугу, и Шахи, владевший браджем, дакхини и персидским. Плодом их многогранного творчества явились удивительно изящные, высокохудожественные произведения, гармонически воплотившие в себе лучшие черты мусульманского и индийского поэтического искусства.

Вершиной в истории культурных отношений Декана и Северной Индии следует считать творчество Вали Аурангабади, воспевавшего дружбу индусов и мусульман, любовь к Индии — их единой родине. Познакомив делийских поэтов с деканской литературой, Вали внес важный вклад в дело соединения северной и южной литературных традиций хиндустани.

Характерной чертой тесного взаимодействия между деканской и делийской литературой следует признать не только глубокое воздействие литературы дакхини на делийскую школу, но и тот факт, что последующая традиция на дакхини, начиная с Вали, не избежала влияния со стороны северного хиндустани, что в первую очередь сказалось на языке поэтов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

А.Н.	— «Али-нама»
Г.И.	— «Гульшан-е "ишк»
Д.А.	— «Диван-е Абдулла Кутуб-"ишк»
Д.Х.	— «Диван-е Хашими»
К.Б.	— «Кисса-е Беназир»
К.В.	— «Куллият-е Вали»
К.Г.	— «Куллият-е Гавваси»
К.М.	— «Кутуб Муштари»
К.М.К.І	— «Куллият-е Мухаммад Кули Кутуб-шах», ч. І
К.М.К.ІІ	— «Куллият-е Мухаммад Кули Кутуб-шах», ч. ІІ
К.Н.	— «Китаб-е наурас»
К.Ш.	— «Куллият-е Шахи»
М.А.	— «Мерадж уль-ашикин»
П.Б.	— «Пхул бан»
Р.Ш.	— «Ризван-шах-о Рух-е Афза»
С.Б.	— «Сайф уль-Мулук-о Бади уль- Джамал»
С.Р.	— «Саб рас»
Т.Н.	— «Тути-нама»
Ч.М.	— «Чандарбадан-о Махияр»
араб.	— арабское слово
перс.	— персидское слово
скр.	— санскритское слово
тюрк.	— тюркское слово
хинд.	— слово хиндустани

Основные транскрипционные обозначения

Транскрипционное обозначение	Соответствие в графике		Транскрипционное обозначение	Соответствие в графике	
	арабско-персидской	деванагари		арабско-персидской	деванагари
a	ا (алиф)	अ (अ)	n	پ	प
a:	آ	आ (आ)	n ^x	پهه	फ
b	ب	ब	p	ر	र
b ^x	بهه	भ	p [•]	ڑ	ड़
v	و	व	p ^{•x}	ڑهه	ढ़
g	گ	ग	c	ص, س, ث	स
g ^x	گهه	घ	m	ط, ت	त
f	غ	ग	m ^x	تهه	थ
d	د	द	m [•]	ٹ	ट
d ^x	دهه	ध	m ^{•x}	ٹهه	ठ
d [•]	ڈ	ड	y	و (пеш)	उ
d ^{•x}	ڈهه	ढ	y:	او, و	ऊ
дж	ج	ज	φ	ف	फ
дж ^x	جهه	झ	x	خ	ख
z	ظ, ض, ذ, ز	ज	x [•]	ه, ح	ह
ц	ی (зер)	इ	ч	چ	च
ц:		ई	ч ^x	چهه	छ
k	ک	क	ш	ش	श
k ^x	کهه	ख	ш [•]		ष
k [•]	ق	क़	э	ے	ए
л	ل	ल	эй	ے (дифтонг)	ऐ
м	م	म	"	ع [•]	
н	ن	न	ao	او	औ
н [•]	ن	ण, ङ, ञ			
н		ण, ङ			
o	او, و	ओ			

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранников А. П., Флексия и анализ в новоиндийских языках, — «Ученые записки ЛГУ», серия востоковедческих наук, 1949, вып. I.
2. Баранников А. П., Хиндустани (хинди и урду), М., 1934.
3. Бархударов А. С., Об отмирании префиксации в индоарийских языках, — «Ученые записки ИВАН», М., 1958, вып. XIII.
4. Бархударов А. С., Словообразование хинди, М., 1963.
5. Бескровный В. М., Морфологическое гибридное словообразование в хинди, — «Хинди и урду. Вопросы лексикологии и словообразования», М., 1960.
6. Бескровный В. М., Роль санскрита в развитии новоиндийских литературных языков, — «Современные литературные языки стран Востока», М., 1965.
7. Бескровный В. М., Гибридные двандва в хинди, — «Индийская и иранская филология», М., 1964.
8. Быкова Е. М., Бенгальский язык, М., 1962.
9. Воробьев-Десятовский В. С., К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков, — «Советское востоковедение», М., 1956, № I.
- 9а. Елизаренкова Т. Я., Эргативная конструкция в новоиндийских языках, — «Эргативная конструкция предложения в языках различных типов», М., 1967.
10. Зограф Г. А., Вопросы формирования урду, — «Ученые записки ИВАН», М., 1958, вып. XIII.
11. Зограф Г. А., Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала, М., 1960.
12. Зограф Г. А., Хиндустани на рубеже XVIII—XIX вв., М., 1961.
13. Катенина Т. Е., Язык маратхи, М., 1963.
14. Липеровский В. П., Категория наклонения в современном литературном хинди, М., 1965.
15. Толстая Н. И., Язык панджаби, М., 1960.
16. Хусейн С. Э., История литературы урду, пер. с хинди В. М. Машанова и И. Я. Морозова, М., 1961.
17. Чернышев В. А., Диалекты и литературный хинди, М., 1969.
18. Чернышев В. А., Синтаксис простого предложения в хинди, М., 1965.
- 18а. Чернышев В. А., Простые отыменные глаголы современного хинди, — «Вопросы грамматики языка хинди», М., 1962.
19. 'Abdulhaq, Urdu-e Qadīm, Karācī, 1961 (на урду).
20. 'Abdulhaq, Urdu kī ibtidāī naṣv-o numā mē sāfiyā-e karām kā kām, 'Aligarh, [б. г.] (на урду).
21. Āminā Khatūn, Rīāsāt-e Maīsūr mē urdū, Bangalor, 1960 (на урду).
22. Amman Ḡ., Urdu aur uskā sāhitya, Dillī, 1950 (на хинди).
23. Āzād M. H., Muqaddamā-e Āb-e Hayāt, Dahli, [б. г.] (на урду).
24. Badi' Husaīnī, Dakkan mē rekhtī kā irtiqā, Haīdarābād, [б. г.] (на урду).
25. Bahri H., Persian influence on Hindi, Allahabad, 1960.
26. Bailey G. T., Hindustani (Urdu), London, Linguaphone Oriental languages courses, [б. г.].

27. Bailey H. W., *Irano-Indica*, London, 1948—1950, vol. 3.
28. Beames G., *A comparative grammar of the modern Aryan languages of India: to wit Hindi, Panjabi, Sindhi, Gujarati, Marathi, Orya & Bangali*, London, 1872—1879, vol. 1—3.
29. Bedi S., *Tin hindostani zabānē*, Dahli, 1958 (на урду).
30. Chatterji S. K., *Indo-Aryan & Hindi*, Ahmedābad, 1942.
31. Chatterji S. K., *The Origin & Development of Bengali language* Calcutta, 1926.
32. Dās Śyāmsundar, *Hindī bhāṣā kā vikās*, Banāras, 1950 (на хинди)..
- 32a. Dās Śyāmsundar, *Braj bhāṣā aur uskā itihās*, Prayāg, 1953.
33. Divān-e 'Abdullā Qutub-šāh, Haidarābād, [6. r.].
34. Divān-e Hašimī, Haidarābād, 1961.
35. Faiz, *Rizvānšāh-o ruh-e Afzā*, Haidarābād, 1954.
36. Ghawāsī, Saif ul-Mulūk-o Badī ul-Jamāl, Haidarābād, 1938.
37. Ghawāsī, Saif ul-Mulūk-o Badī ul-Jamāl, Haidarābād, 1955.
38. Ghawāsī, *Tuti-nāmā*, Haidarābād, 1938.
39. Grierson J. A., *Linguistic Survey of India*, vol. 9, Calcutta, 1916.
40. Guru K., *Hindī vyākaraṇ*, Prayāg, 1926 (на хинди).
41. Harirāy G., *Surdās kī vārtā*, Mathurā, [6. r.].
42. Husain S. A., *Urdū sāhitya kā itihās*, Allāhābād, 1954 (на хинди).
43. Ibn Niš'atī, *Phul ban*, Haidarābād, 1938.
44. Ibrāhim 'Adil-šāh II. *Kitāb-e Nauras*, Lakhnau, 1955.
45. Kellog S. H., *A grammar of the Hindi language*, London, 1938.
46. Khutbāt-e Gārsān dī Tāsī, Aurangābād, 1935 (на урду).
47. Khwājā Gīśudarāz Husainī, *Merāj ul-'Āšiqīn*, Dillī, [6. r.].
48. Kulliyāt-e Ghawāsī, Haidarābād, 1959.
49. Kulliyāt-e Muḥammad Qulī Qutub-šāh, Haidarābād, [6.r.].
50. Kulliyāt-e Šāhī, 'Aligarh, 1962.
51. Kulliyāt-e Valī Aurangābādī, Dillī, 1945.
52. Majallā-e Usmaniā, *Daknī adab nambar*, Haidarābād, 1963—1964 (на урду).
53. Mas'ūd Husain Khān, *Muqaddamā-e tārikh-e zabān-e urdū*, 'Aligarh, 1957 (на урду).
54. Mullā Nusratī, 'Alī-nāmā, Haidarābād, 1959.
55. Mullā Nusratī, *Gulšan-e 'Išq*, Haidarābād [6. r.].
56. Mullā Vajahī, *Qutub Muštari*, Haidarābād, 1954.
57. Mullā Vajahī, *Qutub Muštari*, Dillī, [6. r.].
58. Mullā Vajahī, *Sab ras*, Aurangābād, 1934.
59. Mullā Vajahī, *Sab ras*, Haidarābād, 1955.
60. Mullā Vajahī, *Sab ras*, Lakhnau, 1962.
61. Muqīmī, *Candarbadan-o Mahiyār*, Haidarābād, 1956.
62. Nāhar R. C., *Turk-Afghān kālīn Bhārat*, 1951, *pahlā bhāg* (на хинди).
63. Narula S. S., *Scientific history of Hindi language*, New Delhi, 1955.
64. Nasiruddin Hašimī, *Daknī hindū aur urdū*, Haidarābād, 1952 (на урду).
65. Nasiruddin Hašimī, *Daknī (qadīm urdū) ke cand tahqīqī mazāmin*, Dillī, 1964 (на урду).
66. Nasiruddin Hašimī, *Dakkan mē urdū*, Lakhnau, 1963 (на урду).
67. Pāndey S.B., *Mughal bādsāhoṅ kī hīndī*, Banāras, 1940 (на хинди).
68. Platts J. T., *A grammar of the Hindustani or Urdu language*, London, 1941.
- 68a. Platts J. T., *A Dictionary of Urdu, classical Hindi & English*, London, 1884.
69. Qadrī Zor, *Daknī adab kī tārikh*, Karācī, 1960 (на урду).

70. Qadri Zor, Urdu šahpāre, Haidarābād, 1929 (на урду).
71. Qadri Zor, Urdu ke asālib-e bayān, Lāhor, 1964 (на урду).
72. Qadri Zore M., Hindustani Phonetics, Paris, 1934.
73. Rafi'ā Sultānā, Urdu nasr kā āghāz-o irtiqā Fort William College se qabl, Haidarābād, 1962 (на урду).
74. Rājagopālakriṣṇeya U., Hindī pracār kā itihās (Āndhrā), Haidarābād, 1957 (на хинди).
75. Saksenā B. R., Dakkhinī hindī, Prayāg, 1952 (на хинди).
76. Saksena B. R., Evolution of Avadhi, Allahabad, 1937.
77. San'atī, Qussā-e Benazir, Haidarābād, 1938.
78. Sen S., Tulnātmak pāli, prākṛt, apabhraṇṣa vyākaraṇ, Allāhābād, 1968 (на хинди).
79. Singh N., Hindī ke vikās mẽ apabhraṇṣa kā yog, Allāhābād, 1954 (на хинди).
80. Srivastav D., A note on the Use of the Genitive case in Early Hindi Prose, — «Indian Linguistics», 1957, vol. 17.
81. Suman A., Hindī aur uskī upabhāṣaon kā svarūp, Prayāg, 1966 (на хинди).
82. Śirānī M., Panjāb mẽ urdu, Lakhnau, 1946 (на урду).
83. Šujāat 'Alī Sandelvi, T'aruf-e tārīkh-e urdu, Lakhnau, 1962 (на урду).
84. Tivārī Bh., Hindī bhāṣā, Allāhābād, 1966 (на хинди).
85. Tivārī U., Bhojpurī bhāṣā aur uskā sāhitya, Patna, 1954 (на хинди).
86. Tivārī U., Hindī bhāṣā kā udgam aur vikās, Prayāg, 1950 (на хинди).
87. Upraiti M. L., Hindī mẽ pratyaya-vicār, Āgrā, 1964 (на хинди).
88. Urdu-e mu'allā, Lisāniyāt nambar, Dillī yūnīvarṣtī, Dillī, 1962, farva-rī (на урду).
89. Vafā Rasīhdī, Bangāl mẽ urdu, Dillī, 1954 (на урду).
90. Vājpeyī A., Hindī par fārsī kā prabhāv, Prayāg, 1956 (на хинди).
91. Vājpeyī K., Braj bhāṣā kā vyākaraṇ, Prayāg, 1958 (на хинди).
92. Vājpeyī K., Hindī śabdanuśāsan, Banāras, 1958 (на хинди).
93. Varmā Dh., Braj bhāṣā, Prayāg, 1954 (на хинди).
94. Varma Dh., Hindī bhāṣā kā itihās, Prayāg, 1953 (на хинди).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Часть I

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ДАКХИНИ

Дакхини, урду и хинди	5
История литературы дакхини	8
Памятники литературы дакхини	16

Часть II

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ

Фонографические черты классического дакхини . . .	52
Вокализм	52
Консонантизм	55
Морфология	62
Имя существительное	62
Имя прилагательное	71
Числительное	73
Местоимение	77
Глагол	97
Основа глагола	97
Неличные формы глагола	100
Личные формы действительного залога . . .	111
Переходные и непереходные глаголы . . .	131
Страдательный залог	132
Каузативные глаголы	135
Простые отымненные глаголы	137
Сложноотымненные глаголы	142
Сложные глаголы	155
Послелог	167
Наречие	173
Союзы и союзные слова	182
Частицы	185
Междометия и звукоподражания	189
Словарный состав	194
Общая этимологическая характеристика . . .	194
Словообразование	203
I. Словосложение	203
II. Префиксация	212
III. Суффиксация	217
IV. Ономатопея	230
Синтаксические особенности классического дакхини	233
Простое предложение	233
Сложноподчиненное предложение	239
Заключение	247
Библиография	258

Азад Насретдинович Шаматов

КЛАССИЧЕСКИЙ-ДАКХИНИ
(южный хиндустани XVII в.)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Е. К. Борисова*
Младший редактор *Н. П. Губина*
Художник *Е. В. Бзкетов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Т. А. Патенюк*
Корректоры *Г. С. Горюнова* и *М. З. Шафранская*

*

Сдано в набор 29/III 1973 г. Подписано
к печати 14/II 1974 г. А-06537. Формат
60 × 90^{1/16}. Бумага № 1. Печ. л. 16,5. Уч.-
изд. л. 14,98. Тираж 1550 экз. Изд. № 3060
Зак. № 276. Цена 1 р. 44 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Вышли в 1973 г.:

Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке, 7 л.

Исследования по китайскому языку, 16 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книоторгов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут в 1974 г.:

*Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических
моделей. «Смысл — текст», 19,5 л.*

Проблемы семантики, 24 л.

*Заказы на книги принимаются всеми магазинами
книготоргов и «Академкнига», а также по
адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский
проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой»)
«Академкнига»*

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
38	7 сн.	(1638—1673 гг.)	(1656—1672 гг.)
38	12 сн.	— 1673 гг.)	— 1672 гг.)
70	23 сн.	‘сердце	‘сердца
120	1 св.	<i>раx^н-э</i>	<i>раxэ^н-</i>